

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

КЛИНИКО - ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСТРОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ ПОЧЕК У ДЕТЕЙ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Атакишиева Валентина Родионовна

студент 6 курса, кафедра детских болезней №2, г. Караганда

Сандугаш Болатовна Дюсенова

научный руководитель, доктор медицинских наук, и.о. профессора, г. Караганда

CLINICAL DIAGNOSTIC FEATURES OF ACUTE KIDNEY INJURY IN CHILDREN KARAGANDA REGION.

Atakishiyeva Valentina, the 6-year student of the chair of children diseases №2, Karaganda

Sandugash Dyusenova, The tutor-doctor of medical Sciences, acting as Professor, Karaganda

АННОТАЦИЯ

Изучили клинические особенности острого повреждения почек (ОПП) у 13 детей от 1 месяца до 17 лет. Факторы риска развития ОПП у детей раннего возраста являются: асфиксия в 47-58%, патология ОМС в 30%, тяжелая пневмония в 23-28%, наблюдались экстраренальные и ренальные симптомы проявления болезни: олигурия, анурия, с нарушениями ЦНС, желудочно-кишечного тракта, дыхательной недостаточностью и сердечно-сосудистой.

Ключевые слова: острое повреждение почек, дети, факторы риска, диагностика.

ABSTRACT

The clinical features of acute kidney injury (AKI) were studied among 13 children from 1 month to 17 years. Risk factors for children of early age with AKI are asphyxia in 47-58%, pathology of the urinary system in 30% of cases, pneumonia in 23-28%, was observed extrarenal and renal symptoms of the disease symptoms: oliguria, anuria, with disorders of the Central nervous system, gastrointestinal tract, respiratory distress, and cardiovascular.

Keywords: acute kidney injury, children, risk factors, diagnosis.

Актуальность темы.

Острая почечная недостаточность (ОПН) представляет собой резкое снижение функции почек, которая приводит к задержке продуктов азотистого обмена и нарушению водно-электролитного и кислотно-щелочного баланса. Первое консенсусное определение, выработанное в 2005 году на конференции Acute Kidney Injury Network (Амстердам), в которой участвовали представители нефрологических обществ всего мира, а также ключевые эксперты в проблемах ОПН у взрослых и детей предлагает использование термина «острое повреждение почек» (ОПП, acute kidney injury — AKI) вместо термина «острая почечная недостаточность», и сохранение термина «ОПН» только для наиболее тяжелых случаев острого повреждения почек [1, 2], так как получены убедительные доказательства того, что даже небольшие изменения почечной функции (недостаточные для того, чтобы констатировать тяжелую органную недостаточность) ассоциируются с увеличением морбидности и летальности. По мнению M. Clarkson и соавторов, широко употребляемый термин «острая почечная недостаточность» не отражает адекватно динамические процессы на этапах начала повреждения почек, его разгара и выздоровления, каждый из которых различается по тяжести и продолжительности. Он не дает достаточно отчетливого представления о тяжести почечной недостаточности.

Острое повреждение почек (ОПП) определяется как сложный полиэтиологический синдром, который кли-

нически характеризуется быстрым нарастанием концентрации креатинина: от несколько повышенных значений до собственно ОПН [1]. Более точно, ОПП представляет собой резкое, на протяжении менее 48 часов, нарастание креатинина плазмы более чем на 50% (относительные значения); и/или объективно отмеченная олигурия (снижение диуреза до значений менее 0,5 мл/кг/час в течение более чем 6 часов) [1, 2].

В настоящее время большое число детей раннего возраста имеет острое повреждение почек, нередко сопровождающееся острой почечной недостаточностью. Это может проявляться и как самостоятельная патология, и как сопутствующее состояние при тяжелом заболевании [3,4]. Вовлечение почек в патологический процесс при многих заболеваниях, исходно не являющихся нефропатиями, приводит к необходимости разработки унифицированного подхода к ведению больных и выявлению предикторов острого повреждения почек на ранних стадиях [4]. А поскольку скорость клубочковой фильтрации (СКФ) – наиболее надежный показатель, отражающий почечную функцию, то особенно актуален поиск точного, малотравматичного, простого и быстрого метода определения СКФ в педиатрической практике [4].

Проблема острого повреждения почек, являются одной из существенных проблем клинической медицины, к сожалению, до сих пор находится в стадии разработки. Многие вопросы диагностики и лечения пока остаются нерешенными и изучения ранних клинико - диагностических

особенностей острого повреждения почек у детей позволят своевременно и точно диагностировать нарушение почечной функции и выбрать верную тактику лечения.

Цель работы – изучить ранние клиничко-диагностические особенности острого повреждения почек у детей Карагандинской области.

Задачи:

- Рассмотреть вопросы, касающиеся этиологии и факторов риска развития данного заболевания.
- Дать характеристику особенностям раннего клинического течения данного заболевания у детей.
- Определить диагностические критерии острого повреждения почек у детей Карагандинской области.

Материалы и методы исследования

Материалами послужили результаты комплексного обследования 13 пациентов от 1 месяца до 17 лет, находившихся в ОАРИТ и нефрологическом отделениях КГП «Областная детская клиническая больница» в период февраля 2014 по февраль 2015 года.

Результаты обследования

ОПП различной степени тяжести встречался у 5% госпитализированных пациентов и 20% больных, находящихся в реанимационных отделениях. Это патологическое состояние приводило к смертельному исходу в тех случаях, когда оно сочеталось с другими угрожающими жизни состояниями.

По результатам исследования нами выделены следующие варианты развития ОПП у поступивших:

- преренальный механизм – у 45% - (септический шок, кардиогенный шок, гиповолемия);
- ренальное повреждение – 31% - (инфекционные заболевания почек, уретеро- и нефролитиаз, приводящие к внутриканальной обструкции);
- постренальное повреждение при нейроинфекции, приводящее к почечно-печеночной недостаточности с развитием ДВС – синдрома – 24%.

Основные жалобы при поступлении у детей были: изменение частоты микций (33,7%); рвота (29,4%); срыгивания (18,4%); слабость, недомогание (17,2%); повышенная возбудимость (15%); повышение артериального давления (2,4%); нарушение прозрачности, цвета, запаха мочи (22,9%); эпизоды повышения температуры тела без катаральных явлений (28,9%); покраснение лица, натуживание перед мочеиспусканием или во время него (12,0%); плач, беспокойство перед мочеиспусканием или во время (19,3%); болезненные микции (15,7%); болевой синдром (абдоминальный, боли в поясничной области – 16,9%); диарея (3,6%); недержание мочи (3,6%); императивные позывы (2,4%).

При анализе этиологического фактора ОПП выявлены:

- среди новорожденных с очень низкой массой тела ОПП наблюдался в 6-8% случаев;
- у детей с асфиксией – в 47-58%;
- у детей с тяжелой пневмонией – в 23-28%;
- у детей с патологией ОМС – 30%.

Несмотря на значительное увеличение числа детей с урологическими заболеваниями (что связано в первую очередь с улучшением их диагностики, в том числе и пренатальной), развитие ОПП у данного контингента больных является редкостью и встречались в следующих случаях:

- тяжелая двухсторонняя обструктивная уропатия (III-IV степеней с обеих сторон) независимо от вида патологии (чаще гидронефроз, реже мегауретер);
- дисплазия почечной ткани (чаще эхографически дифференцируемые кисты) на фоне тяжелой двухсторонней обструктивной уропатии (II-IV степеней с обеих сторон) независимо от вида патологии (чаще мегауретер, реже гидронефроз);
- гипоплазия с дисплазией почечной ткани на фоне тяжелой двухсторонней обструктивной уропатии (II-IV степеней с обеих сторон) независимо от вида патологии (чаще мегауретер, реже гидронефроз);
- тяжелые воспалительные заболевания (двухсторонние пиелонефрит, уретерит, цистит) на фоне двухсторонней обструктивной уропатии (II-IV степеней с обеих сторон) независимо от вида патологии (чаще мегауретер в сочетании с дисплазией почечной ткани, чаще гидронефроз);
- острый нефротический синдром.

В клинике ОПП олигурия сменялась анурией. Все это сочеталось с нарушениями ЦНС (угнетение, судороги), деятельности желудочно-кишечного тракта (анорексия, рвоты, неустойчивый стул, периодические боли в животе), дыхательной недостаточностью и сердечно-сосудистыми нарушениями (тахикардия, реже «ригидная» брадикардия, артериальная гипертензия, головные боли, двоение в глазах).

Лабораторными проявлениями острого повреждения почек на момент обследования были умеренно низкие показатели СКФ (от 28,7 до 41 мл/мин), показатели удельного веса мочи колебались в пределах нормы (от 1006 до 1010), у всех пациентов в моче присутствовал белок в количестве: от 0,66 до 9,2 г/л, показатели: креатинина тах - 269,0 мкмоль/л, мочевины тах – 26,5 ммоль/л. По мере выздоровления эти показатели постепенно достигали пределов нормы, но при выписке сохранялись умеренная протеинурия, показатели СКФ и удельный вес мочи оставались на некоторых низких значениях, что говорит о снижении концентрационной функции почек в период выздоровления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- ОПП у детей встречается относительно редко, но с тенденцией к росту в раннем возрасте;
- Основные факторы риска развития ОПП у детей раннего возраста: асфиксия – в 47-58%, патология ОМС – 30%, тяжелая пневмония – в 23-28%;
- При ОПП у детей наблюдаются экстраренальные и ренальные симптомы, что следует учитывать при ранней диагностике характера поражения почек.
- Проявления болезни многочисленны: олигурия или анурия, сочетающаяся с нарушениями ЦНС, деятельности желудочно-кишечного тракта, дыхательной недостаточностью и сердечно-сосудистой, а также ряд осложнений.

Таким образом, внедрение нового понятия в нефрологии – острое повреждение почек, позволит на ранних этапах диагностировать нарушение функции почек с поведением своевременной коррекции и предотвращения усугубления почечной недостаточности. Традиционные показатели недостаточно специфичны и чувствительны для раннего выявления острого повреждения почек. Тогда как своевременно начатая терапия

сказывается на прогнозе больных с острым поражением почек. Это стало основанием для поиска маркеров для раннего выявления острого повреждения почек. Окончательных выводов нет. Но многие из биохимических маркеров обладают достаточно весомым диагностическим потенциалом. В любом случае – это одно из развивающихся в настоящее время направлений совершенствования интенсивной терапии и реанимации больных в критическом состоянии с множеством соответствующих публикаций.

Список литературы

1. Hoste E., Kellum J., Acute kidney injury: epidemiology and diagnostic criteria // Curr. Opin. Crit. Care. — 2006. — V. 2. — P. 531-537.
2. Ricci Z., Ronco C., Kidney Diseases beyond Nephrology: intensive care // Nephrol. Dial. Transplant. — 2008. — V. 23. — P. 1-7. 1,2.
3. Папаян А.В., Савенкова Н.Д. Клиническая нефрология детского возраста. 2008. 599 с.
4. Пашкова Ю.В., Диагностические критерии острого повреждения почек у детей раннего возраста// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Воронеж, 2013 [электронный ресурс] - http://dibase.ru/article/19042013_115703_pashkova/

УРОВЕНЬ ФЕРМЕНТУРИИ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Бондарчук Анастасия Вячеславовна

аспирант кафедры клинической лабораторной диагностики

Копылов Юрий Николаевич

доктор мед.наук, профессор

Белова Марина Анатольевна

кандидат мед.наук, доцент, Оренбургский государственный медицинский университет, г.Оренбург

THE LEVEL OF UNIVERSITY CANDIDATES' FERMENTURIYA

Bondarchuk Anastasia, Graduate student of clinical laboratory diagnostics,

Kopylov Yuriy, Professor of clinical laboratory diagnostics, MD

Belova Marina, Candidate of medical Science, Docent, of Orenburg State Medical University

АННОТАЦИЯ

Цель: оценка ферментурии у студентов по уровню L-аланинаминопептидазы и нейтральной α-гликозидазы проксимальных канальцев почек. Материалы и методы: У 50 студентов Оренбургского государственного медицинского университета 17-23 лет (18 мужчин и 32 женщины) в моче определена активность L-аланинаминопептидазы и нейтральной α-гликозидазы. Результаты: Активность L-аланинаминопептидазы и нейтральной α-гликозидазы у студентов с анемией ниже, чем без анемии. Выводы: Группа лиц молодого возраста с высоким уровнем ферментурии подлежит дальнейшему более глубокому обследованию.

ABSTRACT

The aim is to assess the students' fermenturiya according to level of L-alaninaminopeptidase and neutral α-glucosidase of the kidneys' proximal tubules. Materials and Methods: In this study the activity of L-alaninaminopeptidase and neutral α-glucosidase in the urine of the 50 students of the Orenburg State Medical University aged from 17 to 23 years (18 men and 32 women) was identified. Results: The activity of L-alaninaminopeptidase and neutral α-glucosidase of the students with anemia is lower in comparison with the students who have no anemia. Conclusions: young people with the high level of fermenturiya must be examined more carefully.

Ключевые слова: студенты; канальца почек; ферментурия.

Keywords: students; renal tubule; fermenturiya.

В последнее время большое внимание уделяется проблемам здоровья учащейся молодежи. Особую категорию лиц молодого возраста (16 - 27 лет) составляют студенты. В процессе адаптации к обучению они подвергаются большому количеству социально – психологических, гигиенических, экологических факторов, способных неблагоприятно влиять на их здоровье. Студенческая молодежь составляет значительную долю в структуре населения и формирует будущие трудовые ресурсы, здоровье нации, ее репродуктивный и культурный потенциал, обеспечивает обороноспособность страны [5, с. 10]. Здоровье молодежи является одним из самых точных индикаторов состояния здоровья населения в целом, и от него зависит качество жизни в последующих возрастных периодах [8, с.

48]. По данным статистики, с каждым годом увеличивается общая и первичная заболеваемость студентов. В связи с этим, проблемы, связанные со здоровьем лиц молодого возраста, требуют на сегодняшний день пристального внимания.

Особое внимание на сегодняшний день следует обратить на заболевания мочевыделительной системы у студентов, поскольку многочисленные исследования показывают рост общей и первичной заболеваемости лиц молодого возраста. Первичная обращаемость пациентов с заболеваниями мочевыделительной системы на ранних этапах развития патологии достаточно редкая [3, с. 22]. Но ежегодно продолжает увеличиваться число студентов,

находящихся на диспансерном наблюдении с данным видом патологии [4, с. 52].

Начальный этап большинства заболеваний мочевыделительной системы протекает бессимптомно и редко диагностируется, а, следовательно, на сегодняшний день остается актуальной проблемой поиск ранних маркеров, отражающих нарушение структурно-функционального состояния почек на ранних этапах развития поражения. Лабораторным диагностическим тестом, позволяющим достаточно рано выявить повреждение структур нефрона и нарушение функций почек можно считать повышение активности ферментов в моче [6, с.431; 7, с. 4; 9, с.142]. В зависимости от глубины повреждения в мочу выделяются ферменты, имеющие различную внутриклеточную локализацию. При незначительном повреждении почечных канальцев в моче повышается уровень ферментов щеточной каймы (нейтральная α -гликозидаза, гамма-глутамилтрансфераза), при выраженном повреждении повышается активность цитоплазматических, лизосомальных и митохондриальных ферментов. Определение в моче активности L-аланинаминопептидазы и нейтральной α -гликозидазы, а также комплекса функциональных показателей канальцев почек и почечной гемодинамики возможно использовать для оценки степени риска и ранней диагностики ряда заболеваний мочевыделительной системы, в том числе и пиелонефрита [1, с. 70].

Большое количество исследований проведено по оценке состояния канальцев почек у детей и у лиц старшего возраста, в то время как этот вопрос остается мало изученным для молодого возраста. В связи с этим целью данного исследования стала: оценка уровня ферментурии у лиц молодого возраста по уровню органоспецифических ферментов проксимальных канальцев почек – L-аланинаминопептидазы и нейтральной α -гликозидазы.

Задачи:

1. Определить активность L-аланинаминопептидазы (мембранный фермент) и нейтральной α -гликозидазы в моче.
2. Определить клинико-лабораторные показатели крови и мочи.
3. Сопоставить клинико-лабораторные показатели крови и мочи с уровнем ферментурии.

Материалы и методы: обследовано 50 человек в возрасте от 17 до 23 лет (18 мужчин и 32 женщины), проходивших профилактический осмотр или диспансеризацию, отбор проводился методом случайной выборки. По клинико-лабораторным показателям к I группе здоровья отнесено 5 человек (10%), ко II группе – 7 (14%), к III группе – 38 (76%). У всех обследуемых проведен анализ гематологических показателей (исследования проводились на гематологическом анализаторе Metic18). Биохимический анализ крови проводили на биохимическом анализаторе Биосистемс А-25. Скрининговое исследование мочи проводилось на анализаторе «Урилюкс» с помощью тест-полосок «Combur10Test» с определением десяти параметров. У всех исследуемых определена концентрация креатинина в моче кинетическим методом без депротеинизации с пикриновой кислотой (реакция Яффе). Исследования выполнены на автоматическом биохимическом анализаторе FURUNO400 наборами реагентов фирмы «DiaSys» (Германия). Состояние клеток почечных канальцев оценивалось по уровням органоспецифических фер-

ментов – нейтральной α -гликозидазы и L-аланинаминопептидазы в моче. Активность нейтральной α -гликозидазы измеряли по скорости образования глюкозы и выражали в мкмоль/л распавшейся мальтозы за 1 час. Концентрацию глюкозы определяли глюкозооксидазным методом (набор «ДиаконФС») на спектрофотометре «СФ-103» (Россия). Активность L-аланинаминопептидазы измеряли кинетическим фотометрическим методом (реактивы «Sigma», США) на спектрофотометре «СФ-103» (Россия) и выражали в нкат/л мочи. Статистическая обработка полученных данных проведена с помощью программы Statistica 10.0.

Результат. При анализе клинических данных было выявлено, что группа условно здоровых лиц составила 10% от общего числа обследованных. 5% студентов имели патологию мочевыделительной системы, 7% - воспалительные заболевания половой системы, 12% - анемию легкой степени, 47% - нарушения функций сердечнососудистой системы, 37% - патологию костно-суставного аппарата, 19% - патологию желудочно-кишечного тракта и печеночного аппарата.

Установлено, что уровень нейтральной α -гликозидазы и L-аланинаминопептидазы в моче у обследованных студентов, относящихся к разным группам здоровья, достоверно не различался. Не выявлено статистически значимых различий активности данных ферментов в моче у мужчин и женщин. Установлено, что у пациентов с анемией активность органоспецифических ферментов проксимальных канальцев почек – L-аланинаминопептидазы и нейтральной α -гликозидазы несколько ниже, чем у лиц без анемии. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между уровнем нейтральной α -гликозидазы мочи и уровнем глюкозы крови и значением pH мочи. Активность L-аланинаминопептидазы прямо коррелирует с показателем массы тела обследуемого студента. При этом отмечена тенденция к уменьшению уровня нейтральной α -гликозидазы в моче у лиц с увеличением индекса массы тела: уровень фермента у лиц с ИМТ < 20 и ИМТ=20-25 практически не отличается, в то время как активность фермента у лиц с ИМТ > 25 ниже на 30%.

Выводы:

1. Активность органоспецифических ферментов проксимальных канальцев почек – L-аланинаминопептидазы и нейтральной α -гликозидазы у лиц молодого возраста с анемией ниже, чем у лиц без анемии.
2. Группа лиц молодого возраста с высоким уровнем ферментурии подлежит дальнейшему более глубокому обследованию.

Список литературы

1. Вялкова А.А. Биомаркеры реального поражения при врожденных пороках развития органов мочевой системы у детей // Нефрология.- 2012.- Т.16, №3 (выпуск 2). - с.67-71
2. Длин, В.В. Клиническое значение энзимуррии при заболеваниях почек у детей: автореф. дис.. канд. мед. наук / В.В. Длин. М., 1985. -24 с.
3. Зайцев, В.В. Социально-гигиенические и медико-организационные аспекты урологических заболеваний в условиях крупного города: автореф. дис. канд. мед.наук. Уфа, 2002. - 22 с.

4. Исютин-Федоткова Т.С. Социально-гигиенические проблемы здоровья студентов: исторический аспект и современное состояние // Мед.журн. - 2008. - №4. - С. 52-57.
5. Куриянова Ю.М. Современные проблемы сохранения и укрепления здоровья обучающейся молодежи //Электронный научно-образовательный Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2014. – Т. 16(3). – С. 10-12
6. Лавренова, Т.П. Определение активности ферментов мочи при поражениях почек / Т.П. Лавренова // Лаб. дело. 1986. - № 7. - С. 430-432.
7. Лавренова, Т.П. Ферменты мочи и их значение для диагностики поражения почек / Т.П. Лавренова // Лаб. дело. — 1990. № 7. - С. 4-10.
8. Социально-гигиенические особенности формирования здоровья населения в современных условиях //Е.П.Какорина: автореф. дис. ... д-ра мед.наук.-М.,1999.-48 с.
9. Фоменко Г.В. Клинико-диагностическое значение энзимурии //Тер. Архив. – 1991. - №6. – С.142-145

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Бурт Альбина Анасовна

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник филиала (г. Ижевск), Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

AN INTROSPECTIVE ASSESSMENT OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MEDICAL CARE EMPLOYEES OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Burt Albina Anasovna, PhD, senior researcher of the branch (Izhevsk) of Federal state institution "Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service"

АННОТАЦИЯ

С целью выявления проблемных вопросов удовлетворенности сотрудников уголовно-исполнительной системы качеством оказываемой медицинской помощи проводилось их анкетирование. Специально разработанные анкеты были предложены 393 сотрудникам. Достаточно большое число респондентов отмечает наличие накопившихся проблем, решить которые позволит приближение правил оказания медицинской помощи к стандартам гражданского здравоохранения. Создание медико-санитарных частей, представляется существенным шагом, направленным на улучшение медицинского обеспечения в пенитенциарной системе.

ABSTRACT

In order to identify problematic issues of employee satisfaction with the penal system of quality of medical care conducted their survey. Specially designed questionnaires were offered to 393 employees. Quite a number of respondents noted the presence of the accumulated problems, which will allow to solve the approximation of the rules of medical care to the civilian health standards. Creating health units represented a significant step towards improving the medical provision in the penal system.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; сотрудники; медико-санитарное обеспечение; анкетирование.

Key words: penitentiary system; employees; health support; survey.

Актуальность вопроса социальных гарантий личного состава уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обусловлена рядом причин. Известно, что в современных условиях значительно усложнились условия труда сотрудников УИС, возросли предъявляемые к ним требования, усилилась психологическая нагрузка. Это связано в первую очередь с ухудшением криминогенных характеристик осужденных, увеличением количества лиц с психическими отклонениями, во вторую – с изменением критериев оценки деятельности сотрудников в период реформирования пенитенциарной системы в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года [2, 8]. Указанные факторы обуславливают необходимость постоянного контроля сотрудников УИС над своим поведением, чувствами, эмоциями для предотвращения ассимиляции с криминально-ориентированной средой в процессе трудовой деятельности и во избежание профессиональной деформации личности [3, 4]. Высокий

уровень психоэмоциональной напряженности, неблагоприятные условия службы, контакт с маргинальными элементами общества, увеличивают вероятность преждевременного профессионального выгорания, эмоционального истощения сотрудников, что, в конечном итоге, ведет к повышению риска развития различных заболеваний у личного состава УИС. В результате наблюдаются частые случаи временной нетрудоспособности, преждевременного выхода на пенсию по болезни и даже – преждевременной смерти сотрудников УИС [1]. Недостаточное финансирование медицинского обеспечения сотрудников силовых структур из федерального бюджета не позволяет полностью обеспечить реализацию прав сотрудников на получение медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в соответствии с действующим законодательством [5].

С целью выяснения удовлетворенности сотрудников ФСИН России проводилось анкетирование. Анкеты

были разработаны сотрудниками Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России и филиала (г. Ижевск) Научно-исследовательского института ФСИН России [6]. Анкетирование проводилось в нескольких регионах Российской Федерации среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Всего в исследовании приняли участие 393 человека. Анкетирование проводилось анонимно на условиях деперсонализации данных. Ответы на вопросы дали 100% опрошенных. Испорченных или невозвращенных анкет не было.

Средний возраст респондентов-сотрудников составил 20-30 лет – это около половины респондентов (46,27%), сотрудники и работники в возрасте 30-40 лет составили 37,72%, в возрасте 40-45 лет – 11,03%, старше 45 лет – 4,98%.

Из опрошенных 43,93% – это аттестованные сотрудники, которые закончили гражданское учебное заведение и некоторое время работали, а на службу призывались сознательно, 23,57% – аттестованные сотрудники, которые после школы поступили и окончили ведомственное учебное заведение, 17,14% отметили, что случайно попали на службу ФСИН России и являются аттестованными сотрудниками, 15,36% – гражданские лица.

Результаты анкетирования показали: в первую очередь при необходимости обратиться к врачу сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) из числа респондентов в 58,52% случаев обращаются преимущественно в лечебное учреждение по месту своей работы (службы), 13,74% – в лечебное учреждение по месту жительства, 23,92% – по месту прикрепления, 4,58% – в частное лечебное учреждение. На вопрос о возможности выбора врача 67,17% респондентов ответили отрицательно, 21,88% респондентов ответили положительно, 10,43% ответили, что им безразлично, каков врач. При этом среди вольнонаемных работников УИС отмечена обратная тенденция, обусловленная, по всей видимости, наличием у них полисов обязательного медицинского страхования (далее – ОМС): 60% из них утверждали, что имеют возможность выбора, 30% – не имеют, а остальные 30% отнесли к этому безразлично.

В качестве наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются сотрудники при обращении в медицинские учреждения по месту прикрепления, респонденты указали: плохую организацию работы (очереди, неудобный график работы) – 44,03%, затруднения в записи к специалистам нужного профиля – 23,92%, недостаточное качество и эффективность медицинского обслуживания – 21,12%, несовершенную диагностическую и лабораторную службу – 19,08%. В то же время необходимо отметить, что на вопрос: «Были ли у Вас случаи невнимательного отношения к Вам со стороны медицинского персонала в медицинском учреждении по месту прикрепления?» большинство респондентов (70,74%) ответили отрицательно. Часть респондентов (11,45%) указала, что им отказывали в бесплатном проведении необходимого обследования или/и выписке назначенных для лечения бесплатных медицинских препаратов, 8,14% указали, что им было рекомендовано проводить назначенное лечение за плату, 7,12% респондентам было отказано в проведении консультаций ведущими и главными медицинскими специалистами.

При выяснении комплаентности сотрудников УИС 53,94% указали, что стараются выполнять все назначения

врача, 30,79% выполняют большинство назначений, остальные по тем или иным причинам их не выполняют. По поводу лечения медикаментозными средствами сотрудники указали, что готовы приобрести лекарство, если оно эффективно, – 40,20%, часть сотрудников использует при лечении недорогие лекарства, которые назначает врач – 37,40%, 15,27% респондентов не заботит цена лекарств при лечении, 5,34% указали, что не имеют возможность приобретать назначаемые лекарства.

По результатам углубленного медицинского обследования 58,27% признаны, со слов самих респондентов, здоровыми. К практически здоровым отнесены 33,08%, а 8,14% нуждаются в систематическом наблюдении. Подавляющее большинство сотрудников не состоит на диспансерном учете – 68,70%.

Отдельный вопрос касался недостатков, проводимых периодических медицинских осмотров, с которыми приходилось сталкиваться сотрудникам УИС. На данный вопрос более четверти, опрошенных затруднились ответить (27,17%). Около трети сотрудников (31,55%) полагают, что в связи с плохой организацией осмотров, на них приходится затрачивать слишком много времени. Среди личного состава 19,85% считают, что периодические медицинские осмотры – это пустая формальность, без которой нельзя уйти в отпуск и как такового контроля состояния здоровья медицинской службой не осуществляется.

На вопрос: «Считаете ли Вы проводимую диспансеризацию эффективной?» положительно ответили 22,12% медицинских работников, «скорее да» – 30,97%, «скорее нет» – 24,77%, дали отрицательный ответ – 15,04% и затруднились ответить – 7,07%. Положительное отношение к медицинским осмотрам высказало 78,75% медицинских работников. Часть (15,92%) человек относится к ним безразлично, и лишь 5,3% высказались против периодических медицинских осмотров.

При выяснении удовлетворенности санаторно-курортным лечением сотрудников лишь 12,98% отметили, что регулярно оздоравливаются в санаторно-курортных учреждениях ФСИН или МВД России, 11,70% отдыхают там очень редко, так как с трудом могут получить путевки, тогда как 42,24% сетуют, что ни разу не смогли получить желаемые путевки. Около трети сотрудников (31,30%) не любят отдыхать в подобных учреждениях и предпочитают другие формы оздоровления – отдых на даче, активный туризм, посещение родных мест.

На предложение охарактеризовать имеющуюся систему медицинского обеспечения сотрудников УИС большинство сотрудников (38,17%) считают, что необходимо развивать сеть учреждений здравоохранения для личного состава УИС. Треть сотрудников (29,00%) высказалась, что следует выдать сотрудникам полисы ОМС и рассмотреть вопрос об интеграции «ведомственной» медицины в гражданское здравоохранение, 12,21% полагают, что существующая система медицинского обеспечения полностью справляется с возложенными задачами.

На вопрос: «Какой Вы оцениваете ведомственную медицинскую службу?» ответы расположились следующим образом: «целенаправленная, высокоэффективная» – 16% респондентов; «нормальная, удовлетворительная» – 45,13%; «малоэффективная, нет четкой направленности по ряду вопросов» – 28,31% и «служба разрознена, разобщена, нет преемственности в работе, отсюда нет эффективности и целенаправленности» – 10,61%.

Мнения относительно того, какой должна быть система медицинского обеспечения личного состава ФСИН России, несколько разделились: более половины респондентов (63,61% сотрудников и 75,22% медицинских работников) полагают, что должна существовать полностью развитая собственная (ведомственная) инфраструктура медицинской службы (поликлиника – госпиталь – санаторий), и все сотрудники должны быть прикреплены к своим учреждениям и иметь полные права пользоваться ими. За то, что достаточно иметь только поликлинику, а лечиться стационарно и пользоваться санаториями можно на базах Минздрава, других министерств и ведомств, высказались 16,03% респондентов-сотрудников и 15,92% медицинских работников.

Необходимость реформирования ведомственной медицинской службы признают 42,47% респондентов – медицинских работников, 23,89% считают, что в этом необходимости нет. В то же время в необходимости реформирования уверены еще 30,08%, однако, они отмечают, что условий для этого недостаточно, и 12,38% медицинских работников считают, что реформирование ведомственной медицинской службы не является первоочередной задачей.

Наиболее важными проблемами ведомственной медицинской службы более половины респондентов – медицинских работников, а именно 52,21% видит в финансировании и «недостаточной материально-технической базе», тогда как 27,43% в качестве основной видят «проблему укомплектования штатов специалистами». Проблемы в трудности обеспечения лекарствами и несовершенный нормативно-правовой статус службы отметили, соответственно, 15,04% и 11,50% респондентов.

Относительно реформирования ведомственной медицинской службы большинство медицинских работников ответили, что реформы должны быть последовательно-кардинальными – 43,36%, радикальным – 24,77%, частичным, затрагивающим некоторые организационные принципы – 21,23% и 10,61% человек выступают против каких-либо реформ.

Необходимо отметить, что на вопрос, «Какие качества должен иметь руководитель ведомственной медицинской службы?» респонденты отмечали два и более пунктов, в связи с чем получились следующие результаты: «глубокое знание проблем службы и путей их решения» – 42,47%, «умение выделять приоритеты в работе и способность концентрироваться на главных задачах» – 30,97%, «научный авторитет, способность добиваться решений на уровне руководства ведомством» – 23,00% и «целестремленность и умение работать с людьми» – 35,39%.

На вопрос «Какую инфраструктуру необходимо иметь ведомственной медицинской службе, если проводить ее реформу?» ответы распределились следующим образом: «единый орган управления службы (Центральное медицинское управление), Центральный госпиталь ведомства, сеть поликлиник ведомства, центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора, органы медицинского снабжения (ведомственную аптеку)» – 54,86%, «только орган управления службы (медицинское управление), поликлинику ведомства, центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора» – 22,12%, «инфраструктуру службы не следует менять» – 20,35% и «ведомственная медицинская служба в ведомстве не нужна, все сотрудники могут быть прикреплены к

лечебным учреждениям других Министерств, Ведомств и Минздрава РФ» – 4,42%.

Большинство медицинских работников ФСИН России считают, что при реформировании медицинской службы первоочередные мероприятия должны быть направлены на создание самостоятельной ведомственной медицинской службы со всей степенью ответственности по вертикали и единым управлением – 42 (37,16%), необходима «разработка и внедрение новой нормативно-правовой базы» – 19 (16,81%), «улучшение материально-технической базы» – 21 (18,58%) и «полное переоснащение медицинской аппаратурой и медикаментами» поддерживают 31 (27,43%) респондентов.

На вопрос: «Ваше отношение к созданию медико-санитарных частей, предполагающих непосредственное подчинение медицинской службы территориального органа ФСИН России напрямую ФСИН России» ответили «положительно» – 38 (33,62%), «скорее положительное» и «нейтральное» – по 26 (23,00%), «скорее отрицательное» – 3 (2,65%), отрицательное – 2 (1,7%) и затруднились ответить 18 (15,92%) респондентов.

Таким образом, полученные в результате анкетирования данные дают представление о полном спектре мнений о проблемах медицинской службы УИС, высказанных сотрудниками УИС. В целом полученные в ходе анкетирования данные свидетельствуют о правильности выбранного курса на реформирование системы управления медицинской службой УИС [7, 10]. Достаточно большое число респондентов отмечает наличие накопившихся проблем, решить которые позволит приближение правил и нормативов оказания медицинской помощи в УИС к стандартам гражданского здравоохранения. Создание медико-санитарных частей, как думается, является еще одним шагом, направленным на улучшение медицинского обеспечения в пенитенциарной системе [9].

Список литературы

1. Бурт А.А., Бухтояров О.В., Пономарев С.Б. О методологических основах профилактики профессионального стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: сб. материалов секции в рамках II Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», 2-4 апреля 2015 года / сост. И.А. Дербенева, И.С. Шилова. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – С. 33-36.
2. Доклад Постоянной комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Совета «О ходе реформы Уголовно - исполнительной системы России и необходимости внесения изменений в концепцию реформы, создания институтов probation и ресоциализации». URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/materialy_spetsialnogo_zasedanie_soveta/doklad_postoyannoy_komissii_po_sodeystviyu_onk_i_reforme_penitentsiarnoy_sistemy_soveta_o_khode_refo.php (Дата обращения 10.05.2015)
3. Нагорных Р.В. Организационно-правовые аспекты кадрового обеспечения деятельности уголовно-ис-

- полнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. – 206с.
4. Остапенко П.И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Научный журнал КубГАУ, № 80 (06), 2012. - URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf/45.pdf>. (Дата обращения 10.05.2015).
 5. Половникова А.А., Логинова С.Г. Правовые коллизии в системе медико-санитарного обеспечения сотрудников ФСИН России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы», 23 октября 2014 года. Часть 2.- Москва, 2014.- С. 13.
 6. Пономарев С., Половникова А., Пустовалов А., Туленков А., Черенков А. Удовлетворены ли вы медицинской помощью? // Преступление и наказание. - №4. -2014. – С.12-14.
 7. Пономарев С.Б., Туленков А.М., Половникова А.А. За рубежом и у нас // Преступление и наказание.- 2013.-№.4.- С.13-15.
 8. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3150> (Дата обращения 10.05.2015).
 9. Туленков А.М., Пономарев С.Б., Половникова А.А. Новая модель пенитенциарного здравоохранения // Преступление и наказание, 2012. - №6. – С. 6-8.
 10. Туленков А.М., Пономарев С.Б., Половникова А.А. SWOT-анализ эффективности новой модели медицинского обеспечения уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы хирургии. - Ижевск, 2013.- С.109-113.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА К СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ ДЕЙСТВИЮ ПЕРЕГРУЗОК

Гафарова Эльвина Аблязисовна, Гасанова Илаха Халис

кандидаты мед.наук, ассистенты кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

Свербилова Татьяна Леонидовна, Яровая Ольга Яковлевна

старшие преподаватели кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

METHODS OF INCREASING THE BODY'S RESISTANCE TO SYSTEMATIC ACTION HYPERGRAVITATION

Gafarova Elvina Ablyazisovna, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEENE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Gasanova Ilakha Khalis, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEENE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Sverbilova Tatyana Leonidovna, Senior teacher, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEENE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Yarovaya Olga Yakovlevna, Senior teacher, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEENE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

FSAEENE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

АННОТАЦИЯ

Проблемы современной авиации в настоящее время остаются актуальными. Установлено, что при воздействии ускорений $\pm G_x$ одним из основных патогенетических механизмов является кислородное голодание, имеющее циркуляторную и гипоксическую природу. В течении многих столетий ученые работают над проблемой разработки универсального способа защиты от влияния перегрузок на организм человека.

Ключевые слова: авиационная медицина, перегрузки, способы защиты.

ABSTRACT

Problems of modern aviation currently remain actual. It was found that when exposed to overload $\pm G_x$ a major pathogenetic mechanisms of anoxia is having circulatory and hypoxic nature. For centuries, scientists have been working on the problem of developing a universal method of protection from the effects of congestion on the human body.

Keywords: aviation medicine, overload, protection methods.

В настоящее время установлено, что при воздействии ускорений $\pm G_x$ одним из основных патогенетических механизмов является кислородное голодание, имеющее циркуляторную и гипоксическую природу. Поэтому многие авторы успешно применяли адаптацию к гипоксии как один из неспецифических методов повышения устойчивости организма к ускорениям. Адаптация к гипоксии

проводилась как в барокамерах, так и в условиях высокогорья [4, 12].

В опытах на животных убедительно доказано, что выживаемость адаптированных белых мышей, крыс и морских свинок при воздействии больших ускорений была в 1,5-2 раза выше, чем контрольных. Активная адап-

тация животных к гипоксии при систематической физической тренировке оказалась более эффективной, чем пассивное пребывание на высоте. Нарушения сердечной деятельности, по данным электрокардиографии, у подопытных животных наступали позже и были менее выражены.

В исследованиях с участием человека установлено, что после пребывания в горах устойчивость к ускорениям +Gx у нетренированных ранее к гипоксии людей повышалась на $2,4 \pm 0,2$ G.

Согласно данным ряда исследователей, систематическая тренировка на центрифуге позволяет повысить устойчивость человека к ускорениям приблизительно на $1,5-2,0$ G [16-18, 29]. В комплексных экспериментах на собаках с использованием физиологических, морфологических и гистофункциональных методов исследования было установлено, что, применяя разработанные режимы тренировок, построенные на принципах повторности и постепенного повышения нагрузки, разминки, включения максимальных и субмаксимальных нагрузок и их индивидуализации, можно значительно повысить устойчивость к попеременно направленным ускорениям [21]. При этом эффект тренировки сохранялся не менее 6 месяцев.

Значительный интерес представляют, так называемые, иммерсионные противоперегрузочные системы, предложенные впервые ещё в 1891 году К.Э. Циолковским. Был проведен ряд экспериментальных исследований, направленных на исследование переносимости ударных перегрузок, возникающих во время катапультирования и приземления капсулы космического корабля, показавших, что в условиях жидкой среды устойчивость животных может быть повышена в 6 раз по сравнению с условиями ударного воздействия без погружения [5]. Многочисленные исследования, проведенные в условиях центрифугирования, также показали достаточную эффективность данного метода на лабораторных животных и добровольцах [12, 24]. Вместе с тем, технологические возможности того времени оказались недостаточными для реализации данного проекта и внедрения его в практическую авиацию.

В частности, в опытах на животных были получены исключительно благоприятные результаты. D.P. Morris et al. [26], экспериментируя на белых мышах, отметили, что животные при погружении в воду переносили ускорения до 1300 G в течение 60 сек. Аналогичные данные получены и другими исследователями. E.H. Wood et al. [31, 32] показали, что, погружая человека в бак с водой, можно значительно повысить его устойчивость к ускорениям. При этом эффективность в известной мере определяется глубиной погружения в воду. Gray R.F. et al. [14], проводя исследования с погружением человека в воду до уровня 3-го ребра, достигли ускорения +16 Gz, в то время как в обычных условиях потеря периферического зрения при аналогичном действии ускорений наступала при 3,25 Gz. При полном погружении в воду в специально изготовленном контейнере и использовании дыхательной аппаратуры устойчивость к ускорениям повышалась до +26,0-31,0 Gx [6].

На базе Крымского государственного медицинского университета имени С.И. Георгиевского в рамках проведения комплекса экспериментальных работ "Возрастные морфофункциональные особенности отдельных органов и систем организма под влиянием гравитацион-

ных перегрузок и различных методах их коррекции" (регистрационный № 0104U002080) был предложен физический способ защиты от негативного воздействия перегрузок, основанный на погружении контейнера с экспериментальным животным в иммерсионную среду [6].

Исходя из того, что основным патогенетическим звеном при действии +Gz ускорений является перемещение крови от головы и верхних отделов туловища в сосуды брюшной полости и нижние конечности, уже в начале сороковых годов были предложены первые типы противоперегрузочной одежды, затрудняющие перераспределение крови под влиянием инерции [2, 3]. Применение противоперегрузочных костюмов оказалось достаточно эффективным. Результаты их испытания при вращении на центрифуге, а также при полетах на самолете по различным критериям оценки показали, что устойчивость организма человека к действию ускорений +Gz при пользовании такими костюмами возрастает на $0,8-1,3$ G [23, 30].

Современные образцы противоперегрузочных костюмов и более совершенные методы их эксплуатации повышают устойчивость организма на $2,0-2,5$ G [15, 19, 25]. Несмотря на проводимые многочисленные конструктивные поиски, дальнейшее повышение эффективности противоперегрузочных костюмов маловероятно. Кроме того, важно, что их применение件озлезно в основном при направлении действия ускорений +Gz.

С другой стороны, одним из интенсивно развивающихся направлений в профилактике негативного воздействия ускорений чрезмерной величины и длительности являются фармакологические методы. Плюсом фармакологических методов коррекции является потенциальная возможность воздействия на патогенетические факторы развития нежелательных эффектов гипергравитации, комплексность действия большинства протекторных препаратов. Вместе с тем, применительно к авиационной медицине, ограничение метода фармакологической коррекции обусловлено невозможностью прогнозирования времени наступления, интенсивности и продолжительности перегрузки, а также – возможными побочными действиями лекарственных препаратов, несовместимыми с требованиями безопасности высокоскоростных и высокоманевренных полетов [29]. Таким образом, перспективой развития направления метода фармакологической коррекции является использование моно- или комплексной терапии высокоэффективных препаратов патогенетического механизма действия с высоким профилем безопасности [8, 10].

Среди наиболее перспективных препаратов, рассматриваемых в качестве средств профилактики негативных последствий воздействия перегрузок, выделяют препараты, обладающие антиоксидантным действием, препараты, являющиеся донорами оксида азота [9, 11, 27], антигистаминные препараты [13, 20], а также некоторые селективные блокаторы адренорецепторов. Выбор данных групп фармацевтических препаратов, в первую очередь, обусловлен патогенетическим подходом к коррекции возникающих нарушений клеточного метаболизма, системной гемодинамики и микроциркуляции.

Таким образом, резюмируя представленные данные литературы, посвященные изучению воздействия различных по величине, направленности и длительности перегрузок на организм, в научной литературе, начиная с 40-х годов прошлого столетия и по сегодняшний день,

данное научное направление не теряет своей актуальности, что обусловлено все возрастающими нагрузками на организм человека.

Список литературы

1. Бухтияров И. В. Газоэнергообмен человека при воздействии перегрузок +Gz и использовании различных средств противоперегрузочной защиты / И. В. Бухтияров, О. Л. Головкина, М. Н. Хоменко // *Авиакосмическая и экологическая медицина*. – 2004. – Т. 38, № 1. – С. 35–39.
2. Депонирование оксида азота у крыс разных генетических линий и его роль в антистрессорном эффекте адаптации к гипоксии / М. Г. Пшениčkова, Б. В. Смирин, О. Н. Бондаренко [и др.] // *Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова*. – 2000. – Т. 86, № 2. – С. 174–181.
3. Донцова Л. С. Изменения количественных характеристик гепатоцитов в условиях патологии / Л. С. Донцова, И. А. Швадчин // *Анналы хирургической гепатологии*. – 1998. – №3. – С. 340 - 341.
4. Кутя С. А. Возрастные особенности состояния кальций–фосфорного метаболизма у крыс, подвергавшихся действию гравитационных перегрузок / С. А. Кутя // *Укр. морф. альм.* – 2010. – Т. 7, № 4. – С. 80 – 82.
5. Модин А. Ю. Влияние гравитации на объёмный кровоток в магистральных артериях шеи здорового человека / А. Ю. Модин // *Авиакосмическая и экологическая медицина*. – 2002. – Т. 36, № 5. – С. 23–25.
6. Пат. 37164 Україна, МПК А 61В 5/145. Спосіб корекції несприятливої дії гравітаційних перевантажень препаратом «Ліпофлавіон» в експерименті / Пикалюк В. С., Мороз Г. О., Кутя С. А., Коняєва О. І. – № 200804002; заявл. 31.03.2008; опубл. 25.11.2008. Бюл. № 22.
7. Петрухин В. Г. Патоморфология поперечных перегрузок / В. Г. Петрухин, М. М. Соколова // *Авиационная и космическая медицина*. – М., 1963. – С. 394–397.
8. Розенблюм Д. Е. Влияние ускорений на сердечно–сосудистую систему. В кн.: *Основы авиационной медицины*. – М. – Л., 1939, С. 89–101.
9. Хоменко М. Н. Медицинское обеспечение и психофизиологическая подготовка лётчиков к полётам на высокоманевренных самолётах / М. Н. Хоменко, Р. А. Вартбаронов, И. В. Бухтияров // *Военно–медицинский журн.* – 2000. – № 10. – С. 56–61.
10. Хоменко М. Н. Оценка переносимости перегрузок +Gz после моделирования 8-часового полета / М. Н. Хоменко, И. В. Бухтияров, Л. С. Малащук // *Авиакосмическая и экологическая медицина*. – 2005. – Т. 39, № 5. – С. 31–36.
11. Шимкус Т. С. Вікові особливості будови легень під впливом гравітаційних перевантажень та при застосуванні різних засобів їх корекції (анатомо–експериментальне дослідження): автореф. дис... канд. мед. наук: 14.03.01 / Шимкус Тетяна Сергіївна; Кримський держ. медичний ун–т ім. С.І.Героївського. – Сімф., 2008. – 20 с.
12. A common modality of action of simulated space stresses on the oxidative metabolism of ethylmorphine, aniline and p-nitroanisole by male rat liver / Feller D.D., R.L. Furner, E.D. Neville [et al.] // *Toxicol. Appl. Pharmacol.* – 1972. – Vol. 21(4). – P. 569 – 581.
13. Abramoff M. D. Image Processing with ImageJ / M. D. Abramoff, P. J. Magalhaes, S. J. Ram // *Biophotonics International*. – 2004. – Vol. 11, № 7. – P. 36 – 42.
14. Adaptive and cumulative effects in the dog exposed to routine +Gz acceleration / R.A. Vartbaronov, G.D. Glod, N.N. Uglova [et al.] // *Kosm. Biol. Aviakosm. Med.* – 1987. – Vol. 21(2). – P. 37 – 40.
15. Apical hypertrophic cardiomyopathy and arrhythmia in military pilots / D. Carter, R. Pokroy, E. Barenboim [et al.] // *Aviat Space Environ Med.* – 2006. – Vol. 77, № 4. – P. 459–461.
16. Benjamin C. R. Urinary continence in women during centrifuge exposure to high +Gz / C. R. Benjamin, C. M. Hearon // *Aviat Space Environ Med.* – 2000. – Vol. 71, № 2. – P.131–136.
17. Berry N. M. Acute cardiovascular adaptation to 10 consecutive episodes of head–up tilt / N. M. Berry, C. A. Rickards, D. G. Newman // *Aviat. Space Environ Med.* – 2006. – Vol. 77, № 5. –P.494–499.
18. Buckley J.C. Cardiovascular changes: atrophy, arrhythmias, and orthostatic intolerance / J.C. Buckley // *Space physiology*. – New York: Oxford University Press. – 2006. – P. 139 – 167.
19. Centrifuge training increases presyncopal orthostatic tolerance in ambulatory men / J. M. Evans, M. B. Stenger, F. B. Moore [et al.] // *Aviat. Space Environ Med.* – 2004. –Vol. 75, № 10. –P.850–858.
20. Effects of increased +Gz on chest wall mechanics in humans / M. Estenne, A. Muylem Van, W. Kinnear [et al.] // *J. Appl. Physiol* – 1995. –Vol. 78, № 3. – P. 997–1003.
21. Endurance and performance during multiple intense high + Gz exposures with effective anti-G protection / U.I. Balldin, P.M. Werchan, J. French [et al.] // *Aviat. Space Environ. Med.* – 2003. – Vol. 74. – P. 303 – 308.
22. European convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purpose: Council of Europe 18.03.1986. – Strasbourg, 1986. – P. 52.
23. G protection: interaction of straining maneuvers and positive pressure breathing / O. Eiken, R. Kolegard, E. Bergsten [et al.] // *Aviat. Space Environ Med.* – 2007. –Vol. 78, № 4. – P.392–398.
24. Haines R.F. Effect of gradual onset +G (sub z) acceleration on rate of visual field collapse and intraocular pressure / R.F. Haines, S.A. Rositano, J.E. Greenleaf // *Aerospace Medical Association Preprints*. – 2004. – P. 145 – 146.
25. Heart rate and blood pressure responses to + Gz following varied-duration –Gz / L.S. Goodman, R.D. Banks, J.D. Grissett [et al.] // *Aviat. Space Environ. Med.* – 2000. – Vol. 71. – P. 137 – 141.
26. Nguon K. Exposure to altered gravity during specific developmental periods differentially affects growth, development, the cerebellum and motor functions in male and female rats / K. Nguon, B. Ladd, E. M. Sajdel–Sulkowska // *Adv Space Res.* – 2006. – Vol. 38(6). – P. 1138–1147.

27. Objective evaluation of changes in left ventricular and atrial volumes during parabolic flight using real-time three-dimensional echocardiography / E. G. Caiani, L. Sugeng, L. Weinert [et al.] // J. Appl. Physiol. – 2006. – Vol. 101, № 2. – P. 460–468.
28. Selected contribution: redistribution of pulmonary perfusion during weightlessness and increased gravity / R. W. Glenny, W. J. Lamm, S. L. Bernard [et al.] // J. Appl. Physiol. – 2000. – Vol. 89, № 3. – P. 1239–1248.
29. Verheyden B. Spectral characteristics of heart rate fluctuations during parabolic flight / B. Verheyden, F. Beckers, A. E. Aubert // Eur. J. Appl Physiol. – 2005. – Vol. 95, № 5–6. – P. 557–568.
30. Wood E.H. Human centrifuge non-invasive measurements of arterial pressure at eye level during Gz acceleration / E.H. Wood, R.E. Sturm // Aviat. Space Environ. Med. – 1989. – Vol. 60. – P. 1005 – 1010.
31. Young R. S. Biological response to gravity / R. S. Young // COSPAR Inf. Bull. – 1993. – № 127. – P. 11–12.
32. Zawadzka–Bartczak E. Tilt–table testing as a predictor of + Gz tolerance / E. Zawadzka–Bartczak, L. Kopka // Indian J. Med Sci. – 2005. – Vol. 59, № 11. – P. 471–479.

ВЛИЯНИЕ ГРАВИТАЦИОННЫХ ПЕРЕГРУЗОК НА РАЗЛИЧНЫЕ ОРГАНЫ И СИСТЕМЫ

Гафарова Эльвина Аблязисовна, Гасанова Илаха Халис

кандидаты мед.наук, ассистенты кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

Верченко Игорь Анатольевич, Кирсанова Наталья Васильевна

канд. мед.наук, доценты кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

EFFECT OF HYPERGRAVITATION ON THE VARIOUS ORGANS AND SYSTEMS

Gafarova Elvina Ablyazisovna, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Gasanova Ilakha Khalis, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Verchenko Igor Anatolyevich, Candidate of Medical Science, Docent, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Kirsanova Natalya Vasilyevna, Candidate of Medical Science, Docent, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

АННОТАЦИЯ

Важнейшие непосредственные эффекты действия ускорения состоят в перераспределении крови в сосудистой системе, затруднении оттока лимфы, смещении органов и деформации тканей, нарушении дыхания и развитии общей стрессовой реакции организма. В зависимости от направления вектора ускорения удельное значение этих первичных механизмов действия ускорений меняется.

Ключевые слова: гипергравитация, гемодинамика, клетка, гипоксия.

ABSTRACT

The most important effects of action of the overloads consists in the redistribution of blood in the circulatory system, lymphatic drainage hardship, displacement and deformation of tissue, respiratory failure and the development of common stress reactions. Depending on the direction of the acceleration vector of the specific value of the primary mechanisms of action of the acceleration changes.

Keywords: hypergravitation, hemodynamics, cell, hypoxia.

В рамках изучения структурно-функциональных преобразований паренхиматозных органов с развитой сосудистой сетью (в том числе, печени) на первый план выходят вопросы воздействия ускорений на системную гемодинамику, микроциркуляторное русло и паренхиматозные клеточные элементы, обуславливая, в комплексе, морфологическую картину последствий негативного воздействия и реализации адаптационных реакций.

Изменения со стороны сердечно-сосудистой системы. Нарушения в системе кровообращения во время действия ускорений связаны с перераспределением циркулирующей крови, обладающей наибольшей возможностью к смещению. Степень перераспределения крови и обусловленные им общие сдвиги в гемодинамике определяются главным образом направлением действия ускорений [22]. Наибольшие изменения общей гемодинамики происходят при действии продольных $\pm G_z$, а наименьшие

– при поперечных $\pm G_x$ ускорениях, что объясняется расположением магистральных кровеносных сосудов вдоль продольной оси тела. При воздействии перегрузок от головы к ногам (+Gz) происходит перемещение массы крови из сосудов, расположенных в верхней части тела, в сосуды брюшной полости и нижних конечностей [10]. В результате такого перераспределения крови изменяется кровяное давление: в сосудах, расположенных ниже уровня сердца, оно повышается, а выше – понижается. В этих условиях приток крови по венам к сердцу будет затруднен, уменьшается количество выбрасываемой сердцем крови [15, 21, 24]. При действии инерционных сил в направлении от таза к голове (–Gz) перемещение крови происходит в обратном направлении, что приводит к увеличению артериального и венозного давления выше уровня сердца.

Изменения общей гемодинамики при действии поперечно-направленных ускорений выражены значительно меньше, чем при продольных. Однако, необходимо учитывать, что большинство паренхиматозных органов обладают чрезвычайно богатой, трехмерной сетью сосудов с более или менее равномерным распределением их по всем направлениям. Поэтому перемещение крови в пределах того или иного органа будет возникать при любом направлении инерционных сил, что может привести к регионарному расстройству кровообращения. Например, за счет поперечной составляющей (+Gx) происходит перераспределение крови в системе легочных сосудов спереди – назад.

Между величиной ускорения +Gz и степенью уменьшения артериального давления существует прямая зависимость. Сопоставление кривых изменений артериального давления в сонной артерии и нарастания ускорений обнаруживает некоторое отставание в реакциях организма. Изменения артериального давления начинают развиваться не сразу после начала действия ускорений, а спустя некоторое время. В результате создается ситуация, когда артериальное давление продолжает понижаться, в то время как величина ускорений удерживается на постоянном уровне.

Особый интерес представляют исследования О.Н. Гауег [19], в которых было изучено венозное давление в яремной вене и артериальное давление на уровне головы при действии ускорений +Gz. Исследователи показали, что при значительном падении артериального давления в верхней половине туловища кровообращение в мозге сохранялось вследствие падения давления в яремной вене на 30-50 мм рт. ст. ниже нуля. Разница между артериальным и венозным давлением обеспечивала кровообращение даже при падении артериального давления в области головы до нуля за счет так называемого сифонного эффекта.

Активация симпатической нервной системы приводит к увеличению артериального давления, путем воздействия на динамические механизмы, которые включают в себя частоту сердечных сокращений, объем сердечного выброса и уровень периферического сосудистого сопротивления. Преобладание функциональной активности симпатической нервной системы также обусловлено выбросом в кровь гормонов мозгового и коркового вещества надпочечников.

Как было продемонстрировано в работе Г.А. Мороза [7, 8, 9], систематическое воздействие поперечно-направленных перегрузок на функциональное состояние надпочечников и реализацию адаптационных реакций организма, связанных с активацией симпатоадреналовой системы, вписывается в общую концепцию развития стресса и обладает определенной стадийностью. Первоначальная стресс-индуцированная активация коркового вещества надпочечников при многократно повторяющемся воздействии ускорений на организм сменяется морфологическими признаками функционального истощения эндокриноцитов, что, в дальнейшем, неизбежно приводит к декомпенсации адаптационных механизмов и переходу стресса в дистресс.

В экспериментальном исследовании на кроликах, проведенном А.В. Дроздовой [2], было показано, что систематическое воздействие непереносимых перегрузок в направлении "голова – таз" величиной 5,5-6,0 G, вызывает

значительные изменения в системе воротной вены экспериментальных животных. В частности, указанные перегрузки приводили к значительному расширению междольковых вен воротной системы печени и диффузии контрастного вещества, введенного в воротную вену. Отмечалась неоднородность заполнения разных участков долей печени, что отражало патологические изменения в русле воротной вены.

Изменения со стороны микроциркуляторного русла при воздействии перегрузок изучены в значительно меньшей степени, чем изменения системной гемодинамики, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью проведения экспериментальных морфологических исследований. Более того, сопоставление различных литературных данных, касающихся воздействия ускорений на сосуды микроциркуляторного русла, затруднено по методологическим причинам (использование различной величины, направления, градиента нарастания / спада перегрузок и т.д.).

Влияние перегрузок на морфофункциональное состояние некоторых органов и обмен веществ. В литературе достаточно широко освещен вопрос воздействия гравитационных перегрузок на органы дыхательной системы, проявляющиеся с одной стороны нарушениями механизмов внешнего дыхания [17], с другой стороны повреждением паренхимы легочной ткани, вызванной отчасти гемодинамическими факторами [3, 4, 14, 16, 23]. Так, исследователями на гистологическом уровне было отмечено значительное расширение и переполнение форменными элементами крови сосудов микроциркуляторного русла, наряду с активизацией артериовенозных шунтов, в отдельных участках легочной ткани в просветах альвеол содержалась серозная жидкость, лейкоциты, эпителиальные клетки и эритроциты, наблюдалось образование ателектазов. В качестве постоянных изменений, отмечаемых исследователями, особенно при значительных величинах гравитационных перегрузок, являются очаги кровоизлияний. Описанные изменения в легких находятся в прямой зависимости от величины и времени действия перегрузок [18, 20].

Влияние ускорений на функцию органов пищеварения до настоящего времени изучено недостаточно. Так, А.А. Сергеев [12, 13] в опытах на кошках, получавших с пищей сернокислый барий, наблюдал задержку эвакуации содержимого из желудка после воздействия даже умеренных по величине ускорений. При этом отмечена прямая зависимость длительности задержки пищевых масс в желудке от величины ускорений. Аналогичные результаты получили П.В. Васильев и др. в экспериментах на крысах [1].

Интересно, что повышение кишечной секреции, сопровождающееся увеличением плотной части кишечного сока и изменением активности амилазы и фосфатазы, наблюдается от нескольких дней до нескольких недель после воздействия ускорений. Эти результаты нашли подтверждение и в некоторых последующих работах, в которых приведены результаты изучения секреторной функции желудка и тонкого кишечника преимущественно при поперечно направленных ускорениях (+Gx). Выраженность изменений активности ферментов, а также продолжительность ферментативных нарушений при этом направлении действия ускорения была меньше, чем при продольных ускорениях [5].

В исследованиях у людей при ускорениях $\pm G_z$ и $+G_x$ также наблюдался фазовый характер секреторной реакции – вначале торможение, а затем ее стимуляция. Моторная деятельность желудка при ускорениях $\pm 5 G_z$ существенно не изменялась. В опытах с повторными воздействиями ускорений через 4-5 суток было отмечено развитие адаптационных явлений: значительно укорачивалось время торможения слюнной секреции, меньше снижалась величина плотного остатка в слюне; изменений со стороны содержания амилазы обнаружено не было, не появлялось и секреции кислого желудочного сока пустого желудка.

При рассмотрении влияния ускорений на деятельность пищеварительных желез заслуживают внимания работы С.А. Бугрова [11], который впервые провел систематическое исследование соко – и ферментоотделительной функции поджелудочной железы в период последействия поперечно направленных ($+G_x$) ускорений. В опытах на собаках, которых подвергали воздействию ускорений величиной $+8 G_x$ в течение 3 мин., было обнаружено нарушение внешнесекреторной функции поджелудочной железы: гиперсекреторные периоды сменялись гипосекреторными; извращался характер секреторной реакции на пищевой раздражитель; нарушалось соответствие в количественном и ферментном составе секрета. Восстановление функции затягивалось до 4 недель и более. Представляется важным тот факт, что при повторных воздействиях ускорений развивались приспособительные реакции поджелудочной железы.

Е.И. Никитин в опытах на собаках, подвергавшихся воздействию поперечных ускорений величиной 4,0-10,0 G_x , наблюдал снижение количества выделяемой желчи и небольшое увеличение концентрации билирубина и желчных кислот, сохранявшееся в течение двух недель [6]. В последующем эти изменения принимали волнообразный характер, и восстановление до исходного уровня происходило лишь через 50-60 суток.

Таким образом, под влиянием ускорений даже сравнительно небольших величин происходят существенные нарушения функций органов пищеварительного тракта, имеющих в своей основе ряд структурных и биохимических сдвигов.

Активность ферментов, участвующих в обмене жиров и углеводов, исследовалась D. Evans et al. [6] в мышечной и печеночной ткани. Изменения были найдены только в печени. Глюкоза-6-фосфатаза – ключевой фермент образования глюкозы – повышает свою активность приблизительно в 2 раза ($+90\%$) при небольшом значении ускорения (1,75 G), но этот эффект уменьшается с увеличением ускорения (до 42% при 2,5 G). Ферменты, расщепляющие соли яблочной и лимонной кислот и являющиеся важными для синтеза жира, ведут себя так же, как и глюкоза-6-фосфатаза, повышая свою активность при слабом ускорении, а затем понижая ее (при 3 G их активность уже ниже, чем у животных, находящихся в условиях гравитационного контроля). Изменения активности ферментов, наблюдавшиеся при различной величине ускорений, соответствуют изменениям в обмене энергии.

Анализируя доступные литературные данные по экспериментальному изучению морфологических преобразований, обусловленных действием гравитационных перегрузок, следует отметить, что работ, посвященных комплексной оценке морфологических преобразований

печени в условиях систематического воздействия гипергравитации, обнаружено не было.

Список литературы

1. Влияние ускорений на реактивность желудочно-кишечного тракта к фармакологическим веществам / П.В. Васильев, И.Г. Красных, В.Е. Поткин [и соавт.] // Проблемы космической биологии. – М.: Наука, 1970. – Т. 16. – С. 65-71.
2. Дроздова А. В. Влияние гипокинезии и сочетанного воздействия гравитационной перегрузки и гипокинезии на строение воротной вены системы печени / А. В. Дроздова // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – 1975. – Т. 69, № 10. – С. 50 – 55.
3. Кордюм Е. Л. Современные проблемы космической клеточной фитобиологии / Е. Л. Кордюм, К. М. Сытник, Н. А. Белявская // Пробл. косм. биологии. – 1994. – Т. 73. – С. 293 – 295
4. Котовская А.Р. Медико-биологические аспекты проблемы создания искусственной силы тяжести / А.Р. Котовская, А.А. Шипов, И.Ф. Виль-Вильямс. – М.: Слово. – 1996. – 206 с.
5. Крапивницкая Т. А. Врачебно-летная экспертиза пилотов гражданской авиации при сердечно-сосудистой патологии / Т. А. Крапивницкая // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2006. – № 4. – С. 46–50.
6. Кутя С. А. Влияние поперечных гравитационных перегрузок на органнне характеристики костей крыс разного возраста / С. А. Кутя // Укр. морф. альм. – 2010. – Т. 8, № 2. – С. 115 – 117.
7. Мороз Г. А. Ультраструктурные изменения в пучковой зоне коры надпочечников крыс при систематическом воздействии гипергравитации / Г. А. Мороз // Галицкий лікарський вісник. – 2010. – Т. 17, № 2, ч. 2. – С. 78–80.
8. Науково-практичні рекомендації з утримання лабораторних тварин та роботи з ними / Ю. М. Кожем'якін, О. С. Хромов, М. А. Філоненко [та ін.] / Под. ред. А. І. Соловйова. – К.: Авіцена, 2002. – 155 с.
9. Некоторые патологические явления в органах малого таза после действия перегрузок $+G_z$ большой величины и длительности / А. С. Барер, А. А. Охоботов, Е. И. Сорокина [и др.] // Космическая биология и авиакосмическая медицина. – 1986. – Т. 20, № 6. – С. 81–82.
10. Панин Н. Л. К разработке макета демпфирующего элемента для защиты шеи / Н. Л. Панин, П. М. Прусов // Организм и окружающая среда: жизнеобеспечение и защита человека в экстремальных условиях: Матер. конф. ГНЦ «Институт медико-биологических проблем». – М., 2002. – С. 44–46.
11. Профилактическое применение простатилена у крыс перед воздействием гравитационных перегрузок $+G_z$ как способ уменьшения нарушений в мочеполовых органах / В. С. Новиков, С. Х. Аль-Шукри, А. Г. Горбачев [и др.] // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1997. – Т. 31, № 2. – С. 25 –27.
12. Сидорова В.Ф., Рябина З.А., Лейкина Е.М. Регенерация печени у млекопитающих. – Л.: Медицина, 1966. – 204 с.

13. Суворов П. М. Влияние возраста, профессии и физической подготовки на переносимость человеком длительных ускорений / П. М. Суворов // Космич. биол. – 1968. – Т. 2, № 6. – С. 62–66.
14. +Gz acceleration loss of consciousness: time course of performance deficits with repeated experience / L. D. Tripp, J. S. Warm, G. Matthews [et al.] // Hum Factors. – 2006. – Vol. 48, № 1. – P. 109–120.
15. Assessment of the anti-G straining maneuver (AGSM) skill performance and reinforcement program / T. J. Lyons, B. L. Marlowe, V. J. Michaud [et al.] // Aviat Space Environ Med. – 1997. – Vol. 68, № 4. – P. 322–324.
16. Davis J.R. Fundamentals of aerospace medicine. – Lippincott Williams & Wilkins, 2008. – 724 p.
17. Gauer O.H. Circulatory basis of fluid volume control / O.H. Gauer, J.P. Henry // Physiol. Rev. – 1963. – Vol. 43. – P. 423 – 427.
18. Gell C. F. Table of equivalents for acceleration terminology / C.F. Gell // Aerosp. Med. – 1961. – Vol. 32. – P. 1109 – 1111.
19. Goodman L.S. Impairment of cardiovascular and vasomotor responses during tilt table simulation of "push-pull" maneuvers / L.S. Goodman, S. LeSage // Aviat. Space Environ. Med. – 2002. – Vol. 73. – P. 971 – 979.
20. Gustafsson Per M. Effects of hypergravity and anti-G suit pressure on intraregional ventilation distribution during VC breaths / M. Gustafsson Per, O. Eiken, M. Grönkvist // J. Appl. Physiol. – 2001. – Vol. 91, № 2. – P. 637–644
21. Protection to + 12 Gz / J.W. Burns, D.J. Ivan, C.H. Stern [et al.] // Aviat. Space Environ. Med. – 2001. – Vol. 72. – P. 413 – 421.
22. Space cycle: a human-powered centrifuge that can be used for hypergravity resistance training / Y. Yang, A. Kaplan, M. Pierre [et al.] // Aviat. Space Environ Med. – 2007. – Vol. 78, № 1. – P. 2–9.
23. Standardization of units and symbols: revised / W.C. Kaufman, F.W. Baumgardner, K.K. Gillingham [et al.] // Aviat. Space Environ. Med. – 1984. – Vol. 55. – P. 93 – 100.
24. Whinnery J.E. Acceleration-Induced Loss of Consciousness: A Review of 500 Episodes / J.E. Whinnery // Arch. Neurol. – 1990. – Vol. 47. – P. 764 – 776.

ВЛИЯНИЕ КСЕНОГЕННОГО ЛИКВОРА НА СОСУДИСТЫЕ СПЛЕТЕНИЯ ЖЕЛУДОЧКОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА НОВОРОЖДЕННЫХ КРЫС

Гасанова Илаха Халис, Гафарова Эльвина Аблязисовна

кандидаты мед.наук, ассистенты кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

Шаймарданова Лейля Рустемовна

канд. мед.наук, доцент кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

Кутузова Лилиана Алексеевна

кандидат мед.наук, ассистент кафедры нормальной анатомии ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Медицинская академия имени С.И. Георгиевского, Симферополь

THE EFFECTS OF XENOGENIC LIQUOR ON THE CHOROID PLEXUS OF BRAIN VENTRICLES IN NEWBORN RATS

Gasanova Ilakha Khalis, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Gafarova Elvina Ablyazisovna, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Shaymardanova Leilya Rustemovna, Candidate of Medical Science, Docent, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

Kutuzova Liliانا Alekseyevna, Candidate of Medical Science, Assistant, Normal Anatomy Department, Medical Academy named after S.I. Georgievsky, FSAEEHE "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky", Simferopol

АННОТАЦИЯ

Учитывая тесную функциональную взаимосвязь хороидных сплетений и ликвора в осуществлении регуляторной функции, в статье представлены структурные особенности данного органа у новорожденных крыс при введении ксеногенного ликвора. Хороидное сплетение представляет собой небольшое образование, ворсинчатая и неворсинчатая части которого дифференцированы плохо. Ворсинчатая часть представлена небольшим количеством ворсин с разветвлениями на более мелкие ворсинки, а неворсинчатая часть – гистогенетически продолжение мягкой оболочки головного мозга, состоящей из волокон и клеток соединительной ткани.

Ключевые слова: хороидное сплетение, ксеногенный ликвор, новорожденные крысы.

ABSTRACT

The article presents the structural features of the choroid plexus in newborn rats after infusion of xenogenic liquor, in relationship to the regulatory function of choroid plexus and CSF. The choroid plexus is a small structure, the villous and unvillous parts of which are differentiated unclear. The villous part is represented by a small number of villi with branching for even the

smaller ones; and the unvillous part – is the histogenetic continuation of the brain pia mater, consisting of fibers and connective tissue cells.

Keywords: choroid plexus, xenogenic liquor, newborn rats.

Понимание механизмов образования, циркуляции, оттока и функций ликвора, а также её взаимоотношений с интерстициальной жидкостью, сосудистыми сплетениями и перивентрикулярными органами, ведет не только к осознанию роли ликвора в системе нейроэндокринной регуляции, но и позволяет оценить перспективы "переноса" сигнальной среды в организм реципиента [4, 5, 6]. Основываясь на литературных источниках [1, 2, 3, 6], подтверждающих актуальность исследований в данной области, и учитывая тесную функциональную взаимосвязь хороидных сплетений и ликвора в осуществлении регуляторной функции, нами предпринята попытка комплексного изучения структурных особенностей сосудистых сплетений желудочков головного мозга новорожденных крыс при введении ксеногенного ликвора.

Эксперимент проведен на 12 белых крысах линии Вистар периода новорожденности (1 сутки после рождения, средняя масса – 6-8 г). Животные в соотношении 1:1 были разделены на контрольную и экспериментальную серии. Крысам экспериментальной серии парентерально вводили ксеногенный ликвор (КЛ) из расчёта 2 мл/кг массы животного трехкратно, крыс выводили из эксперимента на 7-е сутки от его начала путем декапитации под эфирным наркозом. Крысам контрольной серии аналогичным образом, кратностью и дозой вводили физиологический раствор. Подбор дозы и кратности введения КЛ основывается на многочисленных экспериментальных данных [1, 5, 6].

У новорожденных крыс хороидное сплетение представляет собой небольшое образование, ворсинчатая и неворсинчатая части которого дифференцированы плохо. Ворсинчатая часть представлена небольшим количеством ворсин с разветвлениями на конце на более мелкие ворсинки. Ворсины имеют листовидную форму с закругленной верхушкой, широкой средней частью и узким коротким основанием.

Хороидные эпендимоциты располагаются на базальной мембране, под которой залегает соединительнотканная строма с многочисленными капиллярами. Неворсинчатая часть представляет собой гистогенетически продолжение мягкой оболочки головного мозга, состоящей из волокон (преимущественно, эластических) и клеток соединительной ткани. Артерии сосудистого сплетения образуют сосуды капиллярного типа с широким просветом и типичной для капилляров стенкой. В ворсинках центральное положение занимает кровеносный сосуд, стенка которого выстлана эндотелием (рис. 1). Периваскулярно расположена соединительнотканная строма, которая характеризуется умеренным развитием. При импрегнации серебром в стенках крупных сосудов ворсин видны хорошо выраженные прослойки аргирофильных волокон в виде тонких нитей, которые иногда образуют вокруг них мелкопетлистую сеть.

Гисто- и цитоморфометрические параметры сосудистого сплетения у крыс периода новорожденности представлены в таблице 1.

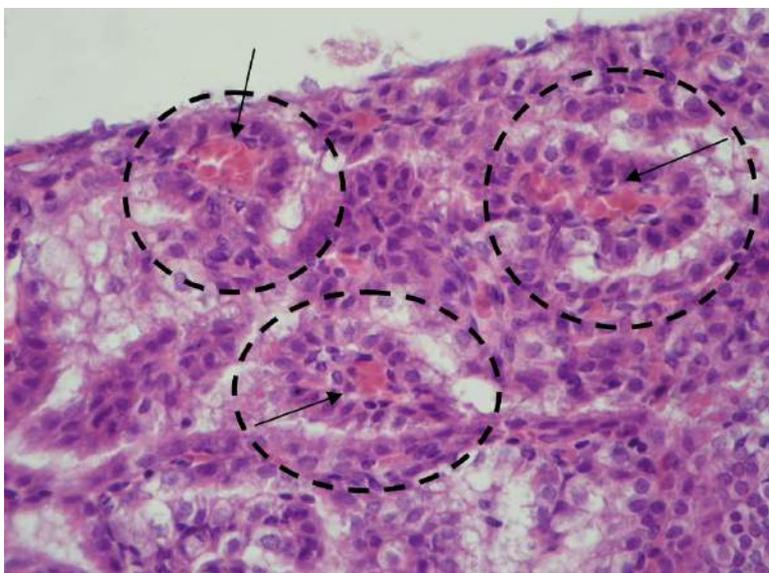

Рис. 1. Сосудистое сплетение. Контрольная серия. Ворсинки (пунктирная линия) с центральным расположением гемокпилляра (стрелки). Окраска гематоксилином и эозином. Приближение: Zoom 162. Объектив: Plan 40x ∞/-.

У экспериментальных крыс ворсинчатая и неворсинчатая части сплетения дифференцированы плохо, что обусловлено продолжающимся интенсивным развитием данной структуры и становлением гематоликворного барьера. Ворсинчатая часть представлена небольшими по размерам ворсинами с умеренным разветвлением на ворсинки, образованные стромальными элементами и эпителиоцитами различной формы (рис. 2).

Гистоморфометрические и цитоморфометрические показатели хороидного сплетения новорожденных крыс контрольной серии

Неворсинчатая часть выражена незначительно и представлена хорошо сформированным соединительнотканном остовом с собственно сосудистым сплетением. Просветы сосудов микроциркуляторного русла неворсинчатой части, как и центрального фенестрированного капилляра ворсинки, выглядят суженными и заполнены

форменными элементами крови. Стенки сосудов выстланы хорошо визуализирующимися эндотелиальными клетками. В стенках крупных сосудов обнаруживаются выраженные прослойки ретикулярных и коллагеновых волокон (рис. 3). Морфометрия основных структурно-функциональных составляющих сосудистого сплетения выявила

статистически достоверное уменьшение показателей относительной площади, занимаемой сосудами, и увеличение относительной площади соединительнотканной стромы (рис. 4).

Таблица 1

Гистоморфометрические показатели		Цитоморфометрические показатели	
Площадь эпителия,%	47,76±1,12	Скл, мкм ²	91,82±1,93
Площадь сосудов,%	37,00±0,84	Сяд, мкм ²	24,11±0,59
Площадь соединительнотканной стромы,%	15,24±0,31	ЯЦИ	0,37±0,01
		Ширина эпителиоцита, мкм	9,29±0,20
		Высота эпителиоцита, мкм	11,41±0,19

Примечания: Скл – площадь эпителиоцита, Сяд – площадь ядра эпителиоцита, ЯЦИ – ядерно-цитоплазматический индекс.

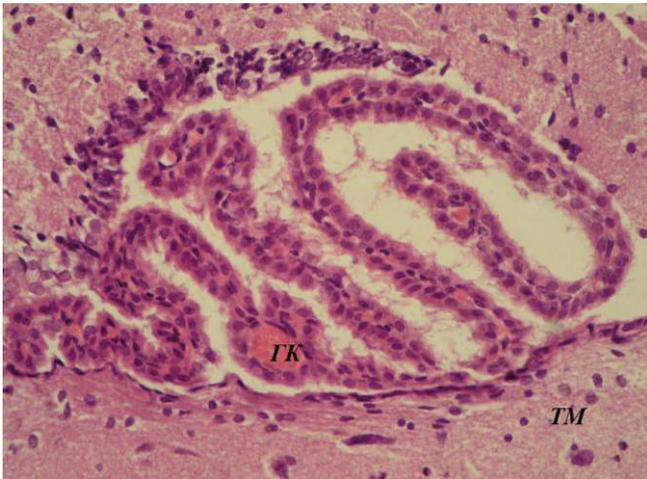

Рис. 2. Сосудистое сплетение. Экспериментальная серия. GK – гемокапилляр, TM – ткань мозга. Окраска гематоксилином и эозином. Приближение: Zoom 162. Объектив: Plan 40x ∞/-.

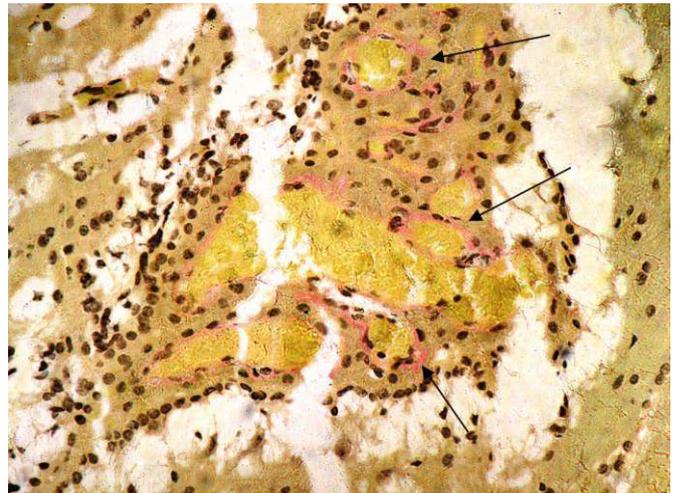

Рис. 3. Сосудистое сплетение. Экспериментальная серия. Коллагеновые волокна представлены заметными фрагментами рядом с достаточно крупными сосудами (стрелки). Окраска по ван Гизон. Приближение: Zoom 162. Объектив: Plan 40x ∞/-.

Относительная площадь кровеносных сосудов в экспериментальной серии составила 30,02% ± 1,27%, что на 18,86% меньше контрольного показателя (p < 0,0001). В противоположность этому, относительная площадь соединительнотканной стромы сосудистого сплетения увеличивалась на 34,31% в сравнении с контролем (p =

0,001). Показатель относительной площади эпителиоцитов ворсинок статистически недостоверно превышал контрольное значение на 3,67% (p = 0,82). Подобные изменения могут быть обусловлены увеличением проницаемости сосудов микроциркуляторного русла с пропотеванием плазмы в межклеточное пространство соединительнотканной стромы и запустеванием сосудов.

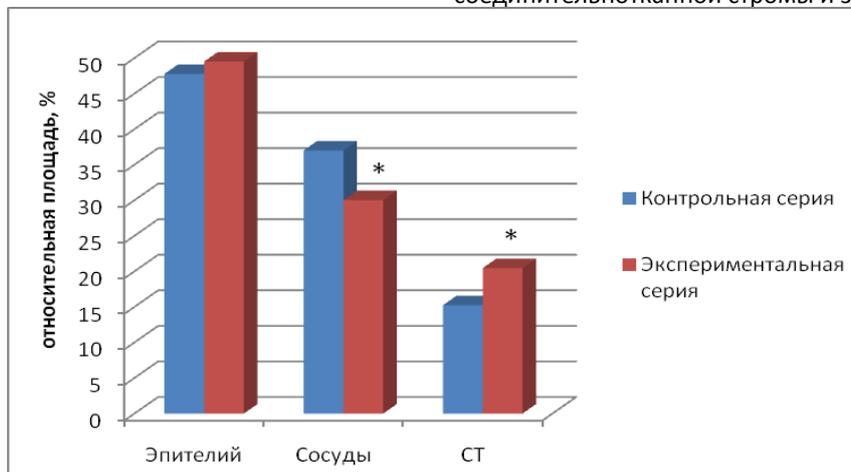

Рис. 4. Гистоморфометрические показатели сосудистых сплетений. Примечание. * – отклонение от контроля при значении p < 0,05.

Эпителиоциты, образующие ворсинки сосудистого сплетения, имеют различную форму. При этом ширина клеток преобладает над высотой, хотя отмечали и полиморфизм эпителиоцитов в зависимости от их локализации на ворсинке (на ее верхушке клетки имеют более высокую форму, приближающуюся к цилиндрической) (рис. 5). Ядра эпителиоцитов, занимающие центральное положение в цитоплазме, имеют вытянутую форму. Каких-либо характерных признаков внутриклеточной дистрофии эпителиоцитов выявлено не было. Средние показатели площади ядра и площади клетки составили $17,54 \pm 0,74$ мкм² и $63,57 \pm 2,14$ мкм², соответственно. Данные пока-

затели статистически достоверно отставали от контрольных значений на 27,26% ($p < 0,0001$) и 30,77% ($p < 0,0001$), соответственно. При этом показатель ЯЦИ статистически недостоверно превышал контрольное значение на 7,92% ($p = 0,20$). Помимо этого, характерным является статистически достоверное уменьшение в сравнении с контролем показателей высоты и ширины эпителиоцитов, что соответствует уменьшению размеров площадей клеток. Следует отметить, что степень уменьшения высоты эпителиоцитов (на 25,24%) превышает степень уменьшения их ширины (на 10,42%), что является морфометрическим подтверждением уплощения клеток (рис. 6).

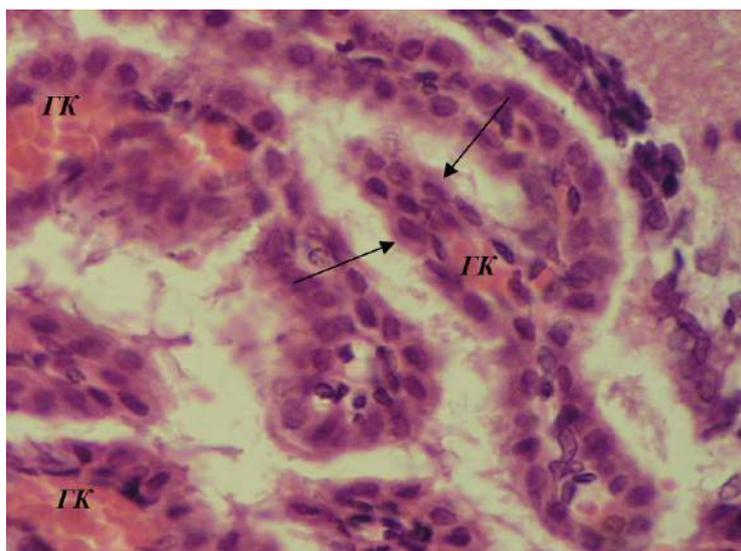

Рис. 5. Сосудистое сплетение экспериментальной серии. Уп্লощенные формы эпителиоцитов (стрелки). ГК – гемокapилляр. Окраска гематоксилином и эозином. Приближение: Zoom 162. Объектив: Plan 100x ∞/-.

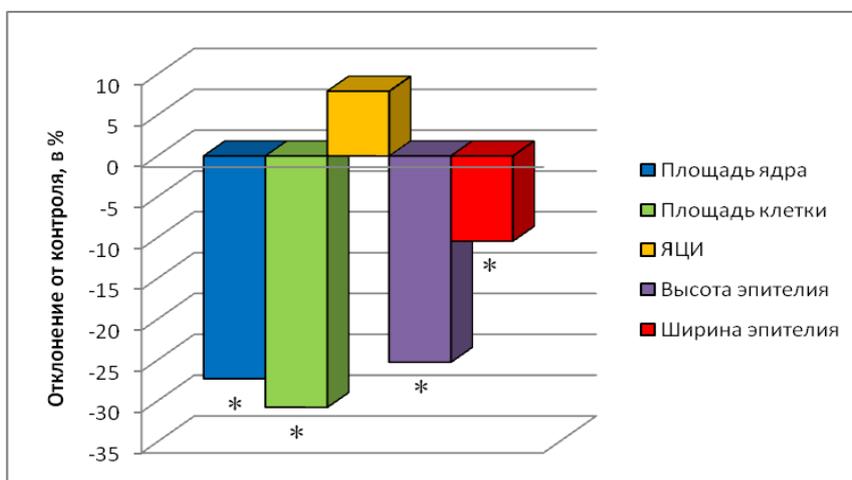

Рис. 6. Отклонения от контроля цитоморфометрических показателей сосудистых сплетений у экспериментальных крыс. Примечание. * – $p < 0,05$.

В целом, выявленные гистологические, гисто- и цитоморфометрические изменения сосудистого сплетения у новорожденных крыс экспериментальной серии на 7-е сутки косвенно свидетельствуют о снижении функциональной активности органа в отношении образования ликвора и секреции биологически активных веществ.

Список литературы

1. Гасанова И.Х. Морфологические преобразования сосудистых сплетений желудочков головного мозга крыс предстарческого возраста при введении ксеногенного ликвора / И.Х. Гасанова, В.С. Пикалюк // Журнал клінічних та експериментальних медичних досліджень. — Суми, 2013. — Т.1, № 1. — С. 34 – 38.
2. Гасанова И.Х. Размеры хороидных эпэндимоцитов сосудистых сплетений желудочков головного мозга при введении ксеногенной спинномозговой жидкости в эксперименте / В.С. Пикалюк, И.Х. Гасанова, В.В. Шаланин // Клінічна анатомія та оперативна хірургія. — Чернівці, 2013. — Том 12, № 1. — С. 33 – 35.

3. Дарий А. Взаимоотношения тканевых структур в сосудистых сплетениях третьего и четвертого желудочка головного мозга / А. Дарий // Клінічна та експериментальна патологія. — 2010. — Т. IX, №4 (34). — С. 27 – 31.
4. Киселев В.В. Спинномозговая жидкость и эндокринная система – взаимовлияние и взаимодействие в регуляции функций организма / В.В. Киселев // Таврический медико-биологический вестник. — 2008. — Т. 11, № 3, ч. 1. — С. 159 – 163.
5. Кривенцов М.А. Регуляторная функция спинномозговой жидкости: иммунологический аспект / М.А. Кривенцов, В.В. Ткач (мл.) // Таврический медико-биологический вестник. — 2006. — Т. 9, № 3, ч. 1. — С. 179 – 185.
6. Пикалюк В.С. Циркумвентрикулярная система как ворота в головной мозг / В.С. Пикалюк, Л.Л. Корсунская, А.О. Роменский, Л.Р. Шаймарданова // Таврический медико-биологический вестник. — Симферополь, 2013. — Т. 16, № 1, ч. 1 (61). — С. 270 – 275.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛОНИЗАЦИОННОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ПОЛОСТИ РТА У ПАЦИЕНТОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С РЕЦИДИВИРУЮЩИМИ РЕСПИРАТОРНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ

Генералова Елена Владимировна

кандидат медицинских наук, ассистент, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

CHARACTERISTICS OF ORAL CAVITY COLONIZATION RESISTANCE IN ADOLESCENCES WITH RECURRENT RESPIRATORY INFECTIONS

Generalova Elena, Candidate of Science, assistant, Kazan State Medical University, Kazan

АННОТАЦИЯ

Цель – изучение характеристик колонизационной резистентности полости рта у подростков с рекуррентными респираторными инфекциями (ОРЗ).

Было обследовано 113 подростков в возрасте 13-18 лет с рекуррентными ОРЗ. Группу контроля составили 48 условно-здоровых подростков. Определяли индекс колонизации и искусственную колонизацию буккальных эпителиоцитов, антиадгезивную активность слюны.

Результат – у подростков с рекуррентными ОРЗ показатели колонизационной резистентности были достоверно ниже, чем в контроле. Это определяет необходимость проведения профилактики в данной группе пациентов.

АННОТАЦИЯ

The aim – investigation of oral cavity colonization resistance characteristics in adolescents with recurrent respiratory infections (ARI).

113 adolescents aged 13-18 years with recurrent acute infections were examined. The control group was consisted of 48 healthy adolescents. Index of colonization and artificial colonization of buccal epithelial cells, anti-adhesion activity of saliva were determined.

The result – in adolescents with recurrent ARI all indicators of colonization resistance were significantly lower than in control. It is determines the need for prophylaxis in this group of patients.

Ключевые слова: подростки, рекуррентные респираторные инфекции, колонизационная резистентность полости рта.

Keywords: adolescents, recurrent respiratory infections, oral cavity colonization resistance.

В настоящее время одно из ведущих мест в структуре заболеваемости подростков занимают болезни органов дыхания, причем до 70% из них составляют острые респираторные заболевания (ОРЗ). Между тем, подростки с рекуррентными ОРЗ составляют группу риска по развитию хронических заболеваний, срыву механизмов адаптации [7, с. 17-25]. В этой связи особую актуальность у данного контингента приобретает изучение характеристик местной неспецифической резистентности, поскольку именно они приобретают большую значимость при инфекционных заболеваниях бронхолегочного аппарата [1, с. 57-60]. Так, при снижении активности факторов местной резистентности возрастает риск развития заболеваний не только верхних дыхательных путей, но и патологии бронхов и легочной паренхимы [5, с. 14-17].

Одним из механизмов неспецифической резистентности является колонизационная резистентность (КР) полости рта – буккальные эпителиоциты являются активными участниками каскадных и сетевых взаимодействий, определяющих развитие и регуляцию воспалительных и иммунных процессов [8, с. 31-34]. В целом индикаторы КР позволяют оценить резистентность организма ребенка к неблагоприятным воздействиям внешней среды, а также могут быть использованы для контроля эффективности проводимого лечения [2, с. 28-30; 6, с. 37-41]. Это повышает значимость изучения показателей КР в качестве одного из индикаторов местной резистентности. Между тем, они остаются недостаточно изученными у пациентов подросткового возраста. Это и определило актуальность проведенного исследования.

Целью исследования было изучение характеристик колонизационной резистентности полости рта у подростков с рекуррентными респираторными заболеваниями (ОРЗ).

Под наблюдением находилось 113 пациентов в возрасте от 13 до 18 лет с рекуррентными респираторными инфекциями в анамнезе. По частоте острой респираторной патологии были сформированы две клинические подгруппы:

1. подгруппа А – составили 88 подростков, с частотой ОРЗ в анамнезе от 4 до 6 раз в течение года;
2. подгруппа Б – составили 25 подростков, частота респираторной патологии у которых в анамнезе была более 6 раз в год.

Контрольную группу составили 48 условно-здоровых детей того же возраста, перенесших не более 2 ОРЗ в течение последнего года.

Из исследования были исключены подростки с воспалительными изменениями слизистой оболочки полости рта и зубов, а также с признаками острых и обострения хронических заболеваний.

Исследования колонизационной резистентности полости рта базировались на регистрации индекса колонизации и показателя искусственной колонизации буккальных эпителиоцитов, антиадгезивной активности слюны [3, с. 47-49; 4, с. 18-20].

При анализе полученных результатов было установлено, что индекс колонизации в контроле составил в среднем $1,54 \pm 0,26$ баллов. При индивидуальном анализе данного показателя у эпизодически болеющих подростков, были выявлены его колебания от 0,828 до 2,98 баллов. Поскольку у большей части детей (70,83%) ИКБЭ соответствовал (либо превышал) 1,2 баллов, данный уровень был принят нами за нижнюю границу нормы. Так как величина индекса колонизации у девочек не отличалась от таковой у мальчиков ($0,81 \pm 0,09$ и $0,72 \pm 0,83$ баллов соответственно, $p > 0,05$), последующий анализ этого показателя проводился без учета пола.

Изучение индекса колонизации у подростков с рекуррентными респираторными заболеваниями выявил его существенное снижение по сравнению с контролем. Средний показатель составил $0,77 \pm 0,07$ баллов ($p < 0,05$) при индивидуальных колебаниях от 0,313 до 1,96 баллов. Лишь у 15 (13,27%) пациентов индекс колонизации буккальных эпителиоцитов был в пределах нормы. Наиболее низкий индекс колонизации наблюдался у подростков из подгруппы Б, частота респираторных заболеваний у которых, как мы отмечали выше, превышала 6 эпизодов в течение года. Он варьировал от 0,313 до 1,2 баллов (в среднем $0,57 \pm 0,09$ баллов) и отличался не только от показателя эпизодически болеющих детей ($p < 0,01$), но и подростков подгруппы А, частота респираторных заболеваний у которых составила 4-6 раз в течение года ($0,83 \pm 0,08$ баллов), $p < 0,05$, достигая нормативных значений лишь в одном случае (4%).

Таким образом, у большинства подростков с рекуррентными респираторными инфекциями выявлено значительное снижение колонизации облигатными микроорганизмами («оральными стрептококками») такого важного биотопа, как ротовая полость.

Корреляционный анализ показал, что частота острых респираторных заболеваний у всех обследованных

подростков находилась в обратной зависимости от индивидуальных показателей индекса колонизации ($r = -0,57$, $p < 0,05$). Иными словами, чем менее интенсивной была колонизация буккальных эпителиоцитов «оральными стрептококками», тем чаще регистрировались повторные респираторные заболевания.

Показатель искусственной колонизации (ИК) в контрольной группе колебался от 3,28 до 11,07 клеток *S.albicans* на одном буккальном эпителиоците, составив в среднем $6,34 \pm 0,67$. У большинства подростков группы контроля (81,25%) этот показатель не превышал 7 адгезированных микробных клеток и не имел значимых различия в зависимости от пола пациентов.

В то же время, у детей с рекуррентными ОРЗ показатель адгезии *S.albicans* имел существенно более высокие значения – $13,95 \pm 0,46$ ($p < 0,001$) при индивидуальных колебаниях от 6,5 до 21,24. При этом показатель искусственной колонизации подгруппе А составил в среднем $13,87 \pm 0,48$ и был достоверно выше контроля ($p < 0,001$). Индивидуальные величины ИК при этом колебались от 8,75 до 19,95 клеток *S. albicans* на одном буккальном эпителиоците. В подгруппе Б показатель искусственной колонизации в среднем был равен $14,55 \pm 1,21$. Таким образом, ИК в подгруппе Б существенно превышал норму ($p < 0,001$), однако достоверного отличия от ИК в подгруппе А выявлено не было ($p > 0,05$).

Путем корреляционного анализа была выявлена прямая зависимость между показателем искусственной колонизации буккальных эпителиоцитов и частотой респираторной патологии – чем выше был показатель ИК, тем чаще регистрировались острые респираторные заболевания. В целом коэффициент корреляции между изучаемыми параметрами составил $r = 0,58$ ($p < 0,01$). Кроме того, корреляционный анализ показал, что индивидуальные показатели индекса колонизации у всех подростков находились в обратной зависимости от степени колонизации буккальных эпителиоцитов «оральными стрептококками» ($r = -0,48$, $p < 0,01$). Иными словами, чем более интенсивной была колонизация буккальных клеток представителями облигатной микрофлоры, тем менее интенсивно на них адгезировались чужеродные микроорганизмы (в наших наблюдениях – *S. albicans*).

Средняя величина антиадгезивной активности слюны (ААС) в контроле составила $0,69 \pm 0,05$ у.е. при индивидуальных колебаниях от 0,48 до 0,85 у.е. Учитывая, что у 75,00% подростков группы контроля показатели были равны (либо превышали) 0,6 у.е., данный уровень антиадгезивной активности был принят за условную нижнюю границу нормы.

В основной группе антиадгезивная активность слюны была существенно ослаблена. Средние величины ААС регистрировались на уровне $0,36 \pm 0,03$ у.е., что было значительно ниже контрольного уровня ($p < 0,001$). Достоверных различий по полу выявлено не было (у мальчиков – $0,36 \pm 0,04$ у.е., у девочек – $0,35 \pm 0,04$ у.е., $p > 0,05$). Индивидуальные показатели антиадгезивной активности слюны у всех обследованных подростков с частыми ОРЗ колебались в пределах от 0,11 до 0,72 у.е., причем ниже пограничной нормы (0,6 у.е.) они регистрировались в 93,81% (106) случаев.

У подростков подгруппы А антиадгезивная активность слюны также оказалась достаточно низкой –

0,39±0,03 у.е. ($p < 0,001$). Индивидуальные значения варьировали в пределах 0,72-0,11 у.е., причем только в 7,96% (7) случаев показатели соответствовали норме. Анализ полученных данных у подростков из подгруппы Б показал, что ААС у них оказалась еще более ослабленной, чем в подгруппе А – 0,27±0,05 у.е. ($p < 0,05$) и одновременно была существенно ниже контроля ($p < 0,001$). Колебания индивидуальных значений составили 0,12-0,52 у.е., причем среди подростков данной подгруппы ни в одном случае не было зафиксировано нормальных значений ААС.

Для выяснения влияния уровня антиадгезивной активности слюны на частоту ОРЗ была проведена математическая обработка данных с вычислением коэффициента корреляции. Выявлена обратная зависимость частоты острых респираторных заболеваний от показателя ААС ($r = -0,62$, $p < 0,01$). Следовательно, чем ниже антиадгезивная активность слюны, тем чаще регистрируются острые респираторные заболевания.

Также была изучена взаимосвязь показателя искусственной колонизации и ААС. Коэффициент корреляции Пирсона составил $r = -0,53$ ($p < 0,01$), то есть готовность буккальных эпителиоцитов к адгезии патогенной флоры снижается по мере усиления антиадгезивных свойств слюны. Следовательно, ААС, по-видимому, выполняет важнейшую функцию поддержания адаптационной устойчивости буккальных эпителиоцитов и тем самым предохраняет макроорганизм от инфицирования.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о существенном ослаблении механизмов колонизационной резистентности полости рта у подростков с рекуррентными ОРЗ. Это создает неблагоприятный фон и повышает риск повторного инфицирования аэрогенными патогенами. Следовательно, профилактические и реабилитационные мероприятия в данной группе пациентов следует направить на активизацию данного механизма резистентности.

Список литературы

1. Кондратьева Е.И., Степаненко Н.П., Лиханова У.В. Клинико-иммунологическая характеристика часто болеющих детей и детей с хроническими очагами инфекции носоглотки на фоне немедикаментозного лечения // Курортная медицина. – 2013. – №1. – С. 57-60
2. Красноженов Е.П., Ахременко Я.А. Колонизационная резистентность организма человека в норме и при патологии. Монография. – Киров: МЦНИП, 2013. – 115 с.
3. Маянская И.В., Малышева Э.Ф., Салина Е.В. и др. Антиадгезивные свойства слюны у здоровых детей // Педиатрия. – 1987. – № 12. – С. 47-49.
4. Маянский А.Н., Воробьева О.И., Малышева Э.Ф. и др. Взаимоотношения между естественной колонизацией и адгезией бактерий к буккальному эпителию у человека // Журн. микробиологии. – 1987. – № 2. – С. 18-20
5. Пикуза О.И., Галимова Л.Ф., Самороднова Е.А., Агафонова Е.В. Особенности местного иммунитета при острых бронхитах и пневмониях у детей и методы их коррекции // Практическая медицина. – 2010. – №6. – С. 14-17
6. Пикуза О.И., Садыкова Д.И., Генералова Е.В. Новый подход к реабилитации подростков с рекуррентными респираторными инфекциями // Вопросы современной педиатрии. – 2007. – Т. 6, №6. – С. 37-41
7. Полунина Н.В. Состояние здоровья детей в современной России и пути его улучшения // Вестник Росздравнадзора. – 2013. – №5. – С. 17-25
8. Реактивность буккальных эпителиоцитов: индикация местных и общих нарушений гомеостаза (обзор литературы) / А. Н. Маянский, М. А. Абаджиди, И. В. Маянская и др. // Клиническая и лабораторная диагностика. – 2004. – № 8. – С. 31-34.

СОСТАВ ЖИРНЫХ КИСЛОТ КЛЕТОК КРОВИ В УСЛОВИИ СИСТЕМНОГО ВОСПАЛЕНИЯ ПРИ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

Денисенко Юлия Константиновна
доктор биол. наук, зав. лаб.

Новгородцева Татьяна Павловна
доктор биол. наук, зам. директора

Лобанова Елена Григорьевна
кандидат мед. наук, науч. сотрудник

Калинина Елена Петровна

доктор мед. наук, ст. науч. Сотрудник, Владивостокский филиал «ДНЦ ФПД» – Научно-исследовательский институт медицинской климатологии и восстановительного лечения, г. Владивосток

FATTY ACID IN CONDITION SYSTEMIC INFLAMMATION IN CHRONIC PULMONARY DISEASE

Denisenko Yulia Konstantinovna, doctor of sciences, head of the laboratory Novgorodtseva Tatyana Pavlovna

doctor of sciences, professor, vice institute director

Lobanova Elena Grigorevna, candidat of sciences

Kalinina Elena Petrovna, doctor of sciences, Institute of Medical Climatology and Rehabilitative Treatment, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить состав жирных кислот (ЖК) мембран эритроцитов в условии системного воспаления при бронхиальной астме (БА) и хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ). Методы. Системное воспаление характеризовали по состоянию клеточного, гуморального, неспецифического звеньев иммунитета. Состав ЖК изучали

методом газожидкостной хроматографии. Результаты. Развитие системного воспаления при БА и ХОБЛ сопровождается односторонними нарушениями в составе ЖК липидов мембран эритроцитов, что указывает на единый клеточно-молекулярный механизм детерминации воспалительной реакции.

Ключевые слова: бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь легких, жирные кислоты.

ABSTRACT

Purpose. To study the composition of fatty acids (FA) of erythrocyte membranes in a systemic inflammation in asthma and chronic obstructive pulmonary disease (COPD). Methods. Systemic inflammation characterized as cellular, humoral, ulcerative immunity. The composition of the FA studied by gas-liquid chromatography. Results. Development of systemic inflammation in asthma and COPD is accompanied by disturbances in the composition of unidirectional FA lipid membranes of erythrocytes, indicating a single molecular mechanism of cell-determination of the inflammatory response.

Keywords: asthma, chronic obstructive pulmonary disease, fatty acid

В патогенезе хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) и бронхиальной астмы (БА) большое значение отводится системному воспалению [1, 2]. В развитии воспаления при заболеваниях бронхолегочной системы важную роль играют медиаторы липидной природы – эйкозаноиды, которые являются конечными продуктами метаболизма полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) [10]. Учитывая, что источником эйкозаноидов являются ПНЖК мембранных фосфолипидов, изучение модификации состава и соотношения жирных кислот (ЖК) цитомембран позволяет опосредованно выявлять нарушения в цикле эйкозаноидов. Модификация профиля ЖК в липидах мембран манифестирует не только изменение синтеза эйкозаноидов. Она является причиной нарушения физико-химических свойств плазматических мембран, понижения их жидкости, экспрессии рецепторов, мембранной проницаемости и транспорта веществ [8, 9]. От состояния липидного каркаса мембраны и, соответственно, её жидкости зависят многие функции иммунокомпетентных клеток: секреция, хемотаксис, чувствительность к микроорганизмам. Можно предположить, что изменение состава жирных кислот цитомембраны является триггерным механизмом нарушения функции клеток иммунной системы, развития воспаления.

Цель работы: изучить состав ЖК мембран эритроцитов в условии системного воспаления при БА и ХОБЛ.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 20 пациентов с частично контролируемой БА, 15 больных ХОБЛ легкой степени стабильного течения (средний возраст 37,4±2,36 лет) на условиях добровольного информированного согласия. Диагноз ХОБЛ выставляли согласно Глобальной стратегии: диагностика, лечение и профилактика ХОБЛ (GOLD 2011), диагноз БА - Глобальной

стратегии лечения и профилактики БА (GINA 2011) [1, 2]. В контрольную группу вошли 10 здоровых добровольцев.

Активность воспалительного процесса оценивали по состоянию клеточного (CD3+, CD4+, CD8+, CD4+/CD8+, CD22+, CD25+, HLA-DR), гуморального (IgA, IgM, IgG, IgE) звеньев иммунитета. Для определения неспецифической резистентности организма исследовали функциональные возможности нейтрофилов: фагоцитарную активность (ФАН), фагоцитарное число (ФЧ) по методу Д.Н. Маянского с соавт. (1989). Изучение метаболической активности нейтрофилов проводили с помощью теста восстановления нитросинего тетразолия (НСТ), резерва теста восстановления нитросинего тетразолия (НСТР) по методу Park в модификации Е.В. Шмельёва. Изучали содержание в сыворотке крови фактора некроза опухоли (TNFα) иммуноферментным методом с использованием наборов фирмы «Genzyme diagnostics». Анализ состава жирных кислот (ЖК) мембран эритроцитов проводили методом газожидкостной хроматографии на газожидкостном хроматографе Shimadzu GC-2010 (Япония). Результаты выражали в относительных% от общей суммы ЖК. Для анализа полученных данных использовалась прикладная программа «Statistica», версия 6,1 (серия 1203С для Windows). Статистическую значимость различий средних величин определяли по непараметрическим критериям Вилкоксона, Уайта.

Результаты и обсуждение. Установлено, что при БА и ХОБЛ формирование воспалительного процесса происходит в результате нарушения различных звеньев иммунной системы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели иммунного статуса у пациентов с БА и ХОБЛ (M±m)

Показатели	Контрольная группа (здоровые), n=10	Пациенты с БА, n=10	Пациенты с ХОБЛ, n=15
Лейкоциты г/л	6,00 ±0,28	5,58±0,92	5,3±0,36
Лимфоциты,%	27,5±1,34	30,00±1,70	23,3±0,87*
CD3+% абс. Г/л	45,00±1,90 0,74± 0,02	42,80±2,0 0,53±0,06	33,25±2,01** 0,41±0,12**
CD4+% абс. Г/л	40,00±2,13 0,66± 0,01	38,40±1,66 0,43±0,04	28,81±1,94*** 0,35±0,15**
CD8+% абс. Г/л	22,00±1,21 0,36± 0,01	21,00±0,89* 0,33±0,04	19,8±1,07* 0,24±0,04
CD4+/CD8+	2,20±0,08	1,13±0,05**	1,36±0,09**
ФАН%	64,52±0,68	62,00±1,38	57,52±1,96*
ФЧ	4,00±0,83	4,20±0,08	3,31±0,21*
НСТ%	13,00±1,07	17,00±1,86**	17,4±3,66**
НСТР	2,50±0,74	1,78±0,15**	1,32±0,17**
IgA г/л	1,90±0,10	2,21±0,30	1,63±0,12**

Показатели	Контрольная группа (здоровые), n=10	Пациенты с БА, n=10	Пациенты с ХОБЛ, n=15
IgM г/л	1,35±0,09	1,17±0,09	1,25±0,07
IgG г/л	10,00±0,28	13,73±2,83*	8,25±0,07**
IgE МЕ/мл	92,00±1,16	149,61±2,83***	160,00±2,07*
CD22+%	21,17 ±0,85	20,60 ±0,89	19,4±1,06*
абс. Г/л	0,47 ±0,27	0,33±0,44	0,24±0,01**
CD25+%	9,00±0,80	9,20±1,03	19,2±1,7**
HLA-DR%	11,20±0,50	12,40±0,86	17,5±1,03**
TNFα, пг/мл	24,80±2,08	45,35±1,89***	42,71±1,98***

Примечание: (*) – статистическая значимость различий относительно контрольной группы: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

У пациентов с БА изменения в гуморальном, неспецифическом звеньев иммунитета свидетельствуют об активации В-клеточного звена иммунитета и реагировании по Th2 типу иммунного ответа. Снижение содержания зрелых Т-лимфоцитов (CD3+, CD4+, CD8+), Ig A и Ig G при одновременном повышении уровня TNFα у пациентов с ХОБЛ указывает на дисрегуляцию иммунного ответа, развитие системного воспаления по Th1 типу иммунного ответа [3, 4].

Как показало исследование, у пациентов с БА происходит накопление арахидоновой кислоты (20:4n6) в мембране эритроцита (табл. 2). Повышенное содержание арахидоновой кислоты – субстрата для синтеза провоспалительных (лейкотриен В4) и бронхоконстрикторных (простагландин D2) эйкозаноидов, обеспечивает воспалительный компонент, бронхоспазм, оказывает влияние на агрегацию тромбоцитов [5, 6]. Значимым фактором повышенного риска развития и отягощения бронхолегочной патологии является увеличение соотношения 20:4n6 /20:5n3, которое свидетельствует о нарушениях в эйкозаноидной цикле, преобладании синтеза провоспалительных и бронхоконстрикторных медиаторов. У больных ХОБЛ также выявлена значительная модификация состава

ЖК. Обращает внимание накопление не только арахидоновой кислоты, но и ее метаболита – докозатетраеновой кислоты (22:4n6), являющейся основным субстратом синтеза простагландин 2-й серии (простагландин D2, тромбоксаны А2 и В2) и лейкотриенов 4-й серии (лейкотриены В4) [6, 10]. Повышение содержания арахидоновой кислоты у больных ХОБЛ, с одной стороны, указывает на увеличение ее эндогенного синтеза. С другой стороны, недостаточное расходование арахидоновой кислоты на синтез эйкозаноидов также может способствовать ее накоплению. В пользу этого предположения свидетельствует и накопление метаболита арахидоновой кислоты – 22:4n6. Снижение содержания 20:5n3 и 22:5n3 у больных ХОБЛ указывает на дефицит субстрата синтеза простагландин 3-й серии и лейкотриенов 5-й серии, что является важным фактором в развитии дисбаланса между про- и противовоспалительными, бронхоконстрикторными и бронходилататорными эйкозаноидами [10]. Эндогенный недостаток в клетках ПНЖК n3 приводит также к изменению физико-химических свойств плазматических мембран, нарушению функционирования мембрансвязанных ферментов и рецепторов, что способствует ухудшению структурно-функциональной состоятельности клетки [6].

Таблица 2

Состав жирных кислот мембран эритроцитов у пациентов с БА и ХОБЛ (M±m)

ЖК,%	Контрольная группа (здоровые), n=10	Больные БА, n=20	Больные ХОБЛ, n=15
12:0	0,18±0,01	0,20±0,04	
14:0	0,39±0,03	0,44±0,04	*0,34±0,01
15:0	0,17±0,01	0,18±0,01	***1,08±0,01***
16:0	23,98±1,28	22,22±0,51	23,16±0,28
16:1n9	0,21±0,05	0,33±0,02	0,21±0,05
16:1n7	0,39±0,03	0,37±0,02	0,53±0,05
17:0	0,35±0,02	0,32±0,01	0,25±0,03
18:0	13,40±0,75	17,52±0,28**	16,78±0,40*
18:1n9	14,84±0,84	13,89±0,27	15,49±0,73
18:1n7	1,53±0,08	1,53±0,05	1,76±0,05
18:1n5	0,32±0,02	0,40±0,03	0,36±0,14
18:2n6	15,75±0,28	13,88±0,37	12,21±0,61**
18:3n3	0,15±0,02	0,150±0,005	0,13±0,03
20:0	0,150±0,035	0,110±0,007	***0,46±0,04***
20:1	0,34±0,07	0,26±0,01	0,23±0,03
20:2n6	0,250±0,005	0,30±0,01	0,26±0,02
20:3n6	1,59±0,51	1,11±0,03*	*1,70±0,20
20:4n6	12,95±0,25	14,16±0,29**	***18,26±0,50***
20:5n3	1,23±0,04	0,77±0,03***	*0,56±0,06***
22:4n6	2,37±0,29	2,83±0,15	*3,18±0,31**
22:5n6	0,37±0,01	0,23±0,01***	***0,46±0,07
22:5n3	1,99±0,02	2,24±0,09*	1,82±0,05*
22:6n3	4,67±0,85	5,45±0,31	5,87±0,39
Сумма n6	32,91±0,10	33,02±0,56**	36,07±0,55**

ЖК,%	Контрольная группа (здоровые), n=10	Больные БА, n=20	Больные ХОБЛ, n=15
Сумма n3	8,04±0,12	8,74±0,48	8,32±0,42
20:4n6/20:5n3	10,52±0,12	18,38±0,94***	***32,60±2,8***
Индекс ненасыщенности	163,97±1,30	167,12±3,71	*154,81±1,45*

Примечание: (*) – статистическая значимость различий относительно контрольной группы: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$. В таблицу не внесены отдельные представители ЖК, содержание которых не превышает 0,1%. В основном это насыщенные ЖК нормального строения (10:0, 19:0, 22:0), некоторые моноеновые (14:1, 22:1), диеновые (18:2n-5/9) и триеновые (20:3n-3) ЖК.

Полученные данные продемонстрировали, что при БА и ХОБЛ формирование воспалительного процесса сопровождается разными изменениями клеточного, гуморального, неспецифического звеньев иммунитета. Однако, как при БА, так и при ХОБЛ развитие воспалительной реакции сопровождается однонаправленными нарушениями в составе жирных кислот липидов мембран эритроцитов, характеризующиеся накоплением арахидоновой кислоты и дефицитом эйкозапентаеновой кислоты, что приводит к нарушению синтеза про- и противовоспалительных эйкозаноидов. Смещение динамического равновесия биосинтеза эйкозаноидов в сторону провоспалительных оксипинов инициирует патогенетические механизмы развития и прогрессирования иммунных осложнений при ХОБЛ и БА, становится одной из главных причин формирования системного воспаления. Таким образом, выявленная ассоциация между модификацией состава жирных кислот и нарушением регуляции иммунного ответа при ХОБЛ и БА свидетельствует о важном значении жирных кислот в инициации воспалительного процесса при заболеваниях бронхолегочной системы.

Литература

1. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких (пересмотр 2011 года) / под. ред. А.С. Белевского. М: Российское респираторное общество. 2012. 80 с.
2. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы (пересмотр 2011 года) / под. ред. А.С. Белевского. М: Российское респираторное общество. 2012. 108 с.
3. Калинина Е.П., Иванов Е.М., Исаченко Е.Г. Нарушения межсистемных взаимодействий при хроническом воспалительном процессе // Мед. иммунология. 2007; 9(6): 581-588.
4. Лобанова Е.Г., Калинина Е.П., Кнышова В.В., Антонюк М.В., Гельцер Б.И., Денисенко Ю.К., Гвозденко Т.А. Особенности регуляции иммунного ответа у пациентов с коморбидным течением хронической обструктивной болезни легких и бронхиальной астмы // Пульмонология. 2014. №6. С. 5-10.
5. Караман (Денисенко) Ю.К., Лобанова Е.Г., Юбицкая Н.С. Нарушение синтеза эйкозаноидов у больных с метаболическим синдромом // Клиническая медицина. 2010; 3: 46-49.
6. Новгородцева Т.П., Денисенко Ю.К., Антонюк М.В., Жукова Н.В. Модификация состава жирных кислот мембраны эритроцитов при хронической обструктивной болезни легких // Бюллетень СО РАМН. 2013. Т. 33, №5. С. 64-69.
7. Gangopadhyay S., Vijayan V.K., Bansal S.K. Lipids of erythrocyte membranes of COPD patients: a quantitative and qualitative study // COPD. 2012 Aug;9(4):322-31. doi: 10.3109/15412555. 2012. 668581.
8. Novgorodtseva T. P, Denisenko Yu. K., Zhukova N. V., Antonyuk M. V., Knyshova V. V. Gvozdenko T. A. Modification of the fatty acid composition of the erythrocyte membrane in patients with chronic respiratory diseases // Lipids in Health and Disease. 2013, 12:117.DOI: 10.1186/1476-511X-12-117 URL: <http://www.lipidworld.com/content/12/1/117>
9. Novgorodtseva T.P., Karaman (Denisenko) Y.K., Zhukova N.V., Lobanova E.G., Antonyuk M.V., Kantur T.A. Composition of fatty acids in plasma and erythrocytes and eicosanoids level in patients with metabolic syndrome // Lipids in Health and Disease. 2011. Vol. 10. N 82. doi:10.1186/1476-511X-10-82 <http://www.lipidworld.com/content/10/1/82>.
10. Schwartz J. Role of polyunsaturated fatty acids in lung disease // Am J Clin Nutr. 2000 Jan;71(1 Suppl):393S-6S

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Доника Алена Димитриевна

Доцент, к. м. н., д. соц. н., Доцент кафедры медицины катастроф, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

Еремина Мая Владимировна

Старший преподаватель кафедры медицины катастроф, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

Булычева Ольга Сергеевна

Старший преподаватель кафедры медицины катастроф, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL SCIENCE AS A SOCIAL PRACTICE

Donika Alena Dimitrievna, Associate Professor, Doctor of sociological sciences, Associate Professor of Emergency medicine department, Volgograd State Medical University

Eremina Maya Vladimirovna, Senior lecturer of Emergency medicine department, Volgograd State Medical University

Bulycheva Olga Sergeevna, Senior lecturer of Emergency medicine department, Volgograd State Medical University

АННОТАЦИЯ

Отечественной и мировой социальной наукой, и практикой постоянно совершенствуется измерительный инструмент - система социальных показателей и индикаторов, позволяющих конкретно анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки человека. Объективные экономические показатели, оценивающие развитие общества, были дополнены социальными индикаторами, агрегированными в индексы, реально оценивающие уровень прогресса как отдельной страны, так и группы стран международного сообщества. Результаты проведенного контент-анализа по проблеме прогнозирования развития медицинской науки, показали, что независимо от запланированного роста расходов на здравоохранение не стоит ожидать существенного прорыва в применении новых технологий и сокращении разрыва между методами лечения в России и в развитых странах. В целом, количественные и качественные показатели научно-исследовательского корпуса в медицине позволяют выделить признаки кризиса медицинской науки как подсистемы социального института

ANNOTATION

Domestic and global social science and practice is constantly being improved measuring instrument – a system of social indicators and indicators that specifically analyze the nature, content and focus of the social activity of people, motivation, value orientation and social attitudes. Objective economic indicators that assess the development of society, were complemented by social indicators, aggregated into indices, realistically evaluating the progress of both individual countries and groups of countries in the international community. The results of the content analysis on the problem of forecasting of development of medical science, showed that regardless of the planned growth of health expenditure do not expect a significant breakthrough in the application of new technologies and bridging the gap between methods of treatment in Russia and in developed countries. Overall, the quantitative and qualitative research corps in medicine allow them to identify signs of crisis in medical science as a subsystem of social institution.

Ключевые слова: социально-экономических индексов; социальные индексы; социально-профессиональный статус.

Keywords: socio-economic indices; social indices; socio-professional.

Как известно, российская наука на протяжении многих лет испытывала на себе отрицательное влияние недофинансирования, которое привело к значительному несоответствию оборудования НИИ и вузов современному уровню. На ее развитии сказались и результаты оттока в 90-е годы в другие секторы и за рубеж молодых ученых. Сейчас отношение государства к науке меняется в лучшую сторону, развитие науки и технологий вновь отнесено к числу высших приоритетов государства. Но даже при условии оптимального материально-технического сопровождения, существенного скачка в развитии медицинских наук не стоит ожидать, если отсутствует адекватный научный и образовательный потенциал. Необходим социальный заказ на научные исследования, который будет определять, как приоритеты в системе подготовки научных кадров, так и тенденции в формировании научных школ.

Отечественной и мировой социальной наукой, и практикой постоянно совершенствуется измерительный инструмент - система социальных показателей и индикаторов, позволяющих конкретно анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки человека. Объективные экономические показатели, оценивающие развитие общества, были дополнены социальными индикаторами, агрегированными в индексы, реально оценивающие уровень прогресса как отдельной страны, так и группы стран международного сообщества. Широко известен вошедший в практику международных сравнений Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), с которым работает Организация

Объединенных Наций. Важнейшими социальными индексами являются также индекс удовлетворенности жизни (социального благополучия), индекс доверия к социальным структурам и институтам, отвечающим за организацию социальной жизни, индекс социальной напряженности, индекс развития гражданского общества [10, с. 90].

Начиная с 1960-70-х годов в социологии стало популярным конструирование шкал профессионального престижа, социально-экономических индексов и реляционных (сетевых) шкал [3, с.120]. Индекс Данкана пересчитывался несколько раз для разных профессиональных классификаций на основе разных шкал престижа (Hauser, Warren, 1997). Однако индекс Данкана по сути является функцией дохода и образования и связан с измерениями престижа лишь технически. Социально-экономический индекс и шкалы престижа – это теоретически разные, хотя и коррелирующие измерители. В 1992 г Г.Ганзебум, П.де Грааф и Д. Трейман предложили альтернативный метод вычисления социально-экономического индекса, из которого они исключили измерения престижа как необходимый элемент для конструирования индекса (Ganzeboom, de Graaf, Treiman 1992). Их идея заключалась в рассмотрении профессии как промежуточного механизма между образованием и доходом. Люди инвестируют свои средства и усилия в получение образования, чтобы впоследствии занять лучшие места на рынке труда. Работа, требующая более высокой квалификации, в среднем и лучше оплачивается. Ганзебум и его коллеги определили статистическую модель, основанную на уравнениях линейной регрессии, для исчисления нового индекса с учетом непрямого влияния образования на доход (через род заня-

тий). На основе этой методологии и базы данных, включающей опросы, проведенные в 16 странах, был сконструирован международный социально-экономический индекс ISEI (Ganzeboom, Treiman, 2003).

В результате сравнения шкал престижа и социально-экономического индекса Д.Фрезерман и Р.Хаузер пришли к критическому выводу о теоретической валидности таких методик. В то время как составные измерители профессионального статуса могут иметь эвристические применения, глобальная концепция профессионального статуса является с научной точки зрения, устаревшей» (Hauzer, Warren, 1997).

Представляет интерес сетевой (реляционный) подход к составлению профессиональных шкал, основанный на данных о профессиональной принадлежности близких друзей или мужа/жены респондентов, поскольку дружеские и семейные связи социально обусловлены. Частота браков и дружеских контактов между представителями разных профессий различается в зависимости от социального статуса последних. Профессии, которые располагаются близко друг к другу на статусной шкале, будут обладать схожей структурой дружеских и брачных связей. Последняя версия Кембриджской шкалы получила название шкалы CAMSIS (2003 г), составители которой полагают, что она отражает распределение в обществе «обобщенного социального преимущества», задает координаты социального пространства, определяет места профессий в этом пространстве. Аналогичный подход использован в шкале социального статуса Т.В Чана и Дж.Голдторп (2004 г), но вместо данных о профессиях жены/мужа используются данные о профессии ближайшего друга [25, с.43]. Подобные шкалы были сконструированы на базе данных США (Alderson et al, 2007), Франции (Coulangeon, Lemel, 2007), Голландии (Крааукamp et al, 2007) и др.

Первая шкала профессионального престижа А. Инкелеса и П.Росси в СССР 1956 г. была основана на опросе бывших советских граждан Западной Европы и представляла 13 профессий, первыми из которых по престижности представили профессии врача, научного работника и инженера. Исследование В.В. Водзинской в 1964 г. опросившей ленинградских школьников с целью выяснения привлекательности различных профессий, показало, что на самом вершине шкалы оказались научные работники и врачи. Например, исследователи в области медицины получили 79,5 балла (наивысшая оценка), биологи – 70,5; преподаватели вузов – 66,8, инженеры – от 67,6 до 51, 7 баллов. В конце шкалы Водзинской оказались трактористы (36, 6 баллов) и лесорубы (29, 4 балла) [1, с. 89].

В ходе российской части международного сравнительного опроса ISSP, который проводится в России ежегодно с 1992 г по национальной репрезентативной выборке, профессиональная принадлежность респондентов и их брачных партнеров кодируется в соответствии с детальной международной классификацией профессий – ISCO88 (International Standard Classification of Occupations – 1998), разработанной Всемирной организацией труда (ILO). Согласно этой классификации, включающей сотни профессий, все они объединены в 26 профессиональных групп. Состав групп не всегда сбалансирован по гендерному признаку, в некоторых группах доминируют женщины (медсестры, врачи, учителя, работники сферы обслуживания).

Анализ полученных данных показал, что профессии умственного труда располагаются выше, чем профессии физического труда. Первые 2 позиции занимают врачи и юристы, преподаватели вузов и учителя средних школ.

При этом исследователи обращают внимание, что речь идет о групповом, а не о личном статусе конкретного индивида, на который влияют и другие факторы, кроме принадлежности к профессиональной группе, например, личные качества, этническая принадлежность, статус родителей.

Важными характеристиками социального статуса являются доход и образование. Однако, полученные результаты показали, что коэффициент корреляции между статусом профессиональных групп и доходом составляет всего 0,49. Некоторые высокостатусные профессии обладают относительно низким доходом. Среди них отмечены преподаватели вузов, врачи и юристы.

В других странах статус связан с образованием сильнее, чем с доходом [26, с.65]. По шкале образования три верхние позиции занимают «интеллигентные» профессии: учителя и преподаватели вузов, врачи и инженеры.

Представляет интерес субъективная оценка социального положения индивидов используется субъективный социальный класс или класс по самоидентификации (Evans, Kelley, 2004). В этом случае респондентам предлагают выбрать социальный класс, к которому они принадлежат и указать свою социальную позицию на шкале от 1 до 10. По признаку субъективного социального класса профессиональные группы делятся на три категории. В первой группе, куда вошли врачи и учителя, более 60% относят себя к среднему слою и выше.

При этом самооценка по 10-балльной шкале по сравнению с субъективным классом лучше коррелирует с доходом, чем с образованием. На групповом уровне образование определялось как доля индивидов с образованием выше полного среднего, а на индивидуальном – как количество лет, проведенных в учебных учреждениях. Вероятно, что отвечая на вопрос о социальном слое, респонденты в большей степени учитывали именно те характеристики, которые теоретически более связаны с социальным слоем (характер труда, стиль жизни, образование). В то же время большую роль играет текущий доход. Таким образом, эти показатели отражают разные социальные характеристики.

В целом проведенные исследования показали, что статусный порядок в России мало отличается от европейского, а имеющиеся отличия не имеют систематического характера. Как и в других странах, профессии умственного труда оказались выше в статусной иерархии, чем профессии физического труда. Социально-профессиональный статус в России в большей степени связан с образованием, чем с доходом.

Социологические исследования отдельных высокостатусных профессиональных групп, предоставляющих экспертные услуги, в последнее время, определяют тематику международных социологических конференций и форумов. Один из примеров таких дискуссий – конференция «Вызовы профессионализму: ограничения и достоинства профессиональной модели» исследовательского комитета социологии профессий и профессио-

нальных групп Международной социологической ассоциации, состоявшаяся в Осло в 2008 г. На обсуждение были вынесены новые теоретические и методологические подходы, а также результаты эмпирических исследований на макро- и микроуровнях, проведенные в 20 странах.

Так, в частности, основу доклада Д.Сциулли (университет Техаса, США) «Структурная и институциональная инвариантность в профессиях и профессионализме» составляет исторический подход к изучению англо-американского феномена, последовательно развивающегося в 4 сферах – медицине, праве, науке и инженерных специальностях. Автором подчеркивается институциональная роль профессий в процессе формирования монополии на рынке труда, основанной на профессиональной компетентности, коллегиальности, ответственности. Оппонирующая ему точка зрения прозвучала в докладе Э.Эрикссена (Осло, Норвегия) о противоречивой роли профессиональной экспертизы в контексте демократических основ гражданского общества [24, с.52]

Результаты проведенного контент-анализа по проблеме прогнозирования развития медицинской науки, показали, что независимо от запланированного роста расходов на здравоохранение не стоит ожидать существенного прорыва в применении новых технологий и сокращении разрыва между методами лечения в России и в развитых странах [2, с.137]. Основная причина - недостаточный уровень развития научно-исследовательского потенциала. В частности, это подтверждает профессиональная структура исследовательского корпуса России – одна из стабильных характеристик за последние 15 лет. Согласно статистическим данным преобладающая часть исследователей занимается техническими науками. В области естественных наук было занято 24,1% от всех исследователей, а медицинских наук – только 4,3%.

В целом, количественные и качественные показатели научно-исследовательского корпуса в медицине позволяют выделить признаки кризиса медицинской науки как подсистемы социального института [1, с.89]. Увеличивается разрыв между разными поколениями исследователей, из-за чего возникает реальная опасность утраты преемственности в науке.

Список литературы

1. Бессуднов А.Р. Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России. – 2009. - № 2. – С.89-115
2. Доница А.Д., Блюдников С.А. Приоритеты научных исследований на модели медицинских специальностей // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. - № 10 - С.137-138
3. Доница А.Д., Блюдников С.А., Карпович А.В. Научный потенциал в области медицины: структура и тенденции // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. - № 3. – С.120-121.
4. Доница А.Д., Еремина М.В. Студенческий социум: оценка рефлексии проектирования социального статуса // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-9. С. 50-52.
5. Доница А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика. - 2015. - № 1 (15).- С. 58-60.

6. Доница А.Д., Доница Д.Д. Формирование научного потенциала в современных реалиях высшей школы // Успехи современного естествознания. 2011. № 1. С. 84.
7. Доница А.Д., Ткаченко Е.Н., Еремина М.В. // Валидизация социально-психологических параметров деятельности в экстремальных ситуациях // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1. С. 75-76.
8. Доница А.Д., Блюдников С.А., Карпович А.В. Влияние образования на социально-профессиональный статус // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 3. С. 77.
9. Доница А.Д., Доница Д.Д., Блюдников С.А. Формирование мобильности профессионала в реалиях высшей школы // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 3. С. 83-84.
10. Доница А.Д. Проблемы высшей школы в контексте интеграции в мировое образовательное пространство // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 3. С. 90-91.
11. Доница А.Д., Еремина А.Д. Выбор профессионального поля: проблемы социально-психологической детерминации // Гуманитарное образование и медицина: сб. научн трудов. – Т.65, вып.1 – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2011 – С.299-305
12. Доница А.Д. Профессиональный статус врача: медицинские и социальные аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. - № 12 – С.113
13. Доница А.Д., Доница Д.Д., Еремина М.В. Этические attitudes профессиональной группы врачей // Биоэтика. – 2010. – № 2 (6). - С. 45-46
14. Доница А.Д., Еремина М.В. Гендерные особенности оценки профессиональных компетенций врача // Современные наукоемкие технологии.– 2009. – № 12 - С.52-53
15. Доница А.Д., Еремина М.В. Ценностные установки врача в контексте его профессиогенеза // Социология медицины – реформе здравоохранения: Научные труды IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), г.Волгоград, 3-4 октября 2013. Волгоград - Изд-во: ВолгГМУ– Волгоград - 2013. –С.174
16. Доница А.Д., Еремина М.В., Сергеева Н.В. Этические паттерны профессиональной деятельности врача // Международный журнал прикладных исследований. – 2010. – № 10 - С.27 – 29
17. Доница А.Д., Еремина М.В. Использование психодиагностических методик для оценки профессиональных компетенций врача // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– 2009. – № 7 - С.16
18. Доница А.Д., Еремина М.В., Марченко А.А. Диагностика риск-рефлексии в экстремальных условиях // Фундаментальные исследования.– 2009. – № 9. - С. 44-45
19. Доница А.Д., Еремина М.В., Толкунов В.И. Индивидуальная профессионализация в медицине: девиации в профессиональной роли врача // Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН.– 2010. – № 2 - С.9 -11

20. Доника А.Д., Еремина М.В., Марченко А.А. Оценка личного профессионального потенциала врача // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 1. – С.35
21. Дронова Е.А., Еремина М.В. Оценка формирования готовности врача к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях // Успехи современного естествознания. – 2011. – №8 –С.101
22. Еремина М.В. Оценка формирования готовности врачей к деятельности в условиях экстремальных ситуаций // Волгоградский научно-медицинский журнал – 2014. - № 1 –С.11 – 12
23. Осипов Г.В. Отечественная социология: история и современность // Социологические исследования. – 2009 - № 3. – С.8-14
24. Попова И.П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии // Социологические дискуссии. – 2009. - № 8 – С.52-57.
25. Chan T.W., Goldthorpe J.H. Social Stratification and Cultural Consumption // European Sociological Review, 2007a, № 23
26. Evans M.D.R., Kelly J. Subjective Social Location: Data from 21 Nations // International Journal of Public Opinion Research. 2004/ - № 16(1)

ЗНАЧЕНИЕ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ, КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ЗУБОЧЕЛЮСТНЫХ АНОМАЛИЙ В РАМКАХ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дрегалкина Анна Александровна

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

Ткачева Оксана Владимировна

врач-ортодонт, г. Новоуральск

Ткачева Алена Викторовна

студентка 3 курса лечебно-профилактического факультета, Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

Пименов Сергей Сергеевич

студент 6 курса педиатрического факультета, Уральский государственный медицинский университет г. Екатеринбург

THE IMPORTANCE OF EARLY DETECTION, CORRECTION AND PREVENTION OF DENTOALVEOLAR ANOMALIES IN THE PROPHYLACTIC MEDICAL EXAMINATION PRESCHOOL CHILDREN

Dregalkina Anna, Candidate of medical Science, assistant professor of Department of Surgical Stomatology and Maxillofacial Surgery, Ural State Medical University, Yekaterinburg

Tkachova Oksana, Doctor orthodontist, Novouralsk

Tkachova Alyona, Student of 3 course therapeutically - prophylactic faculty, Ural State Medical University, Yekaterinburg

Pimenov Sergey, Student of 6 course paediatrically faculty, Ural State Medical University, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

Своевременное ортодонтическое лечение может способствовать значительному уменьшению тяжести зубочелюстной аномалии, или устранить их полностью, что делает возможным перевод ребенка из одной в другую диспансерную группу. Диспансеризация детей дошкольного возраста ортодонтом решает проблему раннего выявления зубочелюстных аномалий, их своевременное устранение и значительное увеличение эффективности ортодонтического лечения, что предотвращает развитие не только болезни стоматологического профиля, но и соматические патологии, повышая уровень жизни.

SUMMARY

Timely orthodontic treatment can significantly reduce the severity of dentofacial anomalies, or eliminate them completely, which makes it possible to transfer a child from one group to another dispensary group. Clinical examination of preschool children orthodontist solves the problem of early detection of dentoalveolar anomalies, their timely removal and a significant increase in the efficiency of orthodontic treatment that prevents the occurrence in children not only dental diseases, but also somatic pathology, providing a high level of health.

Ключевые слова: диспансеризация; челюстно-лицевые аномалии; ортодонтическое лечение.

The Keywords: dispensary; dentofacial anomalies; orthodontic treatment.

Зубочелюстные аномалии у детей зачастую сочетаются с поражениями твердых тканей зубов, заболеваниями полости рта и тканей пародонта, нарушениями функций височно-нижнечелюстного сустава. Эстетические

нарушения, связанные с наличием зубочелюстных аномалий, формируют проблемы психологического характера. Кроме того, зубочелюстные аномалии представляют собой один из существенных факторов развития соматиче-

ских заболеваний, которые могут приводить в последствие к профессиональной непригодности. Поэтому раннее выявление зубочелюстных аномалий необходимо рассматривать как составную часть комплексной профилактики.

Возможности профилактики зубочелюстных аномалий ограничены определенными возрастными рамками. По данным отечественных ученых, она эффективна в дошкольном (до 3 лет), дошкольном (от 3 до 7 лет) и раннем школьном (до 10 лет) возрасте. После 10 лет эффективность профилактических мероприятий значительно снижается [1].

Для успешного проведения профилактических и лечебных мероприятий в период с 2011 по 2012 год была организована диспансеризация детей в дошкольных

учреждениях и школах г. Новоуральска Свердловской области. В формате данной диспансеризации проводились осмотры детей врачом стоматологом – ортодонтом.

Нами был проведен ретроспективный анализ результатов диспансеризации детей дошкольного возраста 12 муниципальных детских садов г. Новоуральска.

В изучаемую группу вошло 1012 детей с 3 до 7 лет, из них 578 девочек и 434 мальчиков. Всем детям проведен осмотр врача стоматолога-ортодонта с целью выявления зубочелюстных аномалий и состояния полости рта в целом.

В результате анализа и систематизации данных, все обследованные дети распределены на 3 группы диспансерного обслуживания [2] с учетом состояния соматического здоровья ребенка и наличия зубочелюстных аномалий (рис. 1).

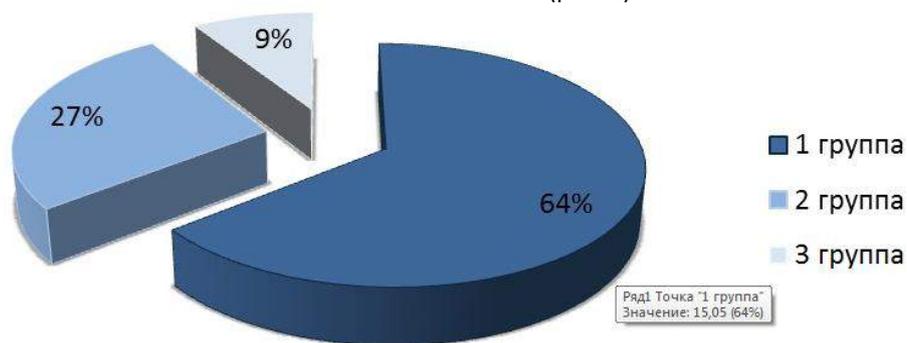

Рисунок 1. Распределение детей по группам диспансерного обслуживания

Первую группу диспансерного обслуживания составили 648 детей (64%). Дети данной группы не имели хронических соматических заболеваний и поражений ЦНС. При осмотре выявлено, что дети, входящие в первую группу имеют санированную полость рта, физиологический прикус. Профилактические мероприятия в данной группе сводились к воспитанию гигиенических навыков ухода за зубами и полостью рта, осмотру стоматолога 1 раз в год.

Вторую группу составили 273 ребёнка (27%) с выявленными хроническими соматическими заболеваниями. Дети данной группы не имели выраженных морфологических отклонений в зубочелюстной системе. Но при обследовании определялись нарушения функций дыхания, глотания, речи, жевания, мимики. Практически все дети второй группы имели умеренно выраженные изменения осанки, вредные привычки, предрасполагающие к развитию зубочелюстных аномалий (сосание языка, губ, пальца, посторонних предметов). Необходимо отметить, что 268 детей из второй группы (98%) нуждались в сана-

ции полости рта. Лечебно-профилактические мероприятия, проводимые для детей этой группы, включали в себя санацию полости рта, борьбу с вредными привычками, лечебную гимнастику, консультации оториноларинголога, ортопеда и логопеда. Всем детям этой группы рекомендовано лечение у ортодонта, которое заключалось в избирательном пришлифовывании бугров молочных зубов, применении съемной ортодонтической техники, миогимнастики, удалении молочных зубов по возрастным показаниям и др.

Третью группу составило 91 ребенок (9%). Дети имели выраженную соматическую патологию, хронические заболевания средней и тяжелой степени.

Дети данной группы имели зубочелюстные аномалии, предусматривающие длительную диспансеризацию. Среди патологий прикуса, свойственных для детей третьей группы, наблюдались: резцовая дизокклюзия (открытый прикус) 62%, мезиальная окклюзия – 16%, травматическая окклюзия – 22%, дистальная окклюзия - 38% (в чистом виде встречались редко, характерны комбинации) (рис. 2).

Рисунок 2. Патология прикуса у детей третьей группы диспансерного обслуживания.

Для каждого ребёнка разрабатывался индивидуальный план лечения, и обеспечивалось длительное регулярное наблюдение. Основные лечебные аппараты, применяемые в лечении детей 3 группы: пластинка с защиткой для языка, пластинка с винтом, вестибулярная пластинка и трейнер.

32 ребёнка (35%) после проведенного ортодонтического лечения были переведены из третьей диспансерной группы во вторую.

Мы проанализировали зависимость частоты зубочелюстных аномалий от возраста (рис. 3).

Для младшей возрастной группы характерен высокий процент зубочелюстных аномалий. Среди обследуемых детей из 2 и 3 групп диспансерного обслуживания,

т.е. имеющих зубочелюстные аномалии, 34% - это дети 3-х лет, 26% составили дети в возрасте 4-х лет, и 19% - 5-ти лет. Дети 6-ти и 7-ми лет составили по 9% и 11% соответственно. У детей в возрасте 3-5 лет чаще встречался открытый прикус, укороченная уздечка языка. Снижение с возрастом частоты встречаемости аномалий можно объяснить активным скелетным ростом, проведением лечебно-профилактических мероприятий у специалистов оториноларинголога, стоматолога, логопеда и др. Поэтому подобные аномалии уже к 6 - 7 годам практически не наблюдаются. В возрасте 6 - 7 лет чаще встречается более тяжелая патология, требующая активной ортодонтической помощи.

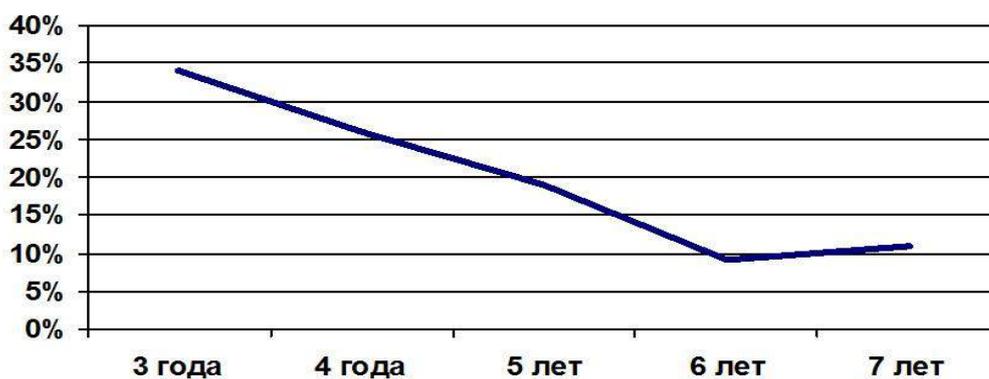

Рисунок 3. Зависимость частоты зубочелюстных аномалий от возраста

Таким образом, тяжесть выявленных зубочелюстных аномалий у детей дошкольного возраста находится в прямой зависимости от соматического здоровья ребенка. Среди детей 3 - 5 лет выявляется наибольшее количество саморегулируемых зубочелюстных аномалий (79%). Дети с зубочелюстными аномалиями в возрасте 6 - 7 составляют 21%, но тяжесть ортодонтических нарушений у них значительно выше. Своевременное ортодонтическое лечение позволяет значительно снизить выраженность зубочелюстных аномалий, или устранить их полностью, что дает возможность перевода ребенка из одной диспансерной группы в другую.

Диспансеризация детей дошкольного возраста ортодонтом решает проблему более раннего выявления зубочелюстных аномалий и факторов благоприятных для их развития. Диспансеризация позволяет своевременно устранить причины развития нарушений и значительно повысить эффективность ортодонтического лечения уже

имеющейся патологии. Профилактические и коррекционные мероприятия, проводимые на данном этапе, имеют высокую эффективность при этом не требуют больших экономических и временных затрат.

Участие врача стоматолога-ортодонта в диспансеризации дошкольников предотвращают возникновение у детей не только стоматологических заболеваний, но и соматической патологии, что обеспечивает высокий уровень здоровья населения.

Литература

1. Пропедевтическая ортодонтия: учебное пособие / Ю. Л. Образцов, С. Н. Ларионов. — СПб.: СпецЛит, 2007. — 160 с. ил.
2. Справочник по ортодонтии. Под редакцией М.Г. Бушана. — Кишинев.: Картя Молдовонескэ, 1990. — 486с.

ЛИПИДЫ И МИНЕРАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ КОСТНОЙ ТКАНИ У ПАЦИЕНТОВ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1 ТИПА

Журавлёва Людмила Юрьевна

заочный аспирант кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО «Южно-Уральский Государственный Медицинский Университет» город Челябинск

Калёв Олег Федорович

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, кафедра госпитальной терапии ГБОУ ВПО «Южно-Уральский Государственный Медицинский Университет» город Челябинск

LIPIDS AND BONE MINERAL DENSITY IN PATIENTS WITH TYPE 1 DIABETES.

Zhuravleva Lyudmila Y., post-graduate student of the Department of Hospital Therapy Medical University "South Ural State Medical University", city Chelyabinsk

Kalëv Oleg Fedorovich, MD, Professor, Honored Worker of Science, Department of Hospital Therapy Medical University "South Ural State Medical University", city Chelyabinsk

Аннотация

В работе проведено изучение нарушения минеральной плотности костной ткани (НМПКТ) и липидного обмена у пациентов сахарным диабетом (СД) 1 типа. Нарушения минеральной плотности костной ткани (НМПКТ) диагностируются в 67. У 69% отмечается нарушение липидного обмена, у 38% гиперхолестеринемия, после 40 лет гиперхолестеринемия диагностируется у 53% пациентов. Выявлена статистически значимая взаимосвязь между повышением уровня триглицеридов и НМПКТ.

Abstract

The paper studied the disturbances of bone mineral density (NMPKT) and lipid metabolism in patients with diabetes mellitus (DM) 1 type. Disturbances in bone mineral density (NMPKT) diagnosed in 67. In 69% there is a violation of lipid metabolism, 38% hypercholesterolemia, after 40 years of hypercholesterolemia is diagnosed in 53% of patients. A statistically significant relationship between increased levels of triglycerides and NMPKT.

Ключевые слова: сахарный диабет 1 тип, минеральная плотность костной ткани, осложнения сахарного диабета, липиды.

Key words: type 1 diabetes, bone mineral density, complications of diabetes, lipids.

В ряду пандемий хронических заболеваний особое место занял сахарный диабет (СД), демонстрирующий стремительную распространенность. По данным Государственного Регистра 2013 года, мы имеем 325 743 больных СД 1 типа (СД 1) [5]. В последнее время в группу хронических осложнений СД все чаще включают патологическое изменение костной ткани [9]. Убедительные данные свидетельствуют о том, что при СД имеется тенденция к снижению костной массы и изменению микроархитектоники костной ткани. Процесс, сопровождающийся снижением костной плотности, ведет к повышению риска развития переломов. У пациентов со сниженной минеральной плотности костной ткани чаще наблюдается повышение уровня липидов, развивается более тяжелый коронарный атеросклероз, существенно повышается риск инсульта и инфаркта миокарда [15,16]. Повышение риска смерти при сердечно-сосудистой патологии у пациентов с сахарным диабетом (СД) – факт, не подлежащий обсуждению. [11]. Сейчас определено, что максимальное влияние на риск развития первого сердечно-сосудистого события оказывает дислипидемия [14]. Вопрос об особенностях нарушения минеральной плотности костной ткани у пациентов СД 1 типа и липидного обмена остается нерешенным.

Цель исследования: изучить состояние минеральной плотности костной ткани у пациентов сахарным диабетом 1 типа с учетом факторов риска. Оценить липидный обмен у пациентов СД 1 типа и влияние дислипидемии на минеральную плотность костной ткани.

Материалы и методы

В исследование включено 100 пациентов (58 женщин и 42 мужчины), с СД 1 типа, в возрасте от 15 до 56 лет (средний возраст-30,58±10,87), мужчины (средний возраст -33,28±8,9), женщины (средний возраст -28,8±8,85). Пациенты находились на лечении в эндокринологическом и нефрологическом отделениях Челябинской Областной Клинической Больницы с 2008 по 2011 годы. К критериям включения относили пациентов СД 1 типа со стажем диабета не менее 6 месяцев. Из исследования были исключены пациенты хронической болезнью почек 4-5 стадии; СД 2 типа, с заболеваниями других эндокринных желез; с тяжелыми заболеваниями печени, легких, туберкулезом, ревматологическими заболеваниями; с забо-

леваниями почек аутоиммунного характера; с онкологическими заболеваниями (в том числе с миеломной болезнью); пациенты, получавшие глюкокортикостероиды и цитостатики в течение 5 лет; пациентки с постменопаузальным остеопорозом. В исследовании учитывались пациенты с осложнениями СД – пациенты с диабетической ангиоретинопатией (ДАРП), поражением нервной системы по типу диабетической полинейропатии и поражениями почек по типу диабетической нефропатии (ДН). Проводилась индекс массы тела (ИМТ). Для оценки состояния костной ткани применялась двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия (денситометрия, DXA). Для обследования использован двухфотонный костный денситометр LunarProdigy-3(США). Исследование проводилось в поясничном отделе позвоночника (позвонки L1–LIV) и проксимальном отделе бедра в области шейки правой и левой бедренной кости. Оценка производилась с использованием Т-критерия для возрастной группы >50 лет и Z-критерия для возрастной группы <50 лет в соответствии с рекомендациями Международного общества по клинической денситометрии 2007 г. У женщин показатели Т- и Z-критериев от -1 SD до -2,5 SD, трактовались как остеопения, остеопороз ниже -2,5 SD. У мужчин остеопении соответствовали Т- и Z-критерии от 0 до -1,5 SD, остеопорозу – ниже -1,5 SD [4]. Никто из пациентов не получал ранее препараты витамина D, фосфатбиндеры. Обследование включало определение уровней кальция (общего и ионизированного), общего белка, альбумина, мочевины, креатинина, мочевой кислоты, липидограммы, глюкозы крови, гликированного гемоглобина, микроальбуминурии и суточной протеинурии, общего анализа крови, общего анализа мочи по стандартным методикам. Исследование липидограммы проводилось на анализаторе Beckman Coulter (США). Оценка уровня липидов проводилась в соответствии с алгоритмами специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом от 2013 года [2]. Повышение холестерина при показателях более 5,2 ммоль /л, триглицеридов более 1,7 ммоль /л, снижении липопротеинов высокой плотности (ЛПВП) у женщин менее 1,2 ммоль /л, мужчин менее 1,1 ммоль /л. Всем пациентам проводилось ультразвуковое исследование почек, изотопная ренограмма или непрямо динамическая реноангиосцинтиграфия с КФ.

Статистический анализ проводился с применением приложения Microsoft Excel полнофункционального офисного пакета Microsoft Starter 2010 и программы статистики IBM SPSS Statistics 20.

Результаты и обсуждения

Нормальные показатели минеральной плотности костной ткани (МПКТ) по всем исследуемым точкам были зарегистрированы у 33 пациентов (33%). У 67 пациентов (67%) нарушение минеральной плотности костной ткани (НМПКТ) отмечалось хотя бы в одной точке. У 37 (37%) пациентов до остеопении и у 30 (30%) до остеопороза. Из 52 обследованных женщин у 37 (71%) отмечалось НМПКТ. У 20 (38%) была остеопения и у 17 (33%) остеопороз. Из 42 мужчин у 30 (71%) отмечалось НМПКТ. У 17 пациентов остеопения (40%) и у 13 (31%) остеопороз. Гендерные различия в частоте НМПКТ статистически не значимые. Стаж диабета варьировал от 0,5 до 39 лет (средний стаж 11,08±9,04), в том числе менее 5 лет у 31 пациента (31%), от 5 до 10 лет у 26 пациентов (26%), более 10 лет у 43 пациентов (43%). Артериальная гипертензия имела у 41 пациента (41%). Из 41 пациента с первой степенью -6 (15%) пациентов, со второй степенью -22(53%) пациента, с третьей степенью -13(32%) пациентов. Среднее значение систолического АД -132, 1±27,8 мм.рт.ст.

В исследуемой группе больных отмечались следующие осложнения СД – у 63 пациентов (63%) поражение глаз по типу диабетической ангиоретинопатии (ДАРП), у 69 (69%) поражение нервной системы по типу диабетической полинейропатии, у 50 человек (50%) поражение почек по типу диабетической нефропатии (ДН). Диабетическая нефропатия на стадии микроальбуминурии у 13 пациентов (13%) и 37 пациентов (37%) на стадии протеинурии. Одновременно диабетическая полинейропатия, ДН и ДАРП наблюдались у 36 пациентов (36%). Средний показатель гликированного гемоглобина составил -9,9±1,8. Полная компенсация сахарного диабета была у 21 пациента (21%). Низкий ИМТ является важным независимым

фактором, влияющим на минеральную плотность костной ткани (МПКТ). В исследуемой группе больных у 1 пациента (1%) был дефицит массы тела (ИМТ менее 18,49), у 66 пациентов (66%) нормальная масса тела (ИМТ от 18,5 до 24,9), у 29 пациентов (29%) избыточная масса тела (ИМТ от 25 до 29,9), у 4 пациентов (4%) ожирение 1- степени (ИМТ от 30 до 34,9). У 33 пациентов (33%) была избыточная масса тела и ожирение. Средний показатель ИМТ составил - 23,74±2,8.

У всех пациентов проводилось обследование кальция, как общего, так и ионизированного. Средние показатели общего кальция-2,2±0,2ммоль/л (норма -2,1- 3,0 ммоль /л), средние показатели ионизированного кальция-1,0±0,09 ммоль /л (норма-0,93–1, 15 ммоль /л). Не выявлено зависимости нарушения минеральной плотности костной ткани у пациентов СД 1 типа от снижения показателей общего и ионизированного кальция. Проанализированы T-Score и Z-Score позвоночника и бедренной кости у пациентов СД 1 типа. Особенностей поражения при НМПКТ в различных точках бедренной кости и позвоночника у пациентов СД 1 типа не выявлено.

У всех пациентов проводилось исследование уровня липидов. У 69(69%) пациентов отмечается нарушение липидного обмена. У 38 пациентов (38%) отмечается гиперхолестеринемия, у 13 (13%) гипертриглицеридемия, у 18 (18%) снижение ЛПВП (гипоальфахолестеринемия). Средние показатели общего холестерина -5,13±0,95 ммоль /л, триглицеридов -1,23±0,49 ммоль/л, ЛПВП-1,33±0,24 ммоль/л. У мужчин средние показатели общего холестерина – 4,99±0,9 ммоль/л, триглицеридов - 1,33±0,49 ммоль /л, ЛПВП-1,32±0,29 ммоль/л. У женщин средние показатели общего холестерина– 5,25 ммоль/л, триглицеридов -1,17±0,55, ЛПВП-1,36 ±0,18. Проведен анализ липидного обмена в зависимости от пола, данные в таблице 1.

Таблица 1

Распределение показателей нарушения липидного обмена в зависимости от пола.

Липидный обмен	Мужчины	Женщины
Нормолипидемия	12 (28,6%)	19 (32,7%)
Гиперхолестеринемия	15 (35,7%)	23 (39,7%)
Гипертриглицеридемия	6 (14,3%)	7 (12,1%)
Гипоальфахолестеринемия	9 (21,4%)	9 (15,5%)
Всего:	42	58

Проведен анализ показателей липидного обмена у пациентов СД 1 типа в зависимости от возраста, данные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение показателей нарушения липидного обмена в зависимости от возраста.

Возраст	Всего пациентов	Нормолипидемия аб.ч.%±m (ДИ)	Гиперхолестеринемия аб.ч.%±m (ДИ)	Гипертриглицеридемия аб.ч.%±m (ДИ)	Гипоальфахолестеринемия аб.ч.%±m (ДИ)
До 30 лет	n=55	21 38 ±7 (25-52)	19 34±6 (22-49)	6 11±4 (4-22)	9 16±5 (8-29)
31-40 лет	n=26	7 27±9 (12-48)	9 35±10 (17-56)	4 15±7 (4-35)	6 23±8 (9-44)
Более 40 лет	n=19	3 16±9 (4-41)	10 53±12 (29-76)	3 16±9 (4-41)	3 16±9 (4-41)

На основании анализа данных предоставленных в таблице 1 и 2 видно, что преобладает гиперхолестеринемия, как у мужчин (35,7%), так и у женщин (39,7%). Гендерных различий по гипертриглицеридемии не выявлено. Отмечается тенденция к снижению ЛПВП у мужчин, статистически не достоверно. Гипертриглицеридемия достоверно ниже, чем нормолипидемия у пациентов СД 1 типа

в возрасте до 30 лет, после 40 лет отмечается тенденция к повышению холестерина (53% пациентов).

Проанализированы корреляционные взаимосвязи у пациентов СД 1 типа между НМПКТ и другими осложнениями СД 1 типа и факторами риска, данные в таблице 3и 4.

Таблица 3

Корреляционные взаимосвязи у пациентов СД 1 типа между НМПКТ и другими осложнениями СД 1 типа:

			ДАРП	Диабетическая полинейропатия	Диабетическая нефропатия
Ро Спирмена	НМПКТ	Коэффициент корреляции	0,046	0,002	0,139
		Знач(2-х сторон)	0,651	0,987	0,166
		N	100	100	100
	Диабетическая полинейропатия	Коэффициент корреляции	0,852**	1,000	0,195
		Знч. (2-сторон)	0,000	.	0,052
		N	100	100	100
	Диабетическая нефропатия	Коэффициент корреляции	0,236*	0,195	1,000
		Знч. (2-сторон)	0,018	0,052	.
		N	100	100	100

* $p < 0,05$ корреляция значима (1-сторонняя), ** $p < 0,01$ корреляция значима (2-сторонняя)

Корреляционный анализ показал, что у больных сахарным диабетом 1 типа имеется статистически значимая взаимосвязь между диабетической нефропатией, диабетической полинейропатией и диабетической ангиорети

нопатией. Не выявлено взаимосвязей между НМПКТ и диабетической нефропатией, диабетической ангиоретинопатией и диабетической полинейропатией у пациентов СД 1 типа.

Таблица 4

Корреляционные взаимосвязи между НМПКТ и ИМТ и другими факторами риска у пациентов СД 1 типа с учетом показателей липидного обмена

			ИМТ	Систолическое АД	Диастолическое АД	Триглицериды
ро Спирмена	НМПКТ	Коэффициент корреляции Знч. (2-сторон) N	-0,278**	0,042	0,016	0,324**
			0,005	0,675	0,877	0,001
			100	100	100	100
	Холестерин	Коэффициент корреляции Знч. (2-сторон) N	0,120	0,301**	0,300**	0,440**
			0,234	0,002	0,002	0,000
			100	100	100	100
	Систолическое АД	Коэффициент корреляции Знч. (2-сторон) N	0,360**	1,000	0,900**	0,161
			0,000	.	0,000	0,110
			100	100	100	100
	Диастолическое АД	Коэффициент корреляции Знч. (2-сторон) N	0,390**	0,900**	1,000	0,157
			0,000	0,000	.	0,120
			100	100	100	100

** $p < 0,01$ корреляция значима (2-сторонняя)

Корреляционный анализ показал, что у больных сахарным диабетом 1 типа имеется обратная статистически значимая взаимосвязь между НМПКТ и ИМТ. Чем ниже ИМТ, тем чаще встречается НМПКТ. Выявлена статистически значимая взаимосвязь между систолическим и диастолическим артериальным давлением, и холестерином, ИМТ. Чем выше холестерин и больше ИМТ, тем выше систолическое и диастолическое артериальное давление. Выявлена прямая статистически значимая взаимосвязь между НМПКТ и триглицеридами. Чем выше уровень триглицеридов, тем чаще встречается нарушение минеральной плотности костной ткани.

В работе Рожинской Л.Я. не выявлено типичных точек поражения НМПКТ у пациентов СД 1 типа [8,9], в

нашей работе типичных точек поражения при НМПКТ у пациентов СД 1 типа так же не выявлено.

Многочисленные исследования показывают взаимосвязь между выраженностью микроваскулярных осложнений и плотностью кости. Данные Mathiassen et al. [13], полученные в ходе проспективного исследования, длившегося в течение 11 лет, свидетельствуют о том, что у пациентов с ретинопатией, протеинурией и выраженной периферической нейропатией наблюдалось достоверное снижение МПК, по сравнению с больными без осложнений. Схожие результаты были получены в исследовании Forst et al. [12], у больных СД 1 типа с наличием периферической нейропатии отмечалось снижение плотности костной ткани. Таким образом, связь наличия и прогрессирования поздних осложнений диабета со снижением

МПК подчеркивает патогенетическую значимость длительной декомпенсации заболевания в развитии диабетической остеопатии. В нашей работе не выявлено взаимосвязи между НМПКТ и диабетической нефропатией, диабетической ангиоретинопатией и диабетической полинейропатией у пациентов СД 1 типа. Можно предположить, что механизм развития осложнений при СД 1 типа (ДАРП, ДН, диабетической полинейропатии) и появления НМПКТ различен.

Известно, что при снижении ИМТ чаще встречаются пациенты с НМПКТ[10]. В нашем исследовании выявлена обратная взаимосвязь у пациентов СД 1 типа между ИМТ и НМПКТ, чем ниже ИМТ, тем чаще встречается НМПКТ.

Сахарный диабет и артериальная гипертензия – две взаимосвязанные патологии, которые обладают мощным взаимоусиливающим повреждающим действием, направленным на несколько органов-мишеней: сердце, почки, сосуды мозга, сосуды сетчатки. Крайне важно рано распознать присоединившуюся артериальную гипертензию на фоне сахарного диабета, для того, чтобы вовремя назначить соответствующее лечение и остановить развитие тяжелых сосудистых осложнений. Артериальная гипертензия осложняет течение СД 1 типа[3]. Выявлена четкая взаимосвязь между уровнем липидов и повышением риска смерти у пациентов с СД. Липидный профиль для больных СД характеризуется повышением уровней триглицеридов, холестерина липопротеидов очень низкой плотности, холестерина липопротеидов низкой плотности и малых частиц липопротеидов низкой плотности, и снижением уровней холестерина липопротеидов высокой плотности [6]. Многочисленные исследования последних лет показали, что основная роль в патогенезе сосудистых осложнений СД принадлежит нарушению липидного обмена. Нарушение обмена липидов напрямую связано с избыточной массой тела. С увеличением индекса массы тела (ИМТ) повышается частота гиперхолестеринемии. Кроме того, с увеличением ИМТ повышается уровень триглицеридов. [7]. Все больше накапливается данных о связи остеопороза и атеросклероза.[1]

В нашем исследовании выявлена статистически значимая взаимосвязь между артериальным давлением и холестерином, между артериальным давлением и ИМТ. Чем выше холестерин, тем выше артериальное давление у пациентов СД 1 типа. При повышении ИМТ у пациентов СД 1 типа повышается артериальное давление. При повышении триглицеридов чаще отмечается НМПКТ. Систолическое и диастолическое артериальное давление, ИМТ, триглицериды и холестерин являются модифицированными факторами риска, что важно для профилактических мероприятий.

Выводы:

- 1) У пациентов СД 1 типа НМПКТ диагностируются в 67% в том числе, как у мужчин, так и у женщин, гендерные различия статистически не значимые.
- 2) Не выявлено зависимости нарушения минеральной плотности костной ткани у пациентов СД 1 типа от снижения показателей общего и ионизированного кальция. Особенностей поражения при НМПКТ в различных точках бедренной кости и позвоночника у пациентов СД 1 типа не выявлено.
- 3) У пациентов СД 1 типа нарушения липидного обмена отмечаются в 69%. Преобладает гиперхолестеринемия, гендерных различий не выявлено Ген-

дерных различий по гипертриглицеридемии не выявлено. Отмечается тенденция к снижению ЛПВП у мужчин, статистически не достоверно. После 40 лет отмечается тенденция к повышению холестерина (53% пациентов).

- 4) Не выявлено взаимосвязей между НМПКТ и диабетической нефропатией, диабетической ангиоретинопатией и диабетической полинейропатией у пациентов СД 1 типа.
- 5) У пациентов сахарным диабетом 1 типа имеется обратная статистически значимая взаимосвязь между НМПКТ и ИМТ.
- 6) У пациентов СД 1 типа выявлена прямая статистически значимая взаимосвязь между НМПКТ и триглицеридами. Чем выше уровень триглицеридов, тем чаще встречается нарушение минеральной плотности костной ткани.
- 7) У пациентов СД 1 типа выявлена статистически значимая взаимосвязь между систолическим и диастолическим артериальным давлением, и холестерином, ИМТ.

Список литературы

1. А. Л. Верткин, А. В. Наумов, Е. И. Горюлева, Е. В. Адонина, А. С. Скотников, С. Р. Шакирова, Д. М. Заиченко, Н. Н. Владимиров / Остеопороз- компонент сердечно-сосудистого континуума. « Лечащий врач » №2, 2012 г
2. Дедов И.И., Шестакова М.В. Клинические рекомендации «Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом»./ И.И.Дедов, М.В.Шестакова //Сахарный диабет.- 2013.- (1S)-С.1-120.
3. Дедов И.И., Шестакова М.В./Сахарный диабет и артериальная гипертензия. Издательство «МИА»- 2006.-346 с
4. Лесняк, О.М. Остеопороз. Диагностика, профилактика и лечение./Под ред. О.М.Лесняк, Л.И.Беневоленской. М.: Гэотар-Медиа, 2009.-204с.
5. Маслова О.В, Сунцов Ю.И. Эпидемиология сахарного диабета и микрососудистых осложнений. //Сахарный диабет.- 2011.-№3-С.6–1.
6. Мохорт Т.В./Дислипидемия и сахарный диабет: новые данные. «Медицинские новости» №9, 2012г
7. Петрайкина Е.Е, Рытикова Н.С./Диагностика сахарного диабета 1 и 2 типа. «Лечащий врач» №5, 2005 г
8. Рожинская Л.Я. Системный остеопороз (патогенез, диагностика, лечение). М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. 208 с.
9. Рожинская Л. Я. Остеопенический синдром при заболеваниях эндокринной системы и постменопаузальный остеопороз (патогенетические аспекты, диагностика и лечение): Дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 318 с.
10. Струков В.И /Актуальные проблемы остеопороза, часть 2. Издательство «Ростра», 2009,-342 с
11. Emerging Risk Factors Collaboration. Diabetes mellitus, fasting blood glucose concentration, and risk of vascular disease: a collaborative meta-analysis of 102 prospective studies // Lancet. – 2010. – Vol. 375, N 9733. – P.2215–2222.

12. Forst, T. Peripheral osteopenia in adult patients with insulin-dependent diabetes mellitus / T. Forst [et al.] // Diabet Med. 1995. Vol. 12. P. 874 – 879.
13. Rix, M. Impact of peripheral neuropathy on bone density in patients with type 1 diabetes / M. Rix, H. Andreassen, P. Eskilsen // Diabetes Care. 1999. Vol. 22. P. 827 – 831.
14. Turner R.C., Millns H., Neil H.A. et al. // BMJ. – 1998. – Vol. 316, N 7134. – P. 823–828.
15. Uyama O., Yoshimoto Y., Yamamoto Y., Kawai A. // Stroke. – 1997. – Vol. 28. – P. 1730–1732.
16. Van der Recke P., Hansen M.A., Hassager C. // Am. J. Med. – 1999. – Vol. 106. – P. 273–278.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Зелионко Алина Владиславовна

Аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

FORMATION OF MEDICAL AWARENESS CONSIDERING THE CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND HYGIENIC FUNCTIONING AND LIVING CONDITIONS OF FAMILY OF URBAN AND RURAL RESIDENTS

Zelionko Alina, Post-graduate Student of the Public Health and the Health Care Department of North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St.-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить особенности социально-гигиенического функционирования городских и сельских жителей, влияющие на формирование медицинской информированности. Метод. Использована специальная программа изучения медицинской информированности и качества жизни (n=1710). Результат. На уровень информированности влияют пол, возраст, уровень образования, тип семьи, характер и условия труда (p<0,05). Высокий уровень информированности обеспечивает высокое качество жизни. Выводы. Выявлен дефицит медицинских знаний особенно при неблагоприятных характеристиках социально-гигиенического функционирования.

ABSTRACT

Background. Identify the features of social and hygienic functioning of urban and rural residents, influencing the formation of medical awareness. Methods. The special program of studying of medical awareness and quality of life was used (n = 1710). Result. Gender, age, level of education, family type, character and conditions of work affect the level of medical awareness (p <0.05). The high level of medical awareness provides a high quality of life. Conclusion. It identified a deficit of medical knowledge especially under unfavorable characteristics of social and hygienic functioning.

Ключевые слова: медицинская информированность; медицинская грамотность; медико-профилактическая активность; здоровый образ жизни; качество жизни.

Key words: medical awareness; medical knowledge; medical and prophylactic activity; healthy lifestyle; quality of life.

В настоящее время законодательная база в сфере охраны здоровья Российской Федерации рассматривает профилактику и здоровый образ жизни в совокупности как фактор обеспечения здоровья населения [1,3,5]. Федеральным законом от 01.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлены приоритеты профилактической деятельности в сфере охраны здоровья [5]. При этом важная роль в системе сохранения и укрепления здоровья отведена образу жизни населения [4]. Для улучшения показателей здоровья и оптимизации качества жизни населения, необходимо внедрять организационные мероприятия на всех этапах формирования медицинской информированности. При этом необходимо не только предоставлять знания, но и способствовать формированию у населения компетенций в сфере здоровьесбережения, что в дальнейшем приведет к повышению приверженности к заботе о своем здоровье [1,2,7].

Цель исследования – выявить особенности социально-гигиенического функционирования городских и

сельских жителей, влияющие на формирование медицинской информированности.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 1150 жителей Санкт-Петербурга и 560 жителей Приозерского района Ленинградской области с различным уровнем медицинской информированности. Исследование проводилось по специально разработанной программе медико-социологического анализа медицинской информированности, профилактической деятельности, здоровья и качества жизни населения. Проведена процедура валидации программы исследования при помощи расчета коэффициентов Фергюсона и α -Кронбаха. Для изучения качества жизни, связанного со здоровьем, был использован специальный универсальный многомерный опросник, разработанный на кафедре общественного здоровья и здравоохранения СЗГМУ им. И.И. Мечникова и согласованный с международным и национальным Центрами качества жизни.

Статистическая обработка материалов исследования проводилась при помощи программ Microsoft Excel (2010) и STATISTICA 6.1 (StatSoftInc, США). Рассчитывались

относительные и средние величины, стандартные ошибки средних значений, стандартные отклонения, корреляционные связи и критерий согласия с оценкой достоверности. При анализе качественных данных для сравнения трех и более групп использовался ранговый дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса. Для оценки различий количественных признаков между 3-4 группами (при их распределении, близком к нормальному) использовался факторный дисперсионный анализ (ANOVA). Критический уровень значимости (p) при проверке статистических гипотез принимали равным 0,05. Для разделения населения на группы по уровню медицинской информированности использовался кластерный анализ, метод К средних [6].

Результаты исследования. Среди городских (66,3%) и сельских (87,9%) жителей преобладали женщины. В возрастной структуре горожан наибольший удельный вес принадлежит жителям 20-29 лет (55,3%). Около трети сельских жителей составили обследуемые 40-59 лет (27,9%), более трети – 20-29 лет (34,3%). При этом был выявлен достоверно ($F=12,003$, $p=0,001$) более высокий показатель социально-гигиенического функционирования в группе сельских жителей ($70,3\pm 0,6$), по сравнению с городскими ($62,5\pm 0,5$). У сельских женщин обнаружено более благоприятные показатели социально-гигиенического функционирования ($F=79,45$, $p=0,0001$) по сравнению с мужчинами. Наиболее благоприятные показатели социально-гигиенического функционирования были выявлены у городских и сельских жителей 30-59 лет. Более половины обследованных сельских жителей (57,1%) обладают средним специальным образованием, 42,1% – высшим образованием. Среди городских жителей преобладали лица, имеющие высшее (45,1%) или среднее специальное образование (44,9%). При этом среди городских ($F=35,85$, $p=0,0001$) и сельских ($F=88,59$, $p=0,0001$) жителей с высшим образованием выявлены достоверно более высокие показатели социально-гигиенического функционирования (соответственно: $66,9\pm 0,6$ и $72,0\pm 0,9$), по сравнению с жителями со средним специальным образованием (соответственно: $59,9\pm 0,8$ и $69,1\pm 0,7$). Было выявлено влияние типа семьи на показатели социально-гигиенического функционирования городских и сельских жителей (соответственно: $F=20,94$, $p=0,0001$ и $F=91,56$, $p=0,0001$). У городских жителей отмечено влияние жилищных условий на социально-гигиеническое функционирование ($F=28,88$, $p=0,0001$) с наилучшими показателями у жителей, проживающих в отдельной квартире ($68,2\pm 0,9$). Среди городских и сельских жителей, считающих хорошим режим и качество своего питания, наблюдались наиболее благоприятные показатели социально-гигиенического функционирования (соответственно: $70,6\pm 0,7$ и $75,8\pm 0,6$).

При помощи кластерного анализа городские и сельские жители были разделены на группы по уровню медицинской информированности. Менее чем у половины городских жителей имелся высокий уровень медицинской информированности (46,1%), у 36,1% – средний, а у 17,8% – низкий уровень медицинской информированности. Более чем треть сельских жителей обладали высоким уровнем (37,1%), 33,6% – средним, 29,3% – низким уровнем медицинской информированности. При этом жители, обладающие высоким уровнем медицинской информированности, имели определенный объем знаний, умений и навыков в области здоровьесбережения, что позволяло им сохранять и укреплять свое здоровье, а

также иметь высокие показатели качества жизни. Выделено 3 этапа получения медицинских знаний, умений и навыков: начальный, основной и заключительный. На каждом этапе формирования медицинской информированности были определены основные рискообразующие социально-гигиенические факторы, влекущие к ухудшению показателей здоровья и качества жизни городских и сельских жителей в разные периоды жизнедеятельности. При этом в домашнем и дошкольном периодах ведущими являлись социальные факторы и условия жизнедеятельности в семье, в школьном и профессионально-образовательном – поведенческие факторы риска образа жизни, а также условия жизнедеятельности и факторы риска среды обитания. В профессионально-трудовом периоде преобладали биологические, экологические, профессионально-производственные факторы, влияние особенностей хозяйственно-бытовой деятельности и условия проживания. В пенсионном периоде больше значение также имеет медико-социальная активность и профилактическая деятельность.

На первом этапе жители получают первичные знания, умения и навыки в области соблюдения правил личной гигиены и физической культуры, первичные знания и навыки первой помощи при уходе за больными, первичные знания о здоровье, факторах, влияющих на здоровье и формирование заболеваний, первичные знания о состоянии собственного здоровья и об основах здорового образа жизни. На следующем этапе жителями приобретаются базовые знания, умения и навыки в области здоровьесбережения. На заключительном этапе приобретаются дополнительные знания, происходит совершенствование умений и навыков здоровьесбережения.

В процессе исследования при проведении рангового дисперсионного анализа Краскела-Уоллиса обнаружены приоритетные медико-социальные факторы, определяющие степень медицинской компетентности городского и сельского населения в вопросах индивидуального здоровьесбережения: пол (соответственно: $N=5,0$; $p=0,025$ и $N=10,72$; $p=0,001$), возраст (соответственно: $N=13,41$; $p=0,02$ и $N=5,84$; $p=0,21$) и уровень образования (соответственно: $N=15,32$; $p=0,001$ и $N=13,83$; $p=0,001$). Женщины по сравнению с мужчинами оказались более грамотны в вопросах медицинской информированности. Также более информированными об основах здоровьесбережения оказались и городские жители в возрасте 20-29 лет по сравнению с другими возрастными категориями. Контингент лиц, имеющих высшее образование, имел более высокий уровень медицинской информированности.

В ходе исследования было выявлено влияние типа семьи на суммарный показатель медицинской информированности ($F=2,14$, $p=0,038$). Среди одиноких жителей наблюдался более низкий уровень знаний, умений и навыков в сфере здоровьесбережения, чем среди лиц, состоящих в браке.

Было также установлено, что характер и условия трудовой деятельности влияют на степень компетентности городского (соответственно: $N=30,73$; $p=0,0001$ и $N=11,84$; $p=0,003$) и сельского (соответственно: $N=16,84$; $p=0,01$ и $N=9,56$; $p=0,048$) населения в сфере охраны здоровья. Среди городских жителей, неудовлетворительно

оценивающих условия своей профессиональной деятельности, высока доля лиц с низким уровнем медицинской информированности (41,5%).

Наибольший удельный вес лиц с низким уровнем медицинской информированности наблюдается в группах жителей, проживающих в комнате в коммунальной квартире (20,2%) или в общежитии (21,6%), по сравнению с обследуемыми, проживающими в отдельной квартире (15,0%). При этом среди жителей с низким уровнем медицинской информированности наблюдалась более негативная оценка жилищных условий, в отличие от лиц с высоким уровнем медицинской информированности. Среди городских и сельских жителей с высоким уровнем медицинской информированности преобладают более благоприятные характеристики удовлетворенности режимом и качеством питания.

В ходе медико-социального исследования и исследования качества жизни, связанного со здоровьем было обнаружено, что городские жители с высоким уровнем медицинской информированности обладают более благоприятными характеристиками по всем видам жизнедеятельности и социально-гигиенического функционирования, чем менее информированные ($p < 0,05$).

Заключение. В ходе исследования было выявлено достоверно ($F=12,003$, $p=0,001$) более высокое значение показателя социально-гигиенического функционирования в группе сельских жителей ($70,3 \pm 0,6$), по сравнению с городскими ($62,5 \pm 0,5$). При этом наиболее благоприятные показатели социально-гигиенического функционирования были выявлены у городских и сельских жителей 30-59 лет, а также у сельских женщин и жителей с высшим образованием. В процессе исследования обнаружены приоритетные медико-социальные факторы, определяющие степень медицинской компетентности городского и сельского населения в вопросах индивидуального здоровьесбережения: пол, возраст и уровень образования. Было выявлено влияние типа семьи на уровень знаний, умений и навыков в сфере здоровьесбережения. Было

установлено, что характер и условия трудовой деятельности влияют на степень компетентности городского и сельского населения в сфере охраны здоровья. Среди жителей с низким уровнем медицинской информированности наблюдалась более негативная оценка жилищных условий, качества питания и условий своей профессиональной деятельности, в отличие от лиц с высоким уровнем медицинской информированности.

Литература

1. Авдеева, М.В. Актуальность совершенствования профилактики хронических неинфекционных заболеваний в системе первичной медико-санитарной помощи / М.В. Авдеева, Ю.В. Лобзин, В.С. Лучкевич // Врач. 2013. № 11. С. 83-85.
2. Зелионко, А.В. Использование компетентностного подхода к оценке медицинской информированности и приверженности городских жителей здоровому образу жизни / А.В. Зелионко, В.С. Лучкевич, М.В. Авдеева // Профилактическая и клиническая медицина. – 2014. - №4 (53). – С. 42-48.
3. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года.
4. Лучкевич, В.С. Качество жизни как объект системного исследования и интегральный критерий здоровья и эффективности медико-профилактических и лечебно-реабилитационных программ / В.С. Лучкевич. – СПб: Изд-во СПбГМА им. И.И. Мечникова, 2011. 87 с.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
6. Юнкеров, В.И. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований / В.И. Юнкеров, С.Г. Григорьев, М.В. Резванцев. - СПб.: ВМедА, 2011. 318 с.
7. Wynia, M. Health literacy and communication quality in health care organizations / M. Wynia, Ch.Osborn // J Health Commun. – 2010. –15(Suppl 2). – P. 102–115.

О ВЫБОРЕ МЕТОДА ДИАГНОСТИКИ ГИПЕРПЛАЗИЙ СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Золотарева Ольга Валентиновна

кандидат медицинских наук, главный врач стоматологической поликлиники ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, г. Москва;

Духанина Ирина Владимировна

доктор медицинских наук, профессор кафедры финансов и инвестиций ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, г. Москва;

ABOUT THE CHOICE OF DIAGNOSTICAL METHODS FOR HYPERPLASIA OF THE ORAL MUCOUS MEMBRANE: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Zolotareva Olga Valentinovna, the candidate of medical Sciences, chief doctor of dental clinic Moscow state medical dental University. A. I. Evdokimov, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow;

Dukhanina Irina Vladimirovna, doctor of medical Sciences, Professor of the Department of Finance and investment, Moscow state medical dental University. A. I. Evdokimov, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow;

РЕЗЮМЕ

Клинические особенности предракового процесса или фонового заболевания для развития рака органов ротовой полости таковы, что визуализируемые врачом-стоматологом изменения слизистой оболочки не позволяют однозначно ответить на вопрос об их злокачественности или доброкачественности. Для диагностики агрессивности выявленных изменений ткани все чаще используются дополнительные методы исследования, в том числе морфометрические и иммуногистохимические. Их популяризация в будущем позволит чаще выявлять злокачественные трансформации клеток и диагностировать раковый процесс на его начальной стадии.

Ключевые слова: предраковый процесс, фоновое заболевание для развития рака, органы ротовой полости, морфометрические и иммуногистохимические методы.

SUMMARY

Clinical features of precancerous process or background disease for the development of cancer of the oral cavity such that the rendered by a dentist changes in the mucous membrane do not allow to unambiguously answer the question of malignancy or benign. Specialists increasingly use additional methods of research, including morphometric and immunohistochemical methods, for diagnosing the aggressiveness of detected changes. The popularization of these methods in the future will allow identifying the malignant cell transformation, as well as allow diagnosing the cancer process at its initial stage.

Keywords: precancerous process, background disease to cancer, the body cavity, morphometric and immunohistochemical methods.

Актуальность исследования. Проводимая модернизация отечественного здравоохранения преследует стратегическую цель повышение доступности и качества медицинской помощи гражданам страны. В мероприятия по управлению качеством медицинской помощи вовлечены все уровни системы здравоохранения [3, с.97].

Однако до настоящего времени оценка качества медицинской помощи затруднена, что связано с отсутствием единых критериев оценки для ряда медицинских специальностей. Например, такие критерии не разработаны для стоматологии, тем более отсутствуют критерии, отражающие профессиональные компетенции медицинских работников и условия осуществления ими профессиональной деятельности. Ясно и то, что качество оказываемой медицинской помощи существенно варьируется в зависимости от возможности выбора врачом конкретной медицинской технологии и доступности последней для специалистов и пациентов [5].

Чрезвычайно важно, чтобы медицинские работники были вовремя информированы о появлении новых медицинских технологий, повышающих качество предоставляемых медицинских услуг [1, с.42].

Все сказанное выше актуализирует исследования, посвященные разработке и внедрению дополнительных мероприятий по совершенствованию организации и управления медицинской помощью, основанных на популяризации современных технологий управления качеством и нацеленных на формирование опережающего спроса на новые медицинские услуги.

Цель исследования: научно-методическое обоснование разработки и внедрения комплексной модели организации и управления стоматологической помощью в условиях модернизации здравоохранения.

В задачи исследования входил анализ сложившейся практики диагностики гиперплазий слизистой оболочки полости рта (СОПР).

Материал и методы исследования

Базами исследования стали Городская клиническая больница № 50 Департамента Здравоохранения г. Москвы истоматологическая поликлиника факультета последипломного образования (ФПДО) ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава России.

В процессе исследования был проведен ретроспективный анализ 1299 случаев исследования гистологического материала слизистой оболочки полости рта (СОПР) стоматологических больных в 2000–2014 гг.

Качественная оценка изменений исследуемых тканей осуществлялась по результатам гистохимических методов, которые позволяли установить локализацию определенных веществ или биохимических процессов в тканевых и клеточных структурах. В качестве основного был выбран иммуногистохимический метод, принцип которого основан на специфическом взаимодействии меченых антител (АТ) с тканевыми антигенами (АГ).

Количественная оценка изменений исследуемых тканей осуществлялась по результатам морфометрических методов, позволявших оценивать число измененных клеточных структур и их геометрические размеры [6, с.24].

Предметной областью анализа стали случаи морфологического подтверждения в гистологическом материале признаков озлокачествления (клеточной атипии, избыточного или неравномерного стромообразования и ангиогенеза).

Дополнительное уточнение признаков агрессивности гиперпластического процесса проводилось по результатам морфометрических (повышение плотности эозинофильных гранулоцитов, оценка состояния клеток-эффекторов стромы, выявление признаков измененного апоптоза) и иммуногистохимических (оценка экспрессии цитокератинов, выявление увеличенной сложности цитокератинового набора и признаков короткодистантного ангиогенеза с нарушениями сосудистой циркуляции в зоне гиперпластического поражения) методов.

В процессе исследования определялось число случаев микроскопии (морфометрии), частота случаев иммуногистохимического исследования материала и их комбинированного использования для постановки клинико-морфологического диагноза.

Результаты исследования

В результате анализа установлено, что в структуре случаев гистологического исследования материала СОПР (n=1299) доля исследований, выявивших признаки предракового процесса или фонового заболевания для развития рака, составила 19,71±1,10% (256 случаев). Из их числа (n=256) 55,86±3,46% (143 случая) соответствовали предраковому поражению, а 44,14±2,73% (113 случаев) – фоновому заболеванию для развития рака.

В структуре случаев диагностики предраковых состояний (n=143) доля случаев диагностики предрака языка составила 47,56±3,94% (68 случаев), а слизистых оболочек области дна ротовой полости – 52,44±4,34% (75 случаев).

В структуре случаев диагностики фоновых заболеваний для развития злокачественных опухолей (n=113)

доля случаев локализации процесса на языке составила 38,95±3,62% (35 случаев), а на слизистых оболочках области дна ротовой полости – 61,05±5,70% (78 случаев)–рисунок 1.

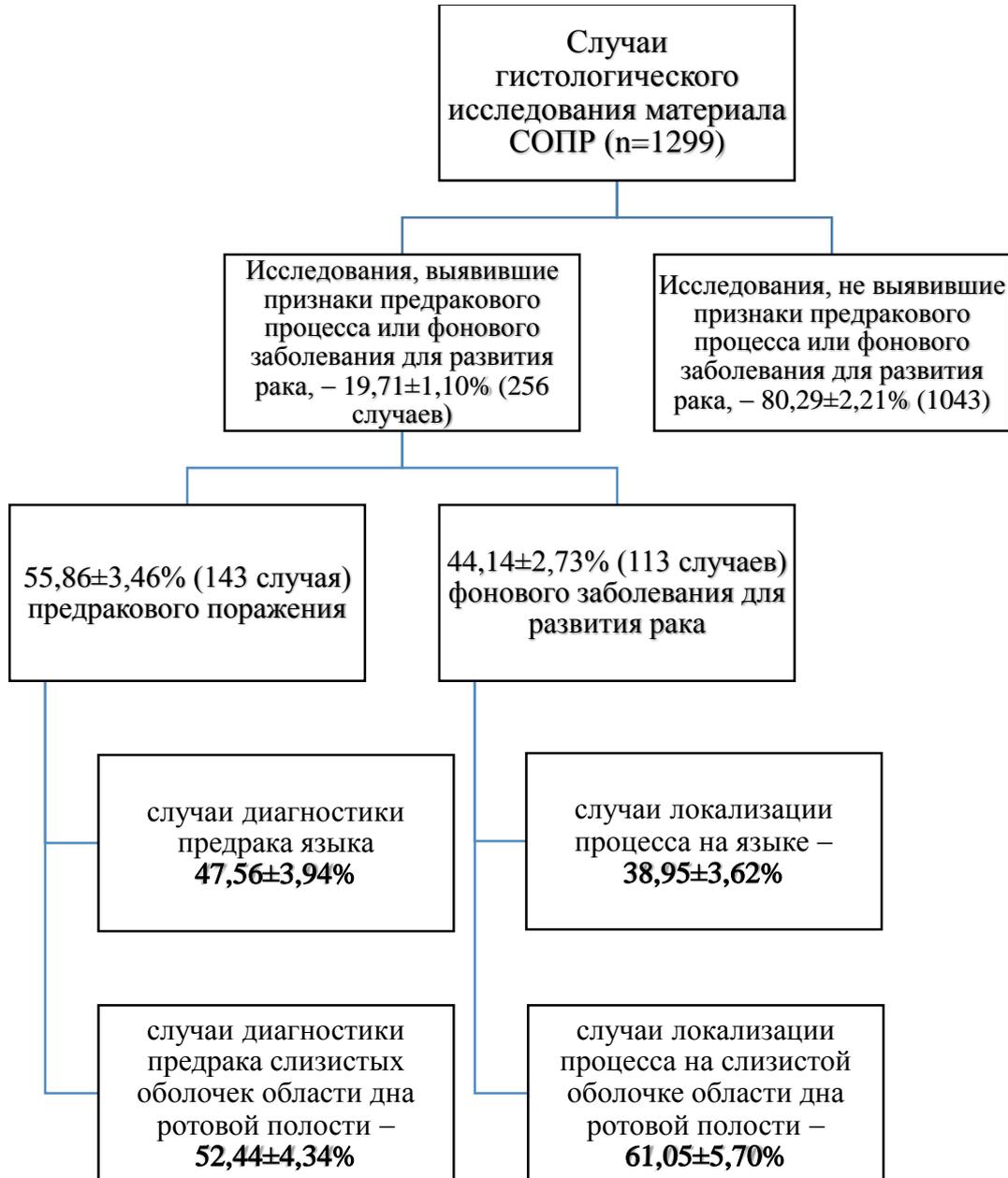

Рисунок 1 – Структура случаев гистологического исследования материала СОПР в зависимости от типа поражения и локализации процесса

Из общего числа случаев выявления признаков предракового процесса или фонового заболевания для развития рака (n=256) доля диагностики лейкоплакии (K13.2 Лейкоплакия и другие изменения эпителия полости рта) составила 50,39±3,12% (129 случаев).

Структурирование случаев диагностики лейкоплакии осуществлялось в соответствие с классификацией А.Л.Машкиллейсона (1984) [2, с. 323-324]. В структуре случаев лейкоплакии (n=129) плоская форма и лейкоплакия курильщиков Таппейнера (никотиновый стоматит) отсут-

ствовали, доля случаев веррукозной лейкоплакии составила 68,22±5,96% (88 случаев), а эрозивно-язвенной – 31,78±2,75% (41 случай).

Из 256 случаев выявления признаков предракового процесса или фонового заболевания для развития рака в 100,0% случаев в качестве морфологического субстрата патологии было определено гиперпластическое поражение СОПР без явных признаков гипертрофии клеток слизистой оболочки. Из числа названных случаев в 65,23±2,98% (167 исследований) клиницистами иници-

ровано дополнительное уточнение признаков агрессивности гиперпластического процесса.

В структуре случаев дополнительного уточнения признаков агрессивности гиперпластического процесса (n=167) доля случаев проведения морфометрического исследования в сочетании с иммуногистохимическим исследованием гистологического материала была максимальной и составила 71,86±3,48% (120 случаев).

Иммуногистохимическое исследование гистологического материала (n=120) сводилось к изучению экспрессии цитокератинов. Последние представляют собой белки промежуточных филаментов цитоскелета эпители-

альных клеток. Повышенная экспрессия цитокератинов вращивалась как процесс, отражающий злокачественную трансформацию клеток. При этом цитокератины расценивались в процессе исследовательских мероприятий как маркеры пролиферации опухоли, позволяющие производить также и контроль опухолевого роста [4].

Частота случаев иммуногистохимического исследования гистологического материала (n=120) с выявлением увеличенной сложности цитокератинового набора как отражения неполноценности синтеза цитокератинов составила 33,33±4,30 случая на 100 исследований (в абсолютных числах это составило 40 случаев) – рисунок 2.

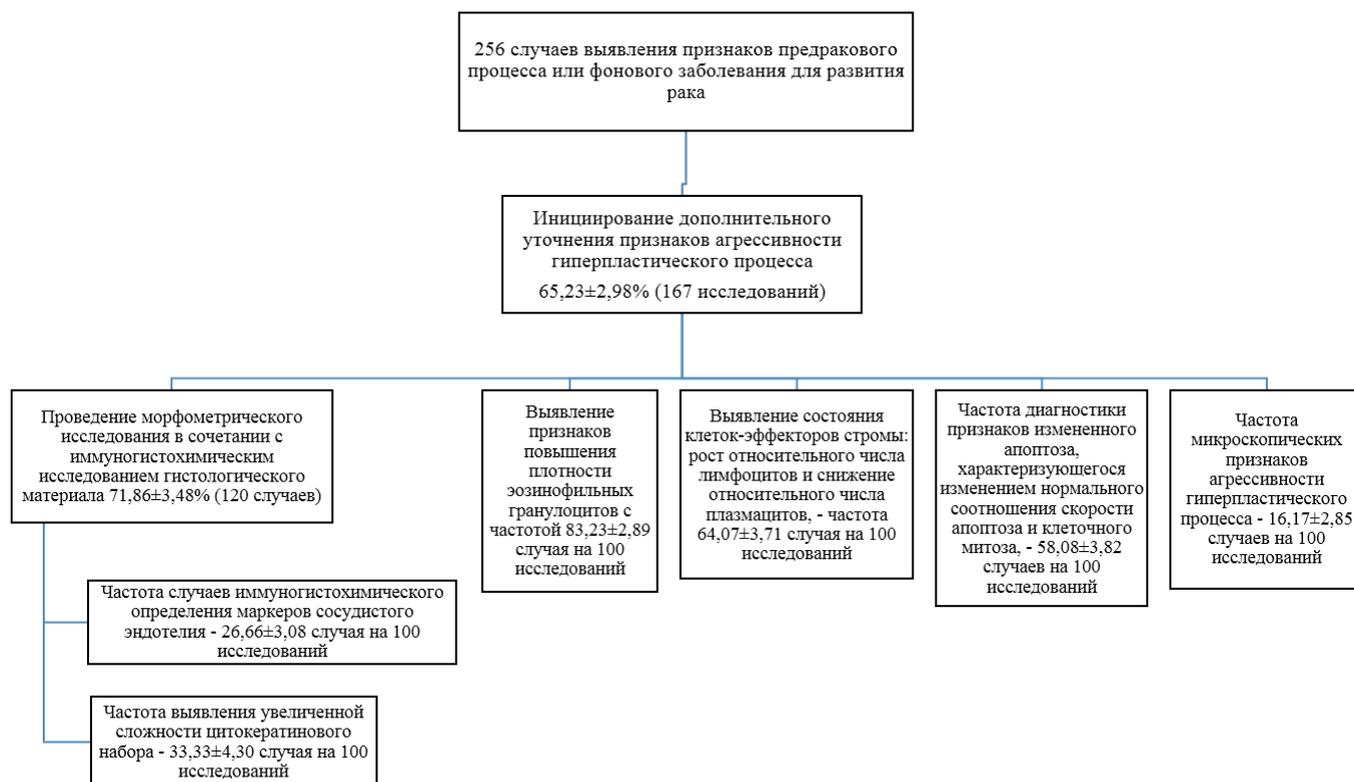

Рисунок 2 – Выбор метода диагностики агрессивности гиперплазии СОПР

Частота случаев иммуногистохимического определения маркеров сосудистого эндотелия составила 26,66±3,08 случая на 100 исследований (в абсолютных числах это составило 32 случая). При этом были выявлены признаки короткоциркуляционного ангиогенеза с нарушениями сосудистой циркуляцией в зоне гиперпластического поражения. Морфологически все обсуждаемые случаи соответствовали эрозивной форме лейкоплакии.

Из 167 случаев дополнительной детализации агрессивности гиперплазий при микроскопии гистологического материала морфометрические признаки повышения плотности эозинофильных гранулоцитов определялись с частотой 83,23±2,89 случая на 100 исследований (139 случаев).

Выявление состояния клеток-эффекторов стромы, характеризующееся ростом относительного числа лимфоцитов и снижением относительного числа плазмацитов, отмечено с частотой 64,07±3,71 случая на 100 исследований (107 случаев).

Частота диагностики признаков измененного апоптоза, характеризующегося изменением нормального

соотношения скорости апоптоза и клеточного митоза, составила 58,08±3,82 случая на 100 исследований (97 случаев).

Частота сочетания всех трех микроскопических признаков агрессивности гиперпластического процесса составила 16,17±2,85 случаев на 100 исследований (в абсолютных числах это соответствовало 27 случаям детализации морфометрических данных). Из числа последних доля случаев морфологии эрозивной лейкоплакии составила 12 случаев из 27.

Таким образом, сложившаяся практика диагностики гиперплазии слизистой оболочки полости рта такова, что в большинстве случаев клиницистами иницируется дополнительное уточнение признаков агрессивности гиперпластического процесса. Доля случаев диагностики агрессивности предракового процесса или фонового заболевания для развития рака с использованием дополнительных методов исследования составляет 65,23±2,98%.

Список литературы

1. Занданов А.О. Значение научно-образовательной деятельности медицинского факультета БГУ для

- здравоохранения Республики Бурятия / А. О. Занаданов, С. М. Николаев, И. М. Бальхаев, М. В. Бадлева // Вестник Росздравнадзора. - 2010. - № 4. - С. 42.
2. Машкиллейсон А.Л. Предраковые заболевания слизистой оболочки полости рта и красной каймы губ. Заболевания слизистой оболочки полости рта и губ. М 1984; 323—348.
 3. Серегина И. Ф. Концептуальные положения и технические условия создания информационно-коммуникационной системы мониторинга доступности и качества медицинской помощи / И. Ф. Серегина, В. Ф. Мартыненко // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. - 2009. - № 6. - С. 97.
 4. Методы микроскопии // Обзор. – URL: <http://www.activestudy.info/metody-mikroskopii/> дата обращения 05.04.2015
 5. Цитокератины-обзор.–URL: <http://www.docme.ru/doc/289397/citokeratiny-obzor/> дата доступа 05.04.2015
 6. Черепанова И. С. Управление здоровьем: потребности переориентации служб здоровья в совершенствовании качества медицинской помощи на индивидуальном уровне (международные аспекты) / И. С. Черепанова // Приложение к журналу «Вестник Росздравнадзора». – 2010. - № 1. – С. 24.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРООКСИ КАЛЬЦИЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ КАРИЕСА ЗУБОВ

Искакова Марьям Козбаевна

канд.мед.наук, доцент, Казахский национальный медицинский университет, г. Алматы

Курмангалиева Гульнар Алимжановна

врач-стоматолог, ассистент

Хаджиев Ринат Асмабекович

Интерн, Шмидер Маргарита Константиновна, интерн

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГИДРООКСИ КАЛЬЦИЯ ПРИ ЛЕЧЕНИИ КАРИЕСА ЗУБОВ

Iskakova Maryam Kozbayevna, kand. med. nauk, dotsent, Kazakhskiy natsionalnyy meditsinskiy universitet, g. Almaty

Kurmangaliyeva Gulnar Alimzhanovna, vrach - stomatolog, assistant

Khadzhiyev Rinat Asmatbekovich, intern, Shmider Margarita Konstantinovna, intern

Аннотация

при лечении 28 пациентов с диагнозом глубокий быстро прогрессирующий кариес была доказана клиническая эффективность применения препаратов на основе гидроокси кальция с использованием дополнительных методов обследования.

Ключевые слова: кариес, жалобы, боль, зондирование, лечение.

Summary: prilechenii 28 patsiyentov s diagnozom glubokiy bystroprogressiruyushchiy kariyes byla dokazana klinicheskaya effektivnost' primeneniya preparatov na osnove gidrookisi kal'tsiya s ispol'zovaniyem dopolnitel'nykh metodovob sledovaniya.

Keywords: kariyes, zhaloby, bol', zondirovaniye, lecheniye.

В последние годы в стоматологической практике при лечении глубокого кариеса широко используются препараты на основе гидроокси кальция. Препараты на основе гидроокси кальция используют также при лечении осложненных форм кариеса (пульпит, периодонтит), при патологии тканей пародонта, в имплантологии, т.е. значительно расширились показания к применению препаратов на основе гидроокси кальция, улучшилась формула препарата, улучшился дизайн продукции. Общеизвестно, что кальций гидроксид незаменим в стоматологической практике. Он был рекомендован для лечения "fistuladentalis" Юлиусом Нигреном ещё в 1838 году и стал более широко известен в 1930, благодаря работам доктора Хормана (Германия). Хорман в своей практике использовал препарат "calcy" ("кальцил"), в состав которого входил гидроксид кальция и раствор Рингера, для биологического лечения пульпы в корневых каналах зубов. Это была новая концепция в стоматологии, так как в то время традиционно использовался метод девитальной экстирпации пульпы, тогда как лечение гидроксидом кальция имело цель ее сохранения [1].

Одной из особенностей применения препаратов на основе гидроокси кальция при лечении глубокого кариеса являются: предотвращение прогрессирования процесса, создание «условий» препятствующие проникновению микроорганизмов, стимулирование защитных свойств пульпы, стимулирование образования заместительного дентина, сохранение жизнеспособности пульпы зуба. В практической стоматологии обычно используются препараты на основе гидроксида (гидроокси) кальция. Такие препараты могут быть в виде пасты, свето-отверждаемого материала, в виде лака или суспензии. Гидроксид кальция наносится на дно кариозной полости. Действующие компоненты проникают в пульпу зуба через тонкий слой дентина, которым отделена пульпа зуба от кариозной полости.

Краткая характеристика препаратов: «Dysal» – прочный, самоотверждаемый, рентгеноконтрастный материал на основе гидроксида кальция. Он не оказывает отрицательного влияния на полимеризацию акриловых и композитных реставраций. Дайкал расфасован в тубики или баллончики аэрозольного типа, не содержащие хлор-

фтор-углерода. Прокладочный двухкомпонентный материал на основе гидроокиси кальция: паста-база, катализатор.

Паста «calasept» содержит в своем составе: стерильные изотонические растворы кальция хлорида - 8 мг, содиум(№) гидрокарбоната - 4 мг, содиум (Na) хлорида - 350 мг, потассиум хлорида - 8 мг, кальция гидроксида - 56 г. Паста "calasept", в отличие от пасты «dyscal» имеет более широкое применение в стоматологической практике: используется, как внутриканальный медикамент для эндодонтического лечения зубов, при всевозможных травмах зубов. В более широком применении может использоваться для пломбировки каналов при гранулирующих и гранулематозных периодонтитах с целью дезинфекции каналов, а также с целью восстановления в периапикальных тканях нормальной костной структуры взамен патологических тканей (гранулемы или грануляции); при переломах корней зубов с целью консолидации обломков или их инкапсуляции и для воссоздания нормальной структуры кости в области травмы посредством стимуляции мощного остеобластического процесса; при закрытии случайных перфораций в коронковой части зубов, и в области

бифуркации и трифуркации, а также на любом уровне корневого канала.

Оба препарата имеют идентичные показания: прямое и непрямое покрытие пульпы. Применение в качестве защитного прокладочного материала перед использованием стоматологических пломбировочных материалов, цемента и других базовых материалов [2].

Цель исследования: изучить клиническую эффективность применения препарата на основе гидроокиси кальция при лечении глубокого кариеса, быстро прогрессирующее течение.

Материал и методы исследования: было проведено обследование и лечение 28 пациентов в возрасте от 18 до 32 лет с диагнозом глубокий быстро прогрессирующий кариес, из них 19 пациентов были лица женского пола. Пациенты были распределены на 2 группы: 1 группа - 16 пациентов, в качестве лечебной прокладки был применен "Calasept" (каласепт); 2 группа – 12 пациентов, в качестве лечебной прокладки был применен «Dyscal» (дайкал) (таблица 1)

Таблица 1

Распределение пациентов по половозрастному признаку и по методу лечения

№\№	возраст	общ. кол-во	пол		метод лечения	
			муж.	жен.	«calasept»	«dyscal»
1.	18	8	3	5	5	3
2.	19	4	1	3	2	2
3.	20-25	7	3	4	4	3
4.	25-30	5	2	3	3	2
5.	30-32	4	-	4	2	2
		28/100%	9/32,1%	19/67,8%	16/54,1%	12/45,9%

В первый день обращения пациенты, как правило, предъявляли жалобы на боли при приеме пищи от холодного и горячего (температурный раздражитель), наличие кариозной полости, боли при попадании пищи (механический фактор). Боли носили кратковременный характер и при устранении раздражителя исчезали. При визуальном осмотре у 17 пациентов обнаружены глубокие кариозные полости, заполненные размягченным осветленным дентином, зондирование по дну кариозной полости болезненное, перкуссия безболезненная. У 11 пациентов, зубы были ранее леченные, наблюдались дефекты пломбы, частичное ее выпадение, кариозные полости были заполненные размягченным осветленным дентином, зондирование по дну кариозной полости болезненное, перкуссия зуба безболезненная. В качестве дополнительных методов обследования были применены термодиагностика и определение электровозбудимости пульпы (ЭОД) до и на этапе лечения.

Проведение термотеста: у всех пациентов - положительная реакция, кратковременная боль. Показатели ЭОД варьировались от 8 до 12 мкА, причем у мужчин этот показатель был выше, чем у женщин: 10,9 мкА и 9,7 мкА соответственно. В сравнительном аспекте средние показатели ЭОМ по обеим группам составили: 1 группа – 10,8 мкА и 2 группа – 10,6 мкА

Лечение проводилось по стандартной схеме: обезболивание, препарирование, некроэктомия. В качестве контроля качества проведения некроэктомии был использован детектор кариеса, далее наложение лечебной прокладки пациентам 1 группы - "Calasept", пациентам 2

группы - «Dyscal», временная пломба сроком на 7-10 дней. При повторном обращении пациенты 1 группы жалоб не предъявляли, перкуссия зуба была безболезненная. Средние данные повторного проведения ЭОД - 8,6 мкА. Временная пломба была заменена на постоянную, отделка и полировка пломбы.

Трое пациентов 2 группы жаловались на незначительные ноющие боли в зубе, длительностью около 2 суток, в момент повторного обращения – перкуссия зуба была безболезненная. Остальные пациенты жалоб не предъявляли, перкуссия зуба безболезненная. Средние данные повторного проведения ЭОД - 9,2 мкА. Была проведена замена временной пломбы на постоянную, отделка и полировка пломбы.

Наблюдение за данными пациентами в течение года дали положительную динамику у 100% пациентов 1 группы, в частности отсутствие жалоб. Во 2 группе из 8 пациентов (66,6%), явившихся на повторный осмотр, двоим пациентам, был предложен метод витальной экстирпации, ввиду появления самопроизвольных, ноющих, длительных болей в зубе.

Таким образом, изучение препаратов на основе гидроокиси кальция доказало их клиническую эффективность, удобство, доступность, простоту применения в практической стоматологии.

Литература

1. 24stoma.ru/glubokij-karies.html
2. www.findpatent.ru/patent/222/2228164.html

ВЛИЯНИЕ ГОРМОНАЛЬНОЙ ВАГИНАЛЬНОЙ КОНТРАЦЕПЦИИ НА ФУНКЦИЮ ЭНДОТЕЛИЯ

Калинкина О.Б.

*доктор медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии №1, Самарский государственный
медицинский университет, г. Самара*

Веревкина О.М.

*кандидат медицинских наук, ассистент кафедры акушерства и гинекологии №1, Самарский
государственный медицинский университет, г. Самара*

Аравина О.Р.

врач акушер – гинеколог женской консультации №2 ГБУЗ СО СГБ №6, г. Самара

VAGINAL HORMONAL CONTRACEPTION IMPACT ON ENDOTHELIAL FUNCTION

Kalinkina O. B., Doctor of Medical Science, Associate professor of Obstetrics and Gynecology chair №1 of Samara State Medical University, Samara, Verevkina O.M., PhD, Faculty member of Obstetrics and Gynecology chair №1 of Samara State Medical University, Samara

Aravina O.R., Obstetrics and gynecology doctor of Samara state hospital № 6, women's health clinic №2, Samara

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценить влияние гормональной влагалищной контрацепции на функцию эндотелия у 12 женщин репродуктивного возраста, использующих Нова - Ринг в течение 3 месяцев в сравнении с контрольной группой. Проведено изучение ИМТ, АД, биохимического анализа крови, параметров эндотелиальной системы сосудов, наличие побочных реакций. Было выявлено отсутствие побочных реакций и статистически значимых изменений в результатах пробы с реактивной гиперемией плечевой артерии, отражающей отсутствие эндотелиальной дисфункции у женщин использующих контрацептив Нова - Ринг.

ABSTRACT

The goal is to evaluate impact of vaginal hormonal contraception on endothelial function of 12 women of reproductive age using Nova - Ring system within 3 month long compared to control group. All participants underwent BMI, blood pressure measurement, biochemical blood sampling and endothelial functional parameters assessment. No side worse effects were present and statistically shown differences in flow-mediated vasodilatation of brachial artery test proving no endothelial dysfunction in women using Nova - Ring contraception.

Ключевые слова: эндотелиальная дисфункция; контрацепция; Нова - Ринг

Key words: endothelial dysfunction, contraception, Nova - Ring.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью выбора наиболее безопасного и эффективного контрацептивного средства. До настоящего времени ведется поиск «идеального» контрацептива, содержащего минимальную дозу эстрогенов, наиболее совершенные гестагены, позволяющие снизить риск побочных эффектов. На сегодняшний день лидирующую позицию в ряду гормональных контрацептивов (ГК) занимают комбинированные оральные контрацептивы (КОК) [3, с.16].

Современные КОК - это микро и низкодозные эстроген-гестагенные препараты (доза этинилэстрадиола не превышает 30 -20 мг/сутки), содержащие прогестины с высоким индексом селективности (ИС), созданы именно для обеспечения контрацептивного эффекта и предназначены для использования практически здоровыми женщинами репродуктивного возраста [1, с.745-746]. При прочих равных условиях большинство женщин этой категории выбирают низкодозные монофазные КОК благодаря высокой надёжности, безопасности, хорошему контролю менструального цикла, но их приемлемость может быть ограничена факторами, связанными с особенностями перорального способа введения: необходимость ежедневного приёма (проблема "забытых" таблеток), связь с функциональными состояниями желудочно-кишечного тракта

(тошнота, рвота, диарея), нарушающими всасывание активных субстанций КОК [1, с. 747]. Первичный пассаж половых стероидов через печень может оказывать отрицательное влияние на разные этапы процессов абсорбции и элиминации последних, в результате чего возникают колебания уровней гормонов в крови, и как следствие, снижение эффективности КОК, что ограничивает применение этого метода контрацепции. Существует потребность в контрацептиве, обладающем надёжностью и безопасностью КОК, но с другим (не пероральным) способом введения в организм. В силу анатомо-функциональных и гистологических особенностей влагалище можно рассматривать как весьма перспективный путь для введения лекарственных препаратов [5, р.475]. Эффективным контрацептивным средством можно считать гормональную влагалищную релизинг-систему Нова-Ринг, содержащую 2,7мг этинилэстрадиола и 11,7мг этногестрела [5, р.473]. Гормоны, выделяемые Нова - Ринг, попадают в кровоток, минуя первичное прохождение через печень, и при низкой дозе характеризуются высокой биодоступностью и отсутствием колебаний концентрации в сыворотке крови, вследствие чего способны обеспечить хороший контроль менструального цикла [4, р.1]. Детально изучено влияние Нова-Ринг на липидный спектр крови [2, с.4], углеводный

обмен [5, p.480], систему гемостаза [3, с.20]. Однако до настоящего времени не оценивалось влияние пути введения гормонального контрацептива на риск формирования эндотелиальной дисфункции.

Целью нашего исследования является оценка применения гормональной внутриматочной контрацепции на формирование эндотелиальной дисфункции.

В данное исследование включены 12 женщин репродуктивного возраста 19-35 лет, использующие Нова - Ринг в течении 3 месяцев и не имеющих противопоказаний к использованию гормональной контрацепции. В качестве контроля оценивались результаты пробы с реактивной гиперемией у 12 здоровых женщин в возрасте 19 – 35 лет.

Проведено изучение индекса массы тела (ИМТ), АД, биохимического анализа крови (показатели, отражающие основные спектры метаболизма), параметры эндотелиальной системы сосудов до начала исследования и ежемесячно в течении 3 месяцев. Изучены длительность менструальных кровотечений, частота межменструальных кровотечений, нагрубание молочных желез, головные боли, диспептические явления, частота ошибок в использовании метода. Для изучения эндотелиозависимой дилатации сосудов всем пациенткам была проведена проба с реактивной гиперемией плечевой артерии. Реактивная гиперемия создавалась путем окклюзии данного сосуда артерии. Манжета накладывалась на уровне верхней трети плеча, в ней создавалось давление выше систолического на 30 мм.рт.ст. Давление сохранялось в течение

5 минут и затем быстро стравливалось. Изменение диаметра плечевой артерии регистрировалось при ультразвуковом исследовании с помощью дуплексного сканирования на аппарате LOGIC 400CL (использовался электронный мультислотный линейный датчик 5,0/6,6/МГц). Анализировали количественные параметры диаметра плечевой артерии. Диаметр плечевой артерии оценивали в исходном состоянии, а также через 1 минуту, на третьей, пятой, восьмой и десятой минутах после проведения пробы. Кроме того, регистрировалось время возвращения диаметра сосуда к исходным величинам.

В результате исследования не было выявлено повышение индекса массы тела, АД, изменений в биохимическом анализе крови, увеличения длительности менструальных кровотечений, наличия межменструальных кровотечений, а также нагрубания молочных желез, головных болей, диспептических явлений у женщин, использующих Нова - Ринг в течение 3 месяцев.

При оценке результатов пробы с реактивной гиперемией у контрольной группы нами была выявлена следующая динамика диаметра плечевой артерии: через 1 минуту – вазодилатация (увеличение диаметра сосуда), через 3 – 5 минут – возвращение к исходному диаметру, что свидетельствует о нормальном выбросе эндотелием сосудистых и релаксирующих факторов. Аналогичные результаты пробы нами были выявлены у женщин до начала использования Нова - Ринг. При проведении пробы ежемесячно в фолликулиновую фазу цикла нами получены следующие результаты (табл.1).

Таблица 1

Динамика диаметра плечевой артерии у пациенток, использующих Нова – Ринг после пробы с реактивной гиперемией плечевой артерии

До пробы	через 1 минуту	Через 3 минуты	Через 5 минут	Через 8 минут	Через 10 минут
Исходный диаметр плечевой артерии (до использования Нова - Ринг)					
2,6±0,16	3,0±0,13	2,9±0,17	2,7±0,17	2,6±0,16	2,6±0,16
Через 1 месяц использования Нова - Ринг					
2,5±0,13	2,9±0,15	2,8±0,13	2,6±0,15	2,6±0,14	2,5±0,14
Через 2 месяца использования Нова - Ринг					
2,7±0,1	3,2±0,15	2,9±0,11	2,8±0,1	2,7±0,1	2,7±0,1
Через 3 месяца использования Нова - Ринг					
2,8±0,12	3,1±0,13	2,9±0,1	2,7±0,1	2,8±0,12	2,8±0,12

Достоверность полученных результатов отсутствует

Таким образом, проведенное нами исследование может свидетельствовать об отсутствии статистически значимых изменениях в результатах пробы с реактивной гиперемией, отражающей отсутствие эндотелиальной дисфункции у женщин использующих контрацептив Нова - Ринг.

Литература

1. Баранов И.И. Комбинированные оральные контрацептивы: принципы индивидуального подбора, предупреждение нежелательной беременности и возможных побочных эффектов, лечебное и профилактическое действие// "Мать и

дитя" (Акушерство/Гинекология и Педиатрия). – РМЖ.- № 14.- с.745-751.

2. Бороян Р.Г. Клиническая фармакология для акушеров-гинекологов // М.: Медицинское информационное агентство. - 2008, 169 с.
3. Пустотина О.А.Эволюция гормональной контрацепции //Фарматека. – 2015. - №3. – 15-21.
4. Alexander N.J., Baker E., Kaptein M.et al.Why consider vaginal drug administration?//Fertility and Sterility.2004.Vol.82(1).P.1-12.
5. Miller L. et al. Extended regimens of contraceptive vaginal ring // Obstetrics and Gynecology.2005. Vol.106.P.473-482.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ В ПЕРИОДЕ СМЕННОГО ПРИКУСА

Колесник Камила Александровна

доктор медицинских наук, заведующая кафедрой детской стоматологии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Крымской медицинской академии имени С.И. Георгиевского, г. Симферополь

Нассонов Александр Юрьевич

ассистент кафедры детской стоматологии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Крымской медицинской академии имени С.И. Георгиевского, г. Симферополь

Каладзе Наталья Николаевна

доцент кафедры детской стоматологии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Крымской медицинской академии имени С.И. Георгиевского, г. Симферополь

DENTAL STATUS OF CHILDREN WITH BRONCHIAL ASTHMA IN THE PERIOD OF MIXED DENTITION

Kolesnik Kamila Alexandrovna, MD, Head of the Department of Pediatric Dentistry FGAUVO "CFU named after V.I. Vernadsky" the Crimean Medical Academy SI St. George, Simferopol

Nassonov Alexander Uriyovich, assistant of the Department of Pediatric Dentistry, FGAUVO "CFU named after V.I. Vernadsky" the Crimean Medical Academy SI St. George, Simferopol

Kaladze Nataliya Nikolaevna, docent of the Department of Pediatric Dentistry FGAUVO "CFU named after V.I. Vernadsky" the Crimean Medical Academy SI St. George, Simferopol

АННОТАЦИЯ

В ходе обследования 103 детей с бронхиальной астмой в возрасте 6-12 лет установлена высокая частота зубочелюстных аномалий, которая в периоде раннего сменного прикуса составляет 78,4%, в периоде позднего сменного прикуса - 88,93%. Морфологические и функциональные нарушения в зубочелюстной системе у детей с бронхиальной астмой сочетаются с высокой распространенностью и интенсивностью кариеса зубов, воспалительными изменениями в тканях пародонта. Последнее связано со снижением защитно-барьерных свойств слизистой десны, нарушением функционального состояния сосудов микрокапиллярного русла пародонта.

ABSTRACT

In a survey of 103 asthmatic children aged 6-12 years is set high incidence of dentoalveolar anomalies, which in the early mixed dentition is 78.4%, in the late mixed dentition - 88.93%. The morphological and functional abnormalities in dentition in children with asthma combined with a high prevalence and intensity of dental caries, inflammatory changes in periodontal tissues. The latter is associated with a decrease in protective mucosal barrier properties of the gum, a violation of the functional state of vascular bed periodontal microcapillary.

Ключевые слова: дети, бронхиальная астма, зубочелюстные аномалии, ткани пародонта, кариес.

Key words: children, bronchial asthma, dentoalveolar anomalies, periodontal tissues, tooth decay.

Проблема взаимосвязи стоматологического и соматического здоровья у детей и подростков вызывает интерес исследователей и не теряет актуальности [8,5,6,7]. Это связано с тем, что возникают современные концепции развития заболеваний, новые клинические формы патологий, совершенствуются методы исследования, диагностики и лечения. Доказана межсистемная интеграция функционального состояния зубочелюстной и вегетативной нервной системы, а также сердечно-сосудистой и дыхательной системы [3]. Анализ данных литературы демонстрирует, что недостаточно изучено состояние зубочелюстно-лицевой системы у детей с бронхиальной астмой (БА), заболевании, представляющего собой одну из центральных проблем педиатрии [9].

У больных БА выявлены нарушения иммунологического, белкового и минерального гомеостаза на клеточном, органном и организменном уровне, что неблагоприятно отражается на состоянии органов и тканей полости рта [2,1,4].

Целью исследования явилось изучение стоматологического статуса у детей с бронхиальной астмой (БА), имеющих зубочелюстные аномалии.

Материалы и методы. Было проведено клиническое обследование 103 детей с БА в возрасте 6 - 12 лет, которое осуществляли на базе отделения Первого клинического объединения г. Симферополя и Республиканского учебного учреждения «Ливадийская общеобразовательная санаторная школа-интернат». В соответствии с историей болезни у детей диагностировалась легкая и средняя степень тяжести заболевания в периоде ремиссии. Из этого контингента, составившими основную группу, 37 детей были в возрасте 6-9 лет (ранний период сменного прикуса) и 66 - в возрасте 10 - 12 лет (период позднего сменного прикуса). Группу сравнения составили 66 практически - здоровых детей, аналогичные по возрасту и полу, которые обучаются в школах г. Симферополя. Состояние твердых тканей зуба оценивали в соответствии с индексами кп, кпп, КПУ и КПУп, состояние тканей пародонта - с помощью индексов РМА, Шиллера-Писарева, СРІТN. Для оценки функционального состояния микрокапиллярного русла и степени воспаления десны применяли спектроколориметрический метод. Используемый метод оценки степени воспаления слизистой десны основан на изменении окрашивания раствором Шиллера-Писарева, что отражается в оптических и цветовых параметрах слизистой

десны и фиксируется количественно. Метод спектроколориметрической оценки функционального состояния микрокапиллярного русла основан на изменении кровотока в капиллярах слизистой десны под действием регламентированной жевательной нагрузки, которое сопровождается изменением ее цвета и фиксируется количественно в виде оптических и цветовых параметров слизистой. В электрометрической диагностике использовались методика и аппарат ДентЭст.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что частота зубочелюстных аномалий у детей с БА в раннем периоде сменного прикуса составляла в среднем - 78,4%, в периоде позднего сменного прикуса - 88,93%. В группе практически здоровых детей аномалии зубочелюстной системы диагностировались в 54,05% и в 75% соответственно.

В структуре зубочелюстных аномалий у детей, страдающих БА, в возрастной группе 6-9 лет доминировали аномалии положения зубов (29,73%), дистальная окклюзия (24,32%), глубокая резцовая окклюзия и дизокклюзия (18,92%). У детей, которые не имели соматических заболеваний, наиболее часто выявлялись аномалии положения отдельных зубов (24,32%) и аномалии зубных рядов, а именно скученность зубов (24,3%).

В периоде позднего сменного прикуса у детей с БА наблюдалось увеличение выявленных зубочелюстных аномалий, а именно аномалий положения отдельных зубов (вестибулярная, небная позиция, тортоаномалия) до 37,9%, скученности зубов - до 53,45%, и сужения челюстей - до 37,9%. Данная тенденция объяснялась увеличением количества постоянных зубов в процессе формирования постоянного прикуса на фоне выраженной тенденции к сужению зубоальвеолярных дуг. Характерно, что у детей с БА наблюдалась задержка прорезывания постоянных зубов в 45,4% случаев. Обращает на себя внимание, что частота дистальной окклюзии в возрастном периоде 10-12 лет у детей с БА превышала показатели группы сравнения в 3,5 раза, скученности зубов - в 2,8 раза, сужения челюстей - в 3 раза.

У детей с БА наиболее часто выявлялись клинические признаки ротового дыхания: симптом «глоссоптоза», сухость красной каймы губ, нарушение смыкания губ. Инфантильный тип глотания определялся у детей с бронхиальной астмой почти в 2 раза чаще, чем у практически здоровых.

Результаты статистического анализа свидетельствуют о выраженной корреляционной взаимосвязи (с коэффициентом корреляции = 0,53) между длительностью заболевания БА у детей и частотой формирования морфологических и функциональных нарушений в зубочелюстно-лицевой системе у данного контингента.

Снижение зубоальвеолярной высоты, увеличение степени сужения зубных дуг, нарушение характера смыкания зубных рядов в сагитальном направлении у детей, страдающих БА, наблюдалось на фоне высоких показателей распространенности и интенсивности кариеса. Распространенность кариеса у исследуемых в периоде сменного прикуса в среднем составила - 92,2%. У этой категории детей в возрасте 6-9 лет интенсивность кариеса по индексу кпз равнялась $5,19 \pm 0,26$, кпп - $5,94 \pm 0,3$, КПУз - $1,78 \pm 0,3$, КПУп - $2,03 \pm 0,24$. Характерно, что у этих детей в 13,5% случаях диагностировались меловидные пятна в

пришеечной области зубов, при интенсивности поражения - $3,4 \pm 0,37$. В группе сравнения индекс кпз составлял $1,85 \pm 0,26$, кпп - $1,88 \pm 0,41$, КПУз - $1,21 \pm 0,23$, КПУп - $1,29 \pm 0,2$. В периоде позднего сменного прикуса показатели интенсивности кариеса превышали аналогичные в группе здоровых детей и составили КПУз - $4,79 \pm 0,25$, КПУп - $5,2 \pm 0,3$. Острый начальный кариес определялся в 18,2% случаев с интенсивностью поражения, равной $3,75 \pm 0,2$. По критериям ВОЗ такие значения интенсивности кариеса зубов рассматриваются как высокие. В группе практически здоровых детей КПУз равнялась $1,37 \pm 0,27$, КПУп - $1,43 \pm 0,28$.

У детей с БА часто диагностировались воспалительные изменения в тканях пародонта в виде хронического генерализованного катарального гингивита (71,84% случаев) и хронического генерализованного гипертрофического гингивита (22,3% случаев). Наиболее часто клинические симптомы гингивита определялись при скученности зубов (среднее значение индекса РМА у детей 6-9 лет - 26,9%, у детей 10-12 лет - 34,23%), при аномалиях положения отдельных зубов (РМА=24,12% и 38,14% соответственно), при глубоком прикусе (РМА=17,27% и 28,54%). Корреляционный анализ показал, что воспалительные изменения в тканях пародонта у детей с БА не были в большей степени связаны с аномалиями зубочелюстной системы, а были детерминированы наличием основного заболевания.

У детей с БА наблюдалось спазмирование капилляров под действием регламентированной жевательной нагрузки («отрицательная гиперемия»), что проявлялось достоверным уменьшением цветовых координат десны X, Y, Z. У данной категории детей в сосудах микрокапиллярного русла была уменьшена концентрация оксигемоглобина (основной минимум на 575 Нм) и присутствовал метгемоглобин (минимум на 560 Нм). У детей практически здоровых под действием жевательной нагрузки определялось усиление кровотока в тканях десны («положительная гиперемия») и в дальнейшем происходило восстановление микроциркуляции.

Степень выраженности воспаления в тканях десны по пробе Шиллера-Писарева, была выше у детей с БА. При этом слабопозитивная проба (легкая степень воспаления) определялась у 10 исследуемых в возрасте 6-9 лет (27,02%) и у 24 - в возрасте 10-12 лет (36,4%). Позитивная проба Шиллера-Писарева (средняя степень воспаления) регистрировалась у 10,8% и 16,7% детей соответственно. Коэффициент отражения света десной у детей с БА уменьшался под действием раствора Шиллера-Писарева в среднем на 36% в результате высокой барьерной проницаемости тканей десны для красителя и реакции его с резервным гликогеном.

Выводы. Морфологические и функциональные нарушения в зубочелюстной системе у детей с бронхиальной астмой сопряжены с высокой распространенностью и интенсивностью кариеса зубов, воспалительными изменениями в тканях пародонта. При зубочелюстных аномалиях у данной категории детей отмечается снижение защитно-барьерных свойств слизистой десны, наличие в ее тканях воспалительных процессов, нарушение функционального состояния сосудов микрокапиллярного русла пародонта, уменьшение концентрации в них оксигемоглобина и увеличение концентрации метгемоглобина.

Список литературы

1. Ашкинази В.И., И.В. Маянская, Н.И. Толкачева, Е.А. Жукова. Цитохимические показатели нейтрофилов ротовой полости в норме и при некоторых заболеваниях у детей // Вопросы диагностики в педиатрии, --2009.- Т.1, №6.-С.28-33
2. Бяхова М.М Цитогенетический статус, показатели пролиферации и апоптоза у детей с бронхиальной астмой, проживающих в условиях загрязнения атмосферного воздуха: Автор. дисс. канд. мед. наук. – Москва. – 2008. – 22 с.
3. Взаимосвязь функционального состояния зубочелюстной и вегетативной нервной систем / О.Г. Бугровецкая, Л.Н. Максимовская, Е.А. Бугровецкая, Е.А. Соловых. //Мануальная терапия.-2010.-№2(38).-С. 18-23
4. Исамулаева А.З., Данилина Т.Ф., Башкина О.А. Сергиенко Д.Ф. Стоматологический статус и показатели цитокинового спектра в секрете в полости рта у детей с бронхиальной астмой //Астраханский медицинский журнал.-2010.-Т.5.-№4.-С.33-37
5. Мамедов А.А., Адмакин О.И., Жолобова Е.С., Харке В.В., Солоп И.А. Нарушение роста и развития зубочелюстной системы у детей с ювенильным ревматоидным артритом //Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. № 4. С. 31-35.
6. Русакова Е.Ю., Бессонова С.И., Бевз А.А. Стоматологический статус у детей при различных соматических заболеваниях // Российский стоматологический журнал.- 2008. -№ 5.- С. 47-49.
7. Состояние зубочелюстной системы у детей и подростков с диффузным нетоксическим зобом. Колесник К. А. Московское научное обозрение. 2013. № 6 (34). С. 05-09
8. Casamassimo P. Relationships between oral and systemic health / P. Casamassimo // Pediatric Clinics of North America. – 2003.– Vol. 47(5). – P. 1149-1157
9. Global strategy for asthma management and prevention, report 2014 [Internet]. GINA, 2014. Available from: <http://www.ginasthma.org>. (5)

ТУБЕРКУЛЕЗ ЖИВ**Никулина Ляйсан Росиловна**

Врач - акушер – гинеколог, Бюджетное учреждение ХМАО-Югры «Мегионская городская больница № 1»
г. Мегион, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра

Кузьмичев Денис Евгеньевич

Заведующий отделом аппарата управления, врач - судебно-медицинский эксперт, Казенное учреждение
ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» г. Мегион, Ханты-Мансийский автономный
округ - Югра

Скребов Роман Владимирович

Заместитель начальника по экспертной работе, врач - судебно-медицинский эксперт, Казенное
учреждение ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансий-
ский автономный округ – Югра

TUBERCULOSIS ALIVE**АННОТАЦИЯ**

В статье описана актуальность проблемы туберкулеза легких при беременности, проведен пример из практической деятельности, озвучены профилактические мероприятия.

Ключевые слова: туберкулез, беременность, практика, профилактика.

ABSTRACT

The article describes the importance of the problem of pulmonary tuberculosis in pregnancy, conducted an example from practice, announced preventive measures.

Key words: tuberculosis, pregnancy, practice prevention.

«...Промедление смерти подобно...»

Латинизм.

Несмотря на ежегодное снижение заболевших туберкулезом (ТБ), эта проблема до сих пор остаётся весьма актуальной и в наши дни. Актуальность туберкулезной инфекции определяется высокими показателями заболеваемости, распространенности и, в конечном итоге, смертности. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ТБ является второй по значимости причиной смерти от какого-либо одного инфекционного агента,

уступая лишь ВИЧ/СПИДу. В 2013 году 9 миллионов человек заболели ТБ и 1,5 миллиона - умерли от этой болезни. За период с 1990 по 2013 год смертность от туберкулеза снизилась на 45%.

Туберкулез – специфическое инфекционно-воспалительное заболевание с преимущественным поражением лёгочной ткани, вызываемое микобактериями туберкулеза.

В основу клинической классификации туберкулеза, используемой в Российской Федерации, положены следующие принципы:

1. Клинико-рентгенологические особенности туберкулезного процесса (в том числе локализация и распространенность).
2. Фазы его течения.
3. Наличие бактериовыделения.

Хотим остановиться на формах туберкулеза органов дыхания:

- Первичный туберкулезный комплекс.
- Туберкулез внутригрудных лимфатических узлов.
- Диссеминированный туберкулез легких.
- Милиарный туберкулез легких.
- Очаговый туберкулез легких.
- Инфильтративный туберкулез легких.
- Казеозная пневмония.
- Туберкулема легких.
- Кавернозный туберкулез легких.
- Фиброзно-кавернозный туберкулез легких.
- Цирротический туберкулез легких.
- Туберкулезный плеврит (в том числе эмпиема).
- Туберкулез бронхов, трахеи, верхних дыхательных путей.
- Туберкулез органов дыхания, комбинированный с профессиональными заболеваниями легких (кониотуберкулез).

Диагностировать туберкулез во время беременности подчас непростая задача. Сочетание туберкулеза любой локализации с беременностью ставят перед доктором ряд проблем: с одной стороны, влияние беременности, родов, послеродового периода и лактации на течение туберкулезного процесса, с другой – влияние туберкулеза на течение беременности, родов, здоровье роженицы и новорожденного. Заболевание туберкулезом легких выявляется почти в 2 раза чаще в первой половине беременности. Специфичности влияния туберкулеза на течение беременности, родов и послеродовый период не выявлено. Практически все изменения характеризуются как типовая реакция организма на воспаление. Патологический процесс во время беременности, как правило, начинается остро и протекает менее благоприятно по сравнению с таковым, выявленным вне беременности. Клиническое значение у беременных имеет массивное поражение легочной ткани, когда появляются признаки дыхательной недостаточности, а в отдельных случаях развивается респираторный дистресс-синдром. Врожденный туберкулез встречается крайне редко и развивается только в случае внутриутробного заражения *M.tuberculosis* через пупочную вену и плаценту или заглатывания плодом амниотической жидкости, содержащей микобактерии.

Выделяют следующие группы риска развития туберкулеза во время беременности:

- Пациентки с недавно перенесенным туберкулезом - менее 1 года после окончания лечения.
- Пациентки моложе 20 лет и старше 35 лет с туберкулезом любой локализации.
- Беременные с распространенным туберкулезным процессом независимо от его фазы.
- Беременные, имеющие контакты с лицами, у которых установлен туберкулез с выделением или без выделения туберкулезной палочки.
- Беременные с впервые установленным виражом, гиперэргической или нарастающей туберкулиновой чувствительностью (по пробе Манту с 2 ТЕ).

- Беременные, имеющие такие сопутствующие заболевания, как: сахарный диабет, хронические неспецифические заболевания органов дыхания, почек, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки; употребляющие алкоголь, никотин и наркотические вещества, ведущие асоциальный образ жизни.

Беременность мобилизует все резервы женского организма. Построение костной системы плода требует повышенного расхода кальция будущей мамой, происходит деминерализация, способная привести к размягчению очагов Гона или кальцинатов в лимфатических узлах и активации латентного процесса – эндогенной реактивации. Особенно неблагоприятен первый триместр, на него приходится 1/3 обострений, встречающихся во время беременности, родов и послеродового периода. В этот период непроста и диагностика заболевания, поскольку инфекция может маскироваться признаками раннего токсикоза. Сочетание туберкулеза и беременности увеличивает риск таких осложнений беременности как анемия – 24%, преэклампсий – 18%, плацентарной недостаточности – 20%, дородового излития околоплодных вод – 12%, преждевременных родов – 6%. Не осложненное течение беременности встречается в 46%. В структуре патологии новорожденных, связанной с течением таких беременностей, в 67% - это синдром внутриутробной задержки роста плода, в остальных – состояния, связанные с нарушением адаптации, что сопровождается как правило, изменениями со стороны ЦНС, развитием дыхательных расстройств.

Течение заболевания во время беременности имеет ряд особенностей в отличие от заболевания другого контингента лиц, а именно:

- обычно имеет одностороннее поражение (двусторонний туберкулез встречается в 22% случаев);
- инфильтративная форма туберкулеза преобладает над очаговой и встречается в 58% случаев;
- заболевание выявляют на стадии распада – 18%, а в 64% беременные являются выделителями микобактерий;
- внелёгочные формы туберкулеза практически не встречаются.

Как было сказано ранее, диагностика туберкулеза во время беременности крайне сложна и ограничена немногими методами обследования. Диагностика должна включать тщательное бактериологическое исследование – многократное бактериоскопическое исследование мокроты, посева. При скудности мокроты обязательны провозирующие ингаляции. Рентгенологическое обследование должно быть щадящим. Абсолютно противопоказана рентгеноскопия и флюорография, показаны рентгенография или низкодозная цифровая рентгенография. Рентгеновский пучок должен быть хорошо диафрагмирован на ограниченный участок грудной клетки, область живота и таза должна быть тщательно прикрыва просвинцованным резиновым фартуком. Высокоинформативна и безопасна кожная туберкулиновая проба. Если внутриутробного инфицирования не происходит, беременная больная открытой формой туберкулеза лёгких может родить здорового ребенка. Чаще проблемы возникают вследствие возможного влияния противотуберкулезных препаратов на организм, как беременной, так и плода.

На сегодняшний день существуют следующие показания к прерыванию беременности при выявленном туберкулезе:

- фиброзно-кавернозный, хронический диссеминированный или распространенный цирротический туберкулез, осложненный левожелудочковой сердечной недостаточностью;
- прогрессирование впервые выявленного туберкулеза;
- сочетание туберкулеза с тяжело протекающими экстрагенитальными заболеваниями, такими как сахарный диабет и другие эндокринные нарушения, сердечно-сосудистыми заболеваниями, ХОБЛ и другие;
- менее 6 месяцев после перенесенной операции по поводу туберкулеза легких с декомпенсацией.

В литературе описаны случаи стабилизации и обратного течения процесса в период беременности. Это связывают с анаболической направленностью гормонального фона беременной женщины, также с высоким стоянием диафрагмы (имитация лечебного действия пневмоперитонеума). Тем не менее, такие случаи редки и наибольшую опасность для здоровья и жизни беременной представляет послеродовой период. 2/3 всех обострений туберкулеза, встречающихся в период беременности, родов и вскармливания приходится на первое полугодие после родов. Травма во время родов, кровопотеря, очередная эндокринная перестройка, лактация, эмоциональный стресс и уход за ребёнком – всё это факторы риска ухудшения течения туберкулеза и его генерализации. Огромное значение для течения туберкулеза во время беременности имеют социально-бытовой фактор, жилищные условия, курение, злоупотребление алкоголем. Кроме того, первостепенное значение имеют характер самого туберкулезного процесса, его локализация, клиническая форма, фаза, распространенность, давность заболевания, время, прошедшее с момента последнего обострения, полноценность и длительность предшествующего лечения.

Где-то на просторах нашей необъятной родины, в провинциальном городке и нам довелось встретиться в практике с туберкулезом легких у женщины в послеродовом периоде. Молодая жизнерадостная женщина, 20 лет обратилась в женскую консультацию с беременностью малого срока. Беременность первая, желанная. Акушерско-гинекологический анамнез без особенностей, на учете у врачей не состоит, в том числе и по соматической патологии. Социально-бытовые условия отменные, питание достаточное, витаминизированное, курение и алкоголь призирает. При постановке на учет каких-либо особых жалоб не предъявляла. Последний визит к врачам общей практики и рентгенологу был за 1,5 года до интересующих событий, по поводу инфилюции с явлениями бронхита. Была выполнена флюорография, которая патологических изменений в бронхолегочной системе не выявила. Беременность протекала физиологично, за исключением анемии легкой степени. Логическим завершением стали срочные роды в сроке 39-40 недель, через естественные родовые пути. Послеродовой период без осложнений. На вторые сутки в плановом порядке, согласно стандартов оказания медицинской помощи, еще в роддоме, родильнице была сделана флюорография, на которой были описаны признаки туберкулеза правого легкого. Пациентка в этот же день была выписана из родильного отделения и направлена к фтизиатру. После дообследования был ве-

рифицирован следующий диагноз «Инфильтративный туберкулез верхней доли правого легкого I А МБТ - ». Проведен курс противотуберкулезной терапии в течение полугода и в финале выполнено оперативное лечение – резекция S 1-2 верхней доли правого легкого с последующей специфической терапией. В настоящее время женщина жива, снята с учета, признаков туберкулеза не имеет, и уже воспитывает своих троих детишек.

Выводы. У молодой и жизнерадостной женщины заболевание туберкулез легких стало диагностической находкой, к сожалению, обнаруженной «несколько» не своевременно, но, несмотря на это, все-таки болезнь удалось победить, без особых последствий, как для матери, так и для ребенка. Течение беременности у женщины, никаких подозрений на наличие туберкулеза не вызвало.

Скажем откровенно, анализируя случай ретроспективно, очевидно, что если бы туберкулез был выявлен в конце II и III триместре беременности - беременность закончилась рождением ребенка, и при этом какого-либо специфического консервативного и оперативного лечения не проводилось бы, в связи с противопоказаниями со стороны плода. В тоже время, при выявлении туберкулезного процесса в I и начале II триместрах, беременную, честно признаться, скорее всего «склонили бы» к прерыванию беременности. Поэтому на чаше весов, всегда будет женщина и ее здоровье, на другой – желание матери выносить и родить любимое дитя. В настоящее время ребенку уже 6,5 лет, к счастью он здоров, весел и бодр, никаких признаков заболеваний не наблюдается. В заключение хотим отметить, что, несмотря на высокий уровень отечественной медицины, «болезнь подвалов и трущоб» остается актуальной медико-социальной проблемой. При определенных факторах туберкулез имеет свойства, называемые в природе, мимикрией, тем самым затрудняя его выявление. В последние годы сохраняется тенденция максимальной заболеваемости туберкулезом у молодых женщин в возрасте 25-35 лет. Сочетание туберкулеза и беременности составляет от 3 до 7 случаев на 10 тысяч родов. Беременные женщины, больные туберкулезом легких относятся к группе высокого риска перинатальной и материнской смертности и требуют индивидуального подхода, правильной тактики ведения беременности, заключающейся в совместном наблюдении акушера-гинеколога и фтизиатра, с адекватной и своевременной коррекцией возможных осложнений.

Поэтому решение вопроса о сохранении беременности, является крайне сложным, зависит от ряда факторов, и несмотря на развитие медицинской науки является в первую очередь выбором самой женщины. При этом женщине должно быть в доступной форме, совершенно ясно и понятно разъяснены все возможные осложнения течения беременности, родов, послеродового периода, лактации и вероятностные последствия для ребенка.

Ну, вот и все, спасибо за Ваше внимание и потраченное время.

Список литературы

1. Гурьев Д.Л., Охапкин М.Б., Хитров М.В. Ведение и родоразрешение беременных с заболеваниями легких, методические рекомендации, ЯГМА, 2007. С – 28-30.
2. Зайков С.В. Беременность и туберкулез // Мед.аспекты здоровья женщины. 2010. №3. С.5-11.
3. Гошовская А.В. Современные подходы к лечению беременных, больных туберкулезом // Буковинский мед. Вестник. 2009. №1. С.114-116.

4. Фтизиатрия: национальное руководство // Под ред. акад. РАМН М.И.Перельмана. М., 2007. С. 506.
5. Пульмонология: национальное руководство // Под ред. акад. РАМН А.Г. Чукалина М., 2009. С. 949.
6. Борисов С.Е., Мишин В.Ю., Аксенова В.А. Выявление и диагностика туберкулеза // Проблемы туберкулеза и болезни легких. 2007. № 11. С. 47–63.

МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ СТРИКТУР ВЕРХНЕЙ ТРЕТИ МОЧЕТОЧНИКА

Лесовой Владимир Николаевич

чл. корр. НАМН Украины, доктор мед. наук, профессор, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков, КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И.Шаповала», г Харьков

Щукин Дмитрий Владимирович

кандидат мед. наук, доцент, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков, КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И.Шаповала», г Харьков

Мозжаков Павел Владимирович

КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И.Шаповала», г Харьков

Савенков Владимир Ильич

кандидат мед. наук, доцент, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков, КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И.Шаповала», г Харьков

THE TECHNIQUES OF URETERAL UPPER THIRD STRICTURES CORRECTION

Lesovoy Vladimir, a corresponding member of NAMS of Ukraine, Kharkov National Medical University, Doctor of Medical Science, Professor, MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov
Shchukin Dmitriy, Candidate of Science, assistant professor of Kharkov national medical university, Kharkov
MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov
Mozzakov Pavel, MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov
Savenkov Vladimir, Candidate of Science, assistant professor of Kharkov national medical university, Kharkov
MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ отдаленных результатов тубулопластики лоханки и уретерокаликостомоза у пациентов с протяженными стриктурами верхней трети мочеточника

Метод. 25 пациентам выполнен уретерокаликостомоз, у 15 - тубулярная пластика лоханки.

Результат. Хорошие функциональные результаты у всех больных. Только у 2 пациентов группы уретерокаликостомоза - ретенционные изменения с толщиной почечной паренхимы 7-9 мм. Только у больных группы тубулопластики только у 2 - поясничный мочевого свищ, потребовавший установки перкутанной нефростомы и стентирования мочеточника

Выводы Уретерокаликостомоз - операция выбора у пациентов с внутриваночной лоханкой. При внепочечной лоханке считаем оптимальной тубулярную пластику лоханки.

Ключевые слова: уретерокаликостомоз, тубулярная пластика лоханки

ABSTRACT

Background. To perform the analysis of remote results in patients undergone renal pelvis tubuloplasty or ureterocalicostomy for extended strictures of upper third of the ureter.

Methods. Ureterocalicostomy was performed in 25 patients, and renal pelvis tubuloplasty was performed in 15 patients.

Results. All patients presented with a good functional outcome. In ureterocalicostomy group 2 patients demonstrated a retention with renal parenchyma measuring 7-9 mm. In renal pelvis tubuloplasty group 2 patients presented with lumbar post-surgical fistulas which demanded the percutaneous nephrostomy and ureteral stenting.

Conclusion. Ureterocalicostomy is a method of choice for patients with intrarenal pelvis. For patients with extrarenal pelvis we consider the renal pelvis tubuloplasty to be the optimum choice.

Keywords: ureterocalicostomy, renal pelvis tubuloplasty

Введение: Протяженные стриктуры верхней трети мочеточника, выраженный рубцовый процесс в области лоханки, а также гидронефроз у пациента с внутриваночной лоханкой являются показаниями к выполнению одного из вариантов сложной пластической реконструкции верхних мочевых путей - уретерокаликостомоза. Нужно отметить, что анастомоз между мочеточником и нижней чашкой представляет собой значимую альтернативу пожизненной нефростомии, нефрэктомии, замеще-

нию мочеточника тонкой кишкой либо аутотрансплантации почки с пиеловезикоанастомозом. Еще одним вариантом коррекции протяженных стриктур верхней трети мочеточника при внепочечной лоханке является тубулярная пластика лоханки. Мы проанализировали отдаленные результаты тубулопластики лоханки и уретерокаликостомоза у небольшой серии пациентов.

Материал и методы: В исследование вошли 40 пациентов, которые были оперированы в КУОЗ «ОКЦУН

им. В.И. Шаповала» с 2011 по 2015 год. У 25 из них был выполнен уретерокаликаноанастомоз, у 15 - тубулярная пластика лоханки.

Среди пациентов из группы уретерокаликаноанастомоза в 19 случаях отмечалась мочекаменная болезнь, у 5 - выраженный фиброз в области внутрипочечной лоханки, еще у одной пациентки имел место ретроперитонеальный фиброз с поражением мочеточников и лоханок обеих почек. В качестве первичной операции уретерокаликаноанастомоз выполнялся у 14 больных. В одном наблюдении анастомоз накладывался при проведении аутоотрансплантации почки. Хорошее функциональное состояние почки отмечалось у 19 из 25 пациентов. Толщина паренхимы менее 10 мм зафиксирована у 4 страдавших, в остальных наблюдениях этот параметр составлял не менее 16 мм. Тяжелый панцирный паранефрит имел место у 3 пациентов. У остальных 22 отмечались выраженные фиброзные изменения в области лоханки и верхней трети мочеточника.

Техника уретерокаликаноанастомоза включала резекцию нижнего полюса почки с ведением нижней чашки в условиях тепловой ишемии. Резекция почки рассматривалась нами как наиболее важное условие адекватности наложения анастомоза между чашкой и мочеточником. В большинстве случаев старались максимально сохранить стенки чашки и пересечь чашку на 5-7 мм дистальнее плоскости резекции паренхимы. Следующим этапом выполняли тщательное ушивание поврежденных сосудов и накладывали анастомоз между чашкой и мочеточником после снятия сосудистого турникета. особое внимание уделяли прошиванию сосудов, расположенных рядом с резерцированной чашкой. В двух случаях с гемостатической целью паренхима почки прошивалась п-образными швами. Дренажное ЧЛС с помощью стента и нефростомы было выполнено у 3 пациентов, в остальных случаях использовалось стентирование мочеточника. Мочеточниковый стент удаляли через 2 месяца после операции.

Среди 15 пациентов, перенесших тубулярную пластику лоханки, в 9 случаях показанием к операции служили протяженные стриктуры верхней трети мочеточника, еще в трех - гидронефроз на почве крупных добавочных сосудов нижнего полюса почки, также в трех наблюдениях тубулопластика выполнялась после различных пластических операций на лоханочно-мочеточниковом сегменте. Тубулярную пластику выполняли только при

наличии крупной, внепочечной лоханки. При этом из верхней и средней части лоханки выкраивали лоскут (сходно с операцией Боари), который отворачивали вниз, тубуляризировали и анастомозировали с мочеточником на стенке. Стент удаляли через 2 месяца после операции.

Результаты оценивали на основании анализа жалоб пациентов, клинической картины, данных ультрасонографии, МСКТ или экскреторной урографии.

Результаты: В группе уретерокаликаноанастомоза среднее время тепловой ишемии почки составило 11,4 минуты (от 0 до 20 минут). Во всех случаях анастомоз накладывался в условиях хорошей видимости без какого-либо натяжения. Значительных послеоперационных осложнений, связанных с резекцией почки выявлено не было. Только у двух больных отмечалось неинтенсивное подтекание мочи из раны на протяжении недели после операции.

Результаты прослежены у всех 25 пациентов. Сроки наблюдения варьировали от 3 до 24 месяцев (в среднем 11,8 месяца). Хорошие функциональные результаты отмечены у всех оперированных больных (отсутствие болевого синдрома, рецидива мочекаменной болезни и обострений пиелонефрита, хорошая функция оперированной почки). Однако ретенционные изменения сохранились у 2 пациентов с толщиной почечной паренхимы 7-9 мм, что расценено, как удовлетворительный результат.

В группе тубулопластики лоханки хорошие результаты зафиксированы у 13 пациентов, потребовавший установки пункционной нефростомы и длительного стентирования мочеточника.

Заключение: Уретерокаликаноанастомоз обеспечивает хорошие функциональные результаты у большинства больных со сложной или рецидивной патологией лоханочно-мочеточникового сегмента. Приоритеты такого подхода мы видим в анастомозировании неизмененных тканей нижней чашки и мочеточника, а также в том, что анастомоз накладывается в условиях хорошей видимости. В настоящее время очевидно, что результаты уретерокаликаноанастомоза гораздо лучше при первичных операциях и у пациентов с сохраненной почечной паренхимой. Мы считаем, что уретерокаликаноанастомоз является операцией выбора при "внутрипочечном" гидронефрозе или рецидивировании камней у пациентов с внутрипочечной лоханкой. При наличии у пациента внепочечной лоханки одним из вариантов пластической реконструкции верхней трети мочеточника необходимо считать тубулярную пластику лоханки.

КОМБИНИРОВАННЫЙ МЕТОД ХИМИО-ГОРМОНАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ВПЕРВЫЕ ВЫЯВЛЕННОГО ДИССЕМИНИРОВАННОГО РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Лесовой Владимир Николаевич

чл. корр. НАМН Украины, доктор мед. наук, профессор, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков, КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И. Шаповала», г. Харьков

Хареба Геннадий Геннадиевич

кандидат мед. наук, доцент, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И. Шаповала», г. Харьков

Дубинина Анна Николаевна

Аспирант, Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им. В.И. Шаповала», г. Харьков

COMBINED METHOD of chemo-hormonal therapy of newly diagnosed disseminated PROSTATE CANCER

Lesovoy Vladimir, a corresponding member of NAMS of Ukraine, Kharkov National Medical University, Doctor of Medical Science, Professor, MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov
Khareba Gennadii, Candidate of Science, assistant professor of Kharkov national medical university, Kharkov
MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov

Dubinina Anna, postgraduate of Kharkov national medical university, Kharkov MIH "Regional Clinical Center of Urology and Nephrology n.a. V.I. Shapoval", Kharkov

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение комбинации химио+гормональной терапии больных с впервые выявленным местнораспространенным метастатическим РПЖ.

Метод. В первой группе (24 пациента) проводилось лечение по схеме: митоксантрон (12 мг/м² 1 раз в 21 день внутривенно) / преднизолон 5 мг/сут + андрогенная депривация, во второй (17 пациентов) - только андрогенная депривация.

Результаты. Стабилизация уровня ПСА - 3 пациента, отсутствие ответа - 3 больных. После окончания курса констатирован переход из третьей градации ECOG во вторую 6 пациентов первой группы и 2 - второй группы.

Вывод. Промежуточные результаты свидетельствуют о высокой эффективности метода, необходимости дальнейших исследований и более глубокого анализа.

Ключевые слова: рак предстательной железы, митоксантрон, андрогенная депривация

ABSTRACT

Background. The study was the combination of chemo + hormone therapy as a new method of treatment of patients with newly diagnosed locally advanced, metastatic prostate cancer.

Methods. The first group (24 patients) were treated according to the scheme: mitoxantrone (12 mg/m² 1 every 21 days intravenously) / prednisolone 5 mg / day + ADT, the second (17 patients) - only ADT.

Result. After the end of treatment 6 patients of the first group - ascertained the transition from the third to the second graduation, 2 - from the second group

Conclusion. Primary results testify to the high efficiency of the method, the need for further research and deeper analysis.

Keywords: prostate cancer, mitoxantrone, androgen deprivation.

Рак предстательной железы (РПЖ) - заболевание, которое во всем мире является одним из самых распространенных. Длительное бессимптомное или малосимптомное течение, а также отсутствие четко функционирующей системы скрининга РПЖ обуславливают тот факт, что у 62,2% пациентов в мире заболевание диагностируется в местно-распространенной или диссеминированной стадии [1, с.5]. В Украине в 2013 г. из 7786 новых пациентов 41,6% имели III-IV стадию этого заболевания и нуждались в паллиативном лечении [2, с. 52].

С тех пор, как в 1941 г. Huggins и Hodges установили, что РПЖ является гормонально-зависимой опухолью, гормонотерапия остается ведущим методом лечения данного заболевания, эффективность которого доказана многочисленными мультицентровыми исследованиями [3, с. 293].

На данный момент стандартом паллиативного лечения РПЖ является последовательное применение гормональной терапии, а затем, при развитии гормональной резистентности, - цитостатиков, чаще всего таксанов. Методики лечения таких пациентов давно разработаны и имеют широкое применение в практике, хотя механизмы развития первичной или приобретенной кастрационной резистентности сложны и до конца не изучены [4, с. 107; 5, с. 1596].

Одна из теорий гормональной резистентности РПЖ - присутствие в опухоли в определенном соотношении 2 пулов клеток - гормон-резистентных и гормон-чувствительных. Этой теорией можно объяснить случаи неэффективности и недолгосрочности ответа на гормональную терапию, а именно отсутствием первичного воздействия на весь клеточный состав опухоли [6, с. 433]. Анализ литературы показал, что использование комбинации различных методов лечения, а именно гормональной + химиотерапии, с их многообразными механизмами действия, может

усиливать, продлевать лечебный эффект и улучшать прогноз заболевания ранее не леченных больных за счёт воздействия изначально на гормон-резистентные и гормон-чувствительные типы клеток [7, с.1513; 8, с. 4109].

Целью работы явилось изучение комбинации химио + гормональной терапии в качестве нового метода лечения больных с впервые выявленным местнораспространенным, метастатическим РПЖ.

Материалы и методы. Метод химио + гормональной терапии предназначен для лечения первичных пациентов с плохим прогнозом заболевания т.е. тех больных, у кого можно ожидать быстрого прогрессирования РПЖ и изначально низкой эффективности ГТ, а именно: сумма Глисона 8 баллов и более, стадия pT3b, pT4, наличие мягкотканых или ≥ 4 костных метастазов. Химио + гормональная терапия включала в себя применение митоксантрона с кортикостероидами на фоне постоянной андрогенной депривации с помощью РГ-ЛГ-аналогов либо выполнения билатеральной орхиэктомии. В качестве препарата для химиотерапии использовался митоксантрон в дозе 12 мг/м² в/в. Выбор цитостатика был основан на сравнительном анализе неблагоприятных явлений, связанных с применением наиболее распространенных химиотерапевтических препаратов и данных эффективности. При использовании доцетаксела, кабазитаксела и митоксантрона периферическая полинейропатия встречалась в 0,25%, 0,5% и 0,3%, нейтропения - 2,26%, 2,4% и 1,9%, нарушения со стороны ЖКТ (тошнота, рвота, диарея) - 1,9%, 2,25% и 3,2% соответственно. В исследовании TAX 327 (доцетаксел vs митоксантрона) показатель выживаемости ≥ 3 лет 18,6% vs 13,5% [9, 242]. TROPIC медиана общей выживаемости кабазитаксел vs митоксантрон составил 15,1 и 12,7 мес. соответственно [10, с.2402]. Также во внимание принималась стоимость препаратов.

Нами проанализированы результаты лечения 41 больного, разделенных на 2 группы, с впервые выявленным местно-распространенным и метастатическим РПЖ, которые лечились в КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им.В.И.Шаповала» на протяжении 2010-2015 гг. 1-я группа - лечение химио-гормональным методом, 2-я группа - лечение гормональной терапией.

Больным проводилось стандартное клиническое обследование: сбор анамнеза, определение уровня сыво-

роточного ПСА; пальцевое ректальное исследование; биопсия с оценкой градации по Глиссону; УЗИ (преимущественно абдоминальное сканирование); компьютерная томография; в 43,9% биоптаты были подвергнуты иммуногистохимическому исследованию. Основные характеристики пациентов в обеих группах представлены в таблице 1. Критерии токсичности химиопрепарата проводили по шкале NCIC-CTC 4.0.

Таблица 1

Характеристика больных до начала лечения

	1 группа (n=24)	2 группа (n=17)
Возраст	62-80	64-79
Средний возраст	71,4	70,6
Статус ECOG:		
0	0	0
1	10	8
2	8	6
3	6	3
4	0	0
Уровень ПСА, нг/мл	37,3±5,4	32,8±4,9
Метастазы:		
мягкотканые	1	0
лимфогенные	9	5
костные (≥ 4)	15	9
Степень дифференцировки опухоли:		
Высокодифференцированный рак	2	1
Умереннодифференцированный рак	3	1
Низкодифференцированный и недифференцированный рак	19	15

Больным первой группы (24 пациента) проводилось противоопухолевое лечение по схеме: митоксантрон (12 мг/м² 1 раз в 21 день внутривенно) /преднизолон 5 мг/сут + андрогенная депривация. Средний возраст этих пациентов составил 71,4 лет (от 62 до 80 лет), первая стадия по шкале ECOG зафиксирована у 12 (50%) пациентов этой группы, 2 – у 10 (41,7%) и 3 стадия – у 2 (8,3%) пациентов. Первичный уровень ПСА у пациентов первой группы в среднем составил 37,3±5,4 нг/мл. Метастазы различной локализации диагностированы у 17 (70,8%) пациентов. Высокодифференцированная степень рака определена у 2 (8,3%) пациентов, умереннодифференцированная стадия - у 3 (12,5%), низко и недифференцированная стадия выявлена у 19 (79,2%) пациентов.

Вторую группу составили 17 пациентов, которым проводилась только андрогенная депривация. Первичный уровень ПСА у пациентов второй группы в среднем 32,8±4,9 нг/мл. Средний возраст этих пациентов составил 70,6 лет (от 64 до 79 лет), первая стадия по шкале ECOG зафиксирована у 8 (47%) пациентов этой группы, 2 – у 6 (35,3%) и 3 стадия – у 3 (17,7%) пациентов. Диссеминация опухолевого процесса выявлена у 9 (52,9%) больных. Высокодифференцированная степень рака определена у 1 (5,9%) пациента, умереннодифференцированная также у 1 (5,95%), низко и недифференцированная стадия выявлена у 15 (88,2%) пациентов.

Таким образом, исследуемые группы были сопоставимы по основным исследуемым параметрам

Результаты: После 3-месячного курса ответ на химиотерапию по предложенной нами схеме зарегистрирован у 18 (75%) пациентов первой группы. Контрольное обследование показало снижение уровня ПСА до 4,2±0,6 нг/мл у 11 (61,1%) пациентов, у 7 (38,2%) отсутствовала

прогрессия опухоли, уменьшение болевого синдрома наблюдалось у 12 (50%) пациентов. У 6 (25%) больных на фоне лечения болезнь прогрессировала. По истечении 1 месяца свободного от назначений, у 3 (12,5%) больных наблюдалось повышение уровня ПСА от 17,6 до 52,3 нг/мл. Побочные эффекты 2-й и 3-й степени отмечены следующие: нейтропения – у 3 (12,5%), нарушения со стороны ЖКТ (тошнота, рвота, диарея) – 5 (20,8%), утомляемость – 11 (45,8%).

Во второй группе у 11 пациентов (64,7%) мы констатировали снижение уровня ПСА в среднем до 4,6±1,6 нг/мл, однако через 2 месяца у 8 пациентов (72,7%) при контрольном исследовании отмечено повышение уровня ПСА до 16,1±1,9 нг/мл, что потребовало дополнительного назначения препаратов антиандрогенов. Стабилизация параметров уровня ПСА мы наблюдали у 3 (17,6%) пациентов. У такого же количество больных (3 -17,6%) отмечено отсутствие ответа на проводимое лечение (прогрессирование уровня ПСА). (Табл.2).

После окончания курса лечения, при оценке состояния больных в соответствии со шкалой ECOG, констатирован переход из 3 градации во вторую 6 пациентов первой группы (25%) и двух (23,5%) второй группы (Табл.3).

Выводы. Промежуточные результаты, основанные на динамике ПСА и показателях качества жизни, свидетельствуют о высокой эффективности метода, необходимости дальнейших исследований и более глубокого анализа. Побочные эффекты комбинированной терапии во всех случаях не требовали медикаментозной коррекции и внеплановой госпитализации пациентов. Степень токсичности предложенного метода лечения приемлема и не является ограничивающим фактором для широкого применения.

Таблица 2

Результаты лечения пациентов после 3 мес. курса лечения

Динамика ПСА	1 группа (n=24)		2 группа (n=17)	
	абс.	%	абс.	%
Снижение ПСА >50%	11	45,8	11	64,8
Стабилизация ПСА	7	29,2	3	17,6
Прогрессирование ПСА	6	25	3	17,6

Таблица 3

Динамика показателей ECOG в ходе терапии

Градация	1 группа (n=24)		2 группа (n=17)	
	до	после	до	после
0 – болезнь протекает бессимптомно или вызывает легкие жалобы пациента; нормальная жизненная активность практически ничем не ограничена	-	-	-	-
1 – отчетливые симптомы болезни; для сохранения нормальной жизненной активности требуются определенные усилия, либо активность ограничена вплоть до утраты трудоспособности, но пациент в состоянии заботиться о себе сам	10	12	8	10
2 – пациент сохраняет в основном самостоятельность, но нуждается в определенной помощи, вплоть до квалифицированного медицинского ухода	8	12	6	7
3 – инвалидность вплоть до высокой степени, пациент заведомо нуждается в помощи и квалифицированном медицинском уходе вплоть до госпитализации	6	-	3	-
4 – тяжелое состояние, требуется интенсивная медицинская помощь	-	-	-	-

Список литературы

1. Crawford E.D. Controversies regarding screening for prostate cancer / E.D. Crawford, I.M. Thompson // *BJU Int.* – 2007. – Vol. 100. – Suppl. 2. – P. 5-7.
2. Рак в Украине, 2012 - 2013 / З.П. Федоренко, А.В. Гайсенко, Л.О. Гулак, Е.Л. Горох и др. // *Бюллетень Национального канцер-реестра Украины, Киев.* - 2013. - № 15 - С. 52-53.
3. Huggins C. Studies on prostatic cancer. I. The effect of castration, of estrogen and of androgen injection on serum phosphatases in metastatic carcinoma of the prostate. / C.Huggins, C.V.Hodges // *Cancer Res.* - 1941. – Vol. 1. – P.293-297.
4. Hoimes C. Redefining hormone resistance in prostate cancer / C. Hoimes, W. Kelly // *Ther. Adv. Med. Oncol.*— 2010.— Vol. 2, № 2.— P. 107–123.
5. Loblaw D.A. Initial hormonal management of androgensensitive metastatic, recurrent, or progressive prostate cancer: 2007 update of an American Society of Clinical Oncology practice guideline. / D.A. Loblaw, K.S. Virgo, R. Nam [et al.] // *J. Clin. Oncol.* - 2007. – Vol. 25. – P.1596-1605.
6. Клиническая онкоурология II. / Под ред. Б.П. Матвеева. - М., Вердана; 2003. - С. 433-606.
7. Docetaxel and estramustine compared with mitoxantrone and prednisone for advanced refractory prostate cancer. / D.P. Petrylak, C.M. Tangen, M.H. Hussain [et al.] // *N. Engl. J. Med.* – 2004. – Vol. 351 (15). – P.1513-1520.
8. Immediate versus deferred hormonal treatment for patients with prostate cancer who are not suitable for curative local treatment: results of the randomized trial SAKK 08/88. / U.E. Studer, D. Hauri, S. Hanselmann [et al.] // *J. Clin. Oncol.* - 2004. – Vol. 22(20). – P.4109-4118.
9. Docetaxel plus prednisone or mitoxantrone plus prednisone for advanced prostate cancer: updated survival in the TAX 327 study. / D.R. Berthold, G.R. Pond, F. Soban [et al.] // *J. Clin. Oncol.* - 2008. – Vol. 26. – P. 242–245.
10. Impact of cabazitaxel on 2-year survival and palliation of tumour-related pain in men with metastatic castration-resistant prostate cancer treated in the TROPIC trial. / A. Bahl, S. Oudard, B. Tombal [et al.] // *Ann. Oncol.* – 2013. – Vol. 24(9). –P. 2402-2408.

ЭЛЕКТРОТЕРАПИЯ И ВАКУУМНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИНЕЙРОПАТИЕЙ

Сергеенко Елена Юрьевна

доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой реабилитологии и физиотерапии, Российский национальный исследовательский медицинский университет им.Н.И.Пирогова; г.Москва

Лобышева Антонина Анатольевна

врач-физиотерапевт, Москва

ELECTROTHERAPY AND SUCTION EFFECTS IN COMPLEX REHABILITATION OF PATIENTS WITH DIABETIC POLYNEUROPATHY

Sergeenko Elena, MD, Professor, Head of Dept. of Rehabilitation and Physiotherapy Russian National Reserch Medical Institute named after N.I. Pirogov.

Lobysheva Antonina, Physiotherapist, Moscow.

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты реабилитации пациентов с диабетической полинейропатией на основе комплексного применения электростимуляции и вакуумного воздействия. Результаты исследования показали, что применение разработанной технологии реабилитации способствует повышению клинической эффективности лечения пациентов с диабетической полинейропатией.

ABSTRACT

In the Article there have been given results of rehabilitation of patients with diabetic polyneuropathy based on eletrotherapy and suction effects. This results manifest higher clinical effect of this technology in rehabilitation of patients with diabetic polyneuropathy.

Ключевые слова: сахарный диабет, диабетическая полинейропатия, электростимуляция, вакуумное воздействие.

Key words: diabetes, diabetic neuropathy, electrical stimulation, the vacuum effect.

Число больных сахарным диабетом прогрессивно растет и в РФ составляет около 3 млн. [3, с.6]. Одним из наиболее частых осложнений сахарного диабета является нейропатия и выявляется она у 50% пациентов. Практически у всех больных в различные сроки развивается ДПН. Чаще всего встречается хроническая сенсомоторная полинейропатия, в том числе у 7-10% пациентов с впервые выявленным СД 2 типа [4, с.29]. Патогенез ДПН многофакторный, одним из установленных факторов является гипергликемия, оказывающая повреждающее действие на нервную ткань. Наряду с метаболической рассматривается и сосудистая теория. Поражение Vasa nervorum в результате гликирования эндотелиальных клеток и нарушения эндоневральной циркуляции приводит к снижению кровотока в нерве, аксональной атрофии и дегенерации нервных волокон. Изменения в периферическом нерве формируются вследствие ишемии нерва, развивающейся при нарушении выработки вазоактивных релаксирующих агентов (NO), эндоневральной гипоксии.

По определению ВОЗ, ДПН – болезнь, характеризующаяся прогрессирующей гибелью нервных волокон, приводящей к потере чувствительности и развитию язвы стопы [5, с.98]. Основным направлением в профилактике и лечении ДПН является достижение нормогликемии и поддержание ее в течение длительного времени. Но это не способствует быстрой ликвидации проявлений ДПН и для повышения качества жизни пациентов необходимо использование комплексной реабилитации, с включением немедикаментозных методов лечения. Широко применяются физиотерапевтические факторы, в том числе электротерапия. [1, с.244] Стимуляция низкочастотными токами ускоряет регенерацию периферических нервов и улучшает функциональные свойства нервно-мышечного аппарата. Своеобразный массирующий эффект вакуумного воздействия способствует выходу токсических продуктов из межклеточного пространства и уменьшает клеточную гипоксию.

Оценка клинической эффективности включения методики сочетанного применения вакуумного воздействия и электротерапии в программу комплексной реабилитации пациентов с диабетической полинейропатией и явилась целью настоящего исследования.

Материалы и методы. Находящиеся под наблюдением пациенты были разделены на 2 группы, сопоставимые по полу, возрасту (средний возраст $56,5 \pm 0,7$ лет), длительности заболевания (среднее значение $9,8 \pm 3,5$

года). В исследование включались мужчины и женщины в возрасте от 20 до 65 лет с установленным диагнозом: сахарный диабет 2 типа, дистальная симметричная полинейропатия. Не были включены в исследование больные с сахарным диабетом в стадии декомпенсации, легочно-сердечной недостаточностью 2-3 ст., нарушениями ритма, и имеющими иные общие противопоказания для физиотерапевтического лечения. Пациентам контрольной группы (15 чел) проводилась реабилитационная программа, которая включала диету с пониженным содержанием жиров и углеводов, жемчужно – хвойные ванны, лечебную гимнастику, медикаментозную терапию. В основной группе (21 чел) дополнительно использовали сочетанное применение вакуумного воздействия и импульсного тока низкой частоты на нижние конечности. Методика наложения электродов – продольная, на внутреннюю поверхность бедра и голени, продолжительность процедуры – 10 мин, на курс 10 процедур. Анализировали наличие и выраженность симптомов нейропатии в соответствии со шкалой Нейропатического Симптоматического Счета [2, с.2]. Порог вибрационной чувствительности определяли с помощью градуированного камертона, для оценки тактильной чувствительности использовали 10-граммовый монофиламент, с помощью термического наконечника Tip-term исследовали температурную чувствительность, для оценки болевой чувствительности применяли тупую иглу. Использовали ультразвуковую доплерографию для изучения гемодинамики в сосудах нижних конечностей.

Статистическую обработку полученных результатов выполняли с помощью программы Statistica 10.0, применяли метод с вычислением критерия Вилкоксона для малых выборок; достоверность различий результатов исследования (p).

Результаты и обсуждение. После проведенного курса реабилитации в основной группе отмечалась более выраженная положительная динамика в виде уменьшения общего усредненного балла по шкале НСС на 62%, динамика невропатических симптомов в контрольной группе оказалась менее выраженной и составила 42%. Отмечалось исчезновение жалоб на жжение и покалывание в нижних конечностях, уменьшение проявлений болевого синдрома (на 85%) и судорог (на 84%) у пациентов основной группы. У пациентов контрольной группы после курса реабилитации отсутствовали жалобы на онемение, уменьшились жалобы на судороги (на 60%) (табл.1).

Показатели чувствительности статистически значимо улучшились в основной группе, что выразилось в изменении температурной (с 2,0±0,3 до 0,7 ± 0,2 балла), болевой (с 1,6±0,3 до 0,6 ± 0,2 баллов) и тактильной чувствительности (с 0,7± 0,3 до 0,14 ± 0,1 баллов). У пациентов

контрольной группы отмечалась тенденция к улучшению показателя температурной (с 1,2 ± 0,3 до 0,4 ± 0,1 баллов) и болевой чувствительности (с1,6 ± 0,4 до 0,6 ± 0,2 баллов) (табл.2).

Таблица 1

Динамика показателей по шкале Нейропатического симптоматического счета у пациентов с диабетической полинейропатией (баллы)

Симптом	Основная группа n=21		Контрольная группа n=15	
	до	после	до	после
покалывание	3,0 ± 0,34	0	6,0 ± 0,32	6,0 ± 0,31
жжение	4,0 ± 0,33	0	6,0 ± 0,35	3,0 ± 0,33
онемение	21,0 ± 0,18	12,0 ± 0,23**	3,0 ± 0,15	0
боль	21,0 ± 0,2	3,0±0,18**	12,0 ± 0,18	9,0 ± 0,14
судороги	18,0 ± 0,17	3,0 ± 0,33**	15,0 ± 0,67	6,0 ± 0,62**
УОБ	3,2 ± 0,24	0,9 ± 0,21*	2,8 ± 0,22	1,6 ± 0,35

* - p < 0,05; ** - p < 0,01; УОБ – усредненный общий балл.

Таблица 2

Динамика показателей средних значений параметров чувствительности у пациентов с диабетической полинейропатией до и после реабилитации (баллы)

Вид чувствительности	Основная группа n=21		Контрольная группа n=15	
	до	после	до	до
тактильная	0,7± 0,3	0,14 ± 0,1*	0,6 ± 0,2	0,6 ± 0,2
болевая	1,6±0,3	0,6 ± 0,2**	1,6 ± 0,4	0,6 ± 0,2*
температурная	2,0±0,3	0,7 ± 0,2*	1,2 ± 0,3	0,4 ± 0,1
ПВЧ на 1-м пальце стопы	2,2±0,2	2,6 ± 0,1	2,0 ± 0,2	1,8 ± 0,3
ПВЧ на внутренней лодыжке	2,7±0,1	3,1 ± 0,2	3,0 ± 0,2	2,8 ± 0,2

* - p < 0,05; ** - p < 0,01. ПВЧ – порог вибрационной чувствительности.

Линейная скорость кровотока по передней (ПББА) и задней большеберцовым артериям (ЗББА) достоверно увеличилась в основной группе с 54,3±2,7 см/с до 57,4±2,1см/с (p < 0,01) и 46,8±2,1 см/с до 55,2±1,8 см/с(p < 0,001) соответственно. Изменения показателя коррелируют с динамикой клинических симптомов. Достоверных изменений линейной скорости кровотока в контрольной группе не выявлено (по ПББА с 58,1 ± 2,7 см/с до 60,1 ± 2,3см/с и по ЗББА с 62,0 ± 5,2 см/с до 63,9 ± 4,8см/с).

Заключение. Включение в комплексную программу реабилитации сочетанного применения вакуумного воздействия и электротерапии приводит к статистически достоверному уменьшению проявлений диабетической полинейропатии (боли и онемения в ногах, уменьшения судорог в нижних конечностях) и улучшению показателей нейросенсорной чувствительности (температурной, болевой, тактильной).

Список литературы

1. Боголюбов В.М. Физиотерапия и курортология. Книга II- М.:БИНОМ, 2008.-312с.
2. Гурьева И.В., Комелягина Е.Ю., Кузина И. В., Аметов А.С. Диабетическая периферическая сенсомоторная нейропатия: патогенез, клиника и диагностика// Методические рекомендации.- Москва, 2004.- С.4-13
3. Дедов И.И. Сахарный диабет: развитие технологий в диагностике, лечении и профилактике (плерарная лекция)// Сахарный диабет.- 2010. - №3. - С.6-14.
4. Демидова И.Ю., Храмылин В.Н., Игнатова О.Ю. Диабетическая дистальная полинейропатия.//Эндокринная хирургия.- 2008.-№1(2) –С. 29 -40
5. Нестерова М.В., Галкин В.В. Патогенез, классификация, клиника и лечение диабетической полинейропатии.//Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.- 2013.-№2 – С.97 -105.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ДОРОДОВОЙ ПОДГОТОВКИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН, РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИЕЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Лукина Татьяна Сергеевна

Тульский Медицинский Государственный Университет, г. Тула.

OPTIMIZATION OF ORGANIZATIONAL FORMS OF PRENATAL TRAINING OF PREGNANT WOMEN, REPRODUCTIVE AGE WITH NEDIFFERENTIATED DISPLAZIYA OF CONNECTING FABRIC.

Lukina Tatyana Sergeevna, Tula Medical State University Tula.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы оптимизации организационной форм дородовой подготовки беременных женщин с недифференцированной дисплазией соединительной ткани. По данным Всемирной организации здравоохранения в общей популяции 20,0% случаев заболеваний среди женщин связаны с нарушениями репродуктивной функции. Поэтому укрепление репродуктивного здоровья и охрана здоровья беременных должно являться одним из приоритетных направлений деятельности органов и учреждений здравоохранения.

Ключевые слова. Оптимизация, дородовая подготовки беременных, недифференцированной дисплазией соединительной ткани.

Summary

In article it is considered questions of optimization organizational forms of prenatal training of pregnant women from undifferentiated displazy connecting fabric. According to World Health Organization in the general population of 20,0% of cases of diseases among women are connected with violations of reproductive function. Therefore strengthening of reproductive health and health protection of pregnant women has to be one of priority activities of bodies and healthcare institutions. **Keywords.** Optimization, prenatal training of pregnant women, undifferentiated displazy connecting fabric.

Введение - Разрабатываются и реализуются Федеральные программы и государственные концепции по охране репродуктивного здоровья беременных женщин. Концептуальной основой для решения этой задачи является раннее выявление и предупреждение репродуктивных нарушений, охрана здоровья беременных, совершенствование системы дородовой подготовки женщин, оптимизация организационных форм и качества акушерско-гинекологической помощи в учреждениях родовспоможения. Совершенствование системы родовспоможения должно обеспечиваться решением задач по повышению эффективности существующей дородовой медицинской помощи беременным, с улучшением медицинской информированности, профилактической и медико-социальной активности беременных (особенно молодых женщин), оптимизацией их качества жизни, обеспечением доступности и качества клинико-диагностических услуг, снижением уровня воздействия факторов риска, влияющих на репродуктивное здоровье работающих женщин.

Цель исследования — оценить влияние беременности на качество жизни и обосновать медико-организационные мероприятия по улучшению качества и эффективности дородовой подготовки женщин.

Материалы и методы: Было проведено ретроспективное обследование 210 женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Сформировано 2 группы. Группа женщин: IA, группа (основная) - с маркерами СДСТ (n=145), IB (контрольная) - с их отсутствием (n=66). Для выявления маркеров СДСТ использовали методы: подометрический метод Фридлянда, тест на гипермобильность, метод Бейтона, тест на повышенную растяжимость кожи, УЗИ брюшной полости, эхокардиографию, продолжительность родов на основе партограммы. По данным исследований, у женщин с НДСТ значительно чаще отмечается осложненное течение беременности и родов.

Результаты и обсуждение: Для решения задач исследования беременные были разделены на две группы. Опытная группа формировалась по наличию клинических маркеров НДСТ (n=380). Критерии включения: наличие у женщин внешних и висцеральных фенотипических признаков дисплазии соединительной ткани (не менее 5-ти из перечисленных): гипермобильность суставов, повышенная растяжимость кожи, сколиоз, врожденный вывих или дисплазия тазобедренных суставов, спонтанный пневмоторакс, нефроптоз, удвоение почки и/или мочевыводящих путей, повышенная кровоточивость (носовые и десневые кровотечения, обильные менструации), миопия, варикозное расширение вен нижних конечностей.

Контрольная группа женщин формировалась по условию отсутствия указанных ранее признаков НДСТ (n=420). Общее условия включения - добровольное информированное согласие женщин на участие в научном исследовании и прием препаратов магния. Для оценки эффективности магниевой терапии женщины I группы были разделены на две подгруппы в зависимости от применения препарата магния. В I подгруппу включили (n=190) беременных, которым не назначали препарат магния. Во II подгруппу (n=190) включили беременных, которые в течение данной беременности принимали магний согласно разработанной методике: с момента установления беременности в сроке до 12 недель помимо коррекции соматической и акушерско-гинекологической патологии, назначалась терапия препаратом Магне-В6 в дозе 4 таблетки в сутки (192 мг – средняя терапевтическая доза) длительно, в непрерывном режиме минимум до 36 недель. Для разработки компьютерной программы прогнозирования беременности и родов у женщин с НДСТ было отобрано 150 карт обследования беременных первой группы, содержащих полный набор данных для математических расчетов. Данные из карт обследования были введены в ЭВМ. Результаты прогноза сравнивались с действительными исходами родов. Количество совпадений диагнозов, установленных с помощью ЭВМ, с клиническими особенностями течения беременности и родов позволило судить о вероятности построения, точности и эффективности разработанного программного продукта. В основной группе по отношению к контрольной зарегистрировано увеличение общего числа астеников 80% против 32%, повышенной растяжимости кожи 78% и 30%, очагов депигментации 76% против 20%, стрий 80% и 40%, деформаций грудной клетки 13% против 5%, сколиоза 10% и 5%, и 13% против 6%, повышенной ломкости ногтей 70% и 20%, пролапса митрального клапана 13% против 9%, ложных хорд 24% и 8%, нефроптоза 33% против 27%, холецистита 73% и 40%, повышенной кровоточивости 110% против 55%, аномалий развития половых органов 29% против 5%, самопроизвольных абортов 125% и 23%. У женщин НДСТ чаще отмечается: увеличение общего числа анемий 43% против 17%, низкой плацентации 43% и 17%, позднего гестоза (все формы) 48,7% против 12%, слабости родовой деятельности 50% и 7%. У детей, родившихся от женщин основной группы, достоверно чаще по сравнению с таковыми контрольной группы, встречались проявления НДСТ: дисплазия ушных раковин (10,5%), врожденная узость носовых каналов (15,6%), симптом соскальзывания или дисплазия тазобедренного сустава (35,5%). В раннем

неонатальном периоде у новорожденных опытной группы в большей степени диагностировались морфо-функциональная незрелость (18,5%), конъюгационная желтуха (11,8%) и синдром дыхательных расстройств (10,8%). При наличии у беременной НДСТ повышается риск асфиксии новорожденных средней и тяжелой степени (18,9% и 2,7% новорожденных соответственно). Период ранней неонатальной адаптации у детей, родившихся от матерей с НДСТ, характеризовался большей первоначальной потерей массы тела (до 500 гр) и более поздним ее восстановлением (на 5-7 сутки). После проводимых мероприятий по психологической коррекции 80,1% среди посещавших беременных отметили значительное улучшение своего психологического состояния.

Выводы: У беременных с НДСТ определяется комплекс фенотипических маркеров «слабости» соединительной ткани: повышенная растяжимость кожи, нестабильность опорно-двигательного аппарата (гипермобильность суставов, вывихи и подвывихи, дисплазия тазобедренных суставов, плоскостопие, сколиоз), миопия, варикозное расширение вен нижних конечностей. Женщины с НДСТ относятся к группе высокого риска в отношении ряда акушерских осложнений в период беременности (угроза прерывания беременности, гестоз, плацентарная недостаточность) и оперативного родоразрешения (как экстренных операций кесарева сечения, так и общего оперативного родоразрешения). Назначение магниевой терапии обеспечивает доступность, качество и эффективность медико-профилактических мероприятий женщинам с НДСТ, что оказывает существенное влияние на эффективность дородовой подготовки и повышает качество жизни беременных. Использование магниевой терапии у беременных женщин с НДСТ приводит к уменьшению деградации коллагенов, что проявляется достоверным сни-

жением уровня оксипролина, нормализацией уровня магния в крови, способствует снижению частоты угрозы прерывания беременности, гестоза, хронической гипоксии и задержки внутриутробного роста плода. Созданная программа для ЭВМ «STEP DST» обладает достаточной точностью и может быть применена в клинической практике общественного здравоохранения. Получаемый индивидуальный прогноз вероятности развития осложнений репродукции позволяет наметить оптимальный план ведения периода гестации, родов и послеродового периода, назначить патогенетически обоснованный комплекс профилактических и лечебных мероприятий женщинам с НДСТ. Рекомендуется разработка и реализация клинико-экономических стандартов качества медицинской помощи на этапах дородовой подготовки беременных с НДСТ способствующих раннему выявлению и предупреждению репродуктивных нарушений.

Литература

1. Айламазян Э. К. // Журнал акушерство и женские болезни. 1997. - Выпуск. 1. - С. 6 - 10.
2. Фадеева Т.С. Применение магния в клинике невынашивания беременности у женщин недифференцированной дисплазии соединительной ткани. //Вестник новых медицинских технологий. // 2009 - 68-70 с.
3. Фадеева Т.С. Беременность у женщин с дисплазией соединительной ткани. //Вестник Российского Государственного медицинского университета// 2007. - 171-172 с.
4. Chia Y.T., Yeoh S.C., Viegas O.A. et al. // Obstet Gynaecol Res 2005; 22 (2): 185-191
5. Chia Y.T., Yeoh S.C., Lim M.C. // Obstet Gynaecol 2004; 20 (4): 383-388

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ СО СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Манакина Екатерина Сергеевна

аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения, организации сестринского дела с курсом социальной гигиены и организации здравоохранения ФДПО, ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени акад.И.П.Павлова

Медведева Ольга Васильевна

д.м.н., профессор, заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, организации сестринского дела с курсом социальной гигиены и организации здравоохранения ФДПО, ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет»

THE SPECIFIC USE OF PERSONNEL RESOURCES WITH SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION IN HEALTH SYSTEM OF THE RYAZAN REGION

Manakina Ekaterina Sergeyevna, postgraduate student of the department of public health and health care, nursing with the course of social hygiene and public health organization; the faculty of further education, Ryazan State Medical university named after I.P.Pavlova

Medvedeva Olga Vasilyevna, M.D., professor, head of the department of public health and health care, nursing with the course of social hygiene and public health organization; the faculty of further education, Ryazan State Medical university

АННОТАЦИЯ

С учетом современных условий, характеризующихся реформированием системы здравоохранения, сестринское дело нельзя не оценивать, как важнейшую составную часть со значительными кадровыми ресурсами и объек-

тивными потенциальными возможностями необходимыми для удовлетворения ожидаемых потребностей населения в услугах системы здравоохранения. Состояние профессионального уровня и качества подготовки, рационального размещения и использования среднего медицинского персонала, как значительной составляющей кадрового ресурса отрасли, во многом определяет и перспективу эффективного развития регионального здравоохранения.

Ключевые слова: кадровые ресурсы; медицинские кадры; средние медицинские работники; региональное здравоохранение.

ABSTRACT

Taking into account the modern conditions which are characterized by reforming of health system, the nurse business should be estimated as the major component with considerable personnel resources and objective potential opportunities necessary for satisfaction the expected needs of the population for services of health system. Condition of professional level and quality of preparation, rational placement and use of the average medical personnel as a considerable component of a personnel resource of branch, in many respects defines also prospect of effective development of regional health care.

Keywords: personnel resources; health care workforce; nursing staff; regional health care.

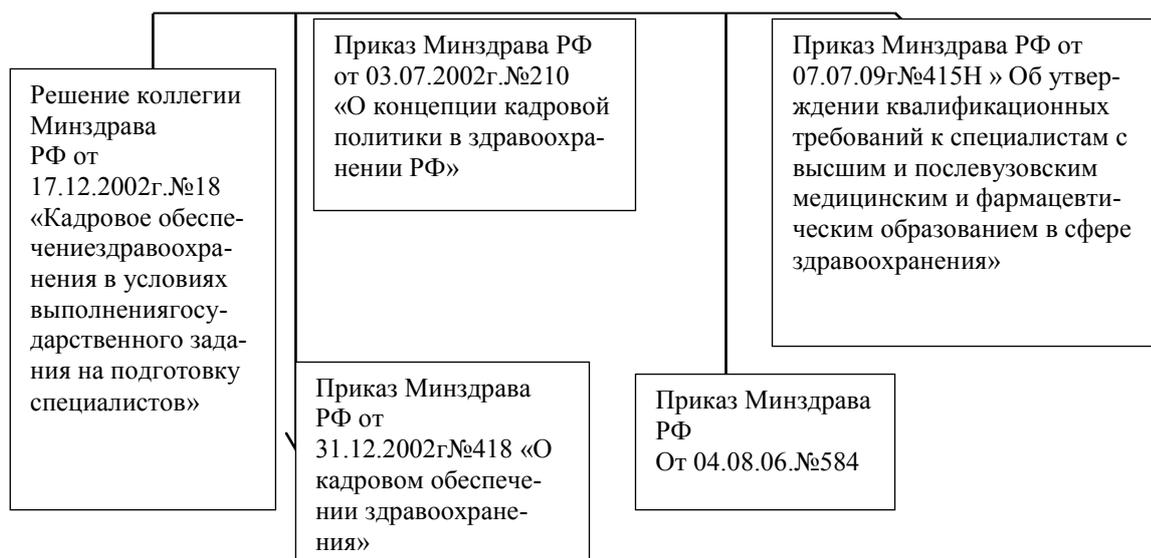
Во многих публикациях, посвященных исследованию этой проблемы, отмечено, что период реформирования отрасли не означал решения проблемы кадровой политики. Не снижается актуальность оттока квалифицированных кадров (в особенности первичного амбулаторно-поликлинического звена); наличия значительной диспропорции между количеством врачей и средних медицинских работников; низкого уровня оплаты труда [1,3]. Современная ситуация в здравоохранении предполагает проведение глубоких преобразований в области управления кадровым потенциалом отрасли. Цель кадровой политики заключается в подготовке и переподготовке специалистов, обладающих современными знаниями и способных обеспечить экономическую и клиническую эффективность применяемых высоких медицинских технологий и новых методов профилактики, диагностики и лечения, достижение оптимального соотношения численности врачей и среднего медицинского персонала, а также

устранение диспропорций в кадровом обеспечении системы здравоохранения.

Основным фактором, влияющим на эффективность кадровой политики, является качество оказываемой медицинской помощи и удовлетворенность пациента. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения в первую очередь должна решать конкретные задачи по планированию, подготовке и использованию кадровых ресурсов в отрасли. Численность и структура кадров в здравоохранении должны строиться в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации и должны быть приведены в соответствие со стратегическими направлениями и с учетом реформирования отрасли [4,5].

Полное отражение государственная кадровая политика в здравоохранении Российской Федерации нашла в следующих документах (рис. 1).

Рис. 1. Законодательные акты

За последние годы в здравоохранении Рязанской области увеличилась диспропорция в развитии кадровых ресурсов. Преимущественно количественный рост должностей среднего медицинского персонала не решил проблемы качества и объемов предоставляемой населению медицинской помощи. Снижение количества и качества оказываемых медицинских услуг сопровождается ростом

его численности. Экстенсивный тип развития трудового потенциала отрасли происходит на фоне продолжающегося наращивания специализированных видов помощи [1,2]. Кроме того, современная концепция развития сестринского дела определяет статус среднего медицинского работника, как высококвалифицированного специалиста, выделяя функцию партнера врача и пациента, при этом

важной составляющей является его способность к самостоятельной работе в рамках единой лечебной бригады[3,5].

Особую значимость эта проблема приобретает на региональном уровне, поскольку единый концептуальный подход в вопросах формирования системы обеспечения врачевными кадрами и кадровой политики в здравоохранении не может учесть существующих экономических, социальных, медико-демографических различий.

Основной проблемой системы здравоохранения Рязанской области остается дефицит и несбалансированность медицинских кадров. По данным официальной статистики за период с 2005 по 2010 гг. численность среднего медицинского персонала в Рязанской области уменьшилась со 14 до 12,6 тыс., что составило 10,0% убыли (рис. 2).

Обеспеченность населения области средними медицинскими работниками за этот же период характеризуется выраженной отрицательной динамикой: с 118,0 до 99,5 на 10000 населения (относительная убыль – 15,7%).

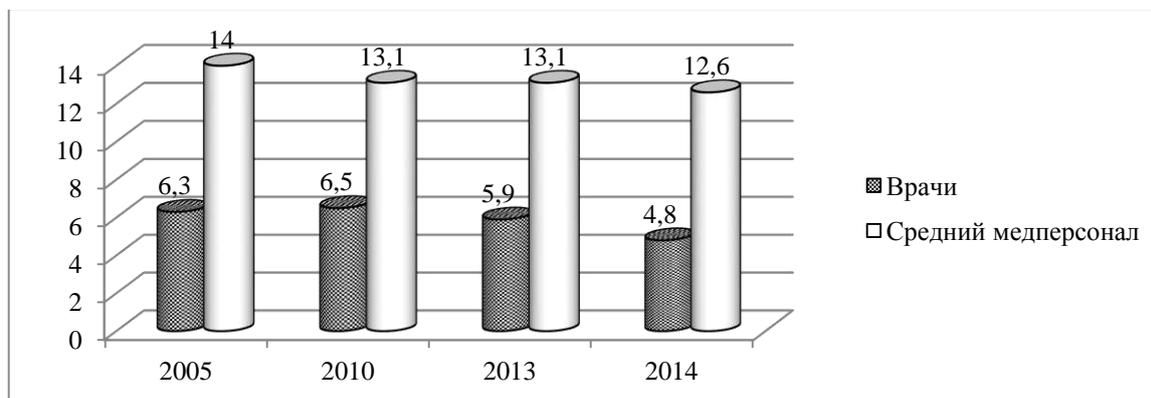

Рис. 2. Динамика численности врачей и среднего медицинского персонала в Рязанской области за 2005-2014 гг. (тыс. чел)

Анализируя динамику возрастной структуры средних медицинских работников за 2005-2014 гг., следует отметить выраженные негативные тенденции. Если в 2005 г. средний возраст специалистов среднего звена в области был только на 1,1 год больше, чем в целом по России, то в 2010 г. – на 2,5 года, а в 2014 г. – на 3,6 года. Кроме того, в 2014 г. доля лиц в возрасте 60-72 года в Рязанской области была в 2 раза больше ($p < 0,05$), чем в Российской Федерации, а, по сравнению с 2005 г. увеличилась в 3,8 раза ($p < 0,01$).

На наш взгляд, отмеченное выше, выраженное постарение кадров следует учитывать при формировании стратегии кадрового обеспечения, предусматривающую обеспечение системы здравоохранения достаточным количеством медицинских работников со средним образованием, с учетом потребностей региональной системы здравоохранения.

В настоящее время в системе здравоохранения Рязанской области работает 12,6 тыс. средних медицинских работников, большинство из которых трудятся в муниципальных учреждениях здравоохранения (62,0%).

Важность кадровых ресурсов для оптимального функционирования системы здравоохранения, улучшения качества оказываемой медицинской помощи широко признана. По определению Всемирной организации здравоохранения, цель кадровой политики в решении проблем здравоохранения – подготовить нужных работников нужной квалификации, поставить их в нужное место и дать нужное задание – и при этом сохранить гибкость в целях реагирования на кризисные ситуации, решать существующие проблемы и предвосхищать будущие события [1,3]. Следует отметить, что при выработке стратегии в области управления кадровыми ресурсами необходимо учитывать особенности не только всего региона, но и каждого района проживания населения. Одной из наиболее эффективных мер, с помощью которых можно значительно

улучшить как клиническое качество медицинской помощи населению, так и удовлетворенность пациентов качеством оказываемых медицинских услуг, считается четко продуманная стратегия и правильная политика в области кадровых ресурсов. Эффективность реализации государственной кадровой политики в сфере здравоохранения определяется, в первую очередь, решением конкретных задач по повышению уровня планирования подготовки и использования кадровых ресурсов в отрасли. Численность и структура кадров должны быть приведены в соответствии со стратегическими направлениями развития отрасли и обеспечить ее дальнейшее реформирование[2,4].

В Рязанской области имеется единая сложившаяся структура медицинских образовательных учреждений, адекватная потребностям населения в объемах медицинской помощи, однако, уже отмеченная диспропорция в подготовке среднего персонала и врачей привела к тому, что число среднего медицинского персонала сократилось: соотношение врачей и среднего медицинского персонала составляет 1:2,2. Укомплектованность средними медицинскими работниками в Рязанской области в 2014 г. составила 92,6, формируя, таким образом, недоукомплектованность персоналом медицинских учреждений, составившую 7,4%.

В целом следует отметить, что в Рязанской области проводится работа, направленная на повышение эффективности деятельности системы здравоохранения за счет рационального использования имеющихся ресурсов, совершенствования кадровой политики, основанной на увеличении целевой подготовки специалистов с учетом реальной потребности через государственный заказ и контрактные формы привлечения специалистов, повышение социального статуса и престижа профессии среднего медицинского работника, в том числе путем усиления мер их социальной поддержки.

Список литературы

1. Данилова Н.В. Возможности оптимизации подготовки кадров для практического здравоохранения / Н.В. Данилова // Менеджер здравоохранения. – 2012. – № 3. – С. 20-24.
2. Деятельность среднего медицинского персонала в Российской Федерации / С.И. Шляфер [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2010. – № 1 (13). – Электрон.дан.- Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru...>
3. Медведева О.В. Проблемы обеспеченности кадрами и здоровье медицинских работников со средним профессиональным образованием / О.В. Медведева, Н.И. Литвинова, Н.В. Комаров // Рос.медико - биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова.- 2012.- №1.- С. 151-153.
4. Стародубов В.И. Итоги и перспективы развития национального проекта в сфере здравоохранения [текст] // Менеджер здравоохранения.- 2007.- №1.- С. 4-9.
5. Стародубов В.И., Калининская А.А., Стукалов А.Ф. Первичная медицинская помощь: пути и перспективы ее реорганизации / Первичная медицинская помощь: состояние и перспективы развития. М.: Медицина.- 2007.- С. 11-14.

ВЫРАЖЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ И СОСТОЯНИЕ ЖЕСТКОСТИ СОСУДИСТОЙ СТЕНКИ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Медведева Светлана Олеговна

Аспирант, Тверской Государственный медицинский Университет, г. Тверь

Колбасников Сергей Васильевич

доктор медицинских наук, профессор, Тверской Государственный медицинский Университет, г. Тверь

EXPRESSION OF EMOTIONAL DISORDERS AND RIGIDITY OF VASCULAR WALLS IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION AND CEREBRAL DISORDERS

Medvedeva Svetlana, Aspirant, Tver State Medical Universiti, Tver

Kolbasnikov Sergey, Doctor of science, professor, Tver State Medical Universiti, Tver

АННОТАЦИЯ

Обследовано 120 больных артериальной гипертензией (АГ) II стадией с достигнутой нормотонией, у которых оценивали факторы риска, жесткость сосудистой стенки и выраженность психоэмоциональных расстройств. Оказалось, что у больных АГ с увеличением стадии циркуляторных расстройств наблюдаются выраженные изменения эласто-тонических свойств сосудистой стенки, которые сочетаются с модифицируемыми факторами риска и тревожно-депрессивными нарушениями, что необходимо учитывать при разработке индивидуальных лечебно-профилактических программ.

ABSTRACT

The study involved 120 patients with arterial hypertension stage II, who achieved normotensive state. The risk factors, the rigidity of the vascular walls and the expression of psycho-emotional disorders was evaluated among these patients. It was found that in patients with hypertension with increased stage of circulatory disorders, there were marked changes in elastotonic properties of the vascular walls. These changes combined with modifiable risk factors and anxiety-depressive disorders that needs to be considered when working-out individual treatment and prevention programs.

Ключевые слова: артериальная гипертензия; жесткость сосудистой стенки; тревожно-депрессивные расстройства.

Keywords: arterial hypertension; arterial stiffness; anxiety and depressive disorders.

Артериальная гипертензия является одним из самых распространенных заболеваний в промышленно развитых странах и регистрируется у 40% взрослого населения [1]. В настоящее время в России АГ встречается у 41% женщин среднего возраста и у 39% мужчин [2]. Поведенческие факторы риска (ФР), включающие курение, острый и хронический стресс, злоупотребление алкоголем, гиподинамия, нерациональное питание играют важную роль в возникновении АГ и развитии ее осложнений [3,4,5,6]. Кроме того, психогенные факторы рассматриваются не только как предрасполагающие, но и как непосредственно влияющие на течение и прогноз заболевания [7]. Гемодинамическое влияние артериального давления (АД) на сосудистую стенку в сочетании с нарушением

функции эндотелия [8,9] приводят к ремоделированию сердечно – сосудистой системы, в том числе микроциркуляторного русла [10]. Однако, функциональные соотношения жесткости сосудистой стенки и психоэмоционального статуса у больных АГ изучены недостаточно. В настоящей работе предпринята попытка проанализировать взаимосвязь гемодинамических нарушений и психоэмоциональных нарушений у больных АГ в зависимости от тяжести церебральных расстройств.

Материалы и методы: обследовано 120 больных (мужчин-35, женщин-85; средний возраст 54,8±11,6 лет) АГ II стадии, которые находились на диспансерном наблюдении у врача общей практики и получали комби-

нированную гипотензивную терапию. Проводилось общеклиническое обследование, анкетирование по выявлению ФР и тестирование с помощью опросника шкалы HADS. Шкала тревоги и депрессии HADS включала в себя 14 вопросов: часть 1 включает 7 вопросов по тревоге, часть 2 включает 7 вопросов по депрессии. Каждому ответу соответствует определенное количество баллов. По сумме баллов определяется результат: 0-7 баллов – отсутствие достоверно выраженных симптомов тревоги и депрессии, 8-10 баллов – субклинически выраженная тревога/депрессия, 11 баллов и выше – клинически выраженная тревога/депрессия. Жесткость сосудистой стенки изучалась фотоплетизмографическим методом с использованием аппарата “Ангиоскан-01 профессиональный” (Россия) в утренние часы в тихом и затемненном помещении, строго натощак; перед процедурой пациенты не курили и не употребляли чай, кофе. На основании контурного анализа пульсовой волны рассчитывались следующие показатели: биологический возраст сосудистой системы (VA, лет), индекс жесткости (SI, м/с), центральное систолическое артериальное давление (Spa, мм рт. ст.), индекс аугментации (Alp 75%), нормализованный для частоты пульса (ЧП=75 уд/мин), индекс отражения (RI,%). Полученные данные накапливались в таблице Excel-2003 и обрабатывались с помощью статистических функций данного приложения. Результаты измерения величин отдельных переменных представлены в виде средней арифметической и стандартной ошибки (M±m), достоверность различия средних величин оценивали с использованием критерия Стьюдента для независимых выборок. Для выявления зависимостей между изучаемыми параметрами проводили корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона и расчета стандартизированных коэффициентов линейной регрессии.

В зависимости от выраженности церебральных расстройств пациенты были разделены на 2 группы: 1-ю составили 25 больных АГ с начальными проявлениями недостаточности кровоснабжения мозга (НПНКМ) (средний возраст 45,6±2,6 лет) и 2-ю – 95 больных (средний возраст 57,3±1,0 лет) АГ с дисциркуляторной энцефалопатией (ДЭ). Среди больных 2-ой группы ДЭ I стадии была у 59 человек, ДЭ II стадии – у 36 человек.

Результаты: У больных 1-ой группы уровень АД составил 133,6 ±2,5/86,4±1,9 мм рт. ст.; употребление поваренной соли (>5 г/сут) выявлялось у 4 (16%), избыточная масса тела и ожирение (ИМТ - 31,6±0,8 кг/м²) – у 21 (84%), табакокурение – у 7 (28%), злоупотребление алкоголем – у 8 (32%), малоподвижный образ жизни – у 3 (12%), отягощенная наследственность по сердечно-сосудистым заболеваниям (инсульт, инфаркт миокарда или артериальная гипертензия у ближайших родственников) – у 21 (84%), гиперхолестеринемия (уровень общего холестерина плазмы крови - 5,7±0,06 ммоль/л) – у 3 (12%) обследованных, сахарный диабет и нарушение толерантности к глюкозе не регистрировались. При оценке клинических признаков церебральных нарушений головная боль выявлялась у 23 (92%), головокружение – у 12 (48%), шум и звон в ушах – у 12 (48%), нарушение сна – у 17 (68%), повышенная утомляемость – у 17 (68%), снижение памяти и внимания – у 14 (56%).

При проведении контурного анализа пульсовой волны значение SI - 7,8±0,1 м/с указывало на снижение

эластичности крупных проводящих артерий, а умеренное повышение RI - 38,2±3,7% свидетельствовало о росте тонуса мелких резистивных артерий, отмечалось увеличение биологического возраста сосудистой системы VA - 42,8±3,2 лет, положительный индекс Alp 75 2,7±3,9% также указывает на ригидность артерий, уровень Spa составлял 129,2±3,1 мм рт. ст.

По данным шкалы тревоги и депрессии HADS у 18 (72%) больных симптомы тревоги отсутствовали, субклинически выраженная тревога выявлялась у 5 (20%), клинически выраженная тревога – у 2 (8%); уровень тревоги составил 6,2±0,7 баллов. По данным шкалы депрессии у 20 (80%) симптомы депрессии отсутствовали, у 4 (16%) больных выявлялась субклинически выраженная депрессия, у 1 (4%) – клинически выраженная депрессия; уровень депрессии составил 3,7±0,7 балла.

При проведении корреляционного анализа имелась статистически значимая прямая корреляция слабой силы между уровнем депрессии и Spa $r=0,5$ ($p<0,05$), VA $r=0,4$ ($p<0,05$), между уровнем тревоги и VA $r=0,4$ ($p<0,05$); между избыточным потреблением поваренной соли и VA $r=0,4$ ($p<0,05$), RI $r=0,4$ ($p<0,05$).

У больных 2-ой группы уровень АД составил 140,4±1,8 ($p<0,01$)/83,6±1,1 мм рт. ст., употребление поваренной соли (>5 г/сут) выявлялось у 20 (21%), избыточная масса тела и ожирение (ИМТ - 31,8±0,5 кг/м²) была у 86 (95%), малоподвижный образ жизни – у 21 (22,1%), гиперхолестеринемия (уровень общего холестерина в плазме крови 6,2±0,7 ммоль/л) – у 30 (31,4%), отягощенная наследственность по сердечно-сосудистым заболеваниям – у 91 (95,7%), курение табака – у 16 (16,8%), злоупотребление алкоголем – у 7 (7,3%), сахарный диабет и нарушенная толерантность к глюкозе (уровень глюкозы плазмы крови – 6,7±0,6 ммоль/л) – у 11 (11,5%). При оценке клинических признаков церебральных нарушений головная боль имела у 84 (88,4%), головокружение – у 6 (6,7%), шум и звон в ушах – у 68 (71,5%), снижение памяти и внимания – у 83 (87,3%), нарушение сна – у 74 (77,8%), повышенная утомляемость – у 67 (70,5%), причем их частота нарастала с тяжестью церебральных расстройств. Так, если при ДЭ I нарушение сна выявлялось у 71,2%, то при ДЭ II стадии – у 88,8%; снижение памяти и внимания соответственно – у 79,6%, и – 100%; шум, звон в ушах соответственно – у 64,4%, и – у 83,3%; головная боль соответственно – у 88,1%, и – у 89,0%; головокружение соответственно – у 54, и – у 88,3%. При оценке клинических неврологических признаков оказалось, что у больных АГ с НПНКМ нарушения координационных проб (проба Ромберга, пальценосовая проба) не было, а у больных АГ с ДЭ II стадии имелось у всех больных.

При проведении контурного анализа пульсовой волны у больных этой группы на фоне более высоких цифр центрального систолического давления в аорте Spa - 139,3±1,8 ($p<0,001$) мм рт. ст. отмечалось прогрессирующее ухудшение эластических свойств сосудистой стенки, что подтверждалось статистически значимым увеличением индекса VA - 56,2±1,5 ($p<0,001$) лет, Alp 75 - 17,9±1,4 ($p<0,01$)%.

По шкале HADS у 49 (51,5%) симптомы тревоги отсутствовали, у 26 (27,3%) – субклинически выраженная тревога, у 20 (21%) больных выявлялась клинически выраженная тревога (уровень тревоги составил 7,8±0,4 баллов;

$p < 0,001$). По данным шкалы депрессии - у 58 (61%) больных симптомы депрессии отсутствовали, у 32 (33,7%) выявлялась субклиническая выраженная депрессия, у 5 (5,2%) - клинически выраженная депрессия (уровень депрессии составил $6,1 \pm 0,3$ баллов ($p < 0,001$)).

При проведении корреляционного анализа выявлена очень слабая прямая корреляция между уровнем депрессией и избыточной массой тела $r = 0,2$ ($p < 0,05$), слабая прямая корреляция между гиперхолестеринемией и VA $r = 0,3$ ($p < 0,05$).

Выводы: у больных АГ с увеличением тяжести церебральных расстройств нарастает частота модифицируемых факторов риска, ухудшаются эласто-тонические свойства крупных и мелких сосудов, которые сочетаются с тревожно-депрессивными симптомами, что необходимо учитывать при построении лечебно-реабилитационных программ.

Список литературы

1. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я. Развитие профилактической кардиологии в России // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2004. - №3. - С 11-14.
2. Шальнова С.А., Деев А.Д., Вихирева О.В., Оганов Р.Г. Распространенность артериальной гипертонии в России. Информированность, лечение, контроль // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. - 2001. - № 2. - С 3-7.
3. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я. Эпидемию сердечно-сосудистых заболеваний можно остановить усилением профилактики // Проф. Мед. - 2009. - № 6 - С 3—7.
4. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я. Развитие профилактической кардиологии в России // Кардиоваскулярная терапия и профилактика - 2004. - № 3 - С 10—14.
5. Шальнова С.А., Баланова Ю.А., Константинов В.В. и др. Артериальная гипертония: распространенность, осведомленность, прием антигипертензивных препаратов и эффективность лечения среди населения РФ // Русский кардиологический журнал. - 2006 - № 4 - С45—50.
6. Потемкина Р.А., Глазунов И.С., Оганов Р.Г. и др. Мониторинг поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний среди населения // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья - 2005. - №4 - С 3—18.
7. Акимова Е. В., Каюмова М. М. Высокие урны депрессии и тревоги открытой популяции: взаимосвязи и распространенность сердечно-сосудистых заболеваний // Инновации и прогресс в кардиологии-казань, 2014.- С.50.
8. Колбасников С. В., Белова Н. О., Мокунин А. А. и др. Состояние артериальной жесткости, биопотенциалов головного мозга и выраженности эмоциональных расстройств у больных артериальной гипертонией // Справочник врача общей практики - 2014. - №6. - С 3-8
9. Verma S, Anderson T. Fundamentals of endothelial function for the clinical cardiologist // Circulation - 2002 - № 5 - С 546—549.
10. Флоря В.Г., Беленков Ю.Н. Ремоделирование сосудов как патогенетический компонент заболеваний сердечно-сосудистой системы // Кардиология - 1996 - № 12 - С 72—77.

НАУЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Нефедова Елена Васильевна

аспирант кафедры общественное здоровье и здравоохранение, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г.Москва

Перхов Владимир Иванович

д.м.н., профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г.Москва

RESEARCH MEDICAL CLINICS IN COMPULSORY HEALTH INSURANCE SYSTEM

Elena V. Nefedova, Postgraduate student of the Department of Organization of Public Health, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

Vladimir I. Perkhov, Doctor of Medicine, Professor, Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

Цель: Обосновать риски интеграции федеральных научных учреждений в систему обязательного медицинского страхования. **Метод:** Экспертная оценка. **Результат:** Использование возможностей федеральных клиник для выравнивания обеспеченности населения разных регионов страны высокотехнологичной медицинской помощью. **Введение в оборот новых терминов** «научная койка» и «объем деятельности с использованием научной койки». **Выводы:** Материалы статьи могут быть использованы для пилотных проектов при выработке государственной политики в отношении выбора способов и механизмов финансирования федеральных медицинских клиник.

ABSTRACT

Background: The basic risks of integrating federal clinics into the system of compulsory health insurance. **Method:** Expert analysis. **Result:** Opportunities to provide the high-tech medical care available in federal clinics should be used in all regions of

the country to all needy patients. It is proposed the research data should be quantified using the new terms "research bed" and "volume of activity per research bed". Conclusions: The article materials may be used in pilot projects for the development and adjustment of public funding policy for federal research medical clinics.

Ключевые слова: федеральные научные медицинские организации; высокотехнологичная медицинская помощь; обязательное медицинское страхование; медицинская наука.

Keywords: federal research medical clinics; high-tech medical care; compulsory health insurance; medical science.

Современный уровень развития науки и технологий во всем мире демонстрирует переход к постиндустриальному обществу, где основной ценностью становится знание. Развитые страны мира формируют новые технологические базы своих экономических систем, основанные на использовании новейших достижений науки и техники в сферах развития человеческого потенциала, прежде всего – в здравоохранении. При этом финансовая поддержка медицинских научных организаций и коллективов считается важнейшей функцией развитых государств.

В системе здравоохранения России сегодня сохраняются серьезные проблемы, которые могут препятствовать достижению целей по улучшению состояния здоровья населения и увеличению продолжительности жизни. Одной из этих проблем является недостаточность объемов высокотехнологичных видов медицинской помощи, оказываемой гражданам России, в сравнении с населением других стран, которые отличаются наиболее высокими показателями ожидаемой продолжительности жизни.

За последние годы в системе обеспечения населения Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощью, предоставляемой в федеральных медицинских учреждениях, произошло немало перемен. За 15 лет объемы финансирования из федерального бюджета высокотехнологичной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения увеличились более чем в 80 раз, объемы этой помощи (по числу пролеченных больных) возросли в 6,5 раз, средние затраты на лечение одного больного увеличились в 13 раз.

Основным источником финансового обеспечения медицинской деятельности научных медицинских организаций являются субсидии, получаемые из федерального бюджета на финансовое обеспечение государственного задания, которое устанавливается бюджетным учреждениям в новом статусе.

С учетом расширения базовой программы обязательного медицинского страхования, федеральные клиники попадают наряду с региональными больницами в одни и те же условия одноканального финансирования через систему ОМС, что приведет к жесткой борьбе за ограниченные ресурсы между руководителями медицинских учреждений разных уровней и подчиненности, но расположенных на одной территории.

Закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ возложил функции страховщика на Федеральный фонд ОМС. В России с 2012 г. предусматривается централизация страховых взносов в Федеральном фонде ОМС, что соответствует общемировой тенденции расширения страхового пуллинга для управления финансовыми рисками в здравоохранении. В системе ОМС предусмотрено распределение объемов медицинской помощи территориальной программы ОМС

между страховыми и медицинскими организациями исходя из закрепленного за ними контингента застрахованных лиц, и ее оплата в пределах запланированных нормативов (ст. ст. 36 и 38 Закона об ОМС). У федеральных клиник нет прикрепленного населения. Это обстоятельство существенно затрудняет планирование и нормирование объемов помощи, оказываемой в этих клиниках, в формате территориальной программы ОМС с использованием подушевых принципов.

В среднем всего около 25% объемов медицинской помощи федеральные учреждения здравоохранения оказывают больным, проживающим за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором расположено учреждение. По отдельным федеральным учреждениям удельный вес экстерриториальной помощи не превышает 5%. Таким образом, федеральные клиники удовлетворяют потребности в услугах здравоохранения в основном жителей территории, на которой они расположены. В результате нарушается один из основных принципов общественного здравоохранения – принцип равенства и справедливости распределения ресурсов, использование которых к тому же дублируется. Оказывая населению одни и те же виды медицинской помощи, что и региональные больницы, федеральные клиники фактически дублируют инфраструктуру региональных систем здравоохранения. При этом ассигнования федерального бюджета параллельно со средствами ОМС поступают в федеральные клиники, что приводит к двойному финансированию одних и тех же статей расходов.

Следующая проблема заключается в том, что широкомасштабное вовлечение федеральных клиник в систему ОМС сужает права учредителей этих клиник. Разрывается связь между реновацией материально-технической базы клиник (за счет бюджетных инвестиций учредителя) и оплатой медицинских услуг (за счет средств обязательного медицинского страхования). Такая ситуация может привести к необоснованному удорожанию программ обязательного медицинского страхования в условиях ограниченности ресурсов здравоохранения. Росту затрат может способствовать также то, что система ОМС осуществляется за счет привлечения страховых организаций, занимающихся финансированием здравоохранения, поэтому предполагает большие, чем в бюджетной системе, административные расходы. В результате бесплатность медицинской помощи в федеральных клиниках может стать еще более иллюзорной, при этом обострится проблема неформальных платежей, сохраняющаяся с коммунистического периода.

Одноканальное финансирование возможно только при условии, когда тарифы (нормативы финансовых затрат) покрывают все расходы учреждения при оказании медицинской помощи больному. То есть, когда тарифы являются «полными» не только с учетом перечня статей

расходов (в системе ОМС - 5 статей расходов до 2013 года и 21 статья расходов с 1 января 2013 года), а с учетом соответствия как минимум себестоимости медицинской помощи. Однако в России расчеты и внедрение «полных» тарифов на медицинские услуги носят до сих пор экспериментальный характер. Результаты этих экспериментов пока не позволяют с уверенностью утверждать, что система здравоохранения страны готова к переходу на «полные» тарифы ОМС. Межтерриториальные расчеты (за медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором выдан полис ОМС) территориальные фонды ОМС осуществляют за счет средств нормированного страхового запаса.

Согласно Закону № 326-ФЗ и Приказу Федерального фонда ОМС от 1 декабря 2010 г. № 227 «О порядке использования средств нормированного страхового запаса Территориального фонда обязательного медицинского страхования» восстановление средств нормированного страхового запаса осуществляется по мере возмещения другими территориальными фондами затрат на оказание экстерриториальной помощи. В территории, где в основном размещены федеральные клиники, перемещается значительно количество больных для получения экстерриториальной помощи, на оплату стоимости, которой денег может оказаться недостаточно в субъектах Федерации, на территории которых федеральные клиники отсутствуют или их число незначительно. Межтерриториальные расчеты также осложнены разными тарифами и использованием различными плательщиками различных способов оплаты.

Так как межбюджетные трансферты (из федерального бюджета в бюджет Федерального фонда ОМС) на цели оказания стационарной медицинской помощи в федеральных учреждениях не предусматриваются, консолидированные расходы из государственных источников на медицинскую помощь будут сильно зависеть от целого ряда факторов, в том числе от размера и эффективности платежей на социальные нужды. Размер этих платежей может оказаться недостаточным для того, чтобы покрыть из средств системы ОМС образующийся дефицит финансирования из бюджета.

Поэтому вторым серьезным риском, связанным с интеграцией научных федеральных учреждений в систему ОМС, является риск нехватки денег в нормированном страховом запасе для покрытия затрат федеральных клиник на оказание экстерриториальных объемов помощи.

Оказывая медицинскую помощь, научные медицинские организации осуществляют научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность, а также реализуют профессиональные образовательные программы. Программы научной деятельности ориентированы на создание клинических технологий и других результатов интеллектуальной деятельности (далее - РИД) для практической медицины. Обеспечение эффективности и результативности в медицинской науке является не решенной пока еще проблемой. Корреляционный анализ показал, что размер внутренних затрат на исследования и разработки сильно и положительно связан с числом ре-

зультатов научно-исследовательской деятельности научных медицинских организаций и числом исследователей. При этом практически отсутствуют связь между относительными показателями – числом результатов научно-исследовательской и научно-технической деятельности на одного исследователя и суммой внутренних затрат на одного исследователя.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что главным и бесспорным положительным результатом государственной политики в здравоохранении за последние годы стало отделение поставщика медицинских услуг (государственные учреждения новых типов и их учредители) от плательщика (Федеральный фонд ОМС).

Однако федеральные клиники имеют серьезную специфику, которая не позволяет им безболезненно для населения, системы здравоохранения и медицинской науки, а также для них самих вписаться в систему ОМС. Возможности федеральных клиник по оказанию помощи в рамках государственных гарантий нужно использовать для выравнивания обеспеченности населения разных регионов страны наиболее затратной, наукоемкой, но эффективной медицинской помощи. Это потребует возрождения планирования объемов деятельности федеральных клиник в разрезе субъектов Российской Федерации.

Предлагается также введение в оборот новых терминов, таких как «научная койка» и «объем деятельности с использованием научной койки».

Научная койка - единица производственной мощности государственного научно-исследовательского учреждения, предназначенная для проведения в условиях стационара научных исследований, включая разработку и/или оценку эффективности медицинских технологий диагностики, профилактики, лечения и реабилитации больных.

Объем деятельности с использованием научной койки – число больных, использованных в условиях стационара государственного научно-исследовательского учреждения для оказания медицинской помощи и для получения прикладного результата научных исследований.

Для целей нормирования и планирования объема деятельности с использованием научной койки вначале можно использовать норматив (групповой, но не индивидуальный) числа госпитализированных пациентов, в ходе оказания медицинской помощи, которым создается один прикладной РИД. При этом целесообразно планировать учреждениям структуру видов РИД, классифицируя их на: технологии, патенты, научные базы данных, прикладные программы, секреты производства («ноу-хау»), санитарно-гигиенические нормативы, правила и нормы. Финансирования деятельности с использованием научной койки целесообразно осуществлять не в рамках государственной программы «Развитие здравоохранения», а в рамках государственной программы «Развития науки и технологий». Это будет способствовать развитию трансдисциплинарных и мультиотраслевых исследований на основе объединения научных коллективов учреждений разной отраслевой и ведомственной принадлежности. Так как обеспечение эффективности и результативности в медицинской науке является не решенной пока еще проблемой, объемные и денежные нормативы для финансирования деятельности с использованием научной койки нужно разрабатывать и внедрять с большой осторожностью. Целесообразен пилотный проект с детальным изучением уроков, полученных от его реализации.

ОБЩЕЕ УСТРОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ**Петренко Валерий Михайлович***Доктор мед. наук, профессор, ОЛМЕ «Реабилитация обездвиженных больных» Санкт-Петербурга***GENERAL HUMAN CONSTRUCTION AND ITS FORMATION***Petrenko Valerij Mihaylovich, PhD, ScD, professor OLME «Centre for rehabilitation of motionless patients», St.-Petersburg***АННОТАЦИЯ**

Сегодня общая анатомия человека слабо разрабатывается и слабо представлена в учебных пособиях по анатомии человека, что затрудняет изучение этого важного для медицины предмета. В этом же одна из причин снижения интереса к его изучению. В статье рассмотрены общие принципы устройства организма человека, представления о квазисегментарном строении его тела и его становлении, роли сердечно-сосудистой и нервной систем в структурной и функциональной организации человека.

ABSTRACT

Today general human anatomy is working out weakly and weakly presented in teaching aids on human anatomy that makes difficult the study of this important medical subject. This is one of causes of reduction of interest to its study too. In this article there are considered general principles of construction of human organism, the notions about quasi-segmentary structure of the body and its formation, significance of cardiovascular and nerve systems for structural and functional organization of man.

Ключевые слова: человек, тело, устройство, сегмент.

Key words: man, body, construction, segment.

Введение.

Анатомия человека и его развитие подробно описаны в литературе – руководства, учебники, атласы, монографии... Однако изложение вопросов общего устройства тела человека в последние десятилетия становится все более кратким, схематизированным, канонизированным и все менее анатомическим. В учебниках по анатомии человека [14,15] можно немало узнать о строении тканей и клеток, но не о том, как они не просто составляют тело человека и его органы, а формируют индивидуальный организм. Не имея перед глазами плана его общего устройства, читатель тонет в потоке мелких деталей, не зная, как их объединить, прикрепить к неизвестному остову. Иначе говоря, сегодня по-прежнему явно преобладают формальный подход описательной анатомии, о чем писал еще В.П.Воробьев [1], ее аналитический метод в исследованиях, а «синтетическая» морфология, намеченная Ж.Кювье и рекомендованная к разработке И.И.Шмальгаузеном [16] как ближайшая задача для анатомов-исследователей, так и не получила должного развития. А ведь давно писали, что современная анатомия «думающая», что она стремится осмыслить, осознать уже известные факты, понять особенности строения человеческого тела, основываясь на сравнительной анатомии, физиологии и других науках [2].

Анатомия прошла начальный этап своего развития (накопления фактов) как описательная наука: разделение тела на части по внешним, формальным признакам (первичный анализ). Затем выяснялось значение (функция) этих частей для жизнедеятельности всего тела (первичный синтез) и, наконец, как это стало возможным – происхождение частей, развитие организма путем разделения его тела на части. У дерева есть ствол, от которого отходят корни в землю (приносят воду) и ветви с листьями к солнцу (усваивают энергию света). У человека есть туловище, от которого отходят конечности для перемещения тела человека, захвата пищи и орудий труда, а также голова с органами чувств, которая ест, думает и руководит. У червей (низших беспозвоночных животных) нет головы

и конечностей. У высших (кольчатых) червей тело разделяется на цепь члеников с одинаковым или очень сходным строением, внешним и внутренним (внутренние органы). Позднее в эволюции, у более развитых животных появляются конечности, с усложнением их строения происходит слияние соседних сегментов тела. Таким образом расширяется опора для конечностей и увеличивается защита внутренностей. В самом начале индивидуального развития человека тело его раннего эмбриона также разделяется на сегменты (сомиты), которые выстраиваются в цепи вдоль хорды. Развитие конечностей у эмбриона сопровождается постепенной утратой сегментарного строения его тела. Но почему и как все это происходит?

Основы общего устройства человека

Организм человека и высших животных состоит из клеток. Они составляют ткани 4 видов, из которых построены органы. Системы органов объединяются в единый организм [5,14,15]. Клетка – его наименьшая частица, способная к своему самовоспроизведению, а в конечном счете и организма в целом. Ткани – это системы более или менее однородных, сходных по строению клеток. Орган – обособленная часть тела индивида, автономная, самоуправляющаяся, состоящая из двух-трех или более разных тканей. Клетку от окружающей среды всегда отграничивает плазмолемма, организм – его покровы (кожа, слизистые оболочки или т.п. образования). Для органов роль покровов играют серозные оболочки, капсулы, фасции и т.п. Ткани и системы органов не имеют собственных пограничных оболочек. По этому формальному признаку можно упростить иерархическую вертикаль устройства организма высших животных: клетка → орган → индивид. Орган не способен к самовоспроизведению путем размножения, а клетка (орган тем более) не индивидуальна. Но все три уровня организации индивида имеют собственную циркуляционную систему [6].

Циркуляционная система включает кровеносные и лимфатические сосуды, тканевые и клеточные каналы. Микрососуды и тканевые каналы «подключают» к сер-

дечно-сосудистой системе кроветворные органы и эндокринные железы – специальные приставки / насадки сосудистого русла, корригирующие его функции и жизнедеятельность организма в целом в условиях изменчивой среды обитания. Циркуляционные каналы содержат продукты жизнедеятельности всех клеток, тканей и органов – носители определенной информации о меняющемся состоянии своих продуцентов и часто регуляторы жизнедеятельности, а не только источники питания и дыхания или шлаки.

Циркуляционная система обеспечивает гуморальную взаимосвязь органов посредством сосудов, которые внедряются в их толщу и уже там продолжают в тканевые каналы – циркуляционные каналы без собственных клеточных стенок (эндотелиальной выстилки). Они редуцируются до межклеточных щелей, как и межклеточное вещество соединительной ткани. Крупные внеорганные сосуды представляют собой органы – аорта и ее ветви, полые и воротная вены и лимфатические протоки с притоками. Внутриорганные сосуды, как и ткани, не самостоятельны, участвуют в построении органов и гомологичны оболочкам органов как комплексам разных тканей. Тканевые каналы или щели (уровень тканей) структурно совершенно не обособлены. Они оформляют межтканевые потоки метаболитов, в т.ч. между кровью и паравазальными тканями. Какие-то особые циркуляционные каналы между системами органов также не описаны.

Таким образом, тело человека и высших животных состоит из органов и сосудов. Они представляют собой автономные, более или менее сложные по строению комплексы клеток и тканей разного вида. Рабочие ткани объединены посредством рыхлой соединительной ткани, интерстициальных каналов, которые продолжают в сосуды через межклеточные щели и трансклеточные пути эндотелия. Подобные комплексы тканей, включая сосуды, осуществляют также межорганные связи. Каждый орган имеет собственное, более или менее обособленное сосудистое русло с определенными путями притока и оттока крови. Ткани как системы клеток и системы органов не автономны, включая их циркуляторные связи, и представляют собой переходные образования в иерархии структурной организации индивида, в которой основными являются три уровня: клетка – орган – организм.

Тело человека (и высших животных) можно разделить на группы органов, кровоснабжаемые одной ветвью аорты, которую обычно сопровождают нервы, вены, лимфатические пути – дефинитивные корпоральные сегменты (ДКС). У эмбрионов 2-го мес аорта становится новым организатором сегментарного морфогенеза (ДКС), т.к. она: 1) своими ветвями связана со всеми органами, обеспечивая их питание; 2) устойчива к давлению окружения, приобретая адвентициальную оболочку, все более толстую и плотную. Обладая еще и более высоким кровяным давлением, артерии доминируют во взаимодействии с другими сосудами, детерминируя сегментарную организацию сосудистого русла: 1) артерию всегда сопровождают первичные вены с эндотелиальными стенками; 2) часть из них выключается из кровотока в виде первичного лимфатического русла. По градиенту кровяного давления его корни отделяются от кровеносного русла. Лимфоток становится маятникообразным, обуславливая морфогенез клапанов, собственную полисегментарность путей лимфооттока из органов. Нервно-сосудистые пучки

ДКС вариабельны на протяжении так же, как обслуживаемые ими органы и области тела человека: аорта и другие сосуды развиваются адекватно изменениям (вслед за ними) обслуживаемых органов.

Первичной, паракордальной сегментации подвергается только дорсальная часть эмбриона. К сомитам растут дорсальные сегментарные ветви аорты и нервной трубки. Почти сегментарны латеральные ветви аорты к клубочкам мезонефросов. Вентральные сегментарные артерии не соответствуют названию. Вентральные (желточные, пупочные) вены скорее радиальны. Тело эмбриона, нервная трубка, дорсальная аорта и первичная кишка удлиняются, а желточный мешок уменьшается с сужением желточно-кишечного протока. Средняя кишка, «зажатая» между бурно растущей печенью (краниально) и аллантаисом (каудально), в процессе своего еще более быстрого удлинения образует петлю, которая выходит в полость пупочного канатика (пупочная кишечная петля). При этом проекционная (на осевые органы) длина средней кишки остается небольшой. Из множества вентральных артерий этой области сохраняются только три (к печени, пупочной кишечной петле и задней кишке), самой крупной становится средняя из них – верхняя брыжеечная. Группа органов, кровоснабжаемых ее ветвями (главным образом тонкая кишка и правая 1/2 толстой кишки), претерпевает самые сложные морфогенетические изменения – от многоэтапного поворота вокруг артерии до обширных вторичных сращений брюшины в связи с интенсивным ростом средней кишки в длину в ограниченном пространстве. Так же можно описать морфогенез чревного и нижнего брыжеечного ДКС вокруг соименных артерий. Венозные коллекторы этих ДКС впадают в парааортальную нижнюю полую вену не напрямую, а через печень, под влиянием прежде всего которой сливаются в один ствол – воротную вену печени. В связи с редукцией поясничных ребер их сегментарные мышцы срастаются в единый пласт парной квадратной мышцы поясницы, хотя поясничные артерии и вены сохраняют сегментарность. В связи с редукцией мезонефросов редуцируются их сегментарные артерии. Немногие из них сохраняются и формируют парные почечную и половую артерии. Таким образом, типичная сегментарность изначально характерна только для сомитов и связанных с ними сосудов. К еще большим нарушениям в не совсем стройной схеме первичного сегментарного строения сосудистого русла и тела эмбриона в целом приводит неравномерный рост провизорных и дефинитивных органов, который очень часто сопровождается их более или менее значительными перемещениями и деформациями, сращениями и слияниями, редукцией и т.п.

Итак, тело человека имеет квазисегментарное устройство: 1) разделено на ДКС, их «осевой скелет» образуют нервно-сосудистые пучки – ветви аорты и сопровождающие их вены, лимфатические сосуды и нервы; 2) ДКС сращены в различной степени, особенно на периферии. Сегментарный морфогенез тела человека начинается с сомитов эмбриона. Метамерия позднее утрачивается в той или иной мере. При этом сегментация тела сохраняется, даже нарастает, хотя и существенно видоизменяется. Сама неполная первичная, продольно-осевая сегментация эмбриона (парахордальные сомиты) трансформируется во вторичную, продольно-радиальную квазисег-

ментацию путем разделения его тела на периартериальные комплексы дефинитивных органов в процессе все более неравномерного роста сомитов и других органов, ресегментирующего тело человека с адекватными изменениями сосудов и нервов [7].

В основе морфогенеза тела и органов человека лежит дифференцирующий рост. Его механизм состоит не только в неравномерности по темпам и направлениям вообще, но также и на протяжении тела – перемежающийся, полифокальный рост: активные центры (интенсивного роста) чередуются с промежуточными зонами («медленного» роста), которые заметно сужаются. Пролиферирующие эпителиальные зачатки образуют первичные организаторы морфогенеза. Мезенхима ориентируется на них и распределяется между органами закладками, обособливающимися в виде эпителиомезенхимных комплексов. Мезенхима и ее производные образуют вторичные организаторы морфогенеза. Они модифицируют рост первичных организаторов [3,4,13].

Общая конституция человека.

Представления о конституции человека очень противоречивы. Сердечно-сосудистая система и кровь занимают второстепенное положение или не рассматриваются в известных построениях. Между тем именно сосуды с кровью объединяют все органы всех систем как локальные центры метаболизма, что обеспечивает координацию их функционирования, включая рост и развитие. Эндокринные железы и нервная система лишь корректируют дистантные гуморальные связи органов и, таким образом, жизнедеятельность организма в целом адекватно состоянию организма в процессе его взаимодействия с окружающей средой (обитания). Сосуды осуществляют и горизонтальные, и вертикальные связи между органами в иерархии индивидуальной организации: от нервной системы и эндокринных желез (главные центры регуляции) ко всем органам, включая сами центры, от органов – к тканям и клеткам (через тканевые каналы и межклеточные щели), а затем – в обратном направлении (обратная связь). Таким образом сосуды с кровью и тканевые каналы с тканевой жидкостью (циркуляционная система) образуют центральную ось, «хребет» общей конституции человека, связывают его функциональную конституцию с морфологической: тип обмена веществ ↔ соматотип. Поэтому вазогемальный (циркуляционный) фактор, с моей точки зрения, должен занимать центральное положение в любой схеме общего устройства человека [8, 9,12]. Я предложил двухволновую модель сегментирования мезодермы [10], подкрепляющую мое же предположение о ключевой роли аорты в становлении квазисегментарного устройства тела человека, начиная с эмбриогенеза: ветви аорты внедряются в мезодермальный тяж, «нарезая» сомиты.

Принято считать, что нервная система ведает всеми процессами животного организма в его взаимодействии с факторами внешней среды. Общепризнано: нервная и сердечно-сосудистая системы, интегративные в организме человека, функционально сопряжены. Раньше их объединяли в единый аппарат [1] – периферические пути, проводящие жидкости (сосуды) и раздражение (нервы). Проведение нервных импульсов можно представить, как особую разновидность циркуляции жидкостей внутренней среды (нейромедиаторов) между автономными ком-

партментами тела, причем прерывистой (в синапсах). Не что подобное можно наблюдать в лимфатических сосудах и ряде вен с множеством клапанов: их створки временно, путем смыкания (закрытия клапанов) разделяют сосудистую полость на автономные компартменты (межклапанные сегменты). В эволюции нервная система возникла как приставка к циркуляционной системе низших животных (чувствительные клетки в эктодерме). Гуморальная связь между рецепторами и эффекторами постепенно затем усложнялась, дополняясь гормонами через кровоток и, наконец, нервными проводниками, которые у человека идут (и растут из нервной трубки эмбриона) к органам вдоль и вокруг артерий. Мозг с момента закладки в виде утолщения нервной трубки в начале 4-й нед эмбриогенеза прогрессивно обособливается от окружающих органов: 1) биомеханически – фиброзно-хрящевая и, начиная с плодов, костная капсула черепа и позвоночного столба (соматический барьер); 2) биохимически и иммунологически – гематоэнцефалический барьер. Эдакое руководство всем и вся издалека, запуская свои длинные «щупальца» во все органы человека – приставка системы автоматического управления с обратной связью? Аорта и ее ветви, напротив, находятся «в гуще событий» с момента своей эндотелиальной закладки (примерно в те же сроки, что и закладка мозга) – в полостях тела, в окружении кровоснабжаемых органов, с которыми контактируют напрямую, механически (при посредстве соединительной ткани и без него), гидравлически (кровоток) и биохимически (кровь). Морфо- и гистогенез аорты и ее ветвей происходят на основе межорганных (и межтканевых) взаимодействий всех типов. В органогенезе нервной системы механические межорганные контакты минимизируются. Сосуды с кровью объединяют все органы и как локальные центры метаболизма, и как биомеханические агрегаты, обеспечивают не только координацию их функционирования, но и определенное размещение в составе единого организма, направляют морфогенез («конструктор») корпоральных сегментов. Нервная система лишь корректирует функции органов, действует как функциональная, нейродинамическая составляющая общей конституции, но не структурная, в отличие от сердечно-сосудистой системы [11].

Заключение.

Сегодня в России общая анатомия человека слабо разрабатывается и слабо представлена в учебных пособиях по анатомии человека, что затрудняет изучение этого важного для медицины предмета. В этом же видится одна из причин снижения интереса к его изучению. Я предлагаю скорректировать существующие представления о принципах общего устройства организма человека, о роли сердечно-сосудистой и нервной систем в его структурной и функциональной организации, излагать такого рода сведения в вводной части руководств и учебников по анатомии человека, включая представления о квазисегментарном строении тела человека и его становлении вокруг ветвей аорты. Таким образом можно перевести развитие современной анатомии человека на рельсы «синтетической» морфологии [16], что соответствует также функциональному направлению развития анатомии по П.Ф.Лесгафту.

Список использованной литературы

1. Воробьев В.П. Анатомия человека. Руководство и атлас для студентов и врачей. – М.: Гос.мед.изд-во, 1932. – Т. 1. – 702 с.
2. Лебедкин С.И., Герке П.Я. Основы теоретической анатомии человека. – Рига: изд-во АН Латвийской ССР, 1963. – 356 с.
3. Петренко В.М. Эмбриональные основы возникновения врожденной непроходимости двенадцатиперстной кишки человека. – СПб: изд-во СПбГМА, 2002. – 150 с.
4. Петренко В.М. Основы эмбриологии. Вопросы развития в анатомии человека. 2-е издание. – СПб: изд-во ДЕАН, 2004. – 400 с.
5. Петренко В.М. Анатомия человека. Тезисы лекций. – СПб: изд-во СПбГМА, 2004. – 72 с.
6. Петренко В.М. Устройство организма у человека и высших животных // Успехи соврем. естествозн-я. – 2014. – № 2. – С. 32-35.
7. Петренко В.М. Квазисегментарное устройство тела человека // Междунар. журнал приклад. и фунд.исслед-й. – 2014. – № 8. – Ч. 1. – С. 59-62.
8. Петренко В.М. Общая конституция человека и ее типы. Вазогемальный аспект проблемы // Междунар. журнал приклад. и фунд. исслед-й. – 2014. – № 11. – Ч. 2. – С. 291-294.
9. Петренко В.М. Органы сердечно-сосудистой системы // Современный научный вестник. – 2014. – № 43 (239). – С. 33-37.
10. Петренко В.М. Механика сегментации тела эмбриона у человека // Междунар.журнал экспер.образ-я. – 2015. – № 2. – Ч. 1. – С. 21-24.
11. Петренко В.М. Общая конституция человека и ее типы. Невральный аспект проблемы // Успехи соврем.естествозн-я. – 2014. – № 1. – Ч. 4. – С. 584-587.
12. Петренко В.М. Лимфатическая и лимфоидная составляющие корпоральных сегментов человека // Инновац.наука. – 2015. – № 3. – С. 234-235.
13. Петренко В.М. Механика органогенеза. Сравнительный метод исследований // Междунар.журнал приклад. и фунд. исслед-й. – 2015. – № 5. – Ч. 2. – С. 256-259.
14. Привес М.Г., Лысенков Н.К., Бушкович В.И. Анатомия человека. 12-е изд-е. – СПб: издат.дом СПбМАПО, 2004. – 720 с.
15. Сапин М.Р., Билич Г.Л. Анатомия человека. – М.: изд-во «ГЭОТАР-Медиа», 2008. – Т. 1. – 608 с.
16. Шмальгаузен И.И. Основы сравнительной анатомии позвоночных животных. – М.: Гос.уч.-пед.изд-во наркомпроса РСФСР, 1938. – 488 с.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ДЕТЕЙ ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЯХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АЭРОГЕННОЙ НАГРУЗКИ

Пичужкина Нина Михайловна

*доктор медицинских наук, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж*

Чубирко Михаил Иванович

*доктор медицинских наук, профессор, Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж*

Мячина Ольга Владимировна

*кандидат медицинских наук, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж*

THE INCIDENCE OF CHILDREN LIVING IN AREAS WITH DIFFERENT LEVELS OF AEROGENIC LOAD.

*Pichuzhkina Nina, doctor of medical science, Voronezh state medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh
Chubirko Mikhail, doctor of medical science, professor, Voronezh state medical University named after N. N. Burdenko,
Voronezh*

Mjachina Olga, candidate of medical sciences, Voronezh state medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценка заболеваемости детей в связи с загрязнением атмосферного воздуха. Использованы унифицированные методы анализа и оценка заболеваемости детей с учетом комплексного действия факторов среды обитания. Выявлены закономерности зависимости показателей заболеваемости детей от уровня техногенной нагрузки.

ABSTRACT

The purpose of the study assessing the morbidity of children dneto air pollution. Reseached standardized methods of analysis and evaluation of morbidity of children because of the complex action of factors of environment. The regularities of the dependence of incidence rates of children from the level of anthropogenic load on the air.

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязняющие вещества, заболеваемость.

Keywords: air, contaminants, incidence.

Город Воронеж относится к числу городов Российской Федерации с относительно невысоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Проведенные ранее ис-

следования показали, что загрязнение атмосферного воздуха в г. Воронеже вносит наибольший вклад в комплексную антропогенную нагрузку [2, с.602].

Комплексный подход, ориентированный на использовании данных мониторинга за загрязнением атмосферного воздуха, позволил обоснованно выделить внутригородские территории с разным уровнем аэротехногенной нагрузки с целью изучения влияния на здоровье населения. Так, на территории Левобережного района г. Воронежа, где расположены крупные промышленные предприятия: ОАО «Воронежсинтезкаучук», ОАО «ВАСО», Воронежская ТЭЦ-1, ОАО «Воронежшина» и отмечается высокая автотранспортная нагрузка, удельный вес проб атмосферного воздуха, не отвечающих гигиеническим нормативам колеблется от 4,0 до 10,2% за последние пять лет. К приоритетным загрязняющим веществам относятся диоксид азота, взвешенные вещества, фенол, формальдегид, диоксид серы. В качестве территории сравнения выбран Центральный район, где отмечается наименьший уровень загрязнения атмосферного воздуха. Удельный вес проб атмосферного воздуха на территории Центрального района, не отвечающего гигиеническим нормативам составляет от 0,6 до 4,9% [1, с.15].

Анализ популяционного здоровья детского населения проведен по данным первичной обращаемости за медицинской помощью с использованием статистической отчетной формы №12 «Отчет о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения».

Среднемесячная заболеваемость детей, проживающих на территории Центрального района составляет 1097,11±114,99 на 1000, в то время как у детей, проживающих на территории Левобережного района 1762,79±76,63 на 1000.

Проведенный анализ свидетельствует о достоверности различий среднемесячных показателей заболеваемости детей, проживающих на промышленной и условно чистой территориях (Трасч.=4,81>Ттабл.=2,23 при $p<0,05$).

Неблагоприятная ситуация складывается по следующим классам заболеваний:

- болезни органов дыхания (Трасч.3,82>Ттабл.2,23 при $p<0,01$);
- болезни мочеполовой системы (Трасч.=2,26>Ттабл.=2,23 при $p<0,05$);
- врожденные аномалии (Трасч.=2,87>Ттабл.=2,23 при $p<0,05$).

Преобладающее значение в структуре заболеваемости детей, проживающих на контрастных территориях, занимают болезни органов дыхания. Уровень впервые выявленной бронхолегочной патологии на территории с загрязненным воздушным бассейном достоверно выше, чем на относительно чистой территории и составляет 1228,20±57,29 у детей, проживающих в Левобережном районе и 835,78±85,16 среди детей Центрального района. Причем, в Центральном районе распространенность болезней органов дыхания определяется острыми респираторными инфекциями верхних и нижних дыхательных путей. В Левобережном районе также значимое место среди этой патологии занимают хронические болезни миндалин и аденоидов, перитонзиллярные абсцессы. Это объяснимо, поскольку дыхательная система человека наиболее тесно связана с окружающей средой, и загрязнение атмосферы непосредственно отражается на ее состоянии. Проникновение токсических веществ в организм

приводит к сенсibilизации организма и росту таких заболеваний как бронхиальная астма, аллергический ринит и другой аллергопатологии наиболее распространенной в экологически неблагоприятном Левобережном районе.

Заметно преобладание болезней мочеполовой системы в Левобережном районе (среднемесячный показатель заболеваемости - 17,01±3,96 на 1000 населения) по сравнению с Центральным (среднемесячный показатель заболеваемости - 6,39±0,51 на 1000 населения). Распространенность этой патологии обусловлена гломерулярными, тубулоинтерстициальными болезнями почек, другими болезнями почки и мочеочника. Подобная ситуация может быть связана с неудовлетворительным качеством питьевой воды, что способствует дальнейшему росту болезней мочеполовой системы в старших возрастных группах.

Территориально различается частота распространенности врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений с преобладанием их в Левобережном районе (среднемесячный показатель заболеваемости здесь составил 7,07±1,95 на 1000 населения) по сравнению с Центральным (среднемесячный показатель заболеваемости - 1,6±0,27 на 1000). Перинатальная патология наблюдается чаще при токсикозах беременности, неблагоприятном течении родов. Немаловажное влияние на ее развитие вносят факторы окружающей среды. Воздействие веществ, загрязняющих атмосферный воздух, на развивающийся организм может нарушать процессы детерминации и дифференциации вследствие мембрано- и ферментотоксических свойств.

Для изучения влияния загрязняющих веществ атмосферного воздуха на здоровье детского населения использован корреляционный анализ. Для оценки силы корреляционной связи между двумя переменными (числом случаев заболеваний и среднемесячными концентрациями загрязнителей атмосферного воздуха) применялся коэффициент парной корреляции

Для определения статистической значимости коэффициента корреляции рассчитывался критерий Стьюдента, который сравнивается с критическим значением $t_{крит.}$ при выбранной вероятности статистической ошибки менее 5% (уровне доверительной вероятности $p=0,95$). Если $t_{расч.}>t_{крит.}$, можно утверждать, что связь между переменными статистически значима.

Сравнение данных выявило наличие определенных закономерностей зависимости показателей впервые выявленной заболеваемости от уровня аэротехногенной нагрузки. Статистически значимую связь имеют:

- болезни органов дыхания с концентрацией диоксида азота ($r=0,35$, $t_{расч.}=0,76>t_{крит.}=0,75$, $p<0,05$ - в Центральном районе и $r=0,39$, $t_{расч.}=0,84>t_{крит.}=0,75$, $p<0,05$ — в Левобережном районе); пневмония с концентрацией диоксида азота в Левобережном районе ($r=0,75$, $t_{расч.}=2,27>t_{крит.}=0,87$, $p<0,01$); астма, астматический статус с концентрациями диоксида азота ($r=0,62$, $t_{расч.}=1,59>t_{крит.}=0,87$, $p<0,01$ — в Центральном районе и $r=0,96$, $t_{расч.}=6,88>t_{крит.}=0,87$, $p<0,01$ — в Левобережном районе); хронический фарингит, назофарингит, синусит, ринит с концентрациями взвешенных веществ ($r=0,72$, $t_{расч.}=2,06>t_{крит.}=0,87$, $p<0,01$ — в Центральном районе и $r=0,44$, $t_{расч.}=0,97>t_{крит.}=0,87$, $p<0,01$ — в Левобережном районе).

Таким образом, проведенные исследования позволили определить территории риска и загрязняющие химические вещества атмосферного воздуха, обуславливающие риск здоровью населения с целью разработки управленческих решений.

Список литературы

1. Доклад о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия в городском округе город Во-

ронез в 2014 году – Воронеж: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Воронежской области, 2015 – 115 с.

2. Епринцев С.А., Куролап С.А., Клепиков О.В. Оценка влияния городской застройки и загрязнения воздушного бассейна на здоровье населения г. Воронежа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2009. Т. 14. №3. С. 600-604.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В ГОРОДСКОЙ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ БОЛЬНИЦЕ

Суслин Сергей Александрович,

доктор медицинских наук, Самарский государственный медицинский университет, г. Самара

Никольская Ольга Георгиевна,

заместитель главного врача, Самарская городская больница № 10, г. Самара

SYSTEM OF ORGANIZATION EXPERTISE TEMPORARY DISABILITY OF CITY HOSPITAL

Suslin Sergey, MD, Samara State Medical University, Samara

Nikolskaya Olga, deputy chief physician, Samara city hospital № 10, Samara

АННОТАЦИЯ

В целях совершенствования качества оказания медицинской помощи городскому населению в условиях многопрофильной больницы изучена система организации экспертизы временной нетрудоспособности, имеющую двухуровневую структуру, включающую лечащих врачей и врачебную комиссию, под контролем руководителей структурных подразделений и заместителя главного врача больницы. Отмечается отсутствие единого порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности в медицинских организациях, что требует от них разработки собственных систем организации экспертизы временной нетрудоспособности.

ABSTRACT

In order to improve the quality of care to the urban population in a General Hospital studied the system of organization of examination of temporary disability, having a two-tier structure consisting of doctors and medical commission, under the supervision of heads of departments and deputy chief physician of the hospital. There is a lack of a unified procedure for the examination of temporary disability in medical organizations that require them to develop their own management systems expertise of temporary disability.

Ключевые слова: экспертиза временной нетрудоспособности; городская многопрофильная больница.

Keywords: organization of examination of temporary disability; City Hospital.

Экспертиза временной нетрудоспособности (ЭВН) граждан проводится в связи с целым рядом обстоятельств (заболеваниями, травмами, отравлениями и иными состояниями, связанными с временной потерей трудоспособности, долечиванием в санаторно-курортных организациях, при необходимости ухода за больным членом семьи, в связи с карантином, на время протезирования в стационарных условиях, в связи с беременностью и родами, при усыновлении ребенка). Основная цель ЭВН - определение способности работника осуществлять трудовую деятельность, необходимости и сроков временного или постоянного перевода работника по состоянию здоровья на другую работу, а также принятия решения о направлении гражданина на медико-социальную экспертизу. Таким образом, проведение ЭВН является одним из важнейших направлений деятельности медицинской организации (МО).

С целью повышения качества оказания медицинской помощи городскому работающему населению нами изучена система организации экспертизы временной нетрудоспособности в Самарской городской больнице № 10, обслуживающей Куйбышевский район г. Самары.

Организация и проведение экспертизы временной нетрудоспособности в Самарской области регламентируется соответствующими Федеральными законами, нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также приказами внутри медицинского учреждения. Организационно-методическое руководство и контроль работы по экспертизе временной нетрудоспособности в Самарской области осуществляется главным внештатным специалистом министерства здравоохранения Самарской области (МЗСО) по клинко-экспертной работе, который координирует взаимодействие министерства здравоохранения Самарской области, министерства социального и демографического развития Самарской области, Самарского регионального отделения Фонда социального страхования (ФСС) Российской Федерации, Главного бюро медико-социальной экспертизы (МСЭ) по Самарской области, Территориального органа Росздравнадзора по Самарской области.

В каждой медицинской организации организованы врачебные комиссии (ВК), возглавляемые главным вра-

чом, заместителями главного врача, заведующими отделениями. В многопрофильных МО, как правило, в составе ВК имеются подкомиссии по специализированным вопросам, в том числе по экспертизе временной нетрудоспособности.

Медицинские учреждения Самарской области направляют в МЗСО ежеквартально и ежегодно отчет по клинико-экспертной работе, включая вопросы экспертизы временной нетрудоспособности. По итогам работы МО главный внештатный специалист МЗСО по клинико-экспертной работе проводит анализ, выявляет недостатки и регулярно организует совещания с руководителями МО, курирующих клинико-экспертные вопросы, в том числе ЭВН.

Содержание ЭВН требует межсекторального подхода к контролю за ее проведением. Данное положение реализуется не только во внутриведомственном контроле, осуществляемым со стороны МЗСО. За ЭВН проводятся вневедомственный контроль Самарское региональное отделение ФСС, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор по Самарской области).

Контроль за проведением ЭВН осуществляется в соответствии с действующим законодательством [1, 2]. Организация ЭВН в ГБУЗ СО СГБ № 10 предусматривает двухуровневую структуру экспертного процесса.

На первом уровне ЭВН экспертизу осуществляет являющаяся лечащий врачмедицинской организации независимо от ее уровня, профиля, ведомственной принадлежности, формы собственности, при наличии у нее лицензии на данный вид медицинской деятельности. Лечащий врач единолично выдает гражданам листок нетрудоспособности сроком до 15 календарных дней.

Проведение экспертного процесса в медицинской организации ставит перед лечащим врачом задачи, от решения которых зависит качество лечебно-диагностического процесса. Экспертная деятельность лечащего врача включает: определение признаков и сроков временной утраты трудоспособности у работающих пациентов; оценку характера и условий труда; определение сроков временной нетрудоспособности с учетом основного и сопутствующих заболеваний, осложнений; обоснование признаков и сроков временной нетрудоспособности в первичных документах; выдачу и продление документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность работающих пациентов; своевременное направление пациентов на врачебную комиссию в случаях, установленных законодательством; грамотное ведение медицинской документации.

Лечащий врач при определении сроков временной нетрудоспособности руководствуется совокупностью медицинских и социальных факторов, а также особенностями течения заболевания у конкретного пациента и ориентировочными сроками временной нетрудоспособности при наиболее распространенных заболеваниях и травмах.

Ориентировочные сроки временной нетрудоспособности – это время освобождения пациента от работы, необходимое для проведения диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий с целью компенсации нарушенных функций организма и возврата больного к трудовой деятельности или направлению на медико-социальную экспертизу при неблагоприятном клиническом и трудовом прогнозе.

Ориентировочные сроки временной нетрудоспособности носят рекомендательный характер и изменяются с учетом особенностей течения заболевания у каждого конкретного пациента. Методические рекомендации по ориентировочным срокам временной нетрудоспособности при наиболее распространенных заболеваниях и травмах (в соответствии с международной классификацией болезней десятого пересмотра) были приняты Министерством здравоохранения Российской Федерации и Фондом социального страхования Российской Федерации в 2000 году. Превышение или уменьшение ориентировочных сроков временной нетрудоспособности на 30 и более процентов должно быть обосновано записью в первичной медицинской документации.

Лечащий врач проводит анализ своей работы по экспертизе временной нетрудоспособности, анализирует заболеваемость с временной утратой трудоспособности и первичный выход на инвалидность работающих граждан. Лечащий врач предлагает мероприятия по снижению заболеваемости с ВУТ и участвует в их реализации.

С 2006 по 2011 год в СГБ № 10 отмечалась стабильная численность лечащих врачей (ЛВ), имеющих право на выдачу листков нетрудоспособности, которая колебалась незначительно от 104 ЛВ в 2011 году до 109 в 2010 году. К 2011 году обеспеченность работающего населения лечащими врачами, имеющими право на выдачу листков нетрудоспособности, достигла минимального значения – 27,3 на 10 тысяч человек, снизившись с уровня 2006 года (31,2) на 12,5%. Такое сокращение обеспеченности населения врачами можно объяснить опережающим ростом численности работающего населения, особенно усилившимся с 2010 года. Начиная с 2012 года в СГБ № 10 увеличивается численность ЛВ до 113, а в 2013 году – до 128 человек. Соответственно, обеспеченность работающего населения лечащими врачами повышается до 31,0 на 10 тысяч человек, то есть, возвращается к уровню 2006 года.

Следует отметить и то обстоятельство, что в СГБ № 10 увеличивается удельный вес лечащих врачей, имеющих право на выдачу листков нетрудоспособности относительно общего числа врачей с 53,3% в 2006 году до 68,8% в 2013 году, и одновременно сокращается доля врачей-руководителей с 2,5% в 2006 году до 2,2% в 2013 году. При этом также расширяется спектр специальностей, по которым выдаются листки нетрудоспособности: если в 2006 году таких специальностей насчитывалось девять, то в 2013 году – 13.

Второй уровень проведения ЭВН – уровень врачебной комиссии (ВК) (подкомиссии) медицинской организации. Комиссия назначается руководителем медицинской организации из числа врачей, прошедших обучение по вопросам ЭВН, по решению которой осуществляется продление листка временной нетрудоспособности.

В то же время, экспертная деятельность определяется не только уровнями проведения экспертизы. Можно выделить несколько этапов экспертного процесса, которые связывают между собой уровни экспертизы временной нетрудоспособности.

К этапам экспертного процесса на первом уровне ЭВН можно отнести повторные осмотры лечащим врачом пациента с целью продления листка временной нетрудоспособности или его закрытия, а также осмотры пациен-

тов заведующим отделением и/или заместителем главного врача в рамках контроля обоснованности выдачи листка временной нетрудоспособности.

Заведующий структурным подразделением (отделением) и заместитель главного врача по клинично-экспертной работе (по экспертизе временной нетрудоспособности, по медицинской части) принимают участие на этапах экспертного процесса первого уровня, а также на втором уровне в работе врачебной комиссии. Заведующий отделением осуществляет постоянный контроль за исполнением лечащими врачами функций по организации и проведению лечебно-диагностического процесса и экспертизы временной нетрудоспособности; за выдачей документов удостоверяющих временную нетрудоспособность; своевременное направление пациентов на врачебную комиссию и медико-социальную экспертизу. Проводит экспертную оценку качества оказания медицинской помощи на разных этапах лечения с обязательным личным осмотром и записью в первичных медицинских документах с подробными рекомендациями по тактике ведения конкретного больного.

Такой текущий контроль со стороны заведующего отделением позволяет своевременно выявлять факторы, тормозящие реабилитационный процесс (ошибки диагностики, несвоевременное или неправильное назначение лекарственных препаратов, присоединившиеся осложнения основного заболевания или обострение сопутствующей патологии, требующие коррекции лечения). Фактически, заведующий отделением занимает промежуточную ступень между первым и вторым уровнями ЭВН, тем самым осуществляя контроль ЭВН и своевременный анализ состояния здоровья пациента и его трудоспособности (трудовой прогноз).

Заместитель главного врача по клинично-экспертной работе осуществляет выборочный экспертный контроль по текущим и законченным случаям временной нетрудоспособности (по медицинской документации или после личного осмотра пациента) за исполнением врачами функций по диагностике, лечению, реабилитации; принимает участие в решении сложных клинично-экспертных вопросов; контролирует организацию и проведение экспертизы временной нетрудоспособности, включая

оценку экспертной деятельности лечащих врачей и заведующих отделениями по обоснованной выдаче и продления листков нетрудоспособности, а также за ведением медицинской документации; анализирует расхождение экспертных решений, ошибки и нарушения порядка направления пациентов на врачебную комиссию и медико-социальную экспертизу. От правильного решения экспертных задач заведующего отделением и заместителя главного врача по клинично-экспертной работе зависит работа медицинского учреждения в целом.

Таким образом, для субъектов каждого уровня и этапа экспертного процесса должны быть четко определены функциональные обязанности, требующие обязательного выполнения. С 2002 года, после отмены приказа Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации № 5 от 13.01.95 г. «О мерах по совершенствованию экспертизы временной нетрудоспособности», до сих пор на федеральном уровне не утвержден порядок проведения и организация ЭВН в медицинских организациях (обязанности лечащего врача, заведующего отделением, заместителя главного врача по КЭР, уровни проведения экспертного контроля и т.д.), что требует от медицинских организаций разработки собственных систем организации экспертизы временной нетрудоспособности.

Список литературы

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 07.11.2011 г. № 1330н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по исполнению государственной функции по контролю за порядком производства медицинской экспертизы».
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.12.2012 г. № 1345н «Об утверждении порядка осуществления Фондом социального страхования Российской Федерации проверки соблюдения порядка выдачи, продления и оформления листков временной нетрудоспособности».

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ ХИРУРГА В ПЛАНИРОВАНИИ И ВЫПОЛНЕНИИ ПЕРВИЧНОЙ ЛАПАРОТОМИИ

Туйбаев З.А.

кандидат медицинских наук, доцент, зав. отделением хирургии. Ошская городская клиническая больница, г.Ош, Кыргызская Республика

РЕЦЕНЗИЯ

на статью З.А.Туйбаева «Вопросы оценки компетентности хирурга в планировании и выполнении первичной лапаротомии»

Работа посвящена актуальной проблеме современной хирургии, а именно компетентному подходу в планировании и выполнении первичной лапаротомии с точки зрения доказательной медицины. Проанализированы факторы, определяющие развитие осложнений и летальности у 202 и выполнена ретроспективная экспертиза опыта неотложной хирургии при ряде острой хирургической патологии органов брюшной полости.

Статья изложена на 5 страницах компьютерного набора простым и доступным языком, читается с интересом. Рекомендуется к официальной публикации.

Рецензент: д.м.н., профессор А.А.Муратов

РЕЗЮМЕ

Проведен анализ факторов, определяющих развитие осложнений и летальность у 202 и выполнена ретроспективная экспертиза опыта неотложной хирургии при ряде острой хирургической патологии органов брюшной полости.

Целью данной работы было выполнение ретроспективной экспертизы опыта неотложной хирургии при ряде острой хирургической патологии с изучением факторов, определяющих их результативность. Анализ проведен на основе компетентностного подхода.

Материал и методы исследования. Нами проанализированы факторы, определяющие развитие осложнений и летальности у 202 больных. В 32,2% случаев операция, выполненная по поводу острого деструктивного процесса в брюшной полости, осложненного гнойным перитонитом была передоверена хирургам, не имеющим опыта хирургической санации брюшной полости при перитоните.

Следует отметить, что у всех больных уже во время первичного хирургического вмешательства были допущены ошибки тактического и технического характера.

Установлено, что объективные причины были у 88,6% больных.

Среди ошибок тактического характера преобладают недооценка хирургической ситуации, в частности выполнение излишне паллиативной операции (56%). Удельный вес переоценки хирургической ситуации, в частности выполнение излишне радикальной операции составил 44%.

Развитию послеоперационного перитонита способствовали следующие технические операционные ошибки: недостаточная санация и дренирование брюшной полости имели место, соответственно, в 45,5% и 44,1% наблюдений, недостаточно последовательное применение элементов разгрузочной хирургии в 33,6%, а недостаточный гемостаз – в 11,4% случаев (табл.1).

Таблица 1

Характер ошибок при первичной операции (n,%)

Характер ошибок	абс.	%
Недостаточная декомпрессия ЖКТ	68	33,6
Недостаточный гемостаз	23	11,4
Недостаточная санация брюшной полости	92	45,5
Неадекватное дренирование брюшной полости	89	44,1
Итого:	202	100

Недостаточный уровень клинического мышления и хирургического опыта, включая незнание стандартных приемов имеет место в 55,3% наблюдений, а недооценка либо переоценка степени сложности хирургической ситуации, включая самонадеянность хирурга, имело место в 55% случаев.

В 17,2% случаев незавершенность операции была обусловлена осложнениями во время операции в виде кровотечения, повреждения тканей и органов брюшной полости. В 34,3% случаев хирурги осознавали возможность радикального хирургического вмешательства в виду технических затруднений.

Удельный вес неадекватной оценки патологического процесса составляет 50,3%. В 42,6% случаев хирургами во время операции выявлены непредвиденные особенности патологического процесса в брюшной полости в виде остаточных гнойников, спаячных конгломерата с вовлечением различных органов брюшной полости и пр. У

45 (22,3%) больных выявлена сочетанная хирургическая патология.

Результаты и обсуждение. Экспертиза историй болезней больных, подвергнутых релапаротомии в разные сроки после первичной лапаротомии, заключает о том, что в 12,2% случаев имела место профессиональная малокомпетентность оперировавшего хирурга в вопросах диагностики и хирургического вмешательства. У 34 (17,4%) больных хирурги выбрали неадекватный доступ при выполнении первичной лапаротомии.

У 33,3% больных имело место не устраненные в предоперационном периоде гемоциркуляторные и метаболические нарушения. Более того, в 17,2% случаев анестезиологическая и реаниматологическая поддержка при выполнении оперативных вмешательств признана неадекватной.

В таблице 2 приведена ориентировочная шкала уровня компетентности хирурга.

Таблица 2

Ориентировочная шкала оценки уровня компетентности хирурга (%)

Уровни и их оценка			%
Стратегия	Тактика	Техника	
Некачественная	Непродумана	Неправильная	0
Малоприемлемая	Плохо продумана	Частично правильная	50
Слабокачественная	Недостаточно продумана	Частично неправильная	75
Приемлемая	Продумана	Правильная	100

Экспертиза историй болезней больных, подвергнутых релапаротомии в разные сроки после первичной лапаротомии отмечают, что у 129 из 202 больных, что со-

ставляет 64,3% случаев, диагностика развившихся послеоперационных осложнений была запоздалой. У 39 (19,4%) больных имело место запоздалое решение о необходимости релапаротомии, а в 17,3% случаев хирурги во время

операции неадекватно санировали и дренировали брюшную полость.

Заключение. Таким образом, во время первичного хирургического вмешательства были допущены ошибки тактического и технического характера и из них у 88,6% больных были объективные причины. Однако, при этом также имеет место субъективные причины в отношении компетентности хирургов.

По нашим данным, к субъективным причинам, которые, как правило, были обусловлены личностно-психологическими качествами медицинского состава, относятся: установка на авторитетность и предвзятость мнения; повышенное профессиональное самолюбие и тщеславие; избыточная самоуверенность; склонность к чрезмерному оптимизму; установка на нерешительность; излишняя осторожность; склонность к пессимизму; недостаточная квалификация.

Считаем, что одним из важных моментов в решении тактико-технических проблем планирования и выполнения хирургических операций является компетентностный подход.

Литература

1. Аскерханов Г.Р., Гусейнов А.Г., Загиров У.З., Султанов Ш.А. Программированная релапаротомия при перитоните // Хирургия. – 2000.- №8.- С.20-23.
2. Борисов А.Е. Ошибки, осложнения и летальность у больных с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости. – Санкт-Петербург, 2000. – 266 с.
3. Ешиев А.М., Ашимов И.А. Ограничения и перспективы инновационной деятельности в медицине, проблемы формирования инновационно-активных учреждений и коллективов // Медицинские кадры XXI века.- Бишкек, 2011. – С.3-5.
4. Keller E., Neher M., Schuster H.P. Relaparotomie, retrospective analyse und intensivmedizinische aspekte // Langenbecks Arch. Chir. – 1983. – v.360. – P.167-177.
5. Raki M., Popovi D., Raki M. et al. Comprassin of on-demand vs. planned relaparotomy for treatment of severe intraabdominal infections // Croat.Med.J.- 2005. V.46. – N.6.- P.957-963.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ХИРУРГОВ В ПЛАНИРОВАНИИ И ВЫПОЛНЕНИИ САНАЦИОННОЙ РЕЛАПАРОТОМИИ

Туйбаев З.А.

кандидат медицинских наук, доцент, зав.отделении хирургии. Ошская городская клиническая больница, г.Ош, Кыргызская Республика

РЕЦЕНЗИЯ

на статью З.А.Туйбаева «Специализированная компетенция хирургов в планировании и выполнении санационной релапаротомии»

Исследование посвящено актуальной проблеме современной хирургии, а именно определению предметно-специализированной и общей компетентности хирургов в планировании и выполнении санационной релапаротомии. Подчеркнуто, что недооценка или переоценка конкретных клинических и хирургических условий имеет решающее значение для оптимизации исхода релапаротомий. Рейтингованию подвергнуты 23 хирурга, привлеченных к выполнению санационной релапаротомии по методике балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника).

Работа изложена на 7 страницах компьютерного текста и написана простым и доступным языком, читается с интересом. Работа рекомендуется к официальной публикации.

Рецензент: д.м.н., профессор А.А.Муратов

РЕЗЮМЕ

Были подвергнуты рейтингованию 23 хирурга, привлеченных к выполнению санационной релапаротомии по методике балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника).

Целью данного исследования явилось определение предметно-специализированной и общей компетентности хирургов методикой балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника) на основании принципов компетентностного подхода.

Материал и методы исследования. Рейтингованию подвергнуты 23 хирурга, привлеченных к выполнению санационной релапаротомии. По этическим соображениям «досье хирургов», подвергнутых экспертному изучению нами принято не разглашать. Мотивацией для выделения указанных выше категорий хирургов послужили данные экспертной оценки > 10 тысяч брюшно-полостных операций и 202 выполненных ими санационной релапаротомии

в период 1989-2009 гг. Основным вычисляемым параметром является показатель успеха выполненных ими санационной релапаротомии.

Нами предложена методика балльной оценки (табл.1) оптимальности решений (стратегия, тактика, техника). Согласно представленной шкалы при 12-15 баллах можно говорить о высокой вероятности правильного решения, соответственно, стратегии ведения больных, принятой или предпринимаемой тактики оперативного вмешательства, а также техники операции. Во всех остальных случаях следует говорить о средней и низкой их вероятности.

Таблица 1

Балльная оценка уровня и свойства решений в зависимости от информированности хирурга

Уровни и свойства решений		Баллы
Стратегия		
Представления хирурга совпадают с реальной ситуацией		5
Хирург располагает достоверной и исчерпывающей информацией о ситуации		4
Хирург информирован о возможных последствиях решения		3
Хирург не информирован о возможных последствиях решения		2
Хирург не располагает достоверной и исчерпывающей информацией о ситуации		1
Представления хирурга не совпадают с реальной ситуацией		-1
Тактика		
Хирург обладает информацией, состоящей лишь из описания возможных вариантов ситуации		5
Хирург ориентирован о возможных последствиях		4
Хирург знает вероятность каждого из этих вариантов		3
Хирург не знает вероятность каждого из этих вариантов		2
Хирург не ориентирован о возможных последствиях		1
Хирург не обладает информацией, состоящей лишь из описания возможных вариантов ситуации		-1
Техника		
Хирург знает лишь множество возможных альтернатив		5
Хирург знает какой вариант целесообразен		4
Хирург знает с какими априорными вероятностями могут реализоваться имеющиеся альтернативы		3
Хирург не знает с какими априорными вероятностями могут реализоваться имеющиеся альтернативы		2
Хирург не знает какой вариант целесообразен		1
Хирург не знает возможные альтернативы		-1
Оценка		
Σ	12-15 баллов	Вероятность правильного решения высокая
	9-11 баллов	Вероятность верного решения средняя
	<8 баллов	Вероятность правильного решения низкая

Нами использован модифицированный индекс индивидуальной оперативной возможности хирурга, предложенный А.В.Шапошниковым (2003). Как известно, по автору индекс определяется формулой:

$$ИИОВХ = С+К/Э+Ф,$$

где, С – стаж работы в годах (1-18 баллов), К – общее количество аналогичных операций, самостоятельно выполненных хирургом (2-116 баллов), Э – эмоционально-психический статус (1-5 баллов), Ф – физический статус – состояние здоровья (1-5 баллов).

Полученный индекс показывает вероятность успеха операции и ближайшего послеоперационного периода: 0,3-8,9 – низкая вероятность; 9,0-22,4 – благоприятное течение операции и ближайшего послеоперационного периода; 22,5-72,0 – высокая вероятность общего успеха операции.

На основании принципов компетентностного подхода мы предлагаем раздельно определять предметно-

специализированную и общую компетентность. Мы предлагаем следующую формулу определения индекса предметно-специализированной компетентности хирургов, привлекаемых к релапаротомии:

$$ИП-СКХ = С+ОО/ОРЛ+Л,$$

где, С – стаж работы в годах, ОО – опыт брюшно-полостных операций, самостоятельно выполненных хирургом, ОРЛ – опыт релапаротомий, Л – летальность после релапаротомий.

Результаты и обсуждение. Более ½ части хирургов, привлеченных к санационной релапаротомии имели стаж работы более 10 лет и опыт брюшно-полостных операций более 0,5 тысяч (табл.2). Более 1/2 части хирургов имели позитивный опыт выполнения релапаротомии, о чем свидетельствует то, что у 7 из них летальность после релапаротомии составляет более 10%.

Таблица 2

Распределение хирургов по показателям предметно-специализированной компетентности (n,%)

Показатель	Пределы	n	%
С (лет)	<10 лет	12	52,2
	10-20 лет	3	13,0
	>20 лет	8	34,8
ОО (тыс.)	<0,5 тыс.	13	56,5
	1-3 тыс.	5	21,7
	>3 тыс.	5	21,7
ОРЛ (n)	<5	10	43,5
	10-40	11	47,8

Показатель	Пределы	n	%
	>40	2	8,7
Л (%)	50-100%	5	21,7
	20-50%	11	47,8
	<10%	7	30,4

На основании предлагаемой шкалы оценки при сумме баллов, равной >75 можно говорить о высокой квалификации хирурга, его достаточной профессиональной компетентности, обеспечивающей у больных вероятно хорошего исхода релапаротомии (табл.3).

Во всех остальных случаях, когда сумма баллов составляет <75 следует говорить о средней или слабой квалификации хирургов, привлекаемых к релапаротомии, об

их соответствующей компетентности, а также о том, что вероятность благоприятного исхода релапаротомии, выполняемых ими низкая либо чрезмерно низкая.

Таким образом, абсолютное большинство (91,4%) хирургов имеют необходимый и высокий опыт производства релапаротомии.

Таблица 3

Параметры объективизации предметно-специализированной компетентности хирурга, привлекаемого к релапаротомии

Показатель	Пределы	Баллы
С	<10 лет	5
	10-20 лет	20
	>20 лет	35
ОО	<0,5 тыс.	5
	1-3 тыс.	20
	>3 тыс.	35
ОРЛ	<5	5
	10-40	20
	>40	35
Л	50-100%	5
	20-50%	20
	<10%	35
Оценка		
Σ	75,6-88,4	Высокая квалификация, т.е. компетентность хирурга достаточная, а вероятность хорошего исхода исполнения релапаротомии высокая
	35,6-75,5	Средняя квалификация, т.е. компетентность хирурга средняя, но вероятность хорошего исхода исполнения релапаротомии удовлетворительная
	5,5-35,6	Слабая квалификация, т.е. компетентность хирурга недостаточная, а вероятность благоприятного исхода релапаротомии низкая

Заключение. Независимо от квалификации и рейтинга хирурга, оптимальное решение при релапаротомии зависит от информационного состояния хирурга, клинической ситуации, ее сложности и других обстоятельств. Недооценка или переоценка конкретных клинических и хирургических условий имеет решающее значение для оптимизации исхода релапаротомии.

Литература

1. Аскерханов Г.Р., Гусейнов А.Г., Загиров У.З., Султанов Ш.А. Программированная релапаротомия при перитоните // Хирургия. – 2000.- №8.- С.20-23.
2. АШИМОВ И.А., ЧАПЫЕВ М.Б., ТУЙБАЕВ З.А. и др. Сравнительные результаты вынужденных и программированных релапаротомий // Медицина и экология. – 2010. - №1 (54). – С.60-64.
3. Ашимов И.А., Муратов А.А. Кыргыз Республикасынын хирургия илиминин жана кызматынын жаны стратегиясы (илимий-усулдук колдонмо). – Ош, 2009.- 38 с.
4. БЕЛОКУРОВ Ю.Н., ГУЖКОВ О.Н. Релапаротомия. – Ярославль, 1998. – 222 с.
5. БЕЛЯЕВ А.А., ЗОЛотов Л.В. Об экстренной релапаротомии // Вестник хирургии, - 2001. - №4. – С.20-28.
6. Борисов А.Е. Ошибки, осложнения и летальность у больных с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости. – Санкт-Петербург, 2000. – 266 с.
7. ШАПОШНИКОВ А.В. Принятие решения в хирургии. Теоретические и прикладные аспекты. – Ростов-на-Дону: «Издательство Юг», 2003, - 190 с.
8. HOLZHEIMER R.G., GATHOF B. Re-operation for complicated secondary peritonitis – how to identify patients at risk for persistent sepsis // Eur. J. Med. Res. – 2003. – V. 8. – N.2. – P. 125-134.
9. GOOR H. Complications of planned relaparotomy in patients with severe general peritonitis // Eur. J. Surg. – 1997.- V. 27. – N.4. – P.223-229.
10. Keller E., Neher M., Schuster H.P. Relaparotomie, retrospective analyse und intensivmedizinische aspekte // Langenbecks Arch. Chir. – 1983. – v.360. – P.167-177.
11. Raki M., Popovi D., Raki M. et al. Comprassin of on-demand vs. planned relaparotomy for treatment of severe intraabdominal infections // Croat. Med. J.-2005. V.46. – N.6.- P.957-963.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ СЛОЖНОСТИ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ПЕРВИЧНОЙ ЛАПАРОТОМИИ

Туйбаев З.А.

кандидат медицинских наук, доцент, зав.отделении хирургии. Ошская городская клиническая больница, г.Ош, Кыргызская Республика

РЕЦЕНЗИЯ

на статью З.А. Туйбаева «Оценка степени сложности хирургической ситуации при первичной лапаротомии»
Работа посвящена актуальной проблеме хирургии – послеоперационным перитонитам. Были проанализированы результаты оперативного лечения 202 больных с острой хирургической патологией, осложненной послеоперационным перитонитом и оценена тяжесть их состояния перед повторной операцией с применением интегральных шкал оценки тяжести состояния больных.

Работа изложена на 5 страницах компьютерного текста, литературные ссылки содержат 8 источников. Работа рекомендуется к официальной публикации.

Рецензент: к.м.н., доцент И.Т.Ыдырысов

РЕЗЮМЕ

Проанализированы результаты оперативного лечения 202 больных с острой хирургической патологией, осложненной послеоперационным перитонитом и оценена тяжесть их состояния перед повторной операцией.

Целью данного исследования было определение степени сложности ситуации при первичной лапаротомии, осложненной послеоперационным перитонитом.

Материал и методы исследования. Всего оперировано 202 больных с острой хирургической патологией, осложненной послеоперационным перитонитом (ПП), а число санационной релапаротомии (СРЛ) у них составляет 228, т.е. 26 больных перенесли СРЛ дважды.

Наибольшее число больных с разлитым ПП имело место при осложненной кишечной непроходимости (ОКН), осложненной абдоминальной травме (ОАТ) и осложненном остром панкреатите (ООП). При осложненных гинекологических заболеваниях (ОГЗ) и осложненном

эхинококкозе печени (ОЭП) преобладали больные с диффузным ПП.

У 74 (37,3%) больных ПП был абсцессогенной природы, когда имеет место процесс генерализации внутрибрюшного воспалительного процесса. Второе место занимает ПП перфоративного характера – 54 (27,2%), третье – ПП некротической природы – 51 (25,3%). У 23 (11,2%) больных имел место так называемый искусственный вторичный перитонит вследствие технических ошибок во время операции.

Тяжесть клинической ситуации у больных ПП оценена следующим способом (табл.1).

Таблица 1

Модифицированный способ интегральной оценки тяжести клинической ситуации у больных перитонитом

Параметры шкалы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла
Возраст	30 - 40	41 - 50	51 - 60	Старше 60
Распространенность перитонита	Местный	Местный отграниченный	Диффузный	Разлитой
Источник перитонита	Желудок, кровь	Желчь, тонкая кишка	Панкреатический секрет	Толстая кишка
Характер перитонического выпота	Мутный	Серозно-фибринозный	Гнойный	Гнойно-фибринозный
Интероперационные критерии при первичном вмешательстве	Локальный источник воспаления	Дилатация кишечной трубки до 3 см	Абсцессы брюшной полости	Дилатация кишечной трубки > 5 см, Абсцессы брюшной полости
Осложнения со стороны послеоперационной раны	Эвентерация III ст.	Эвентерация IV ст. Локальное нагноение лапаротомной раны	Нагноение по всей длине лапаротомной раны. Локализованная эвентерация	Флегмона передней брюшной стенки. Эвентерация в гнойную рану на всем протяжении
Осложнения со стороны органов брюшной полости	Жидкостное скопление в зоне операции	Формирующийся абсцесс в области анастомоза	Внутрибрюшное кровотечение	Несостоятельность наложенных швов, открытие внутренних свищей, острых язв ЖКТ
Время с момента заболевания	1-2 часа	2-6 часов	6-12 часов	>12 часов
Количество выпота в брюшной полости	100 мл	100-200 мл	200-500 мл	> 500 мл
Оценка				
Σ	< 10	Сложная ситуация, но разрешимая, прогноз благоприятный		
	10 - 30	Неординарно сложная ситуация, разрешимость которой трудная, прогноз сомнительный		
	> 30	Критически сложная и трудноразрешимая ситуация с неблагоприятным прогнозом		

В целом, на наш взгляд, вполне объясним тот факт, что при таком раскладе как поздняя госпитализация, запущенность гнойно-воспалительного процесса, у абсолютного большинства (91%) больных имело место эндотоксикоз (ЭТ) III ст.

Результаты и обсуждение. При оценке степени сложности хирургической ситуации по тяжести патологии

превалируют ОАТ (15,8±2,5 баллов) и ООП (15,4±3,4 балла). Затем идут ОКН (14,8±3,2 балла) и осложненная язвенная болезнь – ОЯБ (14,6±2,5 баллов). Наименьшую исходную тяжесть имели осложненный острый холецистит – ООХ (12,6±1,9 баллов) и осложненный острый аппендицит – ООА (11,2±2,0 балла), (табл.2).

Таблица 2

Первичный характер и тяжесть хирургической патологии (баллы М±m)

Характер патологии	Тяжесть патологии	Коэффициент технической сложности операции
ОКН	14,8 ± 3,2	6,2 ± 1,2
ОАТ	15,8 ± 2,5	7,8 ± 2,1
ООА	11,2 ± 2,0	2,6 ± 0,6
ООХ	12,6 ± 1,9	3,1 ± 0,2
ОЯБ	14,6 ± 2,5	5,8 ± 2,0
ОГЗ	13,2 ± 2,2	3,2 ± 0,4
ОЭП	13,1 ± 1,8	4,2 ± 0,8
ООП	15,4 ± 3,4	5,2 ± 1,6

Коэффициент технической сложности первичной операции преобладают при ОАТ (7,8 ± 2,1 балла), ОКН (6,2 ± 1,2 балла) и ОЯБ (5,8 ± 2,0 балла), тогда как при ООА (2,6 ± 0,6 баллов), ООХ (3,1 ± 0,2 балла) и ОГЗ (3,2 ± 0,4 балла) не достигают или чуть превышает 3 баллов.

Заключение. В ракурсе компетентного подхода к оценке эффективности релапаротомий, необходимо объективизировать степень тяжести хирургической ситуации с применением интегральных шкал оценки тяжести состояния больных. В целом, отмечается следующая градация тяжести патологии по убывающей: ОАТ, ООП, ОКН, ОЯБ, ООП, ОЭП, ОГЗ, ООХ, ООА. Следует учесть следующую градацию технической сложности первичной операции: ОАТ, ОКН, ОЯБ, ООП, ОЭП, ОГЗ, ООХ, ООА.

Литература

- Абилов Б.А., Орозалиев С.О., Бокчубаев Э.Т. Развитие стандартизации в системе здравоохранения Кыргызской Республики // ЦАМЖ.- 2004.-№1.-С.37-39.
- Борисов А.Е. Ошибки, осложнения и летальность у больных с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости. – Санкт-Петербург, 2000. - 266 с.
- Вишницкий Д.А. Анализ информационной значимости некоторых характеристик эндотоксикоза и шкал оценки тяжести состояния при сепсисе // Автореф. дис...канд.мед.наук.- Екатеринбург, 2002.- 22 с.
- Гельфанд Б.Р., Ярошецкий А.И., Проценко Д.Н., Романовский Ю.Я. Интегральные системы оценки тяжести состояния больных при политравме // Вестник интенсивной терапии.- 2004.- №2.- С.58-69.
- Костюченко К.Б., Рыбачков В.В. Принципы определения хирургической тактики лечения распространенного перитонита // Хирургия. – 2005. - №4. – С.9-14.
- Шуркалин Б.К., Фаллер А.П., Горский В.А. Хирургические аспекты лечения распространенного перитонита // Хирургия. – 2007. - №2. – С.24-28.
- Buijk S.E., Bruining H.A. Future directions in the management of tertiary peritonitis // Intensive Care Med/ - 2002. –V.28. – N.8. – P.1024-1029.
- Keller E., Neher M., Schuster H.P. Relaparotomie, retrospective analyse und intensivmedizinische aspekte // Langenbecks Arch. Chir. – 1983. – v.360. – P.167-177.

ОЦЕНКА ОБЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ХИРУРГОВ В ПЛАНИРОВАНИИ И ВЫПОЛНЕНИИ САНАЦИОННОЙ РЕЛАПАРТОМИИ

Туйбаев З.А.

кандидат медицинских наук, доцент, зав.отделением хирургии. Ошская городская клиническая больница, г.Ош, Кыргызская Республика

РЕЦЕНЗИЯ

на статью З.А.Туйбаева «Оценка общей компетенции хирургов в планировании и выполнении санационной релапаротомии»

Исследование посвящено актуальной проблеме современной хирургии, а именно определению общей компетентности хирургов в планировании и выполнении санационной релапаротомии. Рейтингованию подвергнуты 23 хирурга, привлеченных к выполнению санационной релапаротомии по методике балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника).

Работа изложена на 4 страницах компьютерного текста и написана простым и доступным языком, читается с интересом. Работа рекомендуется к официальной публикации.

Рецензент: к.м.н., доцент Ыдырысов И.Т.

РЕЗЮМЕ

Проведено рейтингование 23 хирургов с различным уровнем квалификации, привлеченных к выполнению санационной релапаротомии по методике балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника).

Целью данного исследования явилось определение общей компетентности хирургов методикой балльной оценки оптимальности решений (стратегия, тактика, техника) на основании принципов компетентностного подхода.

Материал и методы исследования. Рейтингованию подвергнуты 23 хирурга, привлеченных к выполнению са-

национной релапаротомии. При этом мы предлагаем следующую формулу определения индекса общей компетентности хирургов, привлекаемых к релапаротомии:

$$ИОК = С + УС / ПК + СТ,$$

где, С – стаж работы в годах, УС – ученая степень, ПК – количество повышений квалификаций, СТ – количество сертификатов, полученных после стажировки.

Таблица 1

Распределение хирургов по показателям общей компетентности (n,%)

Диплом			Стажировки (сертификаты)	
Д.м.н.	К.м.н.	Без степени	Зарубежные	Кыргызские
5	10	8	7	16
21,7%	43,5%	34,8%	30,4%	69,6%

Почти 2/3 хирургов, привлеченных к релапаротомии имели ученую степень (5 - доктора, 10 – кандидата наук). Обладателями зарубежных сертификатов соответствия было 2 раза меньше, чем тех, кто имеет на руках сертификат республиканского уровня (табл.1).

Результаты и обсуждение. Параметры общей компетентности хирургов показаны в таблице 2.

В соответствии с предлагаемой шкалы оценки (табл.2) при сумме баллов, равной >66 можно говорить о достаточно высокой общей подготовки хирурга, способствующего успешной профессиональной деятельности. В таких случаях прогнозируется вероятность хорошего исхода релапаротомии.

Таблица 2

Параметры объективизации общей компетентности хирурга, привлекаемого к релапаротомии

Показатель	Пределы	Баллы
С	<10 лет	5
	10-20 лет	20
	>20 лет	35
УС	Доктор наук	5
	Кандидат наук	20
	Без степени	35
ПК	<5	5
	10-40	20
	>40	35
Л	>50%	5
	20-50%	20
	<10%	35
Оценка		
Σ	66,8-92,2	Высокая общая компетентность, а вероятность оптимального выполнения релапаротомии с благоприятным исходом достаточно высокая
	44,6-66,6	Средняя общая компетентность, а вероятность оптимального выполнения релапаротомии с благоприятным исходом удовлетворительная
	8,8-44,5	Слабая общая компетентность, а вероятность оптимального выполнения релапаротомии с благоприятным исходом низкая

Во всех остальных случаях, когда сумма баллов составляет <66 следует говорить о средней или слабой общей подготовки хирургов, привлекаемых к релапаротомии, об их соответствующей компетентности.

Заключение. При достаточно высокой общей подготовки хирурга прогнозируется вероятность хорошего исхода релапаротомии. Однако, независимо от квалификации и рейтинга хирурга, оптимальное решение при рела-

паротомии зависит от информационного состояния хирурга, клинической ситуации, ее сложности и других обстоятельств.

Литература

1. Аскерханов Г.Р., Гусейнов А.Г., Загиров У.З., Султанов Ш.А. Программированная релапаротомия при перитоните // Хирургия. – 2000.- №8.- С.20-23.

2. АШИМОВ И.А., ЧАПЫЕВ М.Б., ТУЙБАЕВ З.А. и др. Сравнительные результаты вынужденных и программированных релапаротомий // Медицина и экология. – 2010. - №1 (54). – С.60-64.
3. БЕЛОКУРОВ Ю.Н., ГУЖКОВ О.Н. Релапаротомия. – Ярославль, 1998. – 222 с.
4. БЕЛЯЕВ А.А., ЗОЛОТОВ Л.В. Об экстренной релапаротомии // Вестник хирургии, - 2001. - №4. – С.20-28.
5. Борисов А.Е. Ошибки, осложнения и летальность у больных с острыми хирургическими заболеваниями органов брюшной полости. – Санкт-Петербург, 2000. – 266 с.
6. ШАПОШНИКОВ А.В. Принятие решения в хирургии. Теоретические и прикладные аспекты. – Ростов-на-Дону: «Издательство Юг», 2003, - 190 с.
7. HOLZHEIMER R.G., GATHOF B. Re-operation for complicated secondary peritonitis – how to identify patients at risk for persistent sepsis // Eur. J. Med. Res. – 2003. – V. 8. – N.2. – P. 125-134.
8. GOOR H. Complications of planned relaparotomy in patients with severe general peritonitis // Eur. J. Surg. – 1997.- V. 27. – N.4. – P.223-229.
9. Keller E., Neher M., Schuster H.P. Relaparotomie, retrospective analyse und intensivmedizinische aspekte // Langenbecks Arch. Chir. – 1983. – v.360. – P.167-177.
10. Raki M., Popovi D., Raki M. et al. Comprassin of on-demand vs. planned relaparotomy for treatment of severe intraabdominal infections // Croat. Med. J.- 2005. V.46. – N.6.- P.957-963.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Шаповалова Анна Борисовна

Кандидат медицинских наук, доцент, ГОУ ВПО СПбГПМУ Минздрава РФ, кафедра госпитальной терапии с курсами ВПТ и профессиональных болезней, СПбГУЗ «Городская Мариинская больница», Санкт-Петербург

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGING THE PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS IN CLINICAL PRACTICE

Shapovalova Anna, Candidate of Science, associate professor, Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, Mariinskaya hospital, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить психологические особенности больных с сахарным диабетом (СД). Методы. Опрос ТОБОЛ. Результаты. Стаж СД при длительном течении – $14.4 \pm 2,03$ лет. При впервые выявленном СД чаще выявлялись гармоничный (Г) и эргопатический (Э) типы отношения к болезни ($p < 0,01$), при длительном – сочетания анозогнозического (Ан) и Г ($p < 0,05$), Э и Ан ($p < 0,01$), встречались тревожный, ипохондрический и апатический типы. Вывод. Для впервые выявленного СД характерно сочетание гармоничного и эргопатического типов, при длительном течении – «уход в болезнь».

ABSTRACT

Background. To investigate psychological features of patients with diabetes mellitus (DM). Methods. Questionnaire. Results. The rate of harmonic and ergopathic types of attitude towards disease was higher in group of patients with recently revealed DM, and anosognostic, anxious, hypochondriac and apathic types were diagnosed in patients with long-time course of DM only. Conclusion. The recently revealed DM is characterized by favorable psycho-emotional state comparing the long-time course of DM which is associated with depression, anxiety and apathy.

Ключевые слова: сахарный диабет; тип отношения к болезни

Keywords: diabetes mellitus; attitude towards disease

Ведение больных с сахарным диабетом (СД), в том числе типа 2 в структуре метаболического синдрома (МС), неизменно представляет собой целый комплекс лечебных задач. Известную трудность составляет ежедневная работа с такими больными в условиях стационара, особенно на начальном этапе подбора терапии, коррекции проводимого лечения, определения дальнейшего направления работы с больным после выписки и разъяснения необходимых рекомендаций. К сожалению, основным препятствием, с которым нередко сталкивается клиницист, является исходная неинформированность пациентов с СД о заболевании, его индивидуальных особенностях, риске возможных осложнений, прогнозе. Зачастую пациент, в течение многих лет страдающий ожирением, артериальной гипертензией, СД, различными формами

ИБС, получает минимальное представление об осложнениях и исходах заболевания, лишь попав в стационар по неотложным показаниям. Это не означает, что ранее пациенты не получали никакой информации в доступной форме. Но эффективные подходы к лечению заболеваний предполагают совместные усилия как со стороны врача, так и со стороны больного. Достижение такого гармоничного взаимодействия требует времени, грамотных действий лечащего врача, соответствующей эмоциональной настроенности больного и понимания необходимости своего участия в лечении, что и определяет в дальнейшем формирование комплаентности.

Этой проблеме посвящено большое количество работ. Особый интерес представляет изучение психологических особенностей больных с симптомокомплексом МС,

которые и могут лежать в основе проблем, препятствующих формированию приверженности лечению. Весь многогранный комплекс МС формируется при наличии и нарастании абдоминального ожирения. Известно, что у больных с ожирением исходно имеют место характерологические особенности. Так, практически у всех больных с ожирением отмечаются явления психодезадаптационных состояний, ведущей причиной которых служит наличие или возникновение избыточного веса [3]. Лечение ожирения является комплексным и включает: постепенное изменение неправильного образа жизни пациента, восстановление пищевого стереотипа, снижение доминирующей роли пищевой мотивации, ликвидацию неправильных связей между эмоциональным дискомфортом и приемом пищи [5]. Однако в настоящее время взаимосвязь эффективного лечения ожирения с нарушением пищевого поведения и психологических нарушений при ожирении и СД остается малоизученной.

В некоторых работах убедительно показана роль психологического стресса в изменении пищевого поведения. В частности, у лиц, переживающих сильное психоэмоциональное напряжение, озабоченность в отношении веса обычно низкая, отмечается гиподинамия, что приводит к увеличению массы тела и ожирению [10]. Около 20 лет назад активно изучались механизмы развития ожирения и, в особенности, роль антропометрических показателей в оценке клинической картины ожирения и СД, а также их связи с факторами риска и особенностями поведения. Так, было доказано, что повышенные показатели окружности талии и бедра связаны со многими психосоциальными и экономически значимыми расстройствами среди мужчин и женщин, такими как особенности течения психических заболеваний, употребление алкоголя, табакокурение. Именно эти показатели отражают наличие центрального (абдоминального) ожирения и могут быть использованы как индикатор длительно существующей активации оси «гипоталамус-гипофиз-надпочечники», следствия реакции на внешний стресс [8]. Увеличение массы висцерального жира напрямую связано с повышением уровня кортизола, низкими уровнями половых стероидов и гормона роста. Эти же факторы способствуют развитию инсулинорезистентности и липотоксичности, что связано со стрессорной реакцией, протекающей по типу депрессивной, пораженческой или «беспомощной», что и выражается в патологических пристрастиях (курение, злоупотребление алкоголем) у таких больных. [7].

В некоторых работах было убедительно показано, что наследственно обусловленные патологические акцентуации личности способствуют формированию определенных психологических типов личности, а это и определяет течение и прогрессирование основных компонентов МС, особенно СД типа 2. В связи с этим при обследовании пациентов с СД рекомендуется применять психологическое тестирование для выявления и прогнозирования психосоматических и соматопсихических нарушений с целью индивидуализации и повышения эффективности проводимой терапии [1]. Однако такие исследования немногочисленны.

Целью настоящего исследования явилось оценить и сравнить психологическое состояние больных с впервые выявленным и длительно протекающим СД.

Исследование проводилось в условиях эндокринологического отделения СПбГУЗ «Городская Мариинская

больница». Обследовано 30 больных в возрасте от 21 до 78 лет, из них 15 пациентов с впервые выявленным СД (1 группа) и 15 – с многолетним течением СД (2 группа). Проводился опрос-анкетирование ТОБОЛ (тип отношения к болезни), состоящий из списков утверждений, в каждом из которых респонденту необходимо выбрать один 1 или 2 ответа. Обработка результатов выполнялась с применением методов вариационной статистики.

Результаты исследования. Средний возраст больных в 1 группе составляет $49,7 \pm 4,09$ лет, во 2 группе – $63,7 \pm 2,79$ года ($p < 0,05$). Средний стаж СД во 2 группе составил $14,4 \pm 2,03$ лет. У большинства пациентов 1 группы достоверно чаще диагностированы сочетание гармоничного (Г) и эргопатического (Э) типов отношения к болезни ($40 \pm 1,69\%$ против $6,7 \pm 0,69\%$, $p < 0,01$), а во 2 группе – анозогностического (Ан) и Г ($26,7 \pm 1,37\%$ против $20 \pm 1,53\%$, $p < 0,05$), Э и Ан ($26,7 \pm 1,37\%$ против $13 \pm 0,96\%$, $p < 0,01$). В обеих группах сочетание Э и сенситивного (С) типов встречается одинаково часто ($6,7 \pm 0,69\%$ и $6,7 \pm 0,69\%$ соответственно, $p > 0,05$). При этом во 2 группе встречаются типы, которые отсутствуют в 1 группе, в т.ч. сочетания тревожного (Т) и С типов в $13 \pm 0,96\%$ случаев, ипохондрического (И) и Т – в $13 \pm 0,96\%$ случаев, И и апатического (А) – в $6,7 \pm 0,69\%$ случаев (Рис. 1).

Сенситивный тип отношения характеризуется чрезмерной озабоченностью возможного неблагоприятного впечатления, которое они могут произвести на окружающих, собственной неполноценностью, и чаще встречается у женщин. Гармоничный тип проявляется трезвой оценкой своего состояния и стремлением сделать все возможное для выздоровления. Ипохондрический тип отношения к болезни, как правило, связан с желанием обследоваться и лечиться, но слабой надеждой на успех лечения. Пациенты постоянно меняют диеты, обращаются к новым методам лечения, требуют повышенного внимания со стороны врача. Также встречался и эргопатический тип – «уход от болезни в работу», при котором пациенты, чаще мужчины, максимально занимают свое время работой, оправдывая этим невозможность следовать врачебным рекомендациям. Интересен апатический тип, который также чаще встречается у мужчин и характеризуется безразличием к своей судьбе, к исходу болезни, результатам лечения, пассивное подчинение процедурам, утратой интереса ко всему, что ранее волновало. Анозогностический тип основан на отрицании болезни и ее последствий, отказе от обследования и лечения, желании «обойтись своими средствами». В целом, у больных с различными типами отношения к болезни обнаруживаются сходные психологические тенденции, которые проявлялись в повышенном внимании к состоянию своего здоровья, агравации, попытках привлечь к себе внимание [2].

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы: 1. Для впервые выявленного СД характерно сочетание гармоничного и эргопатического типов отношения к болезни, при которых психическая и социальная адаптация не нарушается. 2. Особенностью больных с длительным течением СД являются сочетания тревожного, ипохондрического и апатического типов, что свидетельствует о подавленном, угнетенном состоянии длительно болеющих пациентов, «ухуде в болезнь».

Нередко описывается положительная динамика при лечении ожирения немедикаментозными методами у лиц с С, Г или И типом отношения к болезни [4, 9].

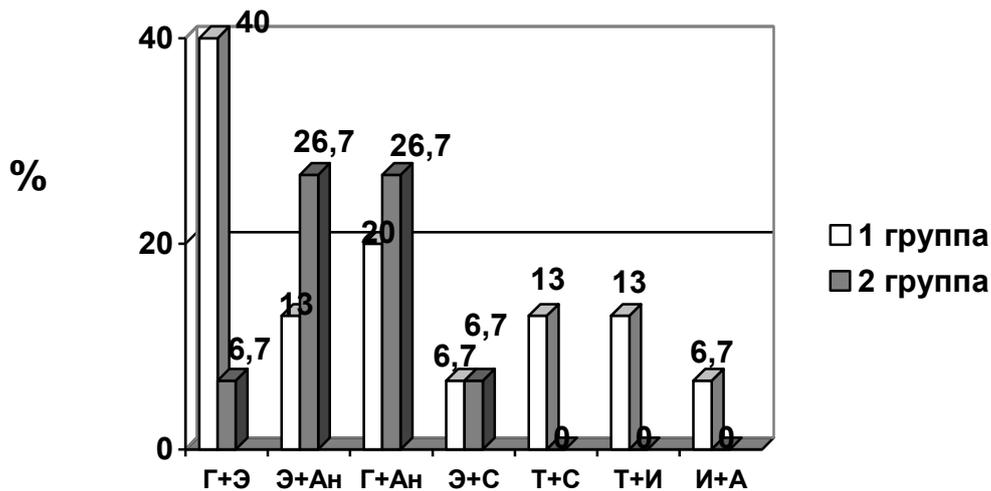

Рис. 1. Частота различных сочетаний типов отношения к болезни в зависимости от длительности течения СД (1 группа – впервые выявленный СД, 2 группа – длительное течение СД)

Особое значение имеет интерес к проблеме эффективного взаимодействия с пациентами с СД 2 типа, поскольку течение этого заболевания характеризуется целым рядом особенностей, развитием тяжелых осложнений, в т.ч. диабетической энцефалопатии, что нередко определяет отношение больного к своей болезни, жизни в целом, трудности в подборе лечения. Так, проявление психологического сопротивления по отношению к началу/переводу на инсулинотерапию может возникать на основе когнитивной оценки и/или эмоциональных нарушений [11]. По данным исследования, выполненного нами совместно с выпускниками СПбГПМУ на базе эндокринного отделения Мариинской больницы в 2009г., особенно выраженные проявления тревоги и депрессии имели место у лиц с впервые выявленным СД 2 типа. Снижение среднего уровня самочувствия, активности и настроения имеет место практически у всех больных с СД 2 типа, однако более высокие показатели фиксировались у больных с впервые выявленным СД и тех, кто страдал СД более 10 лет. В первом случае, по-видимому, имеет место недооценка ситуации, недостаточная информированность больных о заболевании в течение первых дней госпитализации, тогда как во втором можно говорить об адаптации при длительном течении заболевания, в т.ч. среди больных, получающих инсулин [6, с.98].

Таким образом, пациенты с СД должны быть полностью информированы об особенностях происхождения, течения заболевания, мерах вторичной профилактики, подходах к лечению с момента выявления болезни. При работе с такими больными врач должен всесторонне учитывать наличие тех или иных психологических особенностей, полноценно взаимодействовать с пациентом для получения положительных результатов лечения и, что особенно важно, предупреждения инвалидизирующих осложнений СД.

Список литературы

1. Власова О.Л. Клинико-психологические особенности больных с различными проявлениями метаболического синдрома. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Смоленск, 2010.
2. Завражных Л.А., Смирнова Е.Н., Зиньковская Т.М. Влияние психологического профиля на эффективность лечения больных метаболическим синдромом // Практическая медицина. – 2010. - №4(10) – режим доступа к изд.: <http://pmarchive.ru/vliyanie-psichologicheskogo-profilya-na-effektivnost-lecheniya-bolnykh-metabolicheskim-sindromom/>
3. Петров Д.П., Назаренко Л.И. Ожирение (психосоматические и диетологические аспекты лечения). Под ред. А.Ю. Барановского. СПб.: СПбМАПО, 1999.
4. Сергеева Л.С. Влияние особенностей восприятия болезни на качество жизни пациентов с метаболическим синдромом // Вестник психотерапии. – 2007. – №20. – С. 81–88.
5. Старостина Е.Г. Ожирение как психосоматическое заболевание // Ожирение и метаболизм. – 2005. – №3. – С. 18–21.
6. Шаповалова А.Б., Фролов В.В., Шестакова А.Б., Шуников В.Б., Побединская И.В. Психологические особенности больных сахарным диабетом 2 типа в зависимости от длительности заболевания / Современные подходы к диагностике и лечению заболеваний внутренних органов в стационарных условиях. Сборник статей и тезисов, посвященный 95-летию Дорожной клинической больницы. СПб, 2009. С.98.
7. Björntorp P. Body fat distribution, insulin resistance, and metabolic diseases // Nutrition. – 1997. – №13(9). – P. 795–803.
8. Björntorp P. Behavior and metabolic disease // Int J Behav Med. –1996. – №3(4). – P. 285–302.
9. Eren I., Erdi O., Sahin M. The effect of depression on quality of life of patients with type 2 diabetes mellitus // Depress Anxiety. – 2008. – №25(2). P. 98–106.
10. Roohafza H., Kabir A., Sadeghi M., Shokouh P., Aalaei-Andabili S.H., Mehrabi Y., Sarrafzadegan N. Effect of psychological distress on weight concern and weight control behaviors // Arch Iran Med. – 2014. – №17(9). P. 608–612.
11. Wang H.F., Yeh M.C. Psychological resistance to insulin therapy in adults with type 2 diabetes: mixed-method systematic review // Diabetes Technol Ther. – 2012. – 14(6). P. 523-526.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПОСТРОЕННЫХ ПО МОДЕЛИ «ГЛАГОЛ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ВИНИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ»

Абреимова Галина Николаевна

кандидат филол. наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

STRUCTURAL AND SEMANTIC TRANSFORMATION PHRASEOLOGICAL UNITS MODELED ON "VERB + NOUN IN THE ACCUSATIVE CASE"

Abreimova Galina, Candidate of Philology, docent of Bunin Yelets State University, Elets

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются структурно-семантические преобразования фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + сущ. в винительном падеже». Автор выявляет наиболее частотные семантические и структурные преобразования данных ФЕ.

ABSTRACT

The structural and semantic transformations verbal phraseological units built on the model of "verb + noun in the accusative case " are analyzed in the article. The author reveals the most frequent semantic and structural transformation of phraseological units built on this model.

Ключевые слова: структурно-семантические трансформации, расширение и сужение компонентного состава, субституция, окказиональная фразеологическая единица.

Key words: structural and semantic transformation, expansion and contraction of the component composition, substitution, occasional phraseological unit.

Формоизменяемость возможностей определенного фразеологизма, как известно, напрямую связаны с тем, с какой частью речи он соотносится. Наиболее морфологически подвижны глагольные фразеологизмы, не столь осложненные оценочным значением. Напротив, наречные обороты, будучи морфологически неизменяемой категорией, дефектны в формоизменятельном отношении.

Глагольные фразеологизмы обладают высокой структурно-грамматической проницаемостью: они легко согласуются в предложении с подлежащим, управляют существительным (или другим субстантивированным словом) со значением лица, одушевленного или неодушевленного предмета. Не случайно В.В. Виноградов отмечал: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. Это свойство глагола зависит от особенностей грамматического строя глагола» [2, с. 425]. Эти свойства полностью относятся и к глагольным оборотам.

Рассмотрим фразеологические обороты, построенные по модели «глагол + существительное в винительном падеже». Нами были выявлены следующие трансформированные фразеологизмы: открывать / открыть Америку (Америки), сдавать / сдать в архив, мерить (мерять) на аршин, накалять / накалить атмосферу, нести ахиною, бить баклуши, выбрасывать / выбросить за борт, изобретать / изобрести велосипед, бросать / бросить на ветер, видал виды, мутить воду, настраиваться / настроиться на волну, закрывать / закрыть глаза, мозолить / намозолить глаза,

открывать / открыть глаза, наводить / навести глянец, вить / свить гнездо, ломать / поломать голову, мылить / намылить голову.

Из семантических преобразований ФЕ мы выделили буквализацию значения и двойную актуализацию.

При буквализации значения исходное, прямое значение сочетания, представляющее собой образную основу ФЕ, не только актуализируется, но выступает на первый план, часто противопоставляясь фразеологическому значению оборота [3, с. 20]. Такой прием наблюдается во фразеологизмах изобретать / изобрести велосипед и путать / спутать карты: Кстати говоря, мы с мальчишками недавно изобрели-таки велосипед. Не улыбайтесь — велосипед без кавычек, настоящий. Его отличает необыкновенная задняя втулка, в которой заключена коробка передачи скоростей новой конструкции (А Иванов, Не изобретать «велосипед»!); Велосипед изобрести, Потом руками развести. Сказать: «Простите, я не знал, то есть уже оригинал» --- С разбега на велосипед Сесть. Разогнаться. И взлететь! И любоваться с высоты На их разинутые рты... (А. Шлыгин, Дерзость); В 1968 году Уоллес едва не спутал все карты в американском избирательном пасьянсе (Б. Стрельников, И. Шатуновский, Америка - справа и слева).

Под двойной актуализацией понимают совмещение фразеологического значения оборота и его образную основу и/или внутреннюю форму [3, с. 20]. Данный прием нами был отмечен во фразеологизмах открывать / открыть Америку (Америки) и перемывать косточки: Открывайся. Америка! Эврика! Короную Емельку, Открываю,

сопя, В Америке — Америку, В себе — Себя (А. Вознесенский, Треугольная груша); Целый вечер в доме гости Моют, моют, моют кости. Чьи? Зачем? Кому и как? Моют кости не руками. Моют кости языками. А зачем? Да просто так (С. Баруздин, Мойка).

К структурно-семантическим преобразованиям глагольных ФЕ, построенных по модели «глагол + существительное в винительном падеже», относятся расширение компонентного состава ФЕ (с внутренней синтаксической трансформацией и без неё) и замена компонента.

Прием расширения компонентов фразеологических единиц заключается во включении в стабильный лексический состав ФЕ новых слов, т.е. «стимулирует недостаточность семантики, необходимостью усилить утраченную словом (или словосочетанием) экспрессию, обновить мотивировку» [4, 103]. Глагольных фразеологизмов, в которых наблюдается экспликация, в текстах достаточное количество. Рассмотрим данный прием преобразования ФЕ, осложненный внутренней и внешней морфологической и синтаксической трансформацией.

Расширение компонентного состава с внутренней синтаксической и морфологической трансформацией, наблюдается во фразеологизмах мутить воду, открывать / открыть дверь (двери) и заваривать / заварить кашу: А я то всего-навсего рядовой работник милиции. --- А того, кто станет меня уверять мол, знаю корень, сочту за хвастуна. Пожалуй, даже вредного. В заблуждение вводит, воображаемое за действительное выдает, мутную водичку еще больше мутит (В. Тендряков. Расплата); Ко всеобщей обалделой зависти. Он Саваофу руку подал запросто. Из бороды раздалось «Сей минут», И дверь открылась царственно, сезамисто В мир, где тепло, шашлычно и сезанисто. И рюмки, как Дюймовочки, поют (Е. Евтушенко, Бог Саваоф); Если к этому добавить, что болтает народ, то просто невозможно предположить, во что выльется вся эта заваренная каша (Г. Троепольский, Соседи).

Во фразеологизме иметь зуб данное преобразование осложняется заменой компонента: Видно, что они уже давно спорят и преж того даже поссорились - у одного в особенности есть какой-то давнишний зуб на другого (Ф. Достоевский, Записки из мертвого дома).

Достаточно ярким приемом трансформации ФЕ является субституция, которая встречается во фразеологизмах мерить (мерять) на аршин, накалять / накалить атмосферу, нести ахинею, выбрасывать / выбросить за борт, закрывать / закрыть глаза, открывать / открыть глаза, вить / свить гнездо, мылить / намылить голову, наступать / наступить на горло (на глотку). Рассмотрим наиболее яркие примеры такого преобразования. Замена компонента во фразеологизме мерить (мерять) на аршин осуществляется с помощью существительных мерка, масштаб, линейка, а также глаголов гнуть, судить: Господина Чайковского нельзя мерить обычной меркой, он - гений (Ю. Нагибин. Как был куплен лес); Если же все мои отношения к Любе мерить внешним масштабом (ты на это имеешь право), тогда придется отрицать всю несказанность моей близости к Любе, придется сказать «это только влюбленность» (А. Белый, Письмо А. Блоку); Американцы особенны, они сформированы своей жизнью точно так же, как все остальные люди на свете, и во многих случаях они отзывчивы, щедры, искренни. Судьбы их обозначены безжалостностью капитализма, но никто — не имеет ни

права, ни возможностей измерять всех общей алюминиевой линейкой (В. Коротич, Кубатура яйца); Увижу новое, чужое и сейчас в уме прикину на свой аршин. (И. Гончаров, Фрегат «Паллада»); Как в жизни, так не только ль и в альбоме Плоды души сжимает светский лед, Под свой аршин приличье всех гнетет... (П. Вяземский, Альбом); Случается, что об одном и том же человеке говорят противоположные вещи: что он дурак - и что умница, подлец и герой. Всяк судит по своей мерке. Но кто-то бывает прав (Д. Тарасенков, Человек в проходном дворе);

Во фразеологизмах закрывать / закрыть глаза, открывать / открыть глаза замена компонента происходит с помощью глагольных синонимов зажмурить, раскрыть: Преследуемый мыслию, что у меня есть тайна от Пушкина и что, может быть, этим самым я лишаю общество полезного деятеля, почти решился броситься к нему и все высказать, зажмуря глаза на последствия (И. Пущин. Записки о Пушкине); Сверх потери большого и прекрасного мнения, сенат приговорил каждого из братьев к уплате проторей и убытков... Этот урок раскрыл им глаза, и они решили разделиться (А. Герцен, Былое и думы).

Во фразеологизмах мерить (мерять) на аршин, мылить / намылить голову замена компонента осложняется расширением компонентного состава ФЕ: Я познакомил Федора Абрамова не просто с дояркой Алексеевой, а с дояркой завтрашнего дня. Увы, даже такой принципиальный и опытный «инженер человеческих душ», как Федор Абрамов, подходил к Екатерине Абрамовне без индивидуальной мерки, со своим привычным аршином. И потому контакта не получилось (В. Рошин, Есть в России... [О Федоре Абрамове]); — Освобожденный от цензуры, я должен, однако ж, прежде чем что-нибудь напечатать, представить оное выше... Мне уже очень мило, очень учтиво вымыли голову (А. Пушкин, Письмо С. А. Соболевскому).

Глагольные фразеологические единицы данной модели могут подвергаться внутренней и внешней морфологической и синтаксической трансформации.

Внутренняя синтаксическая и морфологическая трансформация, осложненная переходом утвердительной формы в отрицательную и заменой компонента, была выделена нами во фразеологизме мерить (мерять) на аршин: Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать - В Россию можно только верить (Ф. Тютчев, Умом Россию не понять...). Кроме этого, данная ФЕ может подвергаться внутренней синтаксической трансформации, осложненной заменой компонента: Чтобы понять незнакомую страну, важно преодолеть привычку подходить к другому народу со своими мерками (В. Овчинников, Корни дуба).

Во фразеологизме вбивать / вбить клин наблюдается внешняя синтаксическая трансформация: Не тронь моего брата! --- Знаю тебя. Хочешь клин меж нас вбить (Ф. Абрамов, Пелагея).

Внутренняя синтаксическая и морфологическая трансформация отмечена нами во фразеологизме бить баклуши: Аксинышка тоже не плошала, но била в баклуши неутомимо. Она ходила по домам и учила, что работать не следует, а следует созерцать (М. Салтыков-Щедрин, История одного города).

Внутренняя синтаксическая и морфологическая трансформация, наблюдается во фразеологизме ломать копы, которая может осложняться заменой однокоренным синонимом: Помнишь, как мы культуры на твоём

кордоне сажали. Сколько воды с тех пор утекло в Саватейке. Вот и ты уже лесничий. Дело прошлое, пришлось из-за тебя копий поломать --- (В. Марченко, Равновесие); а также расширением компонентного состава с помощью наречия много: В свое время, еще до моего рождения, было сломано много копий по вопросу о так называемом классическом образовании (И. Грекова, Кафедра).

Внешней синтаксической и морфологической трансформации подвергаются фразеологизмы выбрасывать / выбросить за борт, сдавать / сдать в архив, видал виды: Обнищавшие дворяне жили некогда тут, на улице 8 Марта, отторгнутые от общества, выброшенные за борт. В насмешку, видно, народ прозвал эту улицу Дворянской (Л. Жаренов. Семейная реликвия); Не всякое нововведение плодотворно и прочно. Только временем проверяется его жизнеспособность. Еще не так давно многим казалось, что свободный танец Айседоры Дункан — это последнее слово искусства, как бы сдающие в архив строгий классический балет (С. Маршак, И свобода от стиха); --- У них, у штрафников. У стреляных парней видавших виды, Конечно, были разные обиды (Е. Евтушенко, Баллада о штрафном батальоне).

Во фразеологических единицах бить баклуши, терять / потерять голову, дать / давать маху, мы выделили такой прием, как переход утвердительных форм в отрицательные: В конце концов он может завтра пойти работать! Да и без должности не бьет баклуши (И. Шемякин, Смежные зимы); Праведнику это дело всегда подходящее, потому что он на том уж стоит. Он уж маху не даст --- (П. Мельников. В лесах); Отец верхом на стуле замер, глядя снизу в разбитое, перекошенное, страшное лицо сына. На крик появилась мать, бледная, прямая, решительная, казалось, ставшая выше ростом. - Вера, что с ним?.. — Обычная истерика. Пройдет. Мать никогда не теряла головы, и сейчас ее голос был спокоен (В. Тендряков, Весенние перевертыши).

Еще одним интересным приемом трансформации фразеологических единиц является эллипсис. Данное явление «заключается в устранении некоторых слов-компонентов фразеологизма, в результате чего фразеологическая единица становится компактнее и лаконичнее» [1, 105]. Сужение наблюдается во фразеологизмах иметь зуб, уйти в кусты: У Саши зуб на соседку. Она не забыла и вовек не забудет, что Ольга Сергеевна сказала сегодня

утром: «Никогда в жизни не видела такого беспокойного ребенка, как эта Анюта» (Ф. Вигдорова, Семейное счастье). — До всех доберемся, до всех, мои миленькие, — кривя губы, шептал он вслух по старческой привычке... Для всех придет правосудие, для всех!.. Вы думаете как: нашкодил и в кусты? Не-ет, драгоценные, есть над вашими безобразиями зоркие глаза, они брат, все видят... (А. Куприн, Мирное житие).

Прием контаминации (объединения) также находит отражение во фразеологизмах, построенных по модели «глагол + существительное в винительном падеже». Нами были отмечены контаминация-наложение, объединяющая такие фразеологизмы, в состав которых входит одинаковый компонент: кровавую кашу заваривали, и есть ли тот ..., который может ее расхлебать; заварил кашу — не стал бы расхлебывать её: Не генералы эту кровавую кашу заваривали. И есть ли тот политик или генерал, который может ее теперь расхлебать? (В. Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1); Досадую — заварил кашу, — Милий Алексеевич всё же не стал бы расхлебывать её, избегая сюжетной дисгармонии (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны).

Таким образом, фразеологические единицы, построенные по модели «глагол + существительное в винительном падеже», чаще всего подвергаются структурно-семантическим преобразованиям: расширению компонентного состава ФЕ с внешней и внутренней синтаксической и морфологической трансформацией, замене компонента с помощью однокоренного слова или синонима. Из семантических преобразований фразеологизмов часто употребляются двойная актуализация и буквализация значения. Нередко трансформация ФЕ происходит с помощью перехода утвердительных форм в отрицательные, эллипсиса, контаминации.

Литература

1. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - Л.: Наука, 1970.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Учпедгиз, 1947.
3. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. — М.: Русские словари, 1997.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. - М.: Высш. школа, 1980. — С. 103.

ДЕКОДИРОВАНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ И ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Алпатова Светлана Денисовна,

кандидат филолог. наук, доцент, Национальный исследовательский университет, «Высшая школа экономики», Г.Москва

DECODING DIVERSITY AND MAJOR PARAMETERS OF PROFESSIONAL DISCOURSE (ANTHROPOLOGICAL ASPECT)

Alpatova Svetlana, Candidate of Science, associate professor, National Research University, "Higher school of economics"

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ профессионального дискурса как прагматико-культурного образования. Знаково-информационное содержание дискурса включает концепт действующего субъекта (языковая личность), его интенции, прагматические потребности, стремление общаться, действовать, передавать опыт в соответствии с национально-культурными традициями. Его парадигма включает символизируемые ценности и выразительные средства.

Ключевые слова: знаково-информационный анализ; оценка; интенция; культура; профессиональный дискурс; действующий субъект; экспрессивность; языковая личность.

ABSTRACT

The paper outlines a new approach to the analyses of professional discourse: semi -socio-cultural one. It conceptualizes communication as the product of human activity realized within some social and cultural environment. But its paradigm includes an algorithm of interlocutors' intention as well as semiotic character of structured discourse. Knowledge and culture, their evaluation and expressive means as embodied in professional discourse are its essential elements.

Key words: culture; human activity; expressiveness; intention; language personality; professional discourse; semiotic analysis; values.

Характерной чертой современного научного прогресса, как известно, является необычайное усиление и разнообразие интеграционных процессов, проявляющихся во все более интенсивном формировании нового, междисциплинарного по сущности, облика науки. Ее методологическую основу образуют те подходы, которые способны раскрыть истинное взаимодействие уже сложившихся наук, а также формирование новых научных подразделений междисциплинарного характера [13, с.246]. В частности, гуманизация науки в свою очередь выступает как предметно-методологическое единство научного познания, превращение всех наук в науки о человеке. [13, с.261]. Культура является одной из таких наук. В ней, как известно, отражается взаимоотношение человека с природой, точнее с ее преобразованием. В основании культуры выделяются как материальные, так и духовные блага, а их всеобщим эквивалентом, наряду с некоторыми другими, выступает общение (язык). Именно поэтому с помощью культуры символизируются убеждения, ценности и выразительные средства, применяемые в искусстве и литературе и являясь «общими для какой-либо группы; они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения этой группы» [12, с.41]. По мнению Кребера, [1, с.95] культура состоит из эксплицитных и имплицитных норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов. Не случайно Ю.М.Лотман придает культуре знаково-информационное значение и определяет ее, как «совокупность всех ненаследственных информационных, способов их организации и сохранения» [1, с.96]. В ней заложены образцы, помогающие решить, что существует (представления и понятия об окружающем мире), что с этим делать и как делать (норма) как относиться к тому, что есть и что может быть (ценности) [12, с.50].

Итак, «культура – исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем, а также всю совокупность исторически имевших место общений на этих языках. Модель мира, или сетка координат, «при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [3, с.15-16], выступает как картина мира, т.е. целостный образ мира, результат всей духовной и прагматичной деятельности человека. Очевидно, истинно и обратное, поскольку слово, как единица языка, его концепт, представляет собой «плотную сущность», которая и может быть предметом обмена в «круговороте общения» как некая ценность» [14, с.382].

Следовательно, язык, в том числе и его перформативный характер, проявляется в употреблении [2, с.191]. «Ибо то, что целесообразное употребление извлекает из сферы понятий, то в обратном направлении обогащает и

формирует понятия» (Витгенштейн) [цит.: 2, там же]. Не случайно Э.Кассирер называет человека символическим животным *animal gumbolicum*, а его символическая система – это «язык, миф, искусство, религия, наука, политика и др., в которых живет человек» [10, с.30].

Как видно, важными компонентом представленной модели человека являются позиции, подчеркивающие его интровертные и экстравертные характеристики. Это значит, что для его познания, необходимо сосредоточиться на нем самом и на его внешнем мире. По-видимому, ориентация на самого себя и на мир должны выступать как установки, определяющие направленность и характер деятельности человека. Следовательно, действующий субъект (личность) – это индивид со своими прагматическими потребностями в дискурсе, с намерениями общаться, действовать, приобретать опыт. «Самость» человека в дискурсе проявляется через его самовыражение в чувствах, в мыслях, в действиях, в потребностях и поступках. Стихия человеческого – деятельный жизненный опыт [4, с. 20]. Действующий субъект – это «индивидуум со своими потребностями, прилагающий мысленные усилия для достижения того, чего он желает» [5, с.42]. Итак, концепт «человеческая активность» по своей природе значим, поскольку обоснован побудительными стимулами и интегрирован «целью», придающей человеческому пространству интенциональность [4, там же]

Итак, активность языковой личности определяется прагматическими особенностями языка как «конститутивного свойства человека, способа его жизнедеятельности, вербализации его сознания и опыта» [9, с. 441], средства формирования коммуникативного намерения. Отсюда действующая языковая личность должна рассматриваться, с одной стороны, как языковая ценность ее коммуникативных, вербализованных намерений и опыта, с другой – как концептуализованный продукт деятельности, реализуемый в определенных социальных и культурологических условиях.

В частности, рассмотрение профессионального дискурса как обладающего специфической структурой объекта-символа позволяет в каждом отдельном случае идентифицировать коммуникативно-прагматическую интенцию автора в соответствии с его замыслом. Являясь результатом социального, национально-культурного и авторского видения мира, такого рода тексты представляют собой ту или другую форму проявления как предметных («плотная сущность»), так и оценочных значений. При этом оценочный компонент остается универсальным, обязательным для всех типов текстов, так как соотношение содержания с действительностью само по себе есть оценка этой действительности [6, с.87 и сл.].

Известно, что содержательный аспект профессионального текста включает как систематизацию знаний, раскрывающих закономерности бытия того или другого

явления культуры, ее функционирования и развития, так и взаимодействия этого структурного образования с внешней социальной действительностью и с его внутренней динамикой. [8, с.42]. Поэтому становится возможным говорить о степени «предметности» и степени «аксиологичности» профессиональных текстов.

Приведем в качестве примеров следующие отрывки из текстов:

- 1) Before any political development can occur, there must not only be a sense of the inadequacy of the present situation but an ability to assess it in terms of new goals which take on a certain new reality because some means seem available to accomplish them. Frustration, if it is to be creative, must involve a sense of the inadequacies of both objectives and practices together with a sense of the possibility of transforming something potential into something real.[16, с.47];
- 2) Capital flows were expected to play only a limited role in financing payments imbalances and widespread use of controls would insulate the real economy from instability arising from short-term capital flows.[18, с.5];
- 3) A theory Z approach to employee motivation is found in the extensive work by

Abraham Maslow, who had a significant influence on management thought in the United States and other countries.[17, с.212]

Приведенные примеры являются образцами профессиональных текстов, оценочный аспект которых тесно связан с позицией-интенцией их авторов. В частности, в тексте (1) автор не дает напрямую оценку представляемому факту. Однако, заявляя о состоянии фрустрации, (frustration) крушения иллюзий тех, кто в условиях неадекватности, неприемлемости (inadequacy) своего существования стремятся преобразовать несовершенное настоящее, преобразовав осознанное, потенциальное, в достойное реальное (something potential, something real), автор тем самым оценивает политико-исторические события, которые приводят к возникновению политической нестабильности (any political development can occur). В понимании автора высказывания, исходя из его личного опыта, его культуры, люди должны осознавать цели, стоящие перед ними, и принимать, на его взгляд, конкретные действия (objectives and practices) [там же], адекватно оценив возможность преобразования своего существования. При этом действенные меры должны соответствовать тому, как понимает их автор. Не случайно события «кровавого воскресенья» 1905 г., когда русский царь расстрелял мирных демонстрантов, пришедших с петицией помочь им облегчить тяжелое существование (to urge him ... to relieve their misery) [там же], расцениваются им как неадекватные. Они не уменьшают страдания русских (relieve their misery), но прокладывают им путь к избавлению от «невыносимого рабства» (intolerable slavery) [там же].

В свою очередь высказывание(2), оказываясь частью экономического дискурса, представляет собой общий обзор режимов валютного курса в современной валютно-финансовой системе, акцентирует внимание на их сравнительных характеристиках, начиная со времен основания МВФ и Международного банка реконструкции и развития. Потоки капитала предположительно должны были играть ограниченную роль в случаях неравновесия

финансовых платежей (a limited role in financing payments imbalances). Однако, валютные режимы под воздействием рыночных факторов нарушают изначальную концептуальную основу «фиксированного, хотя и регулируемого курса обмена» (fixed but adjustable exchange rates) [там же], привнося экономическую нестабильность, неустойчивость реальных экономик. Структура оценки таких текстов, как видно, предполагает полноту/неполноту исследуемого концепта ситуации, их положительные/отрицательные характеристики, полную/частичную систематизацию описываемого опыта, его динамику.

Высказывание(3), фактически являясь частью руководства по работе со служащими, отражает тенденцию систематизации знаний, необходимых для решения главной проблемы как в США, так и во многих других странах - повышения производительности. Процесс перехода элемента культуры одной нации через его глобальное функционирование и развитие, раскрывает его полезность взаимодействия этого структурного образования с внешней социальной действительностью и с его внутренней динамикой.

Итак, субъективно-оценочное отношение автора к предлагаемой информации просматривается в любом тексте, в том числе и научном (профессиональном). Однако основанием оценки такого текста (дискурса) в большей степени являются: достоверность/недостоверность изложенного; разработанность/не разработанность [7, с.162] - изучаемой проблемы; целесообразность/нецелесообразность принятого решения; истинность/ложность предлагаемых в тексте результатов, их морально-этическая основа, адекватность/неадекватность принимаемых мер и т.д.

Исследование оценочного аспекта профессионального текста позволяет выявить не только структуру и содержание оценки анализируемых языковых единиц, но и способы передачи их экспрессивности. Парадигму языковой личности, исходя из вышеизложенного, должны составлять интенциональное, мотивированное поведение участников общения в дискурсе, а также существенно-значимые компоненты коммуникации. Языковая единица, как известно, с одной стороны, фиксирует отражение реального мира, с другой – являясь частью культуры, несет в себе культурный код, декодирование которого происходит в процессе коммуникации (дискурсе). Соответственно выделяются две составляющие языка. Одной пользуются для передачи рационального научного знания (терминология, профессионализмы), другой – для осуществления образного мышления [11, с.23]. Однако иррациональное (образное, духовное) «может оказаться вполне рациональным с более широких позиций познающего интеллекта, объясняющего и оценивающего чувственный опыт и образное мышление» [11, с.26]. Исследование оценочного аспекта профессионального текста позволяет одновременно выявить способы передачи его экспрессивности.

Прежде всего, примерами экспрессивности могут служить сочетания слов, типа ceiling of the aircraft, to freeze wages, оценочные значения которых формируются с помощью метафоры. Нечто подобное наблюдается в выражениях общеупотребительного свойства, где наряду с чисто оценочными характеристиками проявляются и национально-культурологические свойства: лес подар-

ков, rain of gifts. Понятно, что для русского понятие «множество» скорее связано с «лесом», чем с «дождем». Англичанин в образе rain передает свое, типичное для него, видение мира. То же самое относится и к использованию термина reverse (торможение) для передачи смысла «снижение, замедление темпов, возврат к прошлому» в следующем высказывании:

4) The reverse is also true, however, namely that the structure of an organization influences its strategy: in particular, the vested interests of management in various decisions and functions have considerable weight in determining strategy [20, с.202].

Слово reverse в данном контексте эмоционально более насыщено и национально колоритно по сравнению с нейтральными return, coming back, которые, казалось бы, стилистически более приемлемы в профессионально-ориентированных текстах.

По мнению М.В. Максимовой, составляющими экспрессивности в профессиональном (научном) тексте являются: «1) интеллектуальная экспрессивность; 2) эмоциональная экспрессивность; 3) образная экспрессивность; 4) интенсификация» [7, с.169].

Логичным следует признать, что экспрессивность в контексте интенсивности связана с тем, что экспрессивное как нечто выше нейтрального (что свойственно научному тексту) предполагает усиление или точнее, «увеличение воздействующей силы сказанного» [15, с 28 и сл.]

5) The autonomous and sovereign city-states which developed in classical Greece and made it quite impossible for any larger political unit to be peacefully formed seem to us today fantastically unrealistic [16, с.72].

Использование в данном профессиональном тексте интенсификации quite impossible, fantastically unrealistic свидетельствуют и о том, что в настоящее время в широком масштабе наблюдается тенденция выравнивания стилей профессионально-научного и быденно-разговорного, а значит, увеличения способов передачи экспрессивности в профессиональном дискурсе.

В другом случае увеличение воздействия на читающего профессиональный текст достигается за счет многократных повторов противоположных по смыслу языковых единиц. Нарастающая сила воздействия особенно заметна в русском переводе:

6) There are many reasons why leading banks in many countries, especially in the United States, have dramatically increased their loan sales in recent years. One reason is the opportunity to sell lower-yielding assets in order to make room for higher-yielding ones.... The profits generated help to supplement other sources of bank income and convert what was formerly a relatively illiquid asset into a liquid one [19, с.429].

Существует много причин, по которым в последнее время ведущие банки многих стран, особенно США, чрезмерно увеличивают объемы переуступок прав кредитора. Одной из причин является Образующая прибыль помогает дополнять другие источники возможность избавиться от низкодоходных активов, чтобы сосредоточиться на более доходных банковских доходах и преобразовывать некогда относительно неликвидные доходы в более ликвидные.

Суть приведенных примеров сводится к тому, что границы экспрессивности в профессиональных и научных текстах (дискурсах) значительно расширились. Это позволяет рассматривать экспрессивность наряду с оценкой (аксиологией) в качестве основных параметров профессионального дискурса, онтологически и концептуально раскрывающих интенцию его участников.

Список литературы

1. Витаньи: Общество, культура, социология. М., 1984
2. Вульф К. Антропология: История, культура, философия. Изд-во С-Пб университета, 2008.
3. Гуревич А.Я. Философия культуры. М., 1994
4. Ильин В.В. Философская антропология: учебное пособие. М.: КДУ, 2006.
5. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М.: Экономика, 1975.
6. Куайн У.О. Референция и модальность. Новое в зарубежной лингвистике. - Вып.8. Лингвистика текста. - М.: Радуга, 1992. - С.87-108.
7. Максимова М.В. Стилистические параметры текстовой модальности. Диссерт. на соиск. учен. степени канд. филолог наук, М., 1993.
8. Основные социокультурные аспекты научно-технической революции. Управление в сфере культуры: системный подход. В кн.: Научно-техническая революция: социализм, культура, человек. М., Наука: 1981, с.6-52
9. Полюжин М. М. О понятии языковой личности и уровнях ее структуры / М. М. Полюжин // С любовью к языку. - Москва - Воронеж, 2002. - С. 441-446
10. Проблемы человека в западной философии, М., 1988.
11. Раушенбах Б.В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию. - О человеческом в человеке. М: Политическая литература, с.22-40
12. Сальдер: Социология, М., 1998.
13. Смирнов С.Н. Становление междисциплинарного облика науки будущего.
14. Будущее науки, М.: Знание 1982, вып.15, с.246-261
15. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд.3-е испр. и доп.- М.: Академический Проект, 2004.
16. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке.- М.: Наука, 1981.
17. Hadley Cantril. Human nature and political systems Rutgers University Press. New Brunswick, New Jersey, 1961, p.p. 37-75
18. Maslow A. Cit. In: Management in Action. Guide Lines for New Managers, 7 ed., 1995, ch.IX, pp 207-228
19. Mussa Michal, Paul Masson, Alexander Swoboda, Esteban Jadresic, Paolo Mauro, and Andy Berg. Exchange Rate Regimes in an increasingly integrated world economy. International Monetary Fund. April, 2000, pp 2-94
20. Rose Peter S. Off-balance-sheet. Financing in banking: New techniques and new problems.. In: Commercial bank management, producing and selling financial services. Second edition. New York, 1996. - PP 422-439
21. Smith J.G. Business Strategy. Second edition. Basil Blacwell Ltd, 1990, 1-219, p.202).

ПОЛИСТРУКТУРНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Батурина Юлия Вячеславовна,

кандидат культурологии, учитель русского языка и литературы, МОАУ СОШ № 12 г. Рыбинска им. П.Ф.Дерунова

THE POLYSTRUCTURAL ACTIVITY APPROACH DEMONSTRATED WITH METHOD OF PROJECTS REALIZED AT LITERATURE LESSONS
Baturina Julia, candidate of Culturology, teacher of Russian language and literature at the secondary General school № 12 the city of Rybinsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается понятие полиструктурности деятельности, реализованной в последовательности взаимосвязанных элементов: цели, задач, метода, процедур, продукта. Подобная условная структурность свойственна проектной деятельности, которая детально рассматривается нами на примере её реализации на уроках литературы в общеобразовательной школе.

ANNOTATION

This article discusses the concept of polystructural activity realized in sequence of interrelated elements: goal, objectives, method, procedures, product. Such conventional structure is peculiar to the project activity which is considered by us in detail by the example of its realisation at literature lessons in secondary school.

Ключевые слова: полиструктурность, деятельность, проект, литература, обучающиеся.

Keywords: polystructural, activity, project, literature, studying.

Глобальные изменения в информационной, коммуникационной, профессиональной и других сферах современного общества требуют корректировки содержательных, методических, технологических аспектов образования, пересмотра прежних ценностных приоритетов, целевых установок и педагогических средств.

Технология классно-урочной системы на протяжении столетий оказывалась наиболее эффективной для массовой передачи знаний, умений, навыков молодому поколению. Происходящие в современности изменения в общественной жизни требуют развития новых способов образования, технологий, имеющих дело с индивидуальным развитием личности, навыка самостоятельного движения в информационном пространстве, формирования у обучающегося универсального умения ставить и решать задачи для преодоления возникающих в жизни проблем — профессиональной деятельности, самоопределения, повседневной жизни. Акцент переносится на воспитание подлинно свободной личности, формирование у подростков способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и четко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей. Это требует широкого внедрения в образовательный процесс альтернативных форм и способов ведения образовательной деятельности.

По традиции, поскольку само определение деятельности формировалось из понятия «поведение», деятельность как таковую в большинстве случаев рассматривали как атрибут отдельного человека, как то, что им производится, создается и осуществляется, а сам человек в соответствии с этим выступал как «деятель».

Считается целесообразным привести суждение Г.П. Щедровицкого [1], который утверждает, что «каждый человек, когда он рождается, сталкивается с уже сложившейся и непрерывно осуществляющейся вокруг него и рядом с ним деятельностью». Очевидна изначальная оппо-

зиция человеческой деятельности, которая «сначала противостоит каждому ребенку: чтобы стать действительным человеком, ребенок должен «прикрепиться» к системе человеческой деятельности, это значит — овладеть определенными видами деятельности, научиться осуществлять их в кооперации с другими людьми. И только в меру овладения частями человеческой социальной деятельности ребенок становится человеком и личностью» [1]. Следовательно, деятельностная сторона человеческой жизни не является изначальным достоянием людей, люди оказываются принадлежащими к деятельности. Деятельность, рассматриваемая таким образом, является системой с многочисленными и весьма разнообразными функциональными и материальными компонентами и связями между ними.

Таким образом, система человеческой социальной деятельности оказывается полиструктурой (по определению Г.П. Щедровицкого), состоит из многих как бы наложенных друг на друга структур, а каждая из них состоит из многих частных структур, находящихся в иерархических отношениях друг с другом.

Среди этих «частных» изображений деятельности есть такие, в которых деятельность или ее отдельные элементы и подсистемы рассматриваются как зафиксированные, с одной стороны, в виде вещественных и знаковых средств, которые нужно усвоить, а с другой стороны — в виде норм тех процедур, которые нужно выполнить, чтобы получить определенные продукты, и в этом плане — как противопоставленные или противостоящие каждому отдельному индивиду. Подобные изображения того, что каждый человек должен делать, чтобы быть членом социальной системы, исследователь называет «нормативными» изображениями деятельности. Наконец, есть совсем абстрактные, собственно методические представления деятельности в виде набора блоков. Самые простые из них представлены Г.П. Щедровицким в схеме взаимосвязанных элементов: цель, из которой формулируется ряд задач, средства, позволяющие разрешить по-

ставленные задачи, взаимосвязанные с «исходным материалом», методом и процедурой их реализации, и как итог данной деятельности исследователь обозначает продукт. Исследователь отмечает, что все эти способы изображения деятельности выступают в роли «разборных ящиков», помогающих выделять основные элементы как в своей собственной деятельности, так и в деятельности других людей, имеют свою область практических и методологических приложений, каждый задает особую группу моделей и схем, которые ложатся в основание тех или иных описательных или оперативных систем знания.

Обозначенная Г.П. Щедровицким схема деятельности имеет несомненные преимущества, одним из которых является неоднородность (и даже универсальность) обозначенных элементов и полиструктурный характер, что указывает на то, что она обладает значительно большими оперативными возможностями, чем любые другие схемы и модели из уже существующих естественнонаучных теорий, позволяет описывать и объяснять с определенной стороны все, что встречается и может встретиться в нашем опыте.

Отмечу, что указанные Г.П.Щедровицким способы деятельности могут быть воплощены в ряде способов реализации деятельностного подхода: в игре (как ведущем типе деятельности ребенка); учебной деятельности (предполагающей самоанализ, самооценку, самокритику, самоконтроль) – как основной деятельности подрастающего поколения; учебной ситуации как способе реализации деятельностного подхода; творческой деятельности; мотивированной самостоятельной учебно-познавательной деятельности; исследовательской деятельности; технологии «Портфолио»; а также в проектировании.

Остановимся подробнее на проектной деятельности, которая обладает высоким коэффициентом полиструктурности по сравнению с перечисленными выше способами реализации деятельностного подхода. Это связано не только с наличием в ней схемы взаимосвязанных элементов: цели, задач, средств, процедуры, продукта, - но и со спецификой проектной деятельности в рамках реализации учебного проекта.

Проектная деятельность — совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата.

Преимущества этого метода при постижении литературы неоспоримы. Ограниченный временными рамками урок «выплёскивается» во внеурочную деятельность. Теоретические знания, полученные при обучении, подросток может реализовать на практике. Проектная деятельность представляет собой синтез познавательного, творческого, игрового процесса, непременным условием которого является наличие заранее выработанного плана, промежуточных этапов и путей реализации. В современной школе, ориентированной на личностное развитие учащегося и деятельностный подход в обучении, чрезвычайно важно создать соответствующую развивающую среду, обеспечивающую результативность образовательного процесса. Применение метода проектов в учебном процессе, в системе дополнительного образования и самоподготовке учащихся, при котором поэтапно планируется, а впоследствии и реализуется самостоятельная твор-

ческая деятельность подростков, является наиболее адекватным методом в рамках реализации личностно-ориентированного подхода в преподавании литературы.

Проект дает возможность каждому обучающемуся выбирать собственный путь освоения темы и отчета о результатах ее усвоения исходя из индивидуальных творческих особенностей и уровня знаний.

На уроках литературы в 5 классе в рамках реализации ФГОС мои обучающиеся стали участниками учебного проекта «Мир литературы глазами ребенка». Если говорить о полиструктурности осуществляемой моими обучающимися деятельности, то следует обозначить, что она представляет собой целую схему взаимосвязанных элементов. Первоначально для себя я поставила цель реализации данного проекта – обосновать применение метода проектов при изучении литературы в школе с точки зрения формирования личностно- и практикоориентированного модуса. Для обучающихся же цель заключалась в том, чтобы стать участником творческой деятельности в процессе постижения произведений литературы.

В соответствии с проблемой и целью данного проекта мной были определены следующие задачи:

1. Обосновать специфику изучения подростками литературы в горизонте деятельностного подхода.
2. Теоретически обосновать и эмпирически апробировать принципы применения проектной деятельности на уроках литературы.

Сочетание теоретико-методологической проблематики исследования с необходимыми образовательными задачами обусловило выбор методов проектирования. На теоретическом уровне был задействован теоретико-методологический анализ, который использовался для определения исходных позиций исследования; понятийно-терминологический и сравнительный анализ - для характеристики и упорядочивания понятийного поля проблемы; анализ, синтез, обобщение использовались в процессе обоснования и представления результатов исследования. В силу необходимости реализации образовательных задач были использованы и эмпирические методы: педагогический эксперимент; наблюдение, анкетирование, опрос, тестирование; статистические методы обработки эмпирических данных.

Работа в рамках реализации заявленного проекта проводилась в несколько этапов.

1 этап: подготовка к реализации проекта (март 2015 года). В самом начале реализации проекта я предложила пятиклассникам выбрать произведение, которое вызвало у них на этапе взросления определенные трудности в восприятии, понимании, представлении. Выбор обучающихся остановился на нескольких эпических произведениях: поэма А.С.Пушкина «Руслан и Людмила» (отрывок), народная сказка «Репка», басня И.А.Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Подросткам было предложено обдумать вариант творческого представления этих отрывков таким образом, чтобы усилить впечатление читателей от художественного текста. Пятиклассницы предложили выполнить презентации с тр 3-сопровождением таким образом, чтобы представленные отрывки и произведения воспринимались как интерактивные книги. На данном этапе проектной деятельности учитель присвоил обучающимся цель: самостоятельно создать занимательные варианты предложенных художественных произведений. На дан-

ном этапе ценной является инициатива обучающихся, которые определяют свойства рассматриваемого продукта, предлагают не только электронные варианты книг, но и такие, которые могут заинтересовать любого читателя: книга-панорама, сборник сказок собственного сочинения.

2 этап: Начальный этап работы над проектом (март – апрель 2015 года). На начальном этапе работы над проектом подростки занимались сбором необходимой информации, при этом для исследования проектантам был предложен список литературы. После того, как информация была собрана, подростки и педагог обсудили структуру продукта: данный интерактивный сборник должен состоять из презентаций, сопровождаемых не только шрифтовым текстом, но и текстом, звучащим в исполнении актера, слайды в презентации должны сменяться таким образом, чтобы создавался эффект мультфильма. Что касается книги с 3 D-иллюстрациями, то она должна, по мнению обучающейся, содержать художественный текст, отраженный в иллюстрациях. Сборник сказок собственного сочинения может сопровождаться подходящими по смыслу иллюстрациями, отражать основные особенности волшебной сказки.

3 этап. Реализация проекта (апрель 2015 года). При создании интерактивных книг пятиклассницы продемонстрировали способность самостоятельно принимать решения, выбирать наиболее удобный для них вариант преподнесения материала. Например, при создании интерактивной книги к отрывку из поэмы А.С.Пушкина «Руслан и Людмила» Макарова Елизавета представила лишь только три слайда, упустив фрагмент «Там о заре прихлынут волны на брег песчаный и пустой...». В окончательном варианте проекта данный отрывок и иллюстративный материал к нему восстановлен обучающейся достаточно успешно. Комолова Екатерина при иллюстрации сказки «Репка» испытала технические сложности при наложении звука на сменяющие друг друга слайды. Эта сказка размещена в нашей интерактивной книге и представляет собой творческое преподнесение всем известного сюжета народной сказки, облеченной в электронный формат. Симкина Дарья выбрала басню И.А.Крылова «Лебедь, Щука и Рак». В связи с тем, что в её художественной копилке не нашлось подходящих иллюстраций, Даша решила создать иллюстрации самостоятельно, отметив: «Я не художник, я еще только учусь». На мой взгляд, проект не потерял, а самое главное, приобрел индивидуальность, неповторимость, содержит собственный взгляд девочки на данное литературное произведение.

Две книги были созданы моими обучающимися самостоятельно. Одна из них посвящена Франции. Бабушкина Арина, влюбленная в эту страну, предложила создать книгу с 3 D-иллюстрациями, которые посвящены самым знаменитым достопримечательностям Франции: Эйфелевой башне, Триумфальной арке и символу Франции – галльскому петуху. Когда на этапе реализации проекта обсуждался вопрос, какое место в этой книге будет отведено литературе, Арина ответила, что Эйфелева башня будет представлена в сопровождении стихотворения известного бельгийского поэта Мориса Карема. Данная книга была представлена на международном интернет-проекте «Книга 3 D». Интересно то, что даже декоративные завязки к этой книге-панораме соответствуют цветам национального французского флага. Проект пронизан индивидуальностью, отличается творческим подходом,

неповторимостью, глубокой заинтересованностью ребенка темой данного проекта. Уникально то, что представлен не только литературный, но и культурологический материал, который свидетельствует о том, что ребенок активно включен в процесс социализации и инкультурации.

Еще одна книга – это электронная книга сказок собственного сочинения обучающихся 5 В класса. Ветчинкина Анна в течение двух лет занимается исследовательской работой «Воспитание положительных качеств у детей при помощи русской народной волшебной сказки». Итогом данного исследования стал небольшой сборник волшебных сказок, сочиненных пятиклассниками еще в октябре 2014 года при изучении на уроках литературы темы «Сказки».

4 этап. Защита проекта. Заявленный выше проект Анны Ветчинкиной был защищен на школьной научно-практической конференции в апреле 2015 года, проекты Арины Бабушкиной, Симкиной Дарьи, Макаровой Елизаветы и Комоловой Екатерины представлены к защите на уроках литературы в апреле 2015 года.

Проведённое исследование позволило установить, что в современном мире личность обретает значимость не только с точки зрения факта ее существования в окружающем мире, но с позиции ее активного взаимодействия с этим миром, с позиции деятельностного освоения ею действительности. Личность при активном ее участии в универсальном мире человеческой деятельности становится субъектом культуры.

Деятельностный подход, предметом пристального внимания которого является творческая деятельность, позволяет рассматривать литературу не только как набор текстов, но и как способ деятельности, как систему внебиологических способов программирования активности людей в обществе. Исследование поднятой в проекте темы вывело нас на понимание того, что культуросоздающая деятельность, направленная на «сотворение» личности, является одновременно культуротворящей деятельностью, содействующей, таким образом, личностно- и практико-ориентированному осмыслению литературы.

В данном проекте определены преимущества проектирования, позволяющего реализовать личностно- и практико-ориентированные подходы при изучении культурологической проблематики с учетом специфических особенностей подросткового и юношеского возраста: склонности к самостоятельности и независимости, к способности работать в группе, ориентации на результативность. Кроме того, применение метода проектов при изучении не только литературной, но и культурологической проблематики позволяет подростку формировать историко-культурные (ценностное отношение к прошлому как средоточия человеческого опыта, сознания и деятельности), личностные (способность к ценностному выбору, позиционированию в горизонте культуры и образования компетенции), этнокультурные (терпимость к носителям иных культур) компетенции.

Проектная деятельность в данном проекте представлена как полиструктурная деятельность, основанная на идее свободного воспитания личности, стимулирующая интерес подрастающего поколения к литературным и культурологическим проблемам, предусматривающая решение этих проблем в совместной деятельности юношества, направленной на постановку цели, определение за-

дач, проблем, на совместное обсуждение путей их решения и создание конечного продукта их совместной деятельности.

Метод проектов позволяет подростку реализовать активную культуротворческую деятельность, направленную на постановку и разрешение литературных и культурологических проблем, позволяющую демонстрировать культуру взаимодействия с представителями социума, культуру оформления результатов своей деятельности, ориентированной на изучение и сохранение исторической и художественной памяти поколений.

Изучение литературы подростками в горизонте деятельности подхода, несомненно, имеет перспективы

развития. В частности, проектная деятельность может стать основой дистанционного образования, а также способствовать формированию личностно- и практико-ориентированного модуса актуализации литературы как интегративного проблемного поля в рамках общего (школьного), а также высшего и среднего профессионального образования.

Список литературы

1. Щедровицкий, Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности [Текст] / Щедровицкий Г.П. // Избранные труды. - М, 1995 год. – 760 с.

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПОДЪЯЗЫКАХ ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бобырева Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, Казань

Зиятдинова Айгуль Хамитовна

Студентка, Казанский федеральный университет, Казань

ANTHROPONYMOUS UNITS IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND SPANISH SUBLANGUAGES OF SPORT GAMES

Bobyreva Natalia, PhD in Philology, Associate Professor of Kazan Federal University, Kazan

Ziyatdinova Aigul, Student of Kazan Federal University, Kazan

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – описание структурных, семантических и функциональных характеристик, а также этимологии антропонимических единиц в подъязыках игровых видов спорта. Материал представлен образованными от имени собственного единицами дискурса игровых видов спорта. В ходе исследования применен метод сплошной выборки из терминографических источников, текстов специального дискурса, источников энциклопедического типа, опрошены специалисты-информанты. Антропонимические единицы имеют уникальную этимологию, демонстрируют разнообразие способов образования.

ABSTRACT

The article is aimed at the description of the structural, semantic and functional characteristics as well as etymology of anthroponymous units in the sublanguages of sport games. The units of special sport games discourse, which derive from proper names of people, are the material for the research. The authors selected the material from dictionaries and glossaries of sport vocabulary, analyzed texts of special discourse, and interviewed people involved in the area. Anthroponymous units have a unique etymology and demonstrate a variety of formation means.

Ключевые слова: эпоним; антропоним; термин; подъязыки игровых видов спорта; спортивная терминология.
Keywords: eponym; anthroponym; term; sublanguages of sport games; terminology of sport.

Изучение специальной лексики является одним из наиболее интересных и перспективных направлений в современном языкознании. Своих исследователей находят и различные подъязыки спорта. Специальным языкам игровых видов спорта уделяется особое внимание. Так, исторические аспекты хоккейной терминологии описаны в работе Н.В. Мартынович [5]. В лингвистической литературе рассматриваются основные особенности хоккейной терминосистемы русского языка, обозначаются возможности ее дальнейшего изучения [7]. Целью данной статьи является многоаспектное описание антропонимических единиц в лексических системах подъязыков игровых видов спорта. Как справедливо замечено А.А. Елистратовым, единицы, содержащие имя спортсмена в своей структуре, более свойственны терминологиям индивидуальных видов спорта [2, с. 28], но и в подъязыках командных видов спорта фиксируются интересующие нас единицы.

С точки зрения структуры, наиболее часто термин-антропоним представляет собой одно-, двух- или многокомпонентную единицу, где ядерный элемент – слово общенационального языка со специализированным или метафорическим значением, зависимый элемент выражен именем собственным. Например, термин финт служит для образования таких двухкомпонентных единиц как финт Круифа – Cruyffturn, финт Зидана – Zidaneturn. Многокомпонентная единица the Pelé runaround move обозначает скоростной маневр, впервые исполненный Пеле на чемпионате мира в 1970 году. В 1995 году этот финт был блестяще выполнен шведским футболистом Йеспером Блумквистом, в честь которого и назван улучшенный вариант маневра – the Blomqvist shuffle. Бразилец Роналдиньо умело показывают навыки в самбе, выполняя движение, называемое в его честь Ronaldinho roll. Передача с пятки, изобретенная Хоакином Санчесом и часто используемая

футболистами называется словом, образованным при помощи оценочного суффикса –Joacuiníña. Обводка при помощи жонглирования мячом головой характерна бразильскому футболисту Керлону Моуре Соузе. Такая манера именуется составной метафорической единицей Kerlon'ssealdrabble [16].

Существуют денотаты, имеющие несколько вариантов обозначения в специальном языке связи с неясностью вопроса о первом исполнителе и образными ассоциациями. Например, синонимичными являются Garrinchaturn (по имени бразильского футболиста Мануэля Франсиско дос Сантоса); theMarseilleturn (в честь французского города Марсель), сложная единица adoubledrag-back, Zidaneturn (по имени французского футболиста Зинедина Язида Зидана), laroulette (фр. букв. рулетка); Maradoneturn (по имени аргентинского игрока Диего Армандо Марадоны); theRocastle 360 (единица, заимствованная из компьютерной игры) [6; 14]; также единицы laruleta marseillesa, lavueltaal mundo в испанском языке.

Однако, как правило, антропонимическая единица содержит объективную информацию о происхождении референта. В подъязыке футбола существуют такие понятия, как Beck's(soccer) – стиль Дэвида Бэкхема, theBeckhamfree-kick – ellanzamientodefaltadeBeckham – штрафной Бекхэма; elmisilde Ronaldo (theRonaldorocket) – “ракета” Роналду, маневр, исполняемый португальцем; Fergietime – просьба выделить дополнительное время к уже сыгранным 90 минутам, единица образована от имени Алекса Фергюсона, бывшего тренера Манчестер Юнайтед [9]. Единица thePanenka используется для номинации оригинального пенальти, выполненного чехословацким игроком Антонином Панинкой. Важную роль в исполнении своей обязанности в футбольной схеме игры в свое время сыграл Дональд Риви из Манчестер Юнайтеда. Сегодня эта тактика носит его имя – ReviePlan. Наименования CuauhtemíñaitheBlancoBunny Нор применяются для обозначения трюка, продемонстрированного мексиканским полузащитником Куатемоком Бланко. Английская единица theMakeleleRole служит для обозначения позиции во время матча французского футболиста Клода Макелели. TheFlorass – тактика игры норвежской сборной по футболу в начале 90-ых годов. Термин образован от имени Йостейна Флу, футболиста, известного своей атлетичной игрой [14]. Сэйв известного английского голкипера Джона Уильяма Робинсона получил название Robinsonade. Словосочетание Zona Cesarini, означает гол в последнюю минуту, забитый в дополнительное время, происходит из итальянского языка и употребляется в футбольной терминологии многих других стран. Так, в Испании оно перефразируется как gol sobre la hora, а в английском имеет форму Cesarini'stime. Маневр Garellataunorthodoxsave назван в честь итальянца Клаудио Гарелла. Двухкомпонентные единицы Klinsmanndoing, Klinsmannndive/ Celebrations применяются для того чтобы охарактеризовать празднование гола Юргеном Клинсманном, который скользил по полю животом вниз. Ошибку голкипера как ту, которую совершил Франк Грандель, играя за Утрехт, начали называть Grandelletje [14]. Пятикомпонентная единица JoonasJokinen'spenaltyback-flip применяется для обозначения маневра в исполнении финна Джонеса Джокинена [16]. Единица Berg kampturn образована от имени нидерландского «нелетучего голландца» Денниса-

Бергкампа; этот же референт обозначается словосочетанием theEdmundoturn по имени бразильца Эдмундо, чей финт в целом похож на движение Бергкампа; есть лишь небольшое различие: голландец выполнил маневр внутренней стороной ноги. Единица theMoravcikTrap образована от имени чехословацкого и словацкого футболиста Любомира Моравчика. Термин появился в матче шотландской лиги в 90-ых годах, когда Любомир поймал мяч, летевший с расстояния 30 ярдов [11].

Составная единица Comunardo Niccolai's own goal – Autogol alla Comunardo Niccolai обозначает автогол в самый неподходящий момент матча, образована от имени Никколоя Комунардо [10]. Известные движения, называемые Papinades – это удары с лета, искусно исполняемые французом Жан-Пьером Папеном, обладателем «Золотого мяча». Неологизм cassanate в английском языке и Cassanata в испанском языке – эвфемизм, используемый итальянскими журналистами при описании неспортивного поведения на поле. Неологизм был придуман Фабио Капелло и описывает непростой характер его подопечного Антонио Кассано [10].

В терминологии гольфа зафиксирована единица хват Вардона – VardonGrip, образованная от имени игрока Гарри Вардона и используемая для номинации способа держания клюшки для гольфа. Единица правила Джордана – JordanRules служит для номинации стратегии защиты против Майкла Джордана, примененная игроками «Детройт Пистонс». Имя этого выдающегося баскетболиста также послужило средством наименования марки спортивной одежды: За два года было продано кроссовок «Эйр Джордан» на 130 млн. долларов [4, с. 186]. Компания «Nike» даже прислала целый трейлер товаров с маркой «Майкл Джордан» – свитеры, кроссовки, бейсболки, – чтобы продавать их поклонника Майкла прямо в лагере [4, с. 205]. Термин правило Босмана – Bosmanruling Caso Bosmano обозначает закон, действующий в странах ЕС, разрешающий игрокам, у которых истек срок контракта с клубом, перейти в другой клуб без денежной компенсации. Закон связан с делом бельгийского игрока Жана-Марка Босмана.

Подъязык футбола фиксирует несколько единиц, в которых ядерным элементом является слово goal – gol; причем голы, обозначаемые ими, вошли в историю национального и мирового футбола. Так, единицей Cardeñosa'sgoal – GoldeCardeñosa номинируется промах в действиях футболиста, который не забивает гол даже в отсутствии вратаря на штрафной площадке. Единица образована от имени испанца Хулио Карденьоса, не сумевшего сориентироваться в игре против Аргентины на чемпионате мира 1978 года. Сочетание Katalinski'sgoal – GoldeKatalinski образована от имени бывшего югославского футболиста Йосипа Каталинского, который пососуществовал квалификации для чемпионата мира 1974 года сборной своей страны, оставив Испанию позади. Гол, обозначаемый словосочетаниями Marselino'sgoal – GoldeMarcelipopomog сборной Испании одержать верх над сборной Советского Союза со счетом 2:1. Благодаря голу Сара Тельмо сборная Испании прошла в полуфинал Мундиала 1950 года, состоявшегося в Бразилии. Гол, обозначаемый как Zarra'sgoal – GoldeZarra был посвящен самому Франсиско Франко, генералиссимусу, диктатору Испании [8]. Единица Zamorana является названием для зрелищного

сейва в исполнении Рикардо Саморы, считающегося одним из сильных вратарей не только Испании, но и всего мира.

Знаменитое «переступание» бразильского футболиста Роналдиньо также пополняет список именных терминов – Ronaldinho's stepover. Игрок стал автором и такого обманного маневра как Ronaldinho's No-Look Pass, который заключается в передаче мяча в другом от соперника направлении. Португалец Криштиану Роналдо, в свою очередь, искусно выполнил the Ronaldo Toe-Poke Screamer, в свое время поразившее весь мир [11].

Фраза Roy of the Rovers stuff используется для описания чего-то великолепного, как мечта. Выражение происходит из британского комикса «Roy of the Rovers» 50-ых годов, где главным героем был талантливый футболист Рой. Команда, в которой он играл, часто принимала участие в зрелищных матчах с выдающимися голами и маневрами. Фраза настолько прижилась, что Роя, наверное, легко принять за реального игрока прошлого века [13].

Дериват Ronglish, образованный посредством слияния имени английского тренера, футболиста, телевизионного комментатора Рона Аткинсона и словом, обозначающим национальный язык English. Слово применяется для номинации авторского вокабуляра Рона Аткинсона, речи которого свойственно использование эмоционально окрашенных слов, сравнений, тем самым он заменяет футбольные клише: “watching cartoons” означает действие, выполняемое футболистом, но это действие находится за гранью возможностей игрока [15].

Названия индивидуальных призов, вручаемых по окончании сезонов НХЛ, также содержат имена собственные. В русском языке они имеют две формы, одна из которых образована транслитерацией, другая – переводческим эквивалентом: Hart Memorial Trophy – Харт Трофи / Приз Харта; Art Ross Trophy – Арт Росс Трофи / приз Арта Росса; Lady Byng Memorial Trophy – Леди Бинг Трофи / приз леди Бинг; Vezina Trophy – Везина Трофи / приз Везины; James Norris Memorial Trophy – Джеймс Норрис Трофи / приз Джеймса Норриса и др. [1, с. 158–159]. Наличие двух форм говорит о вариативности, с одной стороны и с другой – о ярко выраженном интернациональном характере единиц языка спорта. Однако национальные варианты специальных языков могут содержать национально маркированные единицы. Например, русский вариант подязыка хоккея содержит единицу Бобровский гол, имеющую многокомпонентный синоним гол, забитый с выкатывания из-за ворот и английский аналог wraparound goal [3]. The Cruyff turn – футбольный маневр, названный в честь его исполнителя – голландца Йохана Кройфа. В испанском варианте подязыка футбола этот маневр называется el penalty de Cruyff / el penalty indirecto de Cruyff. Голландцами используются фразы Johan Cruyff and Jesper Olsen's two-man penalty [16]. Маневр в исполнении аргентинца Освальдо Ардилеса именуется по-разному: метафорическая единица rainbow kick применяется в США, ее однокомпонентный эквивалент в испанском языке – arcoiris и эпоним Ardiles flick – в английском Соединенного Королевства.

Имена собственные служат средством образования названий российского хоккейного клуба Салават Юлаев – Salavat Yulaev Ufa, бразильского спортивного клуба Васко да Гама – Club de Regatas Vasco da Gama. Антропонимы являются элементами в названиях призов соревнований, нако-

прыхонируются: кубок Стэнли – Stanley Cup, кубок Аллана – Allan Cup хоккей; кубок Дэвиса – Davis Cup теннис; кубок Томаса – Thomas Cup, кубок Убера – Uber Cup бадминтон. Прозвищем Рафаэля Морено – Pichichi – была названа награда лучшему бомбардиру чемпионата Испании – Pichichi Trophy – Трофей Пичичи. Его прозвище применяется для наименования лучших игроков, которые забивают наибольшее количество мячей.

В ряде случаев единицы спортивного языка, образованные от имен собственных покидают данную сферу профессиональной коммуникации и приобретают новые значения. Так, единица rigtig Jesper Olsen (real Jesper Olsen) в Дании закрепилась даже в речи политиков и обозначает крайнюю глупость. Описываемая единица образована от имени датского футболиста Йеспера Олсена, который во время матча с испанцами обменялся пасом с вратарем и вернул мяч на штрафную. Это действие было замечено одним испанским игроком, который воспользовался «свободным» мячом и забил гол датчанам «в раздевалку» [16].

Топонимы намного более редки в составе единиц специальных языков спорта. В рамках нашего исследования был найден пример, применяющийся для обозначения плохого финансового управления в клубе, итогом которого являются тяжелые последствия Doing a Leeds, образованный от названия английского профессионального футбольного клуба из города Лидс Leeds United Association Football Club [12]. В 1970 году шотландский футболист Вилли Карр, выступавший за английский Ковентри Сити стал автором удара под названием Coven try's donkey kick. В конце того же года футбольная ассоциация Англии запретила эту технику, рассматривая его как двойное касание [16]. Слово Magasopazo характеризует неожиданную победу команды в условиях, как игра на выезде, заведомо располагавшая к проигрышу. Единица также может применяться в значении проигрыш, несмотря на все созданные условия для счастливого итога. Слово происходит суффиксальным способом от названия стадиона в Бразилии Magasopá, сочетая в себе морфологический и семантический способы образования.

Таким образом, имена собственные служат для образования наименований, относящихся к разным тематическим группам в подязыках игровых видов спорта: движений, техник, тактик, приемов, соревнований, призов. Номенклатурными наименованиями на основе антропонимов являются названия команд, а также спортивной одежды или инвентаря, выпускаемых серийно. Это свидетельствует о высоком потенциале и универсальности имен собственных в образовании единиц специальных языков и применении их в морфологическом, семантическом, синтаксическом и смешанном способах единиц специальной номинации. Изучение происхождения каждой конкретной антропонимической единицы предполагает поиск информации в энциклопедических источниках, книг об истории различных видов спорта, учебных пособий, а также анализ случаев употребления данных единиц.

Литература

1. Букатин А.Ю., Лукашин Ю.С. Хоккей. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 182 с., ил. – (Азбука спорта).
2. Елистратов А.А. Именная нетерминологическая лексика спорта // Вестник Челябинского университета. – 2009. – №34(172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36. – С. 26–32.

3. Звонков В.Л., Захарович В.Л. Англо-русский / русско-английский карманный хоккейный словарь. – М.: Человек, 2010. – 128 с.
4. Звезды мирового спорта. Сост. В.Н. Путовойтов. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
5. Мартынович Н.В. Некоторые аспекты из истории становления и развития терминологии хоккея с шайбой в английском языке в свете социолингвистики // Омский научный вестник. – 2012. – № 4 (111). – С. 182–185.
6. От финта. 7 эффектных и практичных обманных движений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/footballweekly/440254.html>, (дата обращения 05.06.2015).
7. Рылов А.С. Специфика русской хоккейной терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5-1. С. 297–299.
8. Eldiccionarioescépticodefútbol [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marca.com/2009/10/23/corporativo/1256308684.html>, (дата обращения 05.06.2015).
9. FootballGlossary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://languagecaster.com/football-language-resources/football-glossary/>, (дата обращения 05.06.2015).
10. Footballidiomsandit'sorigins [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.xtratime.org/forum/showthread.php?t=248390>, (дата обращения 05.06.2015).
11. From the Cruyff Turn to the Blanco Bunny Hop and More [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://goal.blogs.nytimes.com/2010/01/18/from-the-cruyff-turn-to-the-blanco-bunny-hop-and-more/?_r=0, (дата обращения 05.06.2015).
12. Glossaryofassociationfootballterms [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Glossary_of_association_football_terms, (дата обращения 05.06.2015).
13. Languagecaster.com. WeeklyFootballPhrase: RoyoftheRovers (stuff) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://languagecaster.com/weekly-football-phrase-roy-of-the-rovers-stuff> (дата обращения 05.06.2015).
14. The footballers who have moves named after them [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/football/2007/oct/31/theknowledge.sport>, (дата обращения 05.06.2015).
15. UrbanDictionary. Ronglish [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.urbandictionary.com/define.php?term=Ronglish> (дата обращения 05.06.2015).
16. Video special: 10 of sport's most controversial techniques – the doosra, seal dribble, bunny hop and more [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://talksport.com/magazine/features/2012-01-18/video-special-10-sports-most-controversial-techniques-doo-sra-seal-dribble-bunny-hop-and-more>, (дата обращения 05.06.2015).

УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ: СЛОВАРНАЯ РАБОТА НА ОСНОВЕ АДАПТИРОВАННОГО ТЕКСТА

Бренчугина-Романова Анна Николаевна

*кандидат педагогических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет
Россия, г. Москва*

Денисова Лариса Оганесовна,

Доцент, Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

Бельвебер Ю.Г.,

магистрант, Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

RUSSIAN LESSON AT MULTIETHNIC SCHOOL: DICTIONARY WORK ON THE BASIS OF THE ADAPTED TEXT

*Brenchugina-Romanova Anna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Moscow pedagogical state University
Moscow, Russia*

Denisova Larisa, associate Professor, Moscow pedagogical state University, Moscow, Russia

Belveber Yury, undergraduate, Moscow pedagogical state University, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема расширения словарного запаса учащихся полиэтнической школы на примере работы с адаптированными текстами из произведений А.Н. Толстого.

ABSTRACT

In article the problem of expansion of a lexicon of pupils of multiethnic school is considered on the example of work with the adapted texts from A.N. Tolstoy's works.

Ключевые слова: обучение школьников в смешанных (полиэтнических) классах, лексический запас учащихся, методы обогащения словарного запаса, содержание словарной работы, использование адаптированного текста, разноуровневые задания, культурное наследие России, творчество А.Н. Толстого.

Keywords: teaching students in mixed (multiethnic) classes, vocabulary students, extension methods lexicon, the contents of dictionary work, the use of the adapted text, multilevel exercises, cultural heritage of Russia, A.N. Tolstoy works.

Введение Федеральных государственных стандартов (ФГОС) в систему школьного обучения в России ставят перед современной школой важную задачу – поиск путей оптимизации процесса обучения русскому языку, достижения школьниками предметных, метапредметных, личностных результатов образования. Особые требования, как отмечает в своей статье «Русский язык в полиэтническом пространстве российской школы: модели организации обучения» проф. Е.А.Хамраева (МПГУ), предъявляются к поиску новых путей и форм обучения школьников в смешанных (полиэтнических) классах [3], поскольку русский язык для учащихся-инофонов – средство приобретения знаний по многим дисциплинам, основа формирования метапредметных умений, которые связывают все учебные курсы.

В современной школе со смешанным составом учащихся проблема расширения ограниченного лексического запаса школьников-инофонов является актуальной. Как известно, основной целью обучения русскому языку в школе считается практическое владение языком. Но к началу обучения русскому языку в полиэтнических классах лексический запас многих учащихся-инофонов крайне беден, поэтому основной задачей словарной работы в этих условиях является формирование активного лексического запаса школьников, а также расширение и уточнение значений уже известных слов.

Основным методом расширения лексикона является словарная работа. По классификации М.Т.Баранова [2], обогащение словарного запаса школьников происходит за счёт количественного расширения запаса слов (постепенное прибавление новых слов), путём качественного (уточнение лексического значения и сферы употребления известных школьникам слов) и количественно-качественного (ознакомлением с неизвестными учащимся лексическими значениями уже имеющихся в их словаре многозначных слов) совершенствования словарного запаса. Под содержанием словарной работы в смешанных классах мы понимаем систематическое пополнение словарного запаса школьников, выработку навыков и умений правильно произносить и писать слова и самостоятельно пользоваться ими в устной и письменной речи.

Работа по первым двум направлениям достаточно хорошо разработана и ведется в школе эффективно. Однако при обучении детей-инофонов связным высказываниям определенные трудности возникают не только у учителей, начинающих свою профессиональную деятельность. Одним из путей решения указанной проблемы, как мы полагаем, является использование адаптированного текста при изучении строя языка, что позволяет предлагать школьникам разноуровневые задания, учитывающие индивидуальные потребности каждого учащегося. Тексты для наблюдения и анализа должны, по нашему мнению, знакомить с культурой России, что обеспечивает решение ещё одной важной методической проблемы – опоры на диалог культур в обучении русскому языку [1]. Знакомство с культурным наследием России мы предлагаем начать с творчества А.Н.Толстого.

Текст 1. Слово о писателе [5]

Алексей Николаевич Толстой (29 декабря 1882 (10 января 1883), Николаевск, Самарская губерния, Российская империя –23 февраля 1945, Москва)

– русский советский писатель и общественный деятель из рода Толстых, граф. А.Н. Толстой – автор исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений. Именно Алексей Николаевич написал всем известную и любимую сказку «Золотой ключик, или приключения Буратино». Перу Толстого принадлежат два сборника авторских сказок: «Сорочьи сказки («Сорочка», «Лиса», «Кот Васька», «Петушки»)» и «Русалочьи сказки («Русалка», «Водяной», «Соломенный жених», «Звериный царь»)». Писатель также сделал большую подборку русских народных сказок для маленьких детей в авторской обработке («Гуси-лебеди», «Репка», «Иван коровий сын», «Теремок», «Колобок»)» и др. Сказки, по словам А.Н. Толстого, это его первые опыты прозы.

Задания к тексту:

1. Выразительно прочитайте текст, правильно расставляя ударение в словах.
 2. Найдите на карте Николаевск, Самарскую губернию, Российскую империю. Какой картой вы пользовались? Как сейчас называются эти места?
 3. Что вы узнали о писателе А.Н. Толстом? Какие произведения А.Н.Толстого вы изучали в школе?
 4. Как вы понимаете выражение из рода Толстых? Кто ещё из этого известного рода был писателем?
 5. Сравните: Толстых – толстых. Изменилось ли значение слова?
 6. В тексте встречаются слова граф, писатель, роман, повесть, рассказ, произведение, автор, сборник, сказка, проза. Объясните значение этих слов. Какими из этих слов можно назвать А.Н.Толстого? Закончите предложение:
Роман, повесть, рассказ, произведение, сказка – это...(книга). Какие ещё слова из текста связаны по смыслу со словом книга? (сборник, проза)
Сравните: роман – Роман. Сделайте вывод. (Роман – имя собственное)
Составьте 3 словосочетания со словом произведение (литературное, музыкальное, живописи). Каким выражением можно заменить все эти словосочетания? (произведения искусства)
1. Что значит авторская сказка? (сказка, имеющая автора) Являются ли синонимами выражения авторская сказка и литературная сказка? Какие ещё бывают сказки? (народные)
 2. Какие из перечисленных в тексте сказок вы читали? Назовите героев этих сказок. Есть ли похожие сказки у других народов?
 3. Замените выражение соломенный жених, звериный царь, коровий сын синонимичными выражениями (жених из соломы, царь зверей, сын коровы – телёнок). Являются ли синонимами выражения золотой ключик и приключения Буратино? Обоснуйте своё мнение. Замените выражение перу Толстого принадлежат подходящим по смыслу выражением.
 4. Найдите в тексте антонимы (большую – маленьких).
 5. Укажите все прилагательные в выделенном предложении. Выпишите из словаря значения непонятных слов – прилагательных. Каким словарём нужно воспользоваться? (толковым)

6. Запишите все цифры в тексте словами. К какой части речи относятся эти слова? Найдите в тексте ещё слова этой части речи, записанные не цифрой (два, первые).
7. Одна из дат в тексте – 23 февраля 1945 года. Что вы знаете о 23 февраля и 1945 г.? С какими событиями они связаны?
8. Выпишите из текста имена людей, названия животных и растений. Какие слова нельзя отнести к этим группам? (водяной, русалка) Почему? В каких сказках встречаются эти персонажи? (волшебные сказки)
9. Письменно перескажите текст (возможен свободный диктант).

Текст рекомендуется использовать на уроках в 5-6-х классах при изучении имени существительного, имени прилагательного, имени числительного; при изучении синтаксиса простого предложения, а также на уроках по изучению лексики и развития речи.

А.Н.Толстой. «Сорочьи сказки» [4]

Текст 2. «Соломенный жених»

Пошла Василиса в поле, долго шла, не день и не два. Видит – большой сугроб. Разрыла его руками, видит – лежит под снегом жених. Упала на него Василиса, омочила лицо его слезами; жених не шевелится. Снег Василису порошит, молоточки в сердце бьют, и говорит Василиса:

- Желанный мой. И чудится ей – голубеет, синее небо, и из самой его глубины летит к земле, раскаляясь, близится молодое, снова рожденное солнце. Заухали снега, загудели овраги, ручьи побежали, обнажая черную землю, над буграми поднялись жаворонки, засвистели серые скворцы, грач пришел важной походкой, и соломенный жених открыл сонные синие глаза и привстал. Проходили мимо добрые люди, сели на меже отдохнуть и сказали:
- Смотри, как рожь всколосилась, а с ней переплелись васильки цветы... Душисто.

Адаптированный вариант

Пошла Василиса в поле, долго шла, не день и не два. Видит – большая куча снега. Разрыла его руками, видит – лежит под снегом жених. Упала на него Василиса, заплакала; жених не шевелится. Снег на Василису сыплется, сердце стучит, и говорит Василиса: «Любимый мой». И кажется ей – голубеет, синее небо, и из самой его глубины летит к земле, становясь все ярче, приближается молодое, только что поднявшееся солнце. Зашумели, завывали снега, загудел ветер в оврагах, потекли ручьи, открылась из-под снега черная земля, над буграми взлетели жаворонки, засвистели серые скворцы, грач пришел гордой, неторопливой походкой, и соломенный жених открыл сонные синие глаза и немного поднялся от земли. Проходили мимо добрые люди, сели на краю поля отдохнуть и сказали: «Смотри, как рожь выпустила колосья, а с ней переплелись васильки цветы... Какой приятный в поле запах!»

Материал для словарной работы: сугроб, омочить слезами, снег порошит, молоточки в сердце бьют, желанный, раскаляясь, рожденное солнце, заухали снега, загудели овраги, ручьи побежали, обнажилась земля, поднялись жаворонки, важная походка, привстал, межа, всколосилась, душисто.

Текст 3. «Куриный бог»

Мужик пахал и сошником выворотил круглый камень, посреди камня дыра.

- Эге, – сказал мужик, – да это куриный бог. Принес его домой и говорит хозяйке:
- Я куриного бога нашел, повесь его в курятнике, куры целее будут. Баба послушалась и повесила за мочалку камень в курятнике, около насеста. Пришли куры ночевать, камень увидели, поклонились все сразу и закудахтали:
- Батюшка Перун, охраняй нас молотом твоим, камнем грозным от ночи, от немочи, от росы, от лисиней слезы. Покудахтали, белой перепонкой глаза закрыли и заснули. Ночью в курятник вошла куриная слепота, хочет измором кур взять. Камень раскачался и стукнул куриную слепоту – на месте осталась. За куриной слепотой следом вползла лиса, сама от притворства слезы точит. Приловчилась петуха за шейку схватить – ударил камень лису по носу, покатила лиса вверх лапками.

Адаптированный вариант

Мужик обрабатывал землю на своем поле и нашел круглый камень, посередине камня дыра. «Эге, – сказал мужик, – да это куриный бог». Принес его домой и говорит жене: «Я куриного бога нашел, повесь его в курятнике, и с курами ничего плохого не случится. Баба послушалась и повесила на веревку камень в курятнике около палки, на которой сидели куры».

Пришли куры ночевать, камень увидели, поклонились все и закудахтали - закричали: «Батюшка Перун, бог наш, защити нас твоим оружием, камнем грозным, боевым, от ночи, от болезни, от сырости, от лисей хитрости». Покудахтали-покричали, белыми веками глаза закрыли и заснули. Ночью в курятник вошла куриная слепота, хочет замучить кур. Камень раскачался и стукнул куриную слепоту – на месте осталась. За куриной слепотой следом вползла лиса, сама от притворства плачет, слезы проливает. Только хотела петуха за шейку схватить – ударил камень лису по носу, покатила лиса вверх лапками.

Материал для словарной работы: пахать, сошник, выворотить, посреди, хозяйка, мочало, насест, Перун, охраняй, молот, грозной, немочь, роса, лисиней слеза, белая перепонка (у кур), куриная слепота, взять измором, слезы точит, изловчилась.

Тексты 2 и 3 рассчитаны на учащихся 8-9 классов и могут быть предложены для анализа на уроках по изучению синтаксиса.

Задания к текстам:

1. Объясните значение слов и выражений (см. Материал для словарной работы).
2. Подберите синонимы/антонимы к словам (по выбору учителя).
3. Составьте словосочетания/предложения со словами (по выбору учителя).

Предлагаемые нами задания способствуют формированию активного лексического запаса школьников-инфонов на уроках русского языка в полиэтнической школе, повышают их мотивацию к дальнейшему обучению.

Литература

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие

- бие для преподавателей и студентов / Т.М. Балыхина. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – 185 с.
2. Баранов М.Т., Ипполитова Н.А., Ладыженская Т.А., Львов М.Р. Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 368 с.
 3. Хамраева Е. А. Русский язык в полиэтническом пространстве российской школы: модели организации обучения / Е. А. Хамраева. Русский язык в школе. – 2013. – № 11. – С.7-14.
 4. Толстой А.Н. Сорочьи сказки. Сборник для детей, 1910. – Режим доступа: <http://fantlab.ru/work90371>
 5. Толстой А.Н. О писателе. Википедия. – Режим доступа:
 6. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%EE%EB%F1%F2%EE%E9,%C0%EB%E5%EA%F1%E5%E9_%CD%E8%EA%EE%EB%E0%E5%E2%E8%F7

ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛЕСИ УКРАИНКИ «ЛЕСНАЯ ПЕСНЯ»

Гладырь Богдана Сергеевна

Магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

TSVETOBOZNACHENIYA IN WORK OF LESYA UKRAINKA «FOREST SONG»

Gladyr Bogdana Sergeevna, Undergraduate of Belgorod state national research university, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются семантические особенности применения цветообозначений в произведении Леси Украинки «Лесная песня» на материале как оригинального украинского текста, так и русскоязычных переводов.

ABSTRACT

This article discusses the usage of color vocabulary semantic features in the work of Lesya Ukrainka "Forest song" on the material as the original Ukrainian text and Russian translation.

Ключевые слова: колоративы, украинка, семантика, цветообозначения

Keywords: kolorativy, ukrainka, semantic, tsvetooboznacheniya

Цвет и его отдельные аспекты давно стали объектом изучения в различных отраслях научного знания. Так, например, П.В. Яньшин изучает вопросы психологического воздействия цвета, в то время как работы Н.Б. Бахиной посвящены вопросам происхождения цветонаименований. Цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействию видения мира» [1, с.109].

В данной статье мы обратим внимание на использование цвета в качестве мощного инструмента в арсенале средств художественной выразительности писателя на примере драмы-феерии Леси Украинки «Лесная песня». В качестве материала для анализа мы используем не только оригинальный текст на украинском языке, но и русскоязычный перевод, автором которого является М. Исаковский. Такой шаг дает нам возможность проанализировать использование цветолексики в произведении на

двух языках, сравнить результаты и понять, есть ли семантические особенности использования цветообозначений в русскоязычном переводе по отношению к оригинальному тексту.

Лесья Украинка в своих произведениях активно работала с цветом. В одной только драме-феерии «Лесная песня» нами выявлено более восьмидесяти фактов употребления колоративов. Автор использует цветонаименования не только для описания внешности героев, но и для характеристики пейзажа, на фоне которого разворачиваются события, а также для передачи эмоционального состояния действующих лиц.

Следует отметить, что колоративы в произведениях Леси Украинки могут нести различную семантическую нагрузку в зависимости от контекста и целей использования. Так для лексем группы белого цвета характерны, в основном, значения чистоты, невинности, радости, легкости. Например, в строках, представленных ниже, белый цвет олицетворяет радость, свежесть, возвышенность.

И снилися мені все білі сни:
на сріблі сяли ясні самоцвіти,
стелилися незвані трави, квіти,
блискучі, біли... [3, с.218]

И сны слетались белые ко мне,
Сияли самоцветы по дубравам,
Стелились чудные цветы и травы –
Такие белые... [2, с.467]

Однако в некоторых случаях колоративы группы белого цвета приобретают диаметрально противоположную смысловую нагрузку, ассоциируясь со смертью, пустотой, безысходностью. Для усиления эффекта Лесья Украинка иногда использует колоративы различных групп цветов совместно. Рассмотрим следующий отрывок.

Здесь мы видим, как цветонаименования используются в комплексе для того, чтобы создать ощущение оберега от смерти. Колоративы группы чёрного цвета здесь несут негативные коннотации, связанные со смертью, мраком, бездной. Впрочем, в индивидуальном писательском языке цвета Леси Украинки это весьма привычная для лексем группы чёрного цвета нагрузка.

Тут тобі не ходити,
білого тіла не в`ялити,
жовтої кості не млоїти,
чорної крові не спивати,
віку не вкорочати. [3, с.229]

Выше мы говорили только об ахроматических цветах, но ими далеко не исчерпывается палитра «Лесной песни». Среди хроматических цветов в данном произведении автор наиболее часто использует колоративы группы красного, желтого и зеленого цветов. О. Шегеда считает, что красный цвет в поэзии Украинки часто выступает в роли характеристики различных предметов и явлений действительности. Чаще читатель

Мак мій жаром червонів,
А тепер він почорнів,
наче кривця пролилася,
в борозенці запеклася [3., с.253]

Немаловажное значение в драме-феерии Леси Украинки отведено группе таких цветов как желтый и зеленый. Желтый цвет здесь ассоциируется с радостью,

Зорі пречисті,
іскри злотисті,
ясні та красні вогні променисті [3, с.267].

Зеленый же цвет весьма активно используется для описания пейзажей, элементов внешности и быта героев. Отчасти это продиктовано тем, что основными действующими лицами «Лесной песни» являются лесные жители, да и сама Мавка – девушка лесная. Относительно семантической нагрузки на колоративы группы зеленого цвета следует отметить, что в контексте данного произведения, зеленый цвет ассоциируется с молодостью, радостью, с энергией самой жизни.

Подводя итог в разговоре об использовании цветоименований в драме-феерии Леси Украинки «Лесная песня», следует отметить, что работе с цветом автор уделяет действительно большое внимание. Для Украинки – это способ ярко образно донести до читателя свои мысли, свое видение персонажей и эмоций. Цвет по замыслу автора обретает различную смысловую нагрузку. И весьма важно донести эти нюансы до читателя, который будет знакомиться с произведением не на языке оригинала, а в переводе. В своей работе мы рассматривали перевод на русский язык М. Исаковского. Хотим отметить, что переводчик бережно отнесся к использованию цветоименований в тексте и, если не было возможности дословного перевода какого-либо цветообозначения, то подбирались близкие по смыслу эквиваленты, чтобы соответствовать замыслу автора.

Здесь тебе не пройти,
Белого тела не трясти,
Желтой кости не ломать,
Чёрной крови не сосать,
Жизни не отнимать. [2, с.476-477]

встречается с символическим образом красного: осенних роз, багряного золота, багряных цветов. Иногда красный соединяется в контексте с черным [4, с.106]. Популярность красного цвета подтверждается достаточным объемом синонимического ряда, составленного из лексем группы красного цвета, представленного следующими единицами: червоний, багряний, кривавий, пурпуровий, вогненний, красний, рубіновий, бурячковий, кораловий, барва крові [5, с.9]

Мак мой жаром пламенел,
А теперь он почернел,
Словно кровь текла, лилася
И в бороздке запеклася. [2, с.500]

возрождением, цветом солнца. Довольно часто используется цветообозначение золотистый, входящее в группу лексем со значением жёлтого цвета, как олицетворение красоты и богатства.

Звезды лучистые,
Зори цветистые,
Ясные, красные искры огнистые [2, с.515].

Среди более чем восьмидесяти случаев употребления цветоименований в «Лесной песне» чаще всего используются колоративы групп зеленого, красного и желтого цветов. Атмосфера волшебства и сказочности во многом создается благодаря активному и разнообразному использованию цветовой лексики, помогающей создавать образные картины в воображении читателя.

Литература

1. Жаркынбекова, Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики / Ш. К. Жаркынбекова // Материалы IX Конгресса МА-ПРЯЛ. – Братислава, 1999.
2. Коцюбинский, М., Украинка, Л. Михаил Коцюбинский. Повести и рассказы. Леся Украинка Стихотворения. Поэмы. Драмы. / М. Коцюбинский, Л. Украинка. – М.: «Художественная литература», 1968
3. Украинка, Л. Собрание сочинений в 12 томах (на украинском языке). Том 5 / Леся Украинка. – Киев: «Научная мысль», 1976.
4. Шегеда, О. Символіка кольору у творчості Лесі Українки / О. Шегеда // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. / О. Шегеда. – 2001. – Вип. 7. – С. 158-161
5. Шулинова, Л.В. Словесна поетика Лесі Українки (поетизація семантики кольору): Автореф. канд. філолог, наук. К., 1999. – 19 с.

ОБРАЗНЫЙ СМЫСЛ ТАЙНЫ В «ПИКОВОЙ ДАМЕ» ПУШКИНА И «БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ» ДОСТОЕВСКОГО

Гуслина Анна Валериановна

Аспирант, Евразийский лингвистический университет филиал ФГБОУ-ВПО МГЛУ, г. Иркутск

A FIGURATIVE MEANING OF THE MYSTERY IN «THE QUEEN OF SPADES» OF PUSHKIN AND «THE BROTHERS KARAMAZOV» OF DOSTOEVSKY

Guslina Anna Valerianovna, postgraduate, EurAsian Linguistic Institute, affiliate of MSLU, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Две линии двух разных авторов из двух разных произведений – трагедия Германна, и трагедия Ивана Карамазова стекаются в одно сюжетное русло. Герои оказываются перед одной и той же пропастью, где начинается тайна. Что такое тайна и каков ее образный смысл у Пушкина и Достоевского? Этому вопросу посвящена данная статья.

ABSTRACT

Two parallels of two different authors from two different works of art – Hermann tragedy and the tragedy of Ivan Karamazov join in one plot. The heroes face the same precipice where the mystery begins. What is the mystery and what is a figurative meaning of it in Pushkin and Dostoyevsky? The article is devoted to this issue.

Ключевые слова: образ, тайна, шутка, анекдот, контекст, фабула, сюжет.

Key words: image, mystery, joke, anecdote, context, story line, plot.

Пушкин и Достоевский. Исследователи не раз обращали внимание на присутствие сюжетных элементов повести «Пиковая дама» в творчестве Достоевского. Но есть еще один загадочный, неуловимый контекст, объединяющий этих двух авторов. То, что Достоевский называет прямо, у Пушкина представлено скрыто.

Тайна подразумевает под собой неизвестное, мы не можем знать наверняка, что она за собой скрывает. Тайна – это магнит, сила притяжения, сопротивляться которой не может никто. Бывает, что мы охотимся за тайной. Бывает, что она охотится за нами. Тайна – это невидимое и непознанное. Художественное произведение само по себе тайна, оно позволяет нам увидеть невидимое, дает имя неназванному.

Тайна Германна – желание обладать тремя магическими картами. Тайна Ивана Карамазова – желание смерти отца. В первом случае, Германн охотится за тайной, во втором случае тайна охотится за Иваном. Две линии двух разных авторов из двух разных произведений – трагедия Германна и трагедия Ивана Карамазова стекаются в одно сюжетное русло. Герои оказываются перед одной и той же пропастью, где начинается мистика. Или не мистика, а вполне закономерные явления?

В обоих случаях, тайна из абстрактного превращается в конкретное и обретает свой видимый облик и свое собственное имя. В первом случае тайна находит свое воплощение в образе Пиковой дамы, во втором случае – в образе черта.

Разберемся по порядку. Проследим, как формируется образ тайны в повести Пушкина «Пиковая дама».

Существуют ли на самом деле три заветные магические карты? Обратим внимание на следующие моменты. Мы узнаем о существовании трех карт от Томского, внука графини, предположительно являющейся обладательницей трех карт. И это очень важный момент. В одной из сцен появления Томского мы наблюдаем, как он использует Лизавету Ивановну ради мести своей подруге, все время шутит, очень живо описывая Германна, наделяя его такими сравнениями, как Мефистофель и Наполеон, сообщая, что на совести Германна «по крайней мере, три злодеяния». В этой сцене Томский пребывает в праздном и легкомысленном настроении. Сам автор называет его слова «мазурочной болтовней», про которую Томский уж и забыл давным-давно, однако Лизавета Ивановна воспринимает его «болтовню» самым серьезным образом. В таком случае напрашивается вопрос – можно ли воспринимать всерьез и его разговор о трех картах? Или же это самая обычная светская «болтовня»? Почему сам автор называет легенду о трех картах анекдотом: «Анекдот о трех картах сильно подействовал на его воображение и целую ночь не выходил из его головы» [5]?

Ответить на этот вопрос нам поможет образ Лизаветы Ивановны. Лизавета Ивановна и Германн очень похожи друг на друга, можно сказать, Лизавета Ивановна является образным двойником, зеркалом Германна. Оба самолюбивы и целеустремлены, оба обладают пылким воображением. Ни разу не общаясь с Германном, она влюбляется в него молниеносно. Прагматичное письмо Германна, являющееся тривиальным переводом немецкого романа, кружит ей голову. Слова Томского Лизавета Ивановна принимает за чистую монету, и мало того, когда Германн приходит к ней в комнату, она действительно видит профиль Наполеона, в ней оживают слова о «трех злодеяниях», когда Германн заявляет о смерти старухи.

Нам следует зафиксировать свое внимание на данном моменте, он приближает нас к пониманию образа Пиковой дамы. Образы воображения Лизавета Ивановна видит в действительности как реальность и воспринимает их как истину. В сущности, же, все эти образы не имеют никакого отношения к реальности и являются одной большой иллюзией. То же самое в точности происходит и с Германном. Автор настойчиво напоминает нам про «сильные страсти и огненное воображение» Германна:

«Анекдот о трех картах сильно подействовал на его воображение и целую ночь не выходил из его головы»,

«Удивительный анекдот снова представился его воображению»,

«Германн их писал, вдохновенный страстию, и говорил языком, ему свойственным: в них выражались и непреклонность его желаний, и беспорядок необузданного воображения» [5],

Складывая воедино ключевые эпизоды, мы предвосхищаем появление Пиковой дамы. Обладая мощным воображением и неслабой силой предрассудков: «Имея мало истинной веры, он имел множество предрассудков. Он верил, что мертвая графиня могла иметь вредное влияние на его жизнь, — и решил явиться на ее похороны, чтобы испросить у ней прощения» [5], Германн ни на минуту не подвергает сомнению существование трех магических карт. Он приходит к графине и силой пытается выбить из нее заветную тайну. Но тайна ускользает от него – старуха умирает. Германна мучает предрассудок, что мертвая графиня может оказывать «вредное влияние» на его жизнь и ему чудится, будто старуха подмигивает ему. Обращаем внимание, что в этот день Германн особенно расстроен, он пьет вино, которое еще более распяет его воображение. В этот момент к нему приходит старуха и открывает тайну трех карт. Германн впервые в жизни садится играть, два раза он выигрывает, но на третий проигрывает. Ему выпадает карта, которая не должна была выпадать, роковая карта – пиковая дама. И в этой карте Гер-

манн снова видит образ подмигивающей старухи. Чекалинский произносит ударную фразу, являющуюся еще одним ключом, разгадкой к трагическим событиям повести: «Дама ваша убита» [5]. Эта фраза отсылает нас к эпизоду смерти старой графини. При жизни графиня так и не открыла Германну тайну трех карт, старуха убита – а, значит, Германн никак не может выиграть. И не выигрывает. Мистическое видение мертвой старухи, раскрытие тайны трех карт является всего лишь мечтой, фантазией Германна, следствием его предрассудков и расстроенного воображения. Так же, как у Лизаветы Ивановны, образы воображения заместили реальность, заставили в себя поверить и привели к трагедии.

Нам следует обратить внимание еще на три момента повести. В эпизоде похорон старой графини, когда Германн спотыкается и падает, близкий родственник старухи сообщает стоящему рядом гостю, что Германн – побочный сын графини. Зачем нужен этот эпизод? Не для того ли автор вводит этот диалог, чтобы еще раз намекнуть на праздность и легкомысленность светского общества, ведь мы знаем, что Германн не является сыном графини, и что этот диалог – очередная болтовня и фарс. Обращает на себя внимание и то, что этот слух идет от близкого родственника графини. Вспоминаем Томского. Он тоже близкий родственник графини. А сама графиня? Почему она представлена так безобразно в повести? Почему она ведет себя так беспомощно, когда к ней является Германн. Разве может человек, обладающий дьявольской тайной, а значит и властью, быть таким жалким? Пушкин здесь применяет художественный прием, помогающий понять нам суть. В тот самый судьбоносный момент Германн наблюдает, как графиня снимает свои ужасные наряды и становится более естественной. Мы впервые наблюдаем графиню в ее натуральном виде, нарядах, свойственных ее старости. И именно в этот самый момент – пиковый, предельный, кульминационный момент повести графиня сообщает, что легенда о трех картах – это шутка! Светские наряды графини, так не идущие ее возрасту, скрывали истинное лицо графини, выдавая лишь маску, которой являлся, в том числе, и «анекдот» о трех картах.

Впрочем, не то в повести важно – существовали на самом деле три магические карты или нет. Не в этом главная тайна повести. В начале повести есть эпиграф: «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность» [5]. Мы задаемся вопросом, где в повести недоброжелательность, ведь все персонажи такие ветреные и легкомысленные, и никому нет дела друг до друга. Не является ли тайным недоброжелателем сам Пушкин? И не является ли это главной тайной повести, заключающейся в скрытой едкой насмешке над всеми персонажами, над всем, что происходит в повести, над ситуацией, которую иначе, чем «анекдот» и не назовешь. Его насмешка сквозит в каждом эпиграфе, и даже в самом названии «Пиковая дама» скрытая насмешка, «тайная недоброжелательность». Его прищуривающаяся и усмехающаяся Пиковая дама – предел всего произведения.

Пиковая дама – это не наказание. Это вид сверху. Мера всего. Сияние, свечение эстетического, показывающего истинную сущность явлений. Именно в свете Пиковой дамы, уже мертвое, слабо держащееся на нитях жизни, становится окончательно мертвым (Графиня ***).

Через смерть старухи в свете едва уловимого намека Пиковой дамы обретает «свободу» и Лизавета Ивановна, но одновременно обретает лик своей графини и занимает ее место. А с самого начала безумное, цепляющееся за рациональное, в конце концов, теряет (или обретает) себя в своем безумстве (Германн).

Пропать, перед которой оказывается Германн и образ тайны раскрывает нам еще одну сюжетную грань, находя свое воплощение в произведении Достоевского «Братья Карамазовы». И если в этой сюжетной игре Германн был охотником за тайной, то в «Братьях Карамазовых» тайна сама преследует Ивана.

Иван – таинственный персонаж. Митя называет его «могилой», Алеша – загадкой. Страшная тайна Ивана – желание смерти отца. Причем это желание является тайной и для самого Ивана. Иван находится в глубоком конфликте с самим собой. Столкновение двух начал – беспредельность бессознательного начала, не ведающего никаких границ и цензора со стороны рационального начала, ставящего запрет и загоняющего это тайное желание еще глубже в неосознанность. Тайна Ивана приоткрывается в диалоге с Алешей, когда Иван сообщает, что, конечно же, убийства отца не допустит, хотя и не против того, чтобы «один гад съел другую гадину», и тайно, в душе он позволяет себе об этом мечтать. В этот момент Алеша замечает зловещее движение в мимике и интонации Ивана и понимает, что бояться надо не Митю, который в одержимости своей избивает отца и в иступленности кричит, что убьет его при первом же случае. Нет, бояться надо Ивана.

Виртуозная, глубоко психологическая сцена со Смердяковым, в которой намеками, недомолвками Смердяков сообщает, в подробнейших деталях, когда и как он собирается убить Федора Павловича, еще больше раскрывает нам тайну Ивана. В этом непрямом, тайном разговоре Иван безупречно, с абсолютной точностью понимает каждое иносказание, каждую интонацию, каждое движение Смердякова. Это диалог двух душ, в котором Иван тайно от самого же себя дает свое согласие на убийство отца.

Есть своя тайна и у Смердякова. На протяжении всей первой части романа Смердяков показывает восхищение Иваном, стремится подражать ему. Однако за всем этим скрывается тайная недоброжелательность по отношению к Ивану. Иван это чувствует в их зловещем диалоге, в этом тайном сговоре, «дьявольской сделке». На видимом, вербальном уровне Смердяков показывает свою учтивость, вежливость и даже раболепство перед Иваном, словно он готов сделать все, что не прикажет Иван. На невидимом, невербальном уровне Смердяков пытается использовать Ивана, как марионетку для уничтожения самого же Ивана и всей семьи Карамазовых.

С образом Смердякова связана еще одна тайна – тайна его рождения. Действительно ли Смердяков приходится сыном Федору Павловичу, и четвертым братом наравне с Митей, Иваном и Алешей? Это тайна, как для персонажей романа, так и для нас, читателей. В сильной эмоции Григорий произносит роковые и словно бы пророческие слова, которые впоследствии повлекут за собой разрушительные последствия: «Ты разве человек, – обращался он вдруг прямо к Смердякову, – ты не человек ты из банной мокроты завелся, вот ты кто...» Смердяков, как оказалось впоследствии, никогда не мог простить ему

этих слов» [4, с.152]. На образном уровне Смердяков и является «банной мокротой», гниением, плесенью в семье Карамазовых. И как пиковая дама – четвертая, «незаконная», «лишняя» карта вершит рок, так и Смердяков – четвертый, незаконный, лишний сын несет с собой смерть. Безудержное, беспредельное, беззаконное стремление Федора Павловича к жизни породило его собственную смерть.

Смердяков – словно пиковая дама для Ивана, точнее черт, который является Ивану. Два ненавистных Ивану человека – его отец и Смердяков сливаются в одном безобразном, карикатурном, абсурдном образе – образе черта – образе тотального прорыва всего тщательно контролируемого, подавленного, загнанного в темные уголки его души. Иван и сам догадывается, что черт является воплощением его темной стороны души: «Ты моя галлюцинация. Ты воплощение меня самого, только одной, впрочем, моей стороны... моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых» [4, с.703]. Все гадкие и глупые мысли Ивана, его жизненная философия «все позволено» породили желание смерти отца, и нашли свою практическую реализацию в Смердякове-убийце. Карикатурное смешение двух образов Федора Павловича и Смердякова трансформируется в единый образ черта, главные характеристики которого – приживальщик и лакей. Приживальщик – это образная суть Федора Павловича. Лакей – образная суть Смердякова. Черт – тайная и образная суть всей философии Ивана.

Художественное произведение всегда тайна. Связь разных произведений разных авторов обнаруживает себя через единый сюжет. Фабула разная, сюжет один. Пропать, перед которой оказываются оба персонажа – не мистика, а закономерный итог их жизненного выбора. В отличие от старой графини Пушкина, которая не то шутила, не то говорила правду, великий инквизитор Достоевского раскрыл нам три карты. Есть три великие силы, которые управляют всем миром – это чудо, тайна и авторитет: «Есть три силы, единственные три силы на земле, могу-

щие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет» [4, с.294]. Три аспекта: чудо, тайна и авторитет являются ведущими в развитии сюжета, как у Пушкина, так и у Достоевского, только Достоевский называет их прямо, а Пушкин передает непрямым, невидимым контекстом. Мы исследовали один из этих аспектов – тайну. Тайна, являющаяся одним из трех мировых китов, раскрыла себя в образах Пиковой дамы и черта – кошмара Ивана Карамазова, подтверждая пророческие слова великого инквизитора. Тайна является пленником, она гипнотизирует и вершит судьбу до тех пор, пока человек избегает сам себя, избегает свою душу, подменяет реальность иллюзиями, пытаясь оправдать собственный эгоизм и алчность. Тайна всегда конкретна и явна. Художественное произведение подтверждает это.

Список литературы

1. Антипов, Н.П. Нравственная поэтика, или литературоведение [Текст] / Н.П. Антипов // Вестник иркутского государственного лингвистического университета. Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 6-15.
2. Антипов, Н.П. Эстетическая неопределенность художественного произведения [Текст] / Н. П. Антипов // Языковая онтология семантически малых и объемных форм: вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. - 2000. - Вып. 1. - С. 15-25.
3. Бычков, В.В. Эстетика [Электронный ресурс] / В.В. Бычков. – 2007. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/72169/read#2>.
4. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф.М. Достоевский. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 876, [4] с. – (Золотой фонд мировой классики).
5. Пушкин, А.С. Пиковая дама [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – Режим доступа: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/text/pikovaya-dama.htm>.

АБСТРАКТНОСТЬ И ЧАСТИ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)

Дектерев Сергей Борисович

Канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ABSTRACTNESS AND PARTS OF SPEECH (ON MATERIAL OF ENGLISH NOUNS AND ADJECTIVES)

Dekterev Sergei Borisovich, Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, Saint Petersburg State University Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

Основной целью исследования является изучение вопросов соотношения и взаимодействия языковой абстрактности и частей речи на материале английских имен прилагательных и существительных, при этом учитывается факт соприкосновения и перекрещиваемости абстрактности с другими признаками частей речи.

В результате комплексного анализа теоретического и фактического материала возможно заключить, что абстрактность – многоплановое и многоаспектное явление, представляющее собой результат использования логического приема абстрагирования, имеющего место во всех областях человеческого знания, включая язык.

ABSTRACT

The main objective of the research is the analysis of a ratio and interaction of language abstractness and parts of speech on the material of English adjectives and nouns, thus the fact of contact and overlap of abstractness with other features of parts of speech is considered.

As a result of the complex analysis of theoretical and actual material it is possible to conclude that abstractness - the multidimensional phenomenon representing logical reception of abstraction, which takes place in all areas of human knowledge including language.

Ключевые слова: части речи, существительное, прилагательное, абстрагирование, категория.

Key words: parts of speech, noun, adjective, abstraction, category.

Абстрактность как результат мыслительного процесса абстрагирования находит выражение в абстрактном свойстве объектов познания. Принято различать объекты абстрактные (понятия о числе, классе, состоянии, качестве и отношении) и конкретные (лица, события, эмпирические предметы). Это деление условно и носит относительный характер. В лингвистике разграничение терминов "абстрактность" и "конкретность" включает три аспекта: 1) приравнивание общего значения абстрактности, а частного – конкретности, что соответствует философскому пониманию общего как абстрактного, а частного как конкретного; 2) понимание абстрактной лексики как слов с широким объемом понятия, основанное на выделении в логике ступеней (уровней) отвлеченности, где низшая ступень соответствует конкретности, а высшая – абстрактности; 3) учет типа референции при идентификации абстрактной лексики, опирающийся на философскую трактовку абстрактного как "понятийного", "мысленного", в противоположность "чувственному", "наглядно данному" [3, с. 5-9].

Характер рассматриваемого феномена определяется спецификой взаимодействия приема абстрагирования с анализируемыми сущностями. В рамках теории номинации слово можно рассматривать в двух состояниях: конкретном и абстрактном. Первое свойственно слову в тех случаях, когда оно реально функционирует в составе предложения как его структурный компонент. Абстрактное состояние слова проявляется только при его отвлеченном рассмотрении, в отрыве от конкретного предложения. Некоторые исследователи предлагают выделять в слове некоторое общее инвариантное значение, по отношению к которому все остальные значения будут выступать как его варианты [1, с. 217]. Анализ референции также объясняет случаи употребления слова в его отвлеченном и конкретном значениях.

Из всех существующих видов абстрактности можно выделить наиболее очевидные, основные: 1) абстрактность понятийная - универсальная абстрактность, в сферу которой попадают все явления действительности, в том числе, языковые; 2) абстрактность номинативная – собственно языковая абстрактность; 3) абстрактность категориальная – предполагает определение категориальной специфики рассматриваемого явления, а также особенности реализации соответствующей категории в тех или иных конкретных языках.

Собственно языковая абстрактность является частью более общего явления - понятийной абстрактности. Понятийная абстрактность образует поле, в составе которого находятся микрополя собственно языковой абстрактности. В составе микрополя абстрактности при частеречном делении всей лексики языка можно выделить субмикрополя внутренние (идентифицируются внутри частей речи) и внешние (возникают в системе классов слов как таковой). Таким образом, языковая абстрактность представляет собой единую категорию для любого языка, но пути ее актуализации внутри каждого класса обнаруживают как общие, так и специфические черты.

Традиционно абстрактность рассматривается на примере имени существительного и определяется как лексико-грамматическая категория. В основе выделения собственно абстрактных существительных лежат экстралингвистический, логический и лингвистический критерии. Экстралингвистический критерий, так или иначе, присутствует при различных методах определения абстрактных существительных, которые выделяются в связи с тем, что они обозначают нематериальные субстанции. Данный критерий тесно взаимосвязан с логическим критерием определения абстрактных существительных. Степень отвлеченности существительного обратно пропорциональна числу его синтагматических сем. Здесь мы можем говорить о существовании шкалы абстрактности, где наименьшей степени отвлеченности обладают имена существительные, называющие события (N event), а наивысшей - имена, называющие качества (N quality) [2, с. 5-10]. Данный метод применим ко всем номинативным единицам, обладающим понятийной основой. Экстралингвистический и логический подходы предполагают также выделение конкретных существительных, которые обозначают объекты материальные (понятия низшего уровня абстракции). В лингвистике такое разграничение получило категориальный статус, вследствие чего выделяются конкретные и абстрактные существительные. Учитывая понимание категории абстрактности в логике и философии, подобное разграничение приемлемо лишь постольку, поскольку конкретные существительные оказываются наименее абстрактными. Абстрагирующая способность мышления наименее интенсивна в случае конкретных существительных, где абстрактность носит, в основном, обобщающий характер, характер отвлечения общих признаков, идентифицирующих денотат. Множественность и асимметричность признаков у единиц, входящих в состав абстрактных существительных, дает основание рассмотреть их в рамках теории поля.

Понимание абстрактности в более широком контексте, как универсальной языковой категории с общепонятийной основой позволяет рассмотреть в составе субмикрополя абстрактности существительного как абстрактные, так и конкретные имена, где последние являются наименее абстрактными на шкале абстракции. Факультативность грамматических признаков абстрактности, а также разнообразие путей ее актуализации, которые не образуют единой системы гомогенных форм, позволяют рассмотреть анализируемое явление как функционально-семантическую категорию, образующую, соответственно, свое функционально-семантическое субмикрополе. По своему типу функционально-семантическое субмикрополе абстрактности имеет диффузный характер, который заключается во множественности слабо связанных друг с другом компонентов, что приводит к слабой выраженности границ между центральной и периферийной зонами поля. Между тем противопоставление абстрактности – конкретности не теряет своей изначальной актуальности.

Абстрактность прилагательных не тождественна абстрактности существительных в силу функционально-

грамматических и семантических различий этих классов слов. Однако как у существительных, так и у прилагательных абстрактность обнаруживает также общие пути и способы актуализации в рамках единой языковой категории абстрактности. Понятийными основами имен прилагательных являются две категории – качества и отношения.. Вопрос о том, какую категорию считать более или менее абстрактной является спорным. С одной стороны, качество может чувственно восприниматься, тогда как отношения чувственно не воспринимаются: *Until then he believed his unhappiness total....* Однако категория качества обнаруживает себя у прилагательных, обозначающих признаки, не поддающиеся чувственной идентификации: *You are a brave man.*

Считается, что прилагательное соотносится с денотатом посредством определяемого им существительного, т.е. оно семантически связано с последним. В связи с этим выделяют следующие черты прилагательного как номинативной единицы: 1) семантическая несамостоятельность; 2) семантическая мобильность; 3) семантическая полифункциональность; 4) неопределенность границ между подклассами. Линейная зависимость категориальной абстрактности прилагательных от существительных представляется не вполне обоснованной в силу ряда причин, одна из которых состоит в том, что набор единиц, через которые находит свое выражение абстрактность прилагательного, отличается от средств выражения абстрактности существительного.

Согласно другой точке зрения, прилагательные образуют особую подсистему знаков, ибо у них есть свой круг денотатов [5, с. 16]. Данная точка зрения основана на единстве денотативного и сигнификативного аспектов в слове любой части речи. Принятие этого положения позволяет нам разграничить прилагательные по уровням абстракции, принятым в философии и логике. Прилагательные оказываются качественно неоднородными относительно степени выраженности абстрактности на семантическом уровне. Например, возможно выделить семантическое поле сенсорных прилагательных, состоящее из пяти микрополей [4, с. 124-135]. Существуют также прилагательные, в основе именовании которых лежит абстракция более высокого уровня. Это прилагательные, характеризующие умственные способности человека, эмоционально-оценочную сферу человеческой деятельности, различного рода отношения. Зависимость значения прилагательного определяется не только семантикой существительного, но и синтаксической ролью прилагательного в предложении. В процессе окачествления относительных прилагательных его значение перестраивается: качественный признак выступает на первый план, т.е. абстракция принадлежит более высокому уровню: *The actress gave a rather wooden performance – wooden означает 'awkwardly stiff'*. Исследуя особенности актуализации абстрактности прилагательных на морфологическом уровне, мы сталкиваемся с морфологической асимметрией, что не позволяет нам рассматривать различные виды аффиксации как достаточный критерий для семантической субкатегоризации прилагательных. Однако определенные закономерности все же имеются. В рамках единой категории языковой абстрактности, выделенные субмикрочасти абстрактности существительных и прилагательных обнаруживают зону взаимодействия как между

собой, так и с субмикрочастями абстрактности других частей речи.

Особенности абстрактности сенсорных прилагательных позволяют их включить в группу конкретных. В основе именовании сенсорных прилагательных возможно выделить различные типы абстракции: отождествляющую и изолирующую. Возможны случаи перехода внутри семантических подгрупп сенсорных прилагательных: e.g. *He had never heard a voice so soft as hers and so expressive* – признак, который ранее воспринимался осязательно, перешел в признак, воспринимаемый на слух, и др.

Существуют прилагательные, обозначающие другие объективно чувственно воспринимаемые признаки, например: объективно существующих отношений – *He could see this by the light from a series of street lamps on the opposite pavement* или объективно воспринимаемых качеств – *We both smiled bleakly at the broken-ended sentences.*

Возможно выделить прилагательные, обозначающие признаки, связанные с умственной, эмоциональной, а также субъективно-оценочной сферами деятельности человека. Среди них имеются прилагательные, специализирующиеся на обозначении упомянутых признаков, которые обнаруживают черты устойчивой семантической структуры, где эксплицитно выраженными оказываются абстрактные семы: *a thoughtful expression, I am...a little nervous*, а также синтагматически зависимые от существительных, которые проявляют тенденцию к выражению признаков чувственно не воспринимаемых, обусловленных семантикой существительных в их сочетаниях: *a soury semiconsciousness.*

Обнаруживаются некоторые особенности абстрактности прилагательных при их сочетании со словами широкой семантики (*thing, body, something, nothing* и др.) – *How can you be bored with all these nice things here.* В таких сочетаниях прилагательные обозначают признаки, по-разному соотносящиеся с материальным миром, вследствие чего в основе их именовании лежат понятия различных уровней абстракции. Установление границ семантического варьирования таких слов определяется контекстом и оказывается синтагматически зависимым от значения прилагательного.

Итак, абстрактность — многоплановое и многоаспектное явление, представляющее собой результат использования логического приема абстрагирования, имеющее место во всех областях человеческого знания, включая язык. Характер рассматриваемого феномена определяется спецификой взаимодействия приема абстрагирования с анализируемыми сущностями, что дает основание, в частности, выделить абстрактность понятийную, языковую и категориальную. Категориальный статус языковой абстрактности определяется особенностями актуализации в языке приема абстрагирования и зависит от характера его взаимодействия с различными категориями рассматриваемого языка.

Список литературы

1. Звегинцев В. А. Семасиология. - М.: Издательство МГУ, 1957.
2. Коломейцева О.А. Дискретизация отвлеченных существительных в английском языке (на материале производных на *-ance/-ence*): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Киев: 1986.

3. Комарова А.М. Категориальное соотношение в семантике существительных современного английского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М.: 1979.
4. Смирнова Н.Г. К вопросу о сопоставлении семантических структур первичных лексико-семантических вариантов сенсорных прилагательных и наречий английского языка // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках: Межвуз. сб./ Под ред. М.В. Буковской. - Челябинск: 1977. Вып. 2. - С. 124-135.
5. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. - Минск: Вышэйш. шк., 1986.

ГОВОР СЕМЬИ ПЛАХУТИНЫХ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Демченко Анна Владимировна

Студентка Кубанского государственного университета, город Краснодар

PLAKHUTIN'S FAMILY DIALECT: PHONETIC, GRAMMATICAL, LEXICAL FEATURES

Demchenko Anna, Student of Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности говора семьи Плахутиных (Краснодарский край, Выселковский район). Даны характеристики некоторых отличительных признаков речи диалектоносителей на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях.

ABSTRACT

In the article features of the Plakhutin's family dialect (Krasnodar region, Vyselkovsky district) are considered. Characteristics of some distinctive signs of dialect speakers at the phonetic, grammatical, lexical levels are given.

Ключевые слова: диалект; говор одной семьи; кубанский региолект.

Keywords: dialect, speech of one family, Kuban regional dialect.

Одним из современных направлений изучения русских народных говоров является изучение говора отдельно взятой семьи. Такой опыт представлен в работе Елены Евгеньевны Королёвой «Диалектный словарь одной семьи – 2 (Пыталовский район Псковской области)». Словарь стал итогом многолетних наблюдений автора над речью одной семьи, связанной корнями с территорией псковско-латышского пограничья. Мы также предприняли попытку приступить к описанию говора семьи, членом которой является автор данной статьи. Под понятием «семья» будет подразумеваться группа близких родственников, живущих вместе.

В течение одного месяца нами записывалась речь Плахутина Владимира Константиновича и Плахутиной Любови Васильевны, проживающих в станице Бузиновской Выселковского района. Плахутин Владимир Константинович родился в 1951 году в станице Новогражданской Выселковского района. Окончил 10 классов средней общеобразовательной школы. Работал водителем. В возрасте двадцати пяти лет переехал на постоянное место жительства в станицу Бузиновскую, где проживает по сей день. Участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, что стало причиной раннего выхода Владимира Константиновича на пенсию. Его супруга, Плахутина Любовь Васильевна, является уроженкой станицы Бузиновской. Она родилась в 1955 году. Окончила среднюю общеобразовательную школу, получила среднее специальное техническое образование. Работала поваром. В 2010 году вышла на пенсию.

В зависимости от ситуации Владимир Константинович и Любовь Васильевна переключают код. Они переходят на русский литературный язык. Чаще это бывает при

официальном общении либо при общении с малознакомыми людьми. Многие исследователи считают, что мужчинам легче переключать код [2, с. 194], но в данном случае всё наоборот. Владимир Константинович говорит, что ему неудобно общаться на литературном языке. Он не может выразить на нём все испытываемые чувства. Поэтому часто после нескольких минут знакомства говорит собеседнику: «Вы извинить мэнэ, я казать так ны умю, я балакаю».

Фонетические, грамматические и лексические особенности говоров Кубани представлены в книге «Кубанские станицы» в главе «Говоры». Это издание было выпущено в 1967 году, но многие описанные в нём типичные черты кубанских говоров существуют и в данное время. В своей работе мы будем опираться на эту монографию, исследуя фонетические, грамматические и лексические особенности говора семьи Плахутиных.

В речи наших информантов наблюдаются следующие фонетические особенности.

1. Отсутствие перехода [э] в [о] под ударением перед твёрдым согласным (овёс, мёд, лён). Вместо этого в их речи бытует типично украинское звучание (лэн, мэд, зэлэ'ный, далэ'ко, ва'рэный);
 2. Произношение гласного [и] на месте древнего [ѣ]: ли'том, свит, хлиб, ми'сто, си'но;
 3. Согласные звуки перед гласными [и], [е] не смягчаются: ра'зныца, бу'дыш, лыжы'ть, пасады'ть;
 4. Произношение [у] вместо [в]: усэ', уну'чка;
 5. Перенос ударения: на дво'ри (вместо на дворе'), пры людя'х (вместо лю'дях), маразэ'ц (вместо моро'зец), па'сла (вместо пасла').
- Следующие особенности – грамматические.

1. У существительных в Тв. падеже мн. ч. наряду с окончанием ами- распространено окончание амы-: кабачка'мы, сосе'дьямы, соба'камы;
2. Глагольные суффиксы -ыва, -ива, -ова, -ева заменены суффиксом -ува: танцува'лы, целува'лись, накру'чивалы;
3. При глаголах движения употребляется предлог до с сущ. в Р. п. вместо предлога к с Д. п.: дайты' до ха'ты, до дво'ра;
4. У глаголов в 1 лице мн. ч. можно услышать архаичные окончания -имо, -емо: ба'чимо, сыдымо', зна'мо, де'ламо;
5. У глаголов I спряжения в 3 лице ед. ч. наблюдается сохранение украинской формы: пэче', бу'дэ, мэ'лэ, выдэ'.

Лексические особенности.

В речи информантов присутствуют слова, тесно связанные с местными условиями быта, животными, растениями, явлениями природы [1, с. 93]. Например: (некоторые из них толкуют сами информанты) выгон – «мисто возли двОра, там диты гуляють, а раньше каровы, козы паслысь»; худоба – «цэ вси ва двОри куры, гусы, свини раньше булы»; гародчик – «там, дэ цвиты сажаим»; гроши – «цэ деньги у нас»; сыниньки – «баклажаны»; бакша – «цэ арбузы, дыни сажаим», молодой – «нарастающий месяц», цыбуля – «лук», хмара - «чёрная туча», майка – «ранняя вишня», жердёла – «абрикос», кавун – «арбуз», грабарка – «цэ называица совкова лопата», курча – «цыплёнок», паньчи – «циннии».

Литературные слова в говорах переосмысливаются, сужают своё значение: семечки – подсолнух, клеёнка – скатерть.

Особенности быта передаёт большое количество глаголов [3, с. 205]: балакать - разговаривать на кубанском диалекте либо просто говорить («Ой, та ны умию я балакать» - «Мы вот балакаем, а воны кажуть»), чують – слышать, казать – говорить, хавАть – прятать, рыготать – смеяться, развидняться – рассветать, шкандылять – ковылять, подперёжиться – подвязаться поясом, рэпаться – трескаться («Пятки у мэнэ порэпалысь»), шукать - искать, робить – работать.

Особый интерес представляют экспрессивные слова и выражения, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки [4, с. 71]. К ним относятся: разбышаки – употребляется по отношению к маленьким детям во время их непослушания; бугай – «об очень большом человеке»; пындыки-мындыки – «деликатесы»; стук, грюк –

«очень громко»; спать и кур бачить – «спать чутко»; наробить крыку – «поднять крик»; долгив, як у собаки блох – «о человеке, который всем должен»; пэрэбыраишь як кыца (кыца – это маленькая кошка) – «о человеке, который ест очень медленно и не всё»; мокрый як мыша (диалектный вариант литературного слова мышь) – «о сильно вспотевшем человеке».

Интересны также названия праздников, явлений природы и приметы, связанные с ними. Например, Любовь Васильевна рассказывает о следующих праздниках: «Тёплый Алёшка сёдня. А вин тёплый он, бачишь. Садылы на Евдошку картошку, садылы на Тёплого Алёшка картошку, садылы на сорок святых. Раньше кають: ага, на сорок святых нада сорок лунок посадить». Тёплый Алёшка – этот праздник в народе называется Тёплым Алексеем, а в церковном календаре это день преподобного Алексия, человека Божьего. Евдошка – это праздник святой преподобномученицы Евдокии. Сорок святых - праздник сорока Севастийских мучеников. Отмечается 22 марта. Все эти праздники в народных поверьях были связаны с началом трудового сезона, пробуждения природы. Народившийся месяц является символом благополучия и изобилия. Любовь Васильевна говорит, что «если ты сыдышь на улицы и побачишь молодыка, то надо показать ему деньги и сказать «маладык, маладык, на тибби на рост, а мини на здоровье». И тада он поможе. А так если с собою денег нымае, то хадыть за ними специально ныльзя».

Таким образом, в данной работе мы предприняли попытку анализа фонетических, грамматических и лексических особенностей говора семьи Плахутиных. Анализ данного материала наглядно демонстрирует, что функционирование кубанского диалекта в пределах одной семьи представляет собой весьма интересное явление, ещё мало изученное. Но наша работа находится только на начальном этапе, и впоследствии мы планируем представить более полное описание говора семьи Выселковского района.

Литература

1. Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. — М., Наука. 1967.
2. Кубанский говор. М. — 1998.
3. Ткаченко П. Кубанский говор. Опыт авторского словаря. — М.: Граница, 1998. — 240 с.
4. Шабалин, М. Н. О происхождении некоторых черт русского кубанского диалекта. // Вопросы истории русского языка. -М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959.

О СПОСОБАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЗАВИСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ С. КИНСЕЛЛЫ И С. БРАУН

Дзюбенко Анна Игоревна

кандидат филол. наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Великородняя Виктория Сергеевна

Студентка 5 курса отделения теории и практики МКК, Южеский федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Velikorodnyaya Viktoria, 5th –year student of the Theory and Practice of Intercultural Communication Department, Southern Federal University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – раскрыть сущность понятийной составляющей концепта «зависть», а также установить особенности языковой объективации средствами различных уровней языка, одного из базовых эмоциональных концептов, являющегося неотъемлемым компонентом концептосферы современного коммуниканта. Применение дискурсивного, прагматического и контекстуального методов анализа позволило сделать вывод о спектре средств, служащих вербализации описываемого концепта в художественном дискурсе С. Кинселлы и С. Браун, а также проследить его корреляцию с концептом «ревность».

ABSTRACT

The article is aimed at deciphering the notional basis of the concept “envy” and at finding out the spectrum of linguistic means verbalizing it within the fictional discourse made by S. Kinsella and S. Brown. The application of the discourse, pragmatic and contextual methods resulted in establishing the ways and means this concept represents itself in the abovementioned discourse and also in finding the correlation of it with the concept “jealousy”.

Ключевые слова: концепт, художественный дискурс, коммуникативное самоубийство.

Keywords: concept, fictional discourse, communicative suicide.

Избранная в качестве объекта исследования эмоция представляет собой, по мнению большинства социологов и психологов, энергию, которая находится в центре жизни человека в качестве существа социального. Человек всегда потенциально завистлив в отношении окружающих, и уровень зависти определяется близостью отношений с объектом потенциальной зависти. Некоторая склонность к зависти является неотъемлемым элементом психологического и социального функционирования человека в обществе, в то время как недостаток зависти может привести к социальным проблемам индивидуума или, если рассматривать общество в целом, разложению всей общественной системы [3, с. 27]. Исследование концепта «зависть», его влияния в обществе представляется весьма актуальным, так как эмоция, объективируемая в языке в виде данного концепта, входит в число базовых мотиваций, побуждаемых коммуниканта к действию. Данный концепт зачастую рассматривается в непосредственной корреляции с концептом «ревность», однако отметим, что, несмотря на близкий по составу комплекс лексических средств вербализации указанных концептов в современном английском языке, данные феномены отличаются своей понятийной сущностью. Ревность отличается от зависти тем, что в ней преобладает злоба и страсть, ревнивец не способен себя сдерживать. Ревность возникает из страха потерять то, что принадлежит тебе, а зависть является следствием чувства неполноценности, т.е. завистник понимает, что-то, чему он завидует, имеет превосходство над ним, и он радуется, когда вещь, которой он завидует, не приносит никакой пользы её обладателю. В отличие от завистника, который точно осознает, что является причиной и объектом его зависти, ревнивец сомневается и по поводу существования реального и достойного конкурента, и по поводу его намерений. Более того, в случае с ревностью происходит непосредственная коллизия как минимум трех людей (ревнивец, узурпатор и человек, которого соблазнили), тогда как в случае с завистью, участниками являются только две стороны. Следовательно, зависть и ревность – фундаментально разные не только переживания, типы поведения и концепты, но также воплощения радикально отличающихся социальных ситуаций.

Зависть представляет собой социально-психологический конструкт, социальный аспект которого оправды-

вается тем, что она всегда является направленной на другого представителя данного социума энергией, которая может быть выражена в языке объективно или может оставаться невербализованной, т.е. в отсутствии адресата завистник бы просто не смог испытывать зависть. Но при этом завистник скорее предпочтет обособиться от каких-либо отношений с объектом зависти, чем установит с ним связь. Это справедливо во всех случаях, кроме тех, когда завистник, хочет, чтобы объект зависти идентифицировал его как завистника. В таких случаях можно констатировать феномен «коммуникативного самоубийства» говорящего. Идея этого феномена в том, что в случае использования в русскоязычном дискурсе конструкции «я завидую тебе», высказывание приобретает резко негативный оттенок и ведет к эмоциональной отстраненности. Что касается английского дискурса, выражение «I envy you» несет меньший отрицательный эмоциональный заряд в отношении собеседника и может иметь положительную коннотацию. Для русскоговорящих зависть часто ассоциируется с черным, фиолетовым и желтым, кроме того, широко распространен феномен белой зависти, как попытка передать положительный эмоциональный посыл. Однако, как мы можем наблюдать, «белая зависть» является лишь противопоставлением основному семантическому цвету самого концепта зависти, что исключает возможность использования его в дискурсе с положительной коннотацией. В английском языке зависть имеет зеленый оттенок («green with envy», «green-eyed monster»), который кроме зависти и ревности ассоциируется с природой, обновлением, восстановлением, цветением, надеждой, что на когнитивно-эмоциональном уровне позволяет участникам англоязычного дискурса воспринимать выражение зависти с положительной коннотацией.

Нельзя не отметить тенденции в художественном английском дискурсе использовать лексемы «ревность» и «зависть» в качестве синонимов, что объясняется тем, что в ревности признаться легче, чем в зависти, так как зависть является социально осуждаемым, низким и недостойным чувством, в то время как ревность подразумевает, что индивид борется за то, что по праву принадлежит ему. В определенных конситуациях подобная синонимическая замена может привести к терминологической амфиболии. Однако, отмечены случаи такой интерпрета-

ции анализируемого концепта, при которой зависть представляет собой некий побуждающий элемент, что-то положительное, способствующее развитию. В таких случаях под завистью подразумевается конкуренция или соперничество. При этом завистник никогда не прибегнет к честной конкуренции с объектом зависти, так как зависть в нем принимает форму скорее психофизиологических процессов [3, с. 35].

Феномен зависти рассмотрен в работах выдающихся психологов и психоаналитиков – З. Фрейда, К. Абрахама, Г. Розенфельда, М. Кляйн, О. Кернберга и др. В классическом психоанализе зависть рассматривается в составе агрессивных влечений человека. З. Фрейд не считает зависть самостоятельным, требующим объяснения явлением. В его понимании переживание зависти естественно для человека, так что нет необходимости задаваться вопросом о его причинах. Для него зависть скорее служит реальной основой многих установок, которые приветствуются в обществе [1, с. 8]. Зависть, по справедливому мнению М.С. Мартициной, зачастую сопровождается упреком, насмешкой, грубым требованием, обвинением, которые ориентированы как на рациональные, так и на эмоциональные и/или волевое воздействие говорящего на адресата» [2, с. 5].

Наше исследование женского художественного дискурса С. Кинселлы и С. Браун показало, что зависть в ряде случаев может сопровождаться ретроспективной отсылкой адресата к событиям прошлого в жизни отправителя текста, что неизбежно порождает вовлеченность первого в индивидуальное «Я» автора текста, при этом возникает соперничество и обида. В таких контекстах распространены сочетание модального глагола и перфектной формы инфинитива: “My water jug is empty.” - “You could have brought your jug into the kitchen,” I suggest mildly. “I’m under a great deal of time pressure right now. I have piles of work, I have exam deadlines...you have no idea what my life is like.” - I’m silent for a moment, trying to get my resentment under control [5, с. 196]. Очевидно, Саманта едва сдерживает эмоции, так как ей всё еще сложно смириться с мыслью о том, что она должна исполнять обязанности служанки после многих лет работы в качестве успешного сотрудника одного из подразделений ведущей компании. Особенно острой эту ситуацию делает то, что она также не может справиться с крушением ее личных и профессиональных надежд: ее соперница (Милица) собирается стать партнером в Картер Спинк – компании, на которую Саманта работала до того, как совершила роковую ошибку, и теперь попытки Саманты склонить соперницу на свою сторону и вызвать сочувствие являются триггером исключительно зависти и негодования со стороны отправителя текста – Саманты.

Ирония выступает еще одним средством реализации зависти: He releases my hand and puts both hands round my waist. - “For goodness sake!” comes an unmistakable voice. “Aren’t you going to kiss her?” - I jump backward. Nathaniel looks equally shocked [5, с. 164]. Ирония Триш приводит к унижению адресата, к пробуждению в нем негодования, раздражения и недовольства.

В другом примере из работы Сандры Браун «Зависть», очевидно, как зависть, изначально касающаяся

только двух мужчин – бывших друзей, превращается в желание отомстить, отнять то, что принадлежит другому, и экстраполируется на близких людей: “It’s not for sale.” “What do you mean?” “Look, I’ve got a southern accent, but I’m still speaking English. Which part didn’t you understand?” His voice was geographically distinctive. Usually she found the soft r’s and slow drawl of southern regions engaging. But his manner was abrasive and disagreeable” [4, с. 37].

Выражение настойчивости, градуируемой по степени интенсивности, также является одним из средств объективации зависти: “And what about you?” says Nathaniel. “Before you came here? What’s your background?” - “Oh... you don’t want to know.” - “You don’t want to talk about it,” he says at last. - “It’s... it’s hard.” Nathaniel exhales sharply. - “No! It’s not that. It’s just... a long story.” Nathaniel doesn’t look put off [5, с. 157]. Натаниэль требует объяснений со стороны Саманты о её прошлом, об отношениях, о которых ей так сложно говорить. Не зная, что эти «сложные отношения» были работой Саманты в качестве юриста, Натаниэль подозревает, что у Саманты могли остаться чувства, к другому человеку. Невербальная реакция Натаниэля «exhales sharply» указывает на его озабоченность по поводу причин сложившейся ситуации и уместности выражения настойчивости высокой степени интенсивности.

Средствами реализации подобной настойчивости, высоко интенсивной по степени проявления, являются конструкции с семантикой грубого требования и обвинения. Они являются «косвенными указателями на негативное отношение говорящего к адресату либо к сложившейся ситуации и, следовательно, являются маркерами контекста, в котором выражается зависть или ревность» [2, с. 13]. Зачастую зависть сопровождается косвенным обвинением: “I’m not happy with the current situation,” I say, attempting a calm, civilized voice. “I’d like to discuss it, please.” - “What situation?” She wrinkles her brow. “With Melissa. And her... her constant needs” [5, с. 197]. Обвинения в данном контексте представляют собой повествовательные предложения с эксплицитованным предикатом вины, с лексическим интенсификатором «her...her constant needs», который помогает определить «обвиняемого» в данном контексте. Именно контекст помогает читателю идентифицировать ситуацию общения корректно и опознать реализуемый концепт зависти.

Меньшая степень интенсивности выражения настойчивости в общей коммуникативной ситуации вербализации зависти свойственна конструкциям с семантикой косвенного оскорбления, скрытого за аллюзиями, отсылающими к явлениям социокультурного характера или известным общественным деятелям: «I’ve had three more requests to appear on TV and one to do a “tasteful” photo shoot for the Sun in a French maid’s uniform. Callers to a radio phone-in that Melissa insisted on listening to have described me as “an antifeminist moron,” a “Martha Stewart wannabe”. I was so furious I almost phoned up myself» [5, с. 162].

Для выражения зависти в современном английском дискурсе авторы также прибегают к использованию различных видов повторов, литоты, метонимии и преуменьшения ввиду свойственной им высокой степени экспрессивности: “Samantha.” Arnold’s friendly, assured voice

booms down the line. "My dear girl. You've got yourself in a pickle, haven't you?" [5, с. 60]. Арнольд не только прибегает к транспозиционному использованию эмфатического вопроса, но можно заметить иронично-снисходительное обращение «My dear girl», используемое в отношении Саманты. Кроме того, дело всей жизни, которым Саманта жила, принося в жертву личное счастье, и которое потерпело сокрушительную неудачу по вине Арнольда, для последнего оказалось лишь небольшой проблемой – «a riskle». Заключенные в высказывании ирония и преуменьшение помогают читателю распознать глубокую зависть к успеху Саманты и радость по поводу ее трагической неудачи в карьере.

В других случаях использование литоты в комбинации с иронией придает высказыванию высокую эмоционально-оценочную окраску и позволяет завуалировать истинные прагматические установки говорящего, репрезентирующего зависть в контексте: "Samantha, we'll be having champagne on the terrace in half an hour with some... ahm... friends. "It's not the most flattering garment you possess». You bloody chose it! I want to yell back at her. But instead, I curtsy, turn away, and walk to my room, fuming [5, с. 173]. Триш постоянно сравнивает себя с друзьями, поэтому заранее тщательно готовится к их визиту. Тот факт, что в её отношениях с друзьями находит место сравнение, прямо указывает на наличие зависти, которую в данном диалоге Триш вымещает на своей работнице – Саманте. Несмотря на устойчивое социальное и материальное положение, устроенную семейную жизнь, а также возможность ни в чем себе не отказывать, Триш не лишена зависти, которую она направляет не только на своих друзей, но и на персонал, работающий с ней: она никогда не прибегает к открытой агрессии и оперирует в большинстве случаев колкостями в отношении объекта зависти. При этом Триш не в состоянии признать, что испытывает зависть.

Сочетание литоты и синтаксического повтора – I was not nothing...How dare they wipe me out? I was a good lawyer. I was a good lawyer [5, 151] – указывает на замешательство, которое испытывает главная героиня романа «Undomestic Goddess», узнав, что после ее ухода из компании, руководство последней просто удалило всю информацию о ней, и не осталось ничего, что бы связывало её фамилию с компанией. Б испытывает обостренное чувство несправедливости, которая выступает триггером абсолютного неприятия происходящих в ее жизни событий и заставляет изменить отношение к окружающим: прежде целеустремленная, поглощенная своими заботами и успехами преуспевающая молодая женщина, лишенная эгоизма, начинает сопоставлять себя с другими и неизбежно погружается в состояние зависти по отношению к тем, у кого четко определены ориентиры и цели в жизни.

Повтор также используется в качестве средства вербализации зависти, поскольку основной его функцией служит придание высказыванию экспрессивности, т.е. лексический повтор маркирует темы и предметы обсуждения, которые волнуют героя больше всего, к которым он\она испытывает эмоциональную привязанность (положительную или отрицательную): «Why did he never tell anyone? And now he's banned me from the building, which in itself is suspicious – I sound delusional. I sound like some

bitter, twisted ex-employee with a grudge. Which of course is what I am» [5, с. 190]

В момент эмоционального напряжения говорящему сложно подобрать нужные слова, и он компенсирует их с помощью таких эмоционально-значимых единиц языка, как междометия. В подавляющем большинстве случаев употребление междометий My God, for God's sake, Goodness knows, Oh God, in God's name, for Heaven's sake, Gosh!, Good God свидетельствует о негативном отношении субъекта речи к собеседнику, и, как правило, эти междометия сопровождаются глаголом в повелительном наклонении или иными косвенными средствами выражения повеления, приказа и подчеркиваются восклицательным типом предложения. Кроме того, спектр современных языковых способов реализации концепта зависти включает также и категорично, иногда даже агрессивно и грубо звучащие сленгизмы, вульгаризмы и табуированную лексику: Bloody Trish. Bloody Melissa. If she's waiting for a sandwich, she can just wait [5, с. 293]; Simply put, I kissed you because I wanted to. It's something I admit and you damn well know. But there is one question that's driving me crazy [4, с. 156].

Итак, как показало исследование женского англоязычного художественного дискурса на примере произведений С. Кинселлы и С. Браун современный концепт «зависть» на уровне семантического содержания подразумевает наличие адресата, в отношении которого направляет импульс зависти, что позволяет данному ментальному образованию объективироваться с помощью языковых средств. Предметом зависти становится лучшее социальное и карьерное положение, более устроенная семейная и профессиональная жизнь адресата зависти, чем у лица, переживающего зависть. Объективация зависти сопровождается выражением ревности, настойчивости, ретроспективной отсылкой адресата к событиям прошлого в жизни отправителя текста, что неизбежно порождает вовлеченность первого в индивидуальное «Я» автора текста, вследствие чего возникает соперничество и обида.

Что касается разнообразия языковых средств репрезентации исследуемого концепта, следует отметить, что они неоднородны по степени интенсивности проявления зависти. Спектр средств выражения зависти включает различные виды повторов, литоты, метонимии и преуменьшения ввиду свойственной им высокой степени экспрессивности, а также аллюзии, междометия и табуированную лексику.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. – СПб: Изд-во Питер, 2014.
2. Мартыцина М.С. Средства выражения речевых актов зависти и ревности в современном английском языке: Автореф. дисс. ... кандидат филол. н. – Белгород, 2013.
3. Шёк Г. Зависть. Теория социального поведения. – М., 2010. Адрес доступа: <http://www.pseudology.org/Psychology/SchekZavist.pdf>
4. Brown S. Envy. – New York: Warner Books, 2002.
5. Kinsella S. The Undomestic Goddess. – London: Black Swan, 2006. Адрес доступа: <http://www.e-reading.club/download.php?book=1011652>

МОДАЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СИСТЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯЦИЙ

Донскова Екатерина Юрьевна

соискатель кафедры теории языка и русского языка, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

MODALITY IN A LITERARY TEXT: SYSTEM OF TERMINOLOGICAL CORRELATIONS

Donskova Ekaterina Y., Competitor of the Department of the theory of language and Russian language, Institute of Philology, journalism and intercultural Communication of Southern Federal University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является уточнение применения терминов объективная и субъективная модальность, авторская и персонажная модальность в изучении прагматики художественного текста. Методология сопоставления позволяет выявить интегральные и дифференциальные признаки видов модальности. Автор статьи приходит к выводу о наличии системы коррелятивных связей между видами модальности в художественном тексте и их терминологической экспликацией в исследовательской парадигме.

ABSTRACT

The aim of the article is to clarify the application of the terms objective and subjective modality, the author's and character's modality in the study of pragmatics of a literary text. Methodology of comparison reveals the integral and differential signs of modality types. The author comes to the conclusion that there is a system of correlations between the types of modality in a literary text and terminology in the explication of the research paradigm.

Ключевые слова: художественный текст, авторская модальность, субъективная модальность, прагматический потенциал.

Keywords: literary text, the author's modality, subjective modality, pragmatic potential.

Текст представляет собой один из актуальных объектов исследования в современной лингвистической парадигме прежде всего потому, что может быть изучен с позиций реализации в нем различных аспектов речемыслительной деятельности [5, с. 246; 1, с. 359; 7, с. 3-14]. Непротиворечивое описание этого многомерного феномена возможно в координатах исследования текстовых и текстообразующих семантических категорий, облигаторными среди которых признаны персональность, темпоральность, локальность и модальность [7, с. 6].

Несомненно, модальность принадлежит к наиболее изучаемым категориям, при этом очевиден приоритет в разработке проблематики языковой модальности как модальности высказывания, что в целом соответствует общей ориентации современной науки о языке на исследование прагматического потенциала языковых и текстовых единиц.

Всё многообразие ракурсов рассмотрения модальности сводится, по сути, к двум основным подходам – узкому и широкому: для первого отправной точкой суждений становится модальность высказывания [6; 11; 13; 14; 21], «что в целом ряде случаев приводит к отождествлению языковой модальности с модальностью логической» [8, с. 5], и это в известной степени ограничивает объект исследования, помещая его в координаты значений возможности, необходимости и действительности, устанавливаемых формальной логикой; второй подход развивает идеи Ш. Балли и В.В. Виноградова, что позволяет включить в содержательный объем термина модальность языковые явления, которые репрезентируют отношение сообщаемого к действительности и отношение говорящего к сообщаемому [9; 12; 19; 25; 26]. Именно широкий подход становится основным в изучении категории модальности, что позволяет рассматривать текстовую модальность не только как факультативную по отношению к языковой, но и как ведущую текстовую категорию.

Отметим, что модальность текста диктует совершенно иные ракурсы исследования, в связи с чем Л.Г. Бабенко указывает: «как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, стройность и четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие» [2, с. 134].

И.Р. Гальперин, впервые рассмотревший модальность как текстовую категорию, определяет её через несколько признаков: это субъективная категория, имеющая в тексте функционально-семантические характеристики, которые неравномерно репрезентированы в разных фрагментах текста и композиционной соотнесенности его отрезков, сентенции автора, актуализации отдельных частей текста и т. д. [10, с. 115].

Значит, текст манифестирует два вида модальности – объективную (различные виды отношения высказывания к действительности) и субъективную (различные виды квалификации информации, сообщаемом в высказывании или целостном тексте).

Объективная модальность текста, в том числе художественного, в настоящее время довольно глубоко и разносторонне изучена; субъективная модальность представляет собой объект научных дискуссий, прежде всего, по причине различных ракурсов рассмотрения данного феномена.

Термин субъективная модальность зачастую используется как синоним модальности авторской. Введение данного термина в научный оборот лингвистики связывают, прежде всего, с работами Л.Г. Барласа [4], В.А. Кухаренко [17], М.И. Откупщиковой [20], причем его трактовка развивается в двух направления – узком и широком. В первом случае авторская модальность изучается лишь как «воплощение авторской интенции» [24, с. 11; см.

также: 18; 22]. Однако необходимо отметить, что при таком подходе авторская модальность «вписана» в координаты образа автора, а другие оценочные смыслы художественного текста, в том числе и те, что соотносимы с персонажной сферой и рецептивно-интерпретативной деятельностью читателя [2, с. 215], оказываются вне исследовательского интереса.

Поэтому естественно, что широкое понимание авторской модальности как многомерной категории, реализующейся не только в координатах образа автора, но и в рамках структурирования персонажа [18; 24], представляется наиболее плодотворной и корректной. Однако именно в таком ракурсе разграничение субъективной и авторской модальностей нивелируется. Поэтому исследователи (см., например, [15; 16; 24] употребляют термин субъективная модальность. Однако очевидно, что реализация субъективной модальности может быть не только текстовой, но и дискурсивной, т.к. такая модальность манифестирует отношение Говорящего к описываемой ситуации (ситуации возможности, вероятности, достоверности и т. д.), продуцируя модальную рамку посредством вербализации объективно-модальных значений (вводные слова и словосочетания, вводные конструкции и т. п.). Объективно-модальные значения, репрезентирующие ситуативную модальность, всегда транслируют значение субъективности. В художественном тексте такие значения дополняются и расширяются за счет субъективно-оценочных компонентов.

Типология текстовой информация, предложенная И.Р. Гальпериным, позволяет выстроить систему корреляций авторской модальности с развернутой дефиницией, которую исследователь даёт «содержательно-концептуальной информации» текста: «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» [10, с. 28].

Если в дискурсе функционирует два вида модальности – объективная и субъективная, то художественный текст становится сферой, в которой взаимодействуют в сложной системе корреляций несколько видов модальности: авторская и персонажная как манифестирование субъективной модальности, а также объективная. Авторская модальность предстает как воплощение особенностей личности автора, его системы ценностей и эмоционально-этической сферы. При этом дискуссионным остается вопрос о наличии в художественном тексте модальности объективной ввиду особой референтности такого текста. Особый исследовательский интерес, на наш взгляд, также представляет изучение субъективной модальности, реализующейся в рамках рецептивно-интерпретативной деятельности читателя.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356 – 367.
2. Бабенко Л.Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. / Под ред. С.С. Ваулиной, В.И. Грешных. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – С. 133 – 142.
3. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.Б. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Уральский университет, 2000.
4. Барлас Л.Г. Источники текстовой выразительности // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д, 1987.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
6. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. Н. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 54 – 61.
7. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функционально-семантических категорий // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 4 – 13.
8. Ваулина С.С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект): учеб. пособие. – Калининград: Изд-во КГУ, 1993.
9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986.
10. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
11. Дешериева Т.И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 34 – 45.
12. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973.
13. Ивин А.А. Логика: учеб. для гуманитар. фак. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
14. Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 94 – 98.
15. Кормилицына М.А. Многофункциональность конструкций субъективной модальности в аналитических текстах современной прессы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 151 – 161.
16. Кукса И.Ю. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – Волгоград, 2010. – С. 26 – 30.
17. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988.
18. Маркова Н.А. Прагматические особенности художественного текста // Принципы изучения художественного текста: сб. науч. тр. – Саратов, 1992. – С. 48 – 56.
19. Мещеряков, В. Н. К вопросу о модальности текста Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 99 – 105.
20. Откупщикова М. И. Синтаксис связного текста. – Л.: ЛГУ, 1988.
21. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. – М.: Наука, 1971.

22. Попова Е. А. Авторская модальность как средство выражения антропоцентричности текста: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Тверь, 1995.
23. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980.
24. Стратийчук Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2006.
25. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин [и др.]; отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990.
26. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА СИБИРИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Э. КРОФТА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА ПАРК, КЕМЕРОВО»)

Инякина Елена Николаевна

Кемеровский государственный университет

ALLUSIONS AS MEANS OF CREATING THE IMAGE OF SIBERIA (IN THE POEM BY A. CROFT TOMSKAYA PISANITSA PARK, KEMEROVO»)

Inyakina E. N., Kemerovo State University

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состоит в анализе языковых средств, используемых автором для создания образа Сибири. В ходе исследования мы использовали такие методы, как семантико - стилистический анализа текста и метод интерпретации.

Поэма Энди Крофта «Tomskaya Pisanitsa Park, Kemerovo» характеризуется высокой аллюзивностью. Помимо многочисленных стилистических средств, для создания образа Сибири автор использует отсылки к известным русским писателям и историческим деятелям.

ABSTRACT

The purpose of the research is to analyze the linguistic means used by the author to create an image of Siberia. In the study, we used such methods as semantic stylistic and analysis of the text and the method of Interpretation. The poem by A. Croft «Tomskaya Pisanitsa Park, Kemerovo» is highly allusive. In addition to numerous stylistic means, to create an image of Siberia the author uses references to famous Russian writers and historical figures.

Наряду с многочисленными стилистическими фигурами и тропами, для придания образности произведению писатели в своем творчестве используют различные отсылки на тексты других авторов.

Являясь одним из проявлений интертекстуальности, аллюзия представляет собой достаточно распространенное явление не только в постмодернистской литературе, но также в поэтических текстах современных писателей.

По мнению Хайнемана, интертекстуальность может облекаться в следующие формы – цитаты, намеки, парафразы, текстовой коллаж, пародии, травести [3, С. 60].

В своей работе мы берём за основу классификацию аллюзий, предложенную М.Д. Тухарели:

1. Имена собственные – антропонимы. К этой же группе относятся: часто встречаемые в художественном произведении зоонимы – имена животных, птиц; топонимы – географические названия; космонимы – названия звезд, планет; ктематонимы – названия исторических событий, праздников, художественных произведений и т.д.; теонимы – названия богов, демонов, мифологических персонажей и т.д.
2. Библийские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.
3. Отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации, реминисценции [8, С. 16 – 17].

М. Д. Тухарели выделяет аллюзии – сверхфразовые единства, аллюзии – абзацы, аллюзии – строфы, аллюзии – прозаические строфы, аллюзии – главы, наконец, аллюзии –художественные произведения [8, С. 21].

Поэма Энди Крофта «Tomskaya Pisanitsa Park, Kemerovo» содержит многочисленные аллюзивные единицы и представляет особый интерес для анализа. Введение в ткань текста прецедентных феноменов играет важную роль в создании образа Сибири в рассматриваемой поэме. Приведём некоторые примеры употребления аллюзий в анализируемом тексте.

Для придания национального колорита произведению автор неоднократно использует топонимические и антропонимические аллюзивные единицы, включая их в текст произведения с помощью транслитерации и гибридных образований. «This Kemerovo conurbation was built up by US Reds with dreams; They came at Lenin's invitation to drain the coal-rich Kuzbass seams...». «We take the bus across the river beneath the wide Kuznetsky Bridge. They're fishing on the ice. We shiver. It would be warmer in the fridge.»; «Which Kolchak's Whites had lately flooded, They stayed four years, and worked and studied till Comrade One-Crutch learned to fly...».

В данном отрывке интертекстуальные включения, выраженные отсылками к историческим личностям и внутригородским объектам выполняют окказиональную функцию, насыщая текст предметно-логической информацией.

Употребляя аллюзию на известное произведение, посвящённое Сибири «Comrade One-Crutch» американской писательницы Рут Эпперсон, автор подчёркивает богатую, интересную, необычную историю развития города Кемерово.

Интересно отметить использование автором аллюзии на известное литературное произведение русского писателя. «There's rather more to art, I fear, than simply saying, I was here». Данный пример содержит литературную аллюзию, денотатом которой является произведение выдающегося русского поэта и драматурга А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Данную аллюзию можно отнести к рекуррентным, так как она повторяется в тексте поэмы более двух раз. Неоднократно употребляя отсылку на известную русскую поэму, Э. Крофт создаёт национально-культурный фон поэмы, посвящая её, прежде всего, русскоязычному читателю.

Аллюзия обладает огромным стилистическим потенциалом в поэтическом тексте. Интертекстуальные включения повышает образность текста, насыщает его предметно – логической информацией за счёт включения в произведение аллюзивных имён, топонимов, отсылок на исторические или культурные факты, названий литературных произведений и т.д. Преимущественно, интертекстуальные включения употребляются для воссоздания эпохи и национально-культурного фона произведения, а также эмоционально-оценочной характеристики явления.

Литература

1. Тухарели М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1984. – 167 с.
2. Хайнеман В. Лингвокультурные особенности текстов / В. Хайнеман // Реферативный журнал «Языкознание». – М. – 1999. – № 14. – С. 60 – 73.

ПРИНЦИПЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Карманова Зоя Яковлевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Брянский государственный университет, г. Брянск

«PRINCIPLES OF PHENOMENOLOGICAL LINGUISTICS»

Аннотация

Цель данной статьи – представление основополагающих принципов феноменологической концепции слова или, в более широком смысле, феноменологической лингвистики. Слово рассматривается как имманентная структура сознания, наделенная способностью отражать и выражать вовне все акты, состояния и модусы сознания. Феноменологическая лингвистика направлена на осуществление онтологического размыкания слова на основе феноменологической рефлексии. Ее основной метод – феноменологический инсайт.

ABSTRACT

The aim of the article is to give a view of the fundamental principles of the phenomenological conception of the word and, or in a wider sense, phenomenological linguistics. The word is viewed as an immanent mental structure of reflexive nature capable of reflecting and expressing all the mental acts, states and modes. Phenomenological linguistics is aimed at ontological opening of the inner structure of the word by means of the phenomenological reflexion. Its basic method is phenomenological insight.

Ключевые слова: феномен слова; феноменологическая семантика; онтологическое размыкание слова; феноменологический инсайт; феноменологическая рефлексия.

Keywords: phenomenon of the word; phenomenological semantics; ontological opening of the word; phenomenological insight; phenomenological reflexion.

Нельзя не признать, что лингвистика так и не смогла решить проблему значения слова. Более того, как отмечают некоторые авторы, наука о языке находится в таком состоянии, что термин «значение» делается менее понятным или даже совсем непонятным, несмотря, казалось бы, на свою полную очевидность и несомненность [5]. А.Ф. Лосев жестко критиковал лингвистическую науку за то, что «...мимо... языковедов проходит, совершенно их не задевая, вся современная логика, психология и феноменология» [4, с. 6]. Проблема значения слова остается открытой и является главным вызовом современной лингвистике.

Современная лингвистика подошла к той грани, где необходимо кардинальное переосмысление статуса слова и его функциональной роли в речемыслительной деятельности. Необходим переход на новый уровень лингвистического мышления в понимании сущности

слова – феноменологический, где слово рассматривается как имманентная онтологическая структура сознания и проекция мысли. Речь должна идти о специфической феноменологической семантике слова и о специфической методологической базе феноменологического типа.

Философская феноменология уже внесла свой вклад в развитие феноменологических представлений о слове, обозначив горизонты феноменологических исследований в лингвистике. Можно говорить о гениальных прозрениях, направленных на постижение глубинной сущности слова, целого ряда выдающихся философов и психологов (В. Гумбольдт, Э. Гуссерль, Г. Шпет, П. Флоренский, Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Н. Хомский, У. Эко, Ж. Деррида и др.), а также лингвистов (К.П. Зеленецкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Г. Гийом, В.В. Виноградов и др.). Они сформулировали базовые принципы принципиально нового подхода к пониманию

внутренней, глубинной сущности слова, обозначили горизонты дальнейших лингвистических исследований и подготовили возможность прорыва в решении проблемы значения слова. На этой основе стало возможным развитие целостной, системной феноменологической концепции слова (феноменологическая лингвистика). Нельзя не присоединиться к мнению К.А. Свасьяна: «Мы признательны феноменологии за раскрепощение адекватных и сущностных потенциалов нашего сознания. Но мы хотим использовать эти потенциалы в самой гуще злобы дня, а не в стерильных условиях лабораторий» [8, с. 175].

Несомненно, традиционная лингвистика в определенной мере грешит схоластикой, поскольку в фокусе ее рассмотрения лежит слово вообще. В условиях, когда слово вообще становится лингвистической доминантой, можно говорить об «онтологическом принижении слова» (термин Н.Н. Карпицкого), что означает выхолащивание смыслового объема слова, когда слово предстает в редуцированной форме, поскольку в нем признаются незыблемые, основные, лежащие на поверхности смыслы. А.А. Ухтомский писал, что наука замерзает в схоластике. Исследуя механизм доминанты, Ухтомский пришел к выводу, что доминанты всегда самооправдываются и способны становиться выше всего, застывать, самоудовлетворяясь, замерзая и замораживая все [10]. В результате лингвист-исследователь попадает в так называемую лингвозависимость, которая, по выражению К.А. Свасьяна состоит в том, что слово рассматривается в общих смысловых контурах, когда слово есть то, что оно называет, а не то, как оно (проявляется в сознании, предстает сознанию или конституируется сознанием [7]. В традиционной лингвистике доминируют устоявшиеся способы и схемы лингвистического мышления. Институализация лингвистического мышления стала в определенной степени блоком в развитии лингвистической науки. Феноменологическая интерпретация слова гораздо шире, глубже и богаче, чем традиционная, схоластическая, т.е. оторванная от жизни.

Необходима определенная, если не переориентация, то переструктуризация тех методологических оснований традиционной лингвистики, которые существуют как незыблемые и являются препятствием к дальнейшему движению вперед. Познание сущностной природы слова не может строиться на выхолащенных посылах и предположениях, поэтому феноменологическая концепция слова стремится уйти от слова вообще, отвергая априори все редукции в смысловой картине слова. Феноменологическая концепция слова уходит от лингвозависимости, от обобщенных представлений о человеке, сознании и слове (хотя и признается их допустимость как прототипических сущностей), поскольку это упрощенческий подход, в котором по неизбежности проявляются факторы усредненности, детерминированности и редуцированности важнейших для понимания сущности слова свойств и характеристик.

Так же как Гуссерль различал феномен чистого сознания (сознание как таковое) и явление сознания (являющееся сознание), необходимо различать слово как таковое и (про)являющееся слово, т.е. слово в конкретном речевом поступке, ситуации или контексте. Иными словами, для феноменологии слова важно различение слова-ноэмы и слова-ноэзиса, т.е. слова «вообще» и слова конкретного смыслового наполнения. "Значение предмета" в

понимании Гуссерля, т.е. как "смысл предмета", есть "ноэма" (от греч. "поэма" - "мысль"), т.е. мысленное содержание о предмете, или, другими словами, предметное содержание мысли. Ноэзис предполагает всю (без исключений и ограничений) палитру смыслов в слове, включая «всеобщую, неизбежную двусмысленность» (термин Гуссерля), смысловую непрозрачность и смысловую игру. Как например, слово «береза» как идентифицирование и полагание одинакового и «береза» как идентифицирование и полагание едино-конкретного. В первом случае – это вне-индивидуальное слово, с редуцированным представлением, как нечто усредненное в нашем представлении. Во втором случае – субъективно-индивидуальное, растождествленное, разомкнутое слово с индивидуализированной картиной представления в сознании человека, выражающее отношение говорящего к мыслимому и отражающее меру восприятия, степень понимания и динамику переживаний. В этом проявляется трансцендентность сознания и трансцендентальная сущность слова.

В феноменологическом контексте отказ от сущностной всеобщности слова как доминанты, или идеация (понятие в феноменологии Э. Гуссерля, означающее созерцание сущности или непосредственное усмотрение), означает, что слово начинает трактоваться с позиций его непосредственной включенности в реальное действующее сознание, когда оно получает свое реальное смысловое наполнение и являет свой реальный статус – статус неотъемлемой имманентной структуры сознания. Такой подход в феноменологии связан с онтологическим размыканием слова.

Осуществить онтологическое размыкание слова означает связать слово со всей сферой ментально-рефлексивного, герменевтического и психического опыта человека. В феноменологии внимание переключается на конкретные акты осознания, восприятия и понимания слова, структуру восприятия и переживания слова в сознании конкретного человека и в конкретной ситуации или контексте. Такой подход значительно расширяет смысловую сферу слова. Онтологическое размыкание слова означает также окончательный разрыв с детерминистическим подходом к слову: слово рассматривается как открытая, нелинейная и неравновесная сущность и во всей совокупности нелинейных и неравновесных смысловых актуализаций в его содержательной структуре.

«Онтологическое размыкание слова» и есть обретение реального феноменологического взгляда на слово, или феноменологический инсайт. Осуществление феноменологического инсайта означает проникновение в содержательную сферу слова через акты непосредственного представления в феноменологической рефлексии, минуя чисто логические процедуры анализа и интерпретации. Основатель феноменологии Гуссерль дал исчерпывающее определение феноменологической рефлексии: это - «та рефлексия, в которой нам становится доступно психическое в его собственной сущности, причем рефлексия, которая мыслится в качестве осуществляемой в теоретических интересах и которая последовательно проводится, так, что подвижно-текущая специфическая жизнь Я, жизнь сознания не только поверхностно осматривается, но эксплицируется в созерцании в соответствии со своими собственными существенными составными частями и, как мы уже говорили, во всех горизонтах» [2]. Другими сло-

вами, феноменологический инсайт предполагает погружение в лабиринты сознания в акте феноменологической рефлексии с целью установления непосредственно актуализованных структур сознания в их проекции на слово.

Следующий принцип феноменологической лингвистики – индивидуация слова (индивидуация – одно из основных понятий аналитической психологии К.Г. Юнга, означающее реализацию индивидуальных задатков и уникальных особенностей человека). Иными словами, в фокусе феноменологической концепции слова находится слово, явленное в его индивидуальности, т.е. в контексте индивидуального сознания человека с его уникально-неповторимым ментально-рефлексивным почерком, когда в содержательной структуре слова просматриваются характерные для каждой языковой личности ментально-рефлексивные доминанты и личностные смыслы. Несомненно, лингвистике легче иметь дело со словом вообще. А.А. Ухтомский пишет: «Один из идеалов науки в том, чтобы мысль оперировала с одними успокоенными, зафиксированными, однозначными образами, освободившись от всего «субъективного»» [9, с. 195]. Но именно расширенное и углубленное рассмотрение содержательной сферы слова представляется наиболее важным и перспективным. Феноменологически «очищенное» слов, т.е. без дополнительных имманентных, онтологических функциональных, прагматических, ценностных и т.п. характеристик субъективного содержания, предстает как редуцированная по множеству смысловых параметров сущность. Слово должно быть понято в его преломлении в мировоззрении, мировосприятии и мироощущении языковой личности с ее индивидуальным, а не абстрактным опытом, при этом обобщенный (социальный) опыт человека также должен учитываться.

Основополагающая установка феноменологических лингвистических исследований связана с познанием всех видов, уровней и степеней ясности, динамичности и интенсивности смыслов, которые могут конституироваться в слове в речемыслительной деятельности. А.Ф. Лосев пишет: «...каждое слово и каждый языковой элемент заряжен бесконечным количеством разного рода смысловых оттенков, и мы даже и сами не замечаем, какое огромное количество этих оттенков должно заключаться в наших словах, чтобы мог состояться самый обыкновенный разговор. Поэтому бесконечная смысловая заряженность каждого языкового элемента является подлинной спецификой языка, и только здесь неподвижное «основное значение слова», о котором мы говорили в начале, становится живой и подлинной динамической картиной выражаемых нами мыслей в языке» [5, с. 141].

Феномен слова заключается в его имманентной данности или явленности сознанию, вследствие чего языковые структуры признаются эйдетическими сущностями, т.е. носителями идеальных содержаний. «Слово здесь есть не выражение и не знак, которые должны быть расшифрованы, чтобы мы могли чрез это пробраться к нужному содержанию, а сами суть комплексы ощущений, восприятий и представлений, чувств, тона, инстинктивного или импульсивного движения, волевого напряжения и пр., и пр.» [11, с. 35-36]. В феноменологическом контексте слово – это смысловая матрица определенной конфигурации в сознании языковой личности (нейросема), которая имманентно и онтологически наделена способностью к трансцендентальным, динамическим и диалектическим

смысловым сдвигам, и подвижкам, приводящим к трансформации ее конфигурации. Оно осознается и познается через событие мысли, так же как мысль представима через событие слова.

Сфера сознания, или феноменологическое поле сознания, является первичным контекстом, в котором конституируется содержательная структура слова. Потенциально, все функциональные структуры сознания могут участвовать в конституировании его содержательной структуры (акты, состояния, модусы, техники восприятия и понимания), но в реальной речемыслительной деятельности под влиянием контекста происходит избирательная актуализация рефлексивных каналов, в результате чего матрица слова обретает определенную конфигурацию. В речемыслительном континууме совершается постоянный переход из состояния потенциальности в состояние актуальности, и, как замечает Г. Шпет, «самый «перевод» из сферы потенциальности в сферу актуальности всегда в нашей власти» [11, с. 351]. Характер развертывания мысли определяет характер слововыражения, и наоборот. Для представления ментально-рефлексивного события, носителем которого является слово, необходимо познать язык сознания (ментальный язык), а также средства и механизмы перевода ментальной информации и ментального языка на естественный язык.

В феноменологической концепции слово принимается в его имманентной онтологической живой, жизненной сущности – слово *in vivo*, слово как живой организм в нейросети мозга, живая клетка сознания. Поскольку необъемлемым свойством сознания является рефлексивность, т.е. его энергийно-смысловая сущность, жизненным истоком слова как имманентной онтологической структуры сознания является именно рефлексивность сознания, которая (пред)определяет энергийно-смысловую сущность слова. Признание энергийно-смысловой природы слова является краеугольным камнем в познании феномена слова. Это и есть обращение к первоистокам речемыслительной деятельности. Нельзя не согласиться с Г. Шпетом в том, что «здесь должна быть своя онтология, онтология динамического предмета, где течет не только содержание, но где сами формы живут, меняются, тоскуют и текут. Содержание языкового предмета, – живой смысл, – течет и осуществляется в живых, творимых и осуществляющихся формах» [12, с. 39].

Матрица слова, рассматриваемая вне конкретной ситуации или контекста, – это потенция новых и бесконечных энергийно-смысловых полаганий, и актуализаций. Иными словами, это – его имманентная онтологическая способность генерировать и актуализовывать смыслоформирующие и смыслоносные рефлексивные токи изнутри матрицы, в результате чего слово способно (про)являть широчайший спектр конфигураций своей матрицы. «Эта потенция бесконечна, и она может актуализовывать из себя всякий раз новое содержание» [3]. Таким образом слово обнаруживает свою «живую» суть через преодоление конфигурации собственной матрицы, выходение за собственные смысловые пределы и изменение своего энергийно-смыслового потенциала под влиянием различных факторов жизни человека, преломляющихся в его сознании. Оно живет сложной жизнью сознания, и каждое слово «в его конкретной и живой целокупности» наполнено жизненной энергией и не может быть оторвано от контекста жизни [1, с. 210]. Вся логика взаимосвязанности

и взаимодействия мысли и слова коренится в фундаментальной априорности ментально-рефлексивной (энергично-смысловой) сущности сознания.

Следует заметить, что основной недостаток всех предыдущих поисков истины – это декларированное признание неразрывной связанности слова и мысли, которое в лингвистической практике не получило своего развития, а также неспособность понять источник смысловых движений и подвижек во внутренней, содержательной сфере слова, которая представляет собой энергично-смысловую стихию» или, по выражению А.Ф. Лосева, «подлинную и совершенно своеобразную стихию слова» [6, с. 54]. А.Ф. Лосев писал о необходимости непосредственного и живого вхождения в стихию языка [5, с. 179], что и достигается посредством феноменологической рефлексии. Феноменологический поворот в лингвистике в сторону истинной, глубинной, энергично-смысловой сущности слова не предполагает легкого решения. Но, как писал А.А. Ухтомский, «У нас нет решительно никаких оснований к тому, чтобы думать, что реальность и истина станут когда-нибудь подушкой для успокоения» [9, с. 313].

Слово должно быть понято в структуре всей сферы феноменологического опыта языковой личности. Стратегическое направление феноменологической лингвистики – установление всего спектра взаимоотношений мысли и слова, механизмов конституирования содержательной структуры слова в речемыслительном континууме и феноменологического статуса слова с погружением в бесконечные лабиринты сознания, которое, по выражению Гуссерля, «чудовищной глубины». Она призвана расширить представление о слове, исходя из его питающих истоков и открывая картину внутренних процессов.

Совершенно очевидно, что, пытаясь понять механизмы соорганизации мысли и слова, феноменологическая лингвистика вступает в сферу еще непонятого и непознанного, но феноменологическая наука исходит из предпосылки, что возможность описания и истолкования спонтанно-смысловой жизни сознания и, соответственно, жизни и функционирования слова в сознании, укоренена в самом сознании. Как отмечают некоторые авторы, человек был знаком практически со всеми областями умственной жизни задолго до появления наук (Э. Гуссерль, Кёлер,

Н. Хомский, М. Хайдеггер, М.К. Мамардашвили и др.). Слово несет в себе «отпечатки» или «следы» мысли, поэтому через него возможен «перехват» (термин Г. Гийома) непосредственно актуализованных в нем структур, состояний и модусов сознания. Осмысливая языковые факты в их смысловых пределах, феноменологическая лингвистика вступает в сферу еще непонятого или непознанного, предлагая новое или иное объяснение и интерпретацию языковых фактов в их внутреннем замысле. Проблема значения слова лежит в границах возможностей феноменологической лингвистики.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. - 318 с.
2. Гуссерль Э. Феноменология // Логос. 1991. №1. – С.12-21.
3. Карпицкий Н.Н. Присутствие и трансцендентальное предчувствие. Томск: Изд-во Томского университета, 2003. - 192 с.
4. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Издание автора, 1927. – 255 с.
5. Лосев А.Ф. Языковая структура: учеб. пособие. М., 1983. – 374 с.
6. Лосев А.Ф. Самое само: Сочинения. М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с.
7. Свасьян К.А. Человек в лабиринте идентичностей. М.: Evidentis, 2009. – 192 с.
8. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 206 с.
9. Ухтомский А.А. Собрание сочинений. Л.: Издательство ЛГУ, 1950. Т. 1. – 329 с.
10. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: «Питер», 2002. – 448 с.
11. Шпет Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005. – 479 с.
12. Шпет Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы. М.: КомКнига, 2006. – 216 с.

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ СКАЗОК В.А. ЖУКОВСКОГО

Ковалева Марина Александровна

кандидат фил. наук, доцент, АГАО им. В. М. Шукшина, Бийск

TO THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF V. A. ZHUKOVSKY'S TALES

Kovaleva M.A., candidate of philological Sciences, The Assistant Professor, Shukshin Altai state Academy of Education, Biysk

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является разработка разных вариантов классификации сказок русского писателя 19 века В.А. Жуковского, создавшего шесть сказок. В статье предлагаются разные варианты подхода к данной проблеме. В ходе ее исследования появилось как минимум 4 варианта классификации, имеющих под собой определенную доказательную базу.

RESUME

The purpose of this article is to develop the versions of classification of Russian writer of the 19th century V.A. Zhukovsky's fairy tales, who created six tales. The article offers different approaches to this problem. There were at least 4 different classifications with a certain evidence base during the research.

Ключевые слова: Фольклор, русская народная и переводная сказка, композиция, стилизация.

Key words: Folklore, Russian folk and translated tale, composition, stylization

В 30-е -40-е годы 19 века классик русской литературы В. А. Жуковский напишет шесть сказок: «Сказка о царе Берендее...», «Война мышей и лягушек», «Спящая царевна», «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке», «Кот в сапогах», «Тюльпанное дерево». При этом необходимо заметить, что свою первую сказку Жуковский написал еще в 1808 году. Это была «русская сказка» (по характеристике самого поэта) - «Три пояса». Так как она единственная в это время, то 1808 год в отдельный период мы выделять не будем. Кроме того, известно, что в 1826 г. Жуковский публикует шесть прозаических сказок: «Волшебница», «Рауль Синяя борода», «Колочая Роза», «Братец и Сестрица», «Милый Роланд и девица ясный цвет», «Красная Шапочка». Это сказки - переводы с немецкого произведений бр. Гримм, поэтому мы не будем их иметь в виду, размышляя над проблемой классификации сказок Жуковского. Упомянуть же о факте его работы над сказками-переложениями и сказкой 1808 г. необходимо, для того, чтобы убедиться в том, что писатель к этому жанру постоянно возвращался, делая определенный перерыв в их написании. О сказках классика 19 века написано достаточно много разного уровня исследований, но вопрос об их классификации остается открытым. В рамках данной статьи попробуем предложить несколько подходов к этой непростой проблеме. Известно, что особенно сильно сказки как жанр интересовали В. А. Жуковского в определенный промежуток времени - он их создавал в основном в 1831 и 1845 годах. Эти две даты подсказывает нам один из возможных принципов их классификации-по времени их создания. В соответствии с ними сказки можно разделить на две группы: 1. сказки 30-х годов 19 века («Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери» (1831), «Спящая царевна» (1831), «Война мышей и лягушек» (1831)); 2. сказки 40-х годов 19 века («Кот в сапогах» (1845), «Тюльпанное дерево» (1845), «Сказка об Иване-царевиче и сером волке» (1845)). Данная классификация помогает проследить эволюцию сказочного жанра в творчестве поэта на материале двух периодов интенсивной работы поэта над литературными сказками - "царскосельского" (1831) и "франкфуртского" (1845). Сравним сказки двух названных выше периодов. Темы сказок первого периода, на наш взгляд, достаточно просты: верность данному обещанию, гордыня и зависть, тема любви и судьбы и т.д. Главные герои, как правило, цари, царевны и царевичи, добрые и злые волшебницы. Нет персонажей, характерных для народных волшебных сказок, - крестьянских сыновей, бедных трех сестер или Ивана - солдатского сына, т.е. людей из народа в них нет. Но, как и в любых волшебных сказках, есть у главных героев помощники - это волшебницы, выполняющие за героя какие-то трудные задания.

В сказках 40-х годов: «Кот в сапогах», «Тюльпанное дерево», «Сказка об Иване-царевиче и сером волке» Жуковский обращается к более сложным темам: отцы и дети, народ и правители, зависть и жестокость, тема несправедливо разделенного наследства, жизнь и смерть. Сюжеты этих сказок имеют более сложную композицию, характеры героев обрисованы с большим психологизмом. Кроме того, в сказочных произведениях Жуковского первого периода наблюдается синтез фольклорного и литературного начал. Приведем один характерный пример из

сказки «Спящая царевна». В самом начале поэт не описывает внешность родившейся у царя Матвея дочери, а замечает в стиле русских народных сказок: «Дочь прекрасна та была, Что ни в сказке рассказать, Ни пером не описать...» [2, С.170], а в тот момент, когда принц ее увидел спящую, она описана подробно: « Как дитя, лежит она, Распылалась от сна; Молод цвет ее ланит; Меж ресницами блещит Пламя сонное очей; Ночи темная темней, Заплетенные косой Кудри черной полосой Обвились кругом чела; Грудь как свежий снег бела; На воздушный тонкий стан брошен легкий сарафан; Губки алые горят; Руки белые лежат На трепещущих грудях; Сжаты в легких сапожках Ножки - чудо красотой» [2, С.177]. Психологически тонко показано, что именно заставило молодого человека поцеловать спящую царевну: «На колени ставши, к ней Он приблизился лицом: Распалительным огнем жарко рдеющих ланит И дыханьем уст облит. Он души не удержал И ее поцеловал» [2, С. 176]. Таких мотивировок народные сказки никогда не содержали. Это примета литературных жанров. Заметно и смешение в одной сказке кратких формул времени, места, характерных для фольклора с подробностями в описании быта. Например: «Сзади свита вся толпой; Стражи ружьями стучат; Мухи стаями летят; Приворотный лает пес» [2, С.178]. И при этом традиционная концовка: «Свадьба, пир. И я там был и вино на свадьбе пил; По усам вино бежало. В рот же капли ни попало» [2, С.179].

В дальнейшем, уже в 40-е годы 19 века, Жуковский, как и многие другие писатели - сказочники понимал, что смешение варианта фольклорного и литературного не единственный путь к современной сказке. Он ищет новые пути в освоении этого жанра и находит: его привлекла и conte de fees, и немецкая романтическая сказка, и древнегерманский эпос. На этом смешении и построены сказки Жуковского второго периода. В последней же своей сказке этого времени - «Сказке об Иване-царевиче и сером волке» 1845 года поэт вновь опирается лишь на русские народные традиции, так как он писал в 30-е годы 19 века.

Изучение сказок В.А. Жуковского с учетом названных выше двух основных периодов позволяет увидеть то, как он работает с поэтикой сказки, к каким жанровым моделям обращается, от каких приемов отказывается, к чему возвращается.

2. Другой вариант может опираться на вычленение двух основных жанровых разновидностей: сказка в фольклорном стиле и авторская литературная сказка. Через творчество Жуковского пролегают оба направления в работе с этим жанром: сказки, связанные с фольклором, - «Три пояса» (1808), «Сказка о царе Берендее» (1831), «Спящая царевна» (1831), «Сказка о Иване царевиче и Сером Волке» (1845); сказки в большей степени литературные: «Тюльпанное дерево», «Война мышей и лягушек» (1831), «Кот в сапогах» (1845).

Произведения первой группы обладают ярким национальным своеобразием, их структуру определил стиль русской народной сказки. В них поэт стремился дать образец эпического повествования, построенного по народному сказочному канону. Жуковский бережно относится к источнику, сохраняет первоначальный нравственный смысл сказки. Известны его слова о ценности фольклорных произведений и, в частности сказок, в которых, по

мнению Жуковского, заключаются народные мнения, суеверные предания дают понятия о нравах их и степени просвещения, и о старине. При этом, как замечают многие критики, часто композиционно-сюжетная структура сказки дополнялась прорисовкой психологических коллизий, некоторой индивидуализацией героев, детализацией изображения, т.е. литературными приемами. Так, например, композиция «Спящей царевны» последовательна. Описывается следующие один за другим периоды жизни героев: бездетный брак царя и царевны, рождение долгожданной дочери, ее взросление и праздник - отмечали 15-летие царской дочери; любопытство девочки, укол веретеном. Станный сон царевны и 300-летний сон всего царства, падение чар, после поцелуя царевича. Как и в других своих сказках, поэт останавливает действие ради подробных описаний, но при этом нет ни психологизма, ни индивидуализации героев. Речь повествователя и героев отличается продуманностью, хотя по своему строю и синтаксису она близка народной речи. В сказке много народных сказочных поэтических формул, постоянных эпитетов: «губки алые»; сравнений: «Как свежий снег, бела»; обращений: «Мой свет».

«Сказка о царе Берендее» довольно точно воспроизводит сюжет народной сказки о горе-отца, обещавшего отдать то, что он имеет, но о чем не знает. А это был родившийся в его отсутствие сын. Возмужавший Иван-царевич отправляется во владения Кощея Бессмертного и побеждает его с помощью Марьи-царевны. Поэт использует традиционные приемы сказочного повествования: чудесные превращения, помощь волшебных предметов, устойчивые формулы («рос не по дням — по часам», «честным мирком да за свадебку», «Я там был, там мед и пиво пил; по усам текло, да в рот не попало»). И все же «Сказка о царе Берендее» — произведение поэта-романтика, имеющее фольклорную основу. Жуковский сокращает повторы, общие места в описании, но зато вводит психологические мотивировки поступков героев, конкретизирует место действия. Рисуя Марью-царевну, поэт использует традиционные фольклорные формулы внешности: «Так, что нив сказке сказать, ни пером описать...» [2, С. 2], но при этом добавляет некоторые конкретные черты: «Девушка в белой одежде стоит пред ним, молода и прекрасна... Голосом звонким, как струны ему говорит...» [2, С. 2], индивидуализирующие героиню.

В процессе работы над «Сказкой о царе Берендее» Жуковским была создана определенная модель литературной сказки, послужившая основой для дальнейшей работы поэта в этом жанре. На основе фольклорного источника Жуковский создает самостоятельное авторское произведение. В соответствии со своими взглядами Жуковский изменяет сюжет, по-своему трактует некоторые сказочные образы. Наряду с чисто фольклорными приемами поэт использует и литературные приемы.

В «Сказке о Иване-царевиче и Сером Волке» - последней сказке Жуковского, над фольклорным преобладает авторское начало. Свою сказку поэт стремится приблизить к народной традиции, но при этом старается сделать ее динамичнее, жертвуя для этих целей даже некоторыми элементами сказочной обрядности. Образы героев литературной сказки поэт стремится создавать в русле народной сказочной традиции, соединяя поэтику литературы и фольклора. При этом Жуковский усложняет

традиционные сюжетные мотивы народных сказок, использует прием контаминации, расширяет круг чудесных превращений героев. Пейзажи в его сказках живописны, многообразны, красочны.

Как видим, работа над сказкой в русском народном стиле подготовила обращение поэта к авторской литературной сказке.

3. Возможен при классификации сказок и ориентир на источники, которые использовал писатель при создании своих произведений. Общеизвестно, что в своем творчестве Жуковский опирается на европейскую и мировую культуру, но более всего ориентируется на национальную почву. Он собирал русский фольклор. Исходя из этих посылок, можно представить и такую классификацию: 1. сказки, созданные на основе русских народных сказок, - «Три пояса», «Сказка о царе Берендее», «Сказка об Иване-царевиче и сером волке»; 2. сказки, в основе которых фольклор других народов, - «Спящая царевна», «Кот в сапогах», «Тюльпанное дерево».

«Сказка о царе Берендее» (1831) основана на русских фольклорных материалах. Основные моменты сюжета «Сказки о царе Берендее» почерпнуты Жуковским из полученной от Пушкина записи народной сказки «Отдай то, чего дома не знаешь», сделанной в конце 1824 г. Жуковский переложил стихами пушкинскую запись. Другой источник - бывальщина «Садков корабль стал на море» из сборника Кириши Данилова «Древние российские стихотворения», где дан образ Кощея бессмертного как царя «подземельного» или подводного царства. Вместе с тем, он ввел некоторые детали, восходящие и к западноевропейским источникам, в частности, к немецкой народной сказке из сборника братьев Grimm «Kinder und Haus Märchen» («Детские и домашние сказки»), переведенная Жуковским прозой и напечатанная в журнале для детей под заглавием «Милый Роланд и девица Ясный Цвет». Из нее, например, взяты превращения Марьи-царевны в камень, потом в цветок. Жуковский обработал «Сказку о царе Берендее» в сказовом гекзаметре.

Сказка «Три пояса» создана на стыке этих двух тенденций, - с одной стороны, на основе вольного перевода «восточной» повести Сарразена, но, переводя его, Жуковский придавал сказке условно русский колорит. Он переносит действие из Самарканда и Киев времен князя Владимира, переименовывает трех сестер, ее героиню, на русский лад и описывает приметы русского быта в своем рассказе. Кроме того, в характере главной героини Людмилы переводчик усиливает черты скромности, простоты, нравственной чистоты. А. Н. Веселовский писал, что Жуковский не только приладил эту сказку к русской древности, но и к своему психологическому настроению.

«Спящая царевна» (1831) основана на западноевропейских литературных текстах: «Спящая красавица» Ш. Перро и «Шиповник» бр. Grimm, но Жуковский русифицировал сказку, ввел в нее некоторые русские народные черты.

Шутливо-пародийная сказка «Война мышей и лягушек» (1831) написана Жуковским по совету Гете. Она представляет собой поэтическую переработку ряда литературных и фольклорных источников, отдельных мотивов и сюжетов, восходящих к античным источникам. Иногда исследователи называют в качестве источника древнегреческую шуточную поэму Пигрета Карийского «Батрахомиахия» [1, С. 8]. Сказка была задумана поэтом как сатира

на литераторов. В аллегорических образах сказки изображались представители разных литераторы тех лет: Пушкин (Бешеный хвостик), Киреевский (Беличья шубка), Булгарин (Кот Мурлыка) и т.д. По замыслу поэта сказка должна была отразить жизнь широких общественных кругов, явиться образцом социально-политической сатиры. Комизм сказки в явном перевесе формы над содержанием. Современному читателю сложно вникнуть в аллегорию сказочных образов, перипетии литературных споров начала прошлого столетия, поэтому она может быть интересна своим забавным, комическим сюжетом.

«Тюльпанное дерево» представляет собой стихотворное переложение немецкой народной сказки «О миндальном дереве» из сборника братьев Гримм. Это романтическая история о злой мачехе, жестоко расправившейся с маленьким пасынком, и постигшем ее возмездии. Сказка мало напоминает фольклорные источники, она насыщена фантастическими и мистическими элементами.

«Кота в сапогах» Жуковский написал на основе переложения французской сказки «Дядюшка Кот, или Кот в сапогах» из сборника Шарля Перро. «Сказка об Иване-царевиче и Сером волке», написанная в 1845 году, завершает линию «русских сказок» Жуковского. В ней Жуковский отказывается от практики заимствования сюжетов для своих произведений из иностранных источников. В своей последней сказке поэт использует несколько русских источников и создает на их основе оригинальный авторский сюжет: добыча Иваном-царевичем Жар-птицы, встреча с лешими, Бабой Ягой, поиски Кошца Бессмертного, побег из его царства вместе с дочерью Кошца и т.д. Сказка написана ямбом, белым стихом, хорошо передающим разговорный стиль устного повествования.

4. С точки зрения вида литературы сказка может быть поэтической, прозаической, и драматической. В случае с В. Жуковским мы имеем только два варианта: сказка прозаическая («Три пояса») и поэтические - все остальные. Интересно, что в 1826 г. Жуковский публикует переложение шести прозаических сказок: «Волшебница», «Рауль Синяя борода», «Колючая Роза», «Братец и Сестрица», «Милый Роланд и девица ясный цвет», «Красная Шапочка». Их сюжеты предвосхищают сюжеты шести будущих поэтических сказок. Следовательно, Жуковский шел от прозаической сказки к поэтической, которая в его творчестве явно преобладает. Все 5 его стихотворных сказок

написаны богатым, красочным, эмоциональным языком: «Для каждой из них поэт нашел индивидуальную поэтическую форму: сказовый гекзаметр - для «Сказки о царе Берендее...», пятистопный ямбический стих - для «Сказки о Иване-царевиче...», сказка «Спящая царевна» написана в технике четырехстопного хорей с одними мужскими парными рифмами; сказка «Война мышей и лягушек» написана гекзаметром» [1, С. 9].

5. Сказки В. А. Жуковского можно классифицировать и по возрастному признаку: 1. сказки для дошкольного и младшего школьного возраста; 2. сказки для подростков и юношества. К первой группе можно отнести, на наш взгляд, сказки: «Кот в сапогах», «Спящая красавица», «Сказка об Иване-царевиче...»; ко второй - «Тюльпанное дерево», «Три пояса», «Сказка о царе Берендее...», «Война мышей и лягушек». Такая классификация обеспечит преемственность в знакомстве детей с произведениями знаменитого писателя. От более простых историй по сюжету, языку, смысловому наполнению - к более сложным. В хрестоматиях для детей дошкольного возраста чаще всего публикуют сказки «Кот в сапогах» и «Спящую царевну». В начальной школе можно включать в круг чтения детей сказки более объемные по размеру и сложные по сюжету - «Сказку об Иване-царевиче...» и «Сказку о царе Берендее...». Подростки смогут оценить юмор, тонкую иронию сказок «Война мышей и лягушек», «Три пояса», увидеть жестокость и коварство людей в «Тюльпанном дереве».

Таким образом, можно увидеть как минимум 5 возможных вариантов классификации сказок В.А. Жуковского. Предложенные подходы дополняют друг друга и помогают исследовать сказочное наследие поэта всесторонне, с учетом и возрастных адресатов его произведений, и времени их создания, и источников вдохновения, и близости к фольклорным и литературным вариантам.

Литература

1. Жуковский В. А. Собр. соч. в 4-х т. Том 3. Орлеанская дева. Сказки. Эпические произведения: М.: Изд-во «Художественная литература», 1960.
2. Скачкова (Березкина) С. В. Сказки В. А. Жуковского: Генезис, источники, жанровое своеобразие. Автореферат канд. дисс.... канд. филол. наук. Л., 1985.

ФАЙЛЫ СОЗНАНИЯ (К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТЕ)

Кошарная Светлана Алексеевна

доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

FILES OF CONSCIOUSNESS (TO THE QUESTION OF THE CONCEPT)

Kosharnaya Svetlana, Doctor of Philology, professor, The Belgorod state national research university, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Имеющиеся дефиниции концепта далеки от конкретики, что приводит к методологической путанице и методическим затруднениям. В данной статье предлагается один из возможных способов решения этих проблем. Условно концепт может быть определён как «компьютерный файл» с тем или иным содержанием. Название файла на «иконке» можно сопоставить со знаком, объективирующим концепт. В совокупности концепты являют собой открытое множество «файлов» сознания, объединенных в тематические «папки» (концептуальные поля) в индивидуальном компьютере, подключенном к общему серверу (национальному менталитету).

ABSTRACT

The available definitions of a concept are far from a reality that leads to methodological confusion and methodical difficulties. In this article one of possible ways of the solution of these problems is offered. Conditionally the concept can be defined as «the computer file» with this or that contents. The name of the file on «icon» can be compared with the sign representing a concept. In total concepts are an open set of the «files» of consciousness united in thematic «folders» (conceptual fields) in the individual computer connected to the general server (national mentality).

Ключевые слова: концепт; сознание; менталитет; файл; номинация.

Keywords: concept; consciousness; mentality; file; nomination.

Центральными проблемами современной языковой науки, получившими освещение с когнитивной точки зрения, являются проблемы категоризации и концептуализации, которые представляют собой примеры классифицирующей деятельности человека.

При этом традиционный для философии и логики термин «концепт» сегодня становится все более популярным в работах лингвистов, приобретая в новой терминологической системе новое значение. И здесь следует отметить, что в последние десятилетия количество лингвистических работ, посвященных сущности и содержанию концепта, столь многочисленно, что, казалось бы, данное понятие уже вполне разработано: под концептом понимают основную ячейку культуры в ментальном мире человека; элемент сознания, оперативную единицу содержания, характеризующую память, ментальный лексикон; смысл, соотносимый с объемом сигнификата; имена абстрактных понятий; первоначальное представление, стимулирующее порождение слова. Полагая, что человек мыслит концептами, ряд авторов характеризуют концепт как результат мыслительной деятельности; квант структурированного знания. Та же точка зрения присутствует в «Кратком словаре когнитивных терминов», где под концептом понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90, 92].

Одним из наиболее «прозрачных» можно считать определение Ю.С. Степанова, согласно которому концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово, «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений». Концепт, по мнению автора, имеет сложную структуру. Автор стремится конкретизировать дефиницию и указывает на три «слоя» концепта: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; 3) внутреннюю форму, запечатленную во внешней, словесной форме [4, с. 41, 44]. Однако указанные «слои», вероятно, в большей степени имеют отношение к имени концепта и вполне соотносимы с компонентами семантики слова: денотатом, коннотацией и внутренней формой.

В результате можно констатировать следующее. Общее мнение сегодня сводится к тому, что концепт, с одной стороны, является единицей языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии, а с другой – представляет собой феномен (квант) индивидуального сознания. При этом имеющиеся на сегодняшний день дефиниции концепта далеки от конкретики. Так, трактовка концепта как кванта структурированного знания (ср. в физике: квант –

нейтральная элементарная частица с нулевой массой, переносчик электромагнитного взаимодействия между заряженными частицами) – это, скорее научная метафора, нежели собственно определение объекта исследования. Отметим ещё и различие в толкованиях концепта в работах лингвокультурологов и когнитивистов, что также не способствует прояснению дела (в то же время никто не станет трактовать, например, фонему так или иначе – в зависимости от раздела лингвистического знания).

Таким образом, несмотря на то, что проблема определения концепта в целом не является новой (в том числе – для лингвистики: проблемы концептуализации затрагивались еще в трудах В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни), здесь остается немало вопросов, которые можно назвать краевыми, поскольку неясность в основах приводит к методологической путанице. И такое положение естественно проистекает из неопределенности самого понятия «концепт»: когда мы не знаем точно, ЧТО это, то трудно понять, КАК это следует изучать. Из работы в работу кочуют известные определения концепта, не прибавляя к его осмыслению так необходимой всякому терминологическому понятию строгой конкретики.

И, со своей стороны, именно это обилие подходов и трактовок свидетельствует в некоторой мере о неопределенности понятия, что связано в первую очередь со спецификой концепта как такового: умозрительный характер данного ментального образования, размытость и пронизываемость его границ становятся причинами трудностей определения данного термина. Можно сказать, что на сегодняшний день, сколько авторов, столько и определений концепта (количество различных определений концепта уже исчисляется даже не десятками, а сотнями). А потому не существует и принципиальной схемы концептуального анализа, и каждый автор исходит из собственного понимания, заявляя концептуальный анализ как особый метод исследования.

При этом, как правило, мы имеем дело с определениями, где абстрактное определяется через абстрактное, что не способствует терминологической ясности. Таким образом, кажущаяся теоретическая разработанность наталкивается на трудности решения практических вопросов: как концепт соотносится со словом, чем отличается от значения слова, как соотносятся смысл и концепт, в особенности, если речь идет о тех, кто находится на подступах к научным исследованиям, – студентах. В результате у преподавателя возникает сугубо методическое затруднение: объяснить, казалось бы, не вполне объяснимое.

Между тем лингвистика гораздо ближе находится к точным наукам, нежели прочие гуманитарные дисциплины. И данный факт неоспоримо доказывается строгостью научных подходов и четкостью дефиниций в фонетике, словообразовании, морфологии, синтаксисе, семантике. Но если на всех уровнях языка мы обнаруживаем очевидную структурированность единиц и их системную

организацию, то, как только переходим к когнитивному анализу, конкретика ускользает и начинается жонглирование малопонятными метафорами.

В попытках преодолеть данные затруднения мы переходим от строгой академичности в трактовке концепта и предлагаем в практических обучающих целях использовать доступное студенту и достаточно конкретное, пусть и образное, определение данного ментального феномена. Мы полагаем, что в данном случае можно воспользоваться хорошо знакомой студентам системой понятий, связанных с уже привычной им работой на компьютере. В контексте такой «компьютерной» метафоры концепт может быть определен как файл с тем или иным содержанием. Название файла на «иконке» можно сопоставить со знаком, представляющим концепт в сознании человека. Активизация этого знака, подобно клику по «иконке», ведет к открытию файла.

Содержание файла, как мы знаем, может быть различным: текст, картинка, фотография и т.д. И всё это существует виртуально, то есть «в сознании» компьютера. Равным образом, файлы нашего сознания (концепты) содержат различную информацию: образы, понятия, представления. При этом способом активизации и передачи этой информации является знак, та самая «иконка» с названием файла на экране нашего компьютера, без которой выход на концепт невозможен. Опираясь на простое и доступное определение концепта, которое, помимо прочего, устанавливает характер взаимоотношений концепта и языкового знака, достаточно легко переходить к более научному анализу содержания концептов.

В абсолютном большинстве случаев за концептом всегда стоит длительная история эволюции, в ходе которой происходит «культурное» приращение смысла. Такое положение справедливо как в отношении идиокультурных концептов, так и индивидуальных. То есть концептуальная информация постепенно «нарабатывается» человеком в процессе жизнедеятельности и усвоения новых знаний. Из первичных представлений формируется понятие, которое займет ядерное положение в концепте. Можно сказать, что, подобно вращению частиц в космосе, в результате которого возникают небесные системы и тела, представления «закручиваются» в понятия, формируя новую вселенную (концепт) со своим центром – понятийным ядром концепта и связанными с этим ядром представлениями, образами и т.д. (ближняя и дальняя периферии концепта). Такой путь формирования концептов характерен и для индивидуального сознания (концепт в когнитивистике) и для менталитета обобщенной этнокультурной личности (лингвокультурный концепт). В данном случае можно говорить об изоморфизме филогенеза и онтогенеза. К примеру, ребенок, получая новую игрушку, сначала воспринимает ее посредством органов чувств (совсем маленькие дети используют при этом максимальное количество анализаторов (рассматривают, ощупывают, пробуют «на вкус» и т.д.), затем устанавливают ее практическое назначение (то, чем можно копать; то, что ездит и т.д.) и, наконец, относят новый предмет к тому или иному разряду.

Иными словами, в результате аналитико-синтетической обработки представлений (выделение наиболее существенных свойств объекта, отличающих его от прочих) возникают понятия (традиционно понятие трактуется

как тот минимум общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков, которые необходимы для выделения и распознавания предмета). Эволюция понятий приводит к тому, что они вызревают до уровня концептов, а слова, обозначающие концепты, приобретают дополнительные параметры и глубину, в результате чего номинация предстает как «свернутый» в слово культурно маркированный текст, минимальный текст культуры.

Памятуя об индивидуально-личностном характере представлений, можно предположить, что не всякое представление является строевым элементом лингвокультурного (общенародного) концепта, который следует содержательно (но не терминологически!) отличать от индивидуальных концептов, существующих в картине мира отдельного человека, так как одному и тому же концепту в сознании разных реципиентов соответствует разное содержание. Когда речь идет об этнокультурном концепте, можно полагать, что такой концепт вбирает в себя лишь некоторый инвариантный комплекс представлений, общий для носителей одной культуры (мы называем его синэйдос – от греч. *syn* ‘вместе’ и *eidos* ‘вид, образ’ [2]), соотносимый с коллективным знанием этноса. Таким образом, из этого комплекса исключаются сугубо индивидуальные, личностно обусловленные (окаzionaliальные для этноса в целом) представления. В то же время индивидуальные концепты могут быть рассмотрены как открытое множество вариантов, соотносимых с одним общим – этнокультурным – инвариантом.

Исходя из этого, этнокультурный концепт предстает как ментальное образование, вбирающее в себя устойчивые этнокультурные представления (образное основание), понятие (понятийное основание) и идеальную семиотическую составляющую (образ знака). Слово выступает в качестве своеобразного стимула: в сознании человека оно «открывает файл», содержание которого заключено в понятии, а понятие вызывает «воспоминание» о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ). Следовательно, при всех прочих возможных репрезентациях концепта (фигура, рисунок) основным его воплощением является слово.

Данное положение опровергает достаточно распространенный тезис о том, что возможно существование надэтнических, универсальных концептов. Сторонники такой точки зрения предлагают гипотетически полный перечень фундаментальных человеческих концептов (лексических универсалий), способных генерировать все остальные концепты и лексикализованных во всех языках мира [1]. Из этого посыла Н. Хомский [5], делает естественно вытекающий вывод о существовании врожденных концептов. Тем не менее, А. Вежицкая признает, что, «несмотря на наличие универсалий, в целом семантические системы, воплощенные в различных языках, уникальны и культуророспецифичны; <...> наличие «воплощенных» (то есть лексикализованных) универсалий не означает абсолютной эквивалентности в языковом употреблении». Автор допускает, что одно значение может располагать двумя и более различными лексическими экспонентами. По аналогии с аллофонами и алломорфами она называет различные экспоненты одного и того же «семантического примитива» «аллолексами» [1, с. 18, 33].

Представляется все же, что законы фонетики и морфематики вряд ли переносимы на семантику, поскольку в значении слов, помимо соотнесенности с денотатом, имеется «нечто», которое оказывается непереводаемым на иные языки и для осознания которого необходима включенность в лингвокультурный контекст (культурное приращение смысла, культурная коннотация), которая возможна только при владении языком как родным. Общность денотата (а вернее, референта) не означает семантического тождества разноязыковых единиц. Кроме того, семантические элементы, или компоненты, не обязательно оказываются вербализованными, во всех языках. Значение большинства слов любого языка не может быть передано без искажения при помощи других языков.

Так, будто бы, универсальный, общечеловеческий концепт «Время» на деле проявляет этнокультурную специфику. В частности, этот «файл» в сознании русского человека, помимо понятия о движении событий человеческой жизни, длительности бытия и последовательности смены состояний и процессов в мире, включает представления о цикличности времени, движении по кругу, о причастности человека к носителю такого движения (время существует для человека, измеряется им; иными словами, время субъектно, ср.: личное время; мое время пришло/не пришло). В целом, можно утверждать, что ощущение времени родилось у славянина из наблюдений над цикличностью природных изменений.

Данный факт находит отражение в наименовании концепта (минимальном культурном тексте, содержащем информацию об идее, которая легла в основу номинации), прежде всего на уровне этимологии, что обуславливает значимость этимологического анализа при рассмотрении эволюции концептов: славянское существительное время родственно др.-инд. *Vartma(n)* «колесо», «коля (след колеса)» при корне *vart-* – «вертеться, кружиться». Славяне-земледельцы, а именно – южные и восточные, были непосредственно включены в заданный природой временной цикл (свидетельство тому – сочетание круглый год в значении «целый год»), в отличие, например, от западных славян, природные условия существования которых были гораздо менее пригодными для земледелия. Это обусловило иную концептуализацию времени в западнославянских языках: чеш., словац., в.-луж. *čas*, н.-луж. *čas*, польск. *czas* семантически и этимологически сближаются со словен. *kasati* – «бежать», лтш. *kuðst*, *kuošu* – «спешить», нем. *hasten* – «торопиться», *Hast* – «поспешность». Следовательно, в западнославянском названии времени закрепилось представление о скорости движения времени, но «геометрия» этого движения не нашла отражения в слове, а значит, не входила, с точки зрения носителей языкового сознания, в число существенных характеристик времени.

Таким образом, ИМЯ концепта всегда не случайно и мотивировано содержанием ментального «файла».

Иерархические связи, в которые вступают слова, отражают иерархию объективируемых концептов. При этом слова, называющие генетически близкие и связанные между собой концепты, включены в иерархии, разворачивающиеся от конкретного к абстрактному.

Функциональная направленность концепта как носителя культурной информации обусловлена его образностью. При этом следует заметить, что возможно существование концептов с ослабленной образностью. Поскольку

традиционно под образностью понимается способность языковых единиц (= вербализаций концептов) создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях, то собственно безобразность единицы видится в отсутствии у нее наглядно-чувственной основы (таковы, например, абстрактные понятия: правда, добро и т.п.). Однако, исходя из того, что образное основание, помимо прочего, может включать различные ассоциации с конкретными предметами, ситуациями, лицами – «эталонными» носителями данных свойств, ослабленная образность не тождественна ее отсутствию. Исходя из того, что образ строится в предметной деятельности, зависит от предшествующего опыта, концепты с ослабленной образностью с необходимостью включают все то, что аккумулируется в культурном контексте (дух, вера, слава и т.п.).

Таким образом, в концепте в свернутом виде содер­жится информация, которая может быть развернута посредством этноязыковой вербальной репрезентации. При этом такое «развертывание» происходит одновременно на этапе порождения и восприятия слова в речи. Концепт как бы управляет эмоционально-психическими реакциями, связанными с ассоциативными процессами, в результате чего актуализация посредством слова понятия влечет за собой актуализацию представлений, общих для участников коммуникативного акта при условии конгруэнтности перцепции и апперцепции адресанта и адресата.

Основными репрезентантами концептуальных полей в языковой картине мира являются семантические поля, а также лексико-тематические группы. Ядро семантического поля образуют элементы, характеризующиеся меньшим количеством дифференциальных признаков, в то время как периферию составляют элементы с большим числом таких признаков. При этом семантическое поле, в отличие от концептуального, – это чисто языковое образование, объединяющее ряды близких по значению и по понятийной соотнесенности слов и репрезентирующее наличие системной организации лексического фонда языка. Можно сказать, что языковые единицы ассоциированы с вербализуемыми ими концептами. Концептуальное поле содержательно представляет собой ментально и семиотически разработанную область этнокультурного «пространства», объединяющую концепты не только как факты языка, но и как феномены сознания и культуры. В совокупности концепты являют собой открытое множество «файлов» сознания, объединенных в тематические «папки» (концептуальные поля) в индивидуальном компьютере, подключенном к общему серверу (национальному менталитету).

Список литературы

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
2. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород: БелГУ, 2002. – 288 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
5. Chomsky N. 1975 – Reflections on language. – N.Y.: Pantheon, 1975. – 266 p.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кутепова Наталья Владимировна

кандидат филол. наук, доцент, Государственный Университет «Дубна», г. Дубна

EXTRALINGUISTIC FACTOR IN THE ENGLISH VERBAL SYSTEM

Kuteпова Natalia Vladimirovna, candidate of philology, assistant professor, State University "Dubna", Dubna

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение экстралингвистического фактора в глагольной системе английского языка. Методом исследования являются метод трансформации, метод языкового наблюдения, метод языкового описания. Одним из фундаментальных принципов современной научной парадигмы является антропоцентризм, то есть изучение языка с целью познания его носителя, направленное не просто на наблюдаемые процессы, а на скрытые ментальные сущности, порождающие их [1]. Эти сущности не обнаруживают себя непосредственно в деятельности человека, скрыты в структуре его сознания и в структуре языка.

Ключевые слова: глагол, глагольная система, экстралингвистика.

ABSTRACT

Objective research is studying of an extralinguistic factor in the English verbal system. Method of research is the transformation method, a method of language supervision, a method of the language description. One of the fundamental principles of a modern scientific paradigm is anthropocentrism, that is the studying of language for the purpose of knowledge, of its carrier that isn't directed simply on observed processes and on hidden mental essence, generating them [1]. These essences don't find themselves directly in activity of the person, they are hidden in structure of his consciousness and in structure of a language.

Keywords: a verb, a verbal system, the extralinguistic.

История английского языка традиционно делится на три периода: 1) древнеанглийский - период от начала письменных памятников (VII в.) до конца XI в.; 2) среднеанглийский – от начала XII в. до XV в. (многие историки включают XV в. в среднеанглийский период; другие считают его переходным периодом между средне- и новоанглийским); 3) новоанглийский - от XVI в. до наших дней; XVI и XVII вв. - ранненовоанглийский период. Эта периодизация основана главным образом на экстралингвистических фактах - на событиях внешней истории Англии, являющихся вехами в смене как экономических формаций, так и политических форм управления: середина XI в. - нормандское завоевание Англии, завершившее развитие феодализма; в XV в. - война Алой и Белой Розы, распад феодального государства, переход к абсолютной монархии, развитие буржуазии. Но все эти моменты, имеющие первостепенную важность для истории страны, не могут быть решающими в определении этапов развития языка, они экстралингвистичны [1].

Развитие глагольной системы английского языка пошло разными путями, вследствие этого в языке пассивная форма не имеет такого распространения как в немецком, видимо, это объясняется тем, что эта нация была в вечном движении. Носители английского языка были в первую очередь мореплавателями, которые создали огромную империю, располагавшуюся во всех частях света.

На определенных этапах своего развития морфологическая система английского языка претерпевала коренные изменения. Будучи флективной, характеризуясь разветвленной системой склонения и спряжения, эта система постоянно стала изменяться. «Периоды в истории английского языка на стыке между древне- и среднеанглийским, а также между средне- и новоанглийским этапами были временем появления кардинальных инноваций во всех структурах морфологической системы» [2]. Флективная

система древнеанглийского языка начала перестраиваться, утрачивая значительное количество флексий, а вместе с ними и соответствующие грамматические категории. В английском языке наблюдается тенденция к большому употреблению форм актива. В древнеанглийском языке не было особых пассивных форм глагола. Значение пассива передавалось синтаксически с помощью именного составного сказуемого, представлявшего собой сочетания глаголов-связок *beon* и *weorþan* с причастием II переходных глаголов. В.Н. Ярцева отмечает, что пассивные обороты в древнеанглийском языке в основном употребляются тогда, когда активно действующее лицо неизвестно, или когда о нём предпочитают не говорить. Агенс действия при пассивном обороте выражен в исключительно редких случаях. Древнеанглийский и среднеанглийский не были единым языком, они существовали в виде диалектов. В парадигме глагола произошла перестройка всей морфологической системы языка в среднеанглийский период. Сильные, или неправильные, глаголы перешли в разряд слабых, или правильных. Глагол не изменяется по лицам, числам, временам и залогам; сослагательное наклонение выражается только при помощи вспомогательного глагола *would*. В английском языке в отличие от русского нет падежей. Английский более лексикологичен.

Характерным качеством грамматических форм английского языка, выделяющих нулевой показатель, является то, что они, как правило, оказываются первыми, «исходными» ступенями парадигматических рядов соответствующих категорий. Так, нулевая морфема выявляется в категории числа существительного, выражая единственное число в его противопоставлении множественному числу. Нулевая морфема выявляется в категориях глагола, участвуя в противопоставлении слабых категориальных форм (настоящее время, неопределенный вид, действительный залог и т.д.) сильным категориальным формам

(прошедшее время, длительный вид, страдательный залог и др.). Нулевая морфема выявляется в системах сравнения прилагательных и наречий, выражая беспризнаковую степень сравнения в противопоставлении признаковым (сравнительно, превосходной). Нулевую форму нетрудно видеть в системе артиклевых соединений существительного, где она участвует в трех видах субстантивного противопоставления: во-первых, в соотнесении только с неопределенным артиклем (множественное число-единственное число неопределенной артиклевой формы); во-вторых, в соотнесении только с определенным артиклем (безартиклевая форма неисчисляемых существительных – определенная артиклевая форма исчисляемых существительных); в-третьих, в соотнесении с неопределенным и определенным артиклями вместе (выражение абстрактной предметности) [3].

При изучении валентных связей в словосочетаниях учитывается экстралингвистическая и лингвистическая совместимость соединяемых в словосочетание слов. Лингвистическая совместимость в большей степени зависит от экстралингвистической, нарушение экстралингвистической совместимости придает некоторую необычность сочетанию. Природа совместимости слов в сочетаниях устойчивого характера носит особый характер: в фразеоматических сочетаниях лингвистическая совмести-

мость выдвигается на первый план, хотя вопрос об экстралингвистической совместимости слов не снимается, но она носит дополнительный характер. Внутренняя валентность в сочетании фразеоматического характера является результатом закрепления внешней валентности его компонентов.

Английский язык не сохранил флексии как в словообразовании, так и в спряжении систем глагола. Рассмотрев периодизацию английского языка, можно прийти к выводу, что экстралингвистическое влияние очень сильно повлияло на английский язык, произошло смешение народов, изменился сам язык, пополнение его новыми словами, он «потерял» окончания у глаголов, тем самым из синтетического он «превратился» в аналитический.

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка / В.Д. Аракин – 3-е изд., испр. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009.
2. Бондарко Е.В., Лютова Г.И. Диахрония диалектов английского языка: Экстралингвистический фон и морфологические характеристики // Научные Ведомости. Серия Гуманитарные науки. №16 (177) Вып. 21. 2014. – с.58.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2002.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ МОТИВ В ПРОЗЕ Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ

Монгуш Евгений Докурович

кандидат филол. наук, заместитель, директора ГБНИ и ОУ «Тувинский институт, гуманитарных и прикладных, социально-экономических исследований», г. Кызыл

Чигден Нелли Дмитриевна

учитель русского языка и литературы, РШИ им. Р.Д. Кенденбиля, г. Кызыл

THE AUTOBIOGRAPHICAL MOTIVE IN PROSE OF L. PETRUSHEVSKAYA

Mongush Evgeniy Dokurovich, Candidate of Philology, deputy director of Tuvan institute for applied studies of humanities and socio- economics, Kyzyl

Chigden Nelly Dmitrievna, Teacher of Russian language and literature class of school of the Arts named after R.D. Kendenbil. Kyzyl

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается автобиографический мотив в прозе Л. Петрушевской. Авторы отвечают на вопрос, каким образом собственная биография писательницы влияет на построение сюжета и поэтику в целом.

ABSTRACT

The article discusses the autobiographical motive in prose of L. Petrushevskaya. The authors answer the question of how the own biography of the writer influences the construction of the plot and poetics in general.

Ключевые слова: автобиографический мотив, повесть и рассказы Л. Петрушевской, автобиографизм, сюжет, повествование.

Keywords: autobiographical motive, the novel and the stories of L. Petrushevskaya, autobiographism, plot, narration.

Многие современные писатели используют в своем творчестве факты собственной биографии в качестве сюжета. Эти сюжетные материалы могут стать основой автобиографической прозы. Так, К. Паустовский в «Повести о жизни», В. Распутин в «Уроках французского» раскрывают читателю страницы собственной биографии. К их числу относится и Л.Петрушевская.

Автобиографические мотивы в прозе Л. Петрушевской прослеживаются в романе «Истории из моей собственной жизни», в частности, в повести «Маленькая девочка из «Метрополя», изданной в 2006 году отдельным изданием. В основу повести «Маленькая девочка из «Метрополя» легла ее собственная биография, история девочки из семьи репрессированных, выросшая, как многие дети войны, на улице и в детском доме, в туберкулезных санаториях.

В повести «Маленькая девочка из «Метрополя» военное время изображается глазами маленькой девочки. В нашем случае, самим автором. Писательнице удается передать читателю приметы военного времени: «А начало бесперебойной череды событий, отложившихся в памяти, следует отнести к 1941 году, к началу войны. Мама меня несла в бомбоубежище, вниз в метро «Площадь Свердлова» ночью, и было очень весело, над головами творилось что-то праздничное, как при салюте: лучи прожекторов, белые столбы света, сходясь шатром, двигались и перекрещивались в темном небе (на самом деле шарики в поисках самолетов)» [9, с.24].

С.С. Имixelова, И.М. Степанова утверждают [3], что автобиографическая проза «существенно отличается от прозы с вымышленным сюжетом как генерального принципа введения автобиографического материала в автопсихологической прозе». Так, автобиографизм как особый прием применяется Л. Петрушевской не только в формировании идейно – эстетической картины мира, но и на сюжетном уровне, где на переднем плане прослеживается не просто личная судьба писательницы, а судьба ее поколения.

Сюжетно - композиционная линия повести «Маленькая девочка из «Метрополя» автором разделена на три части: первая - предвоенная Москва, вторая - годы Великой Отечественной войны, жизнь в эвакуации, третья - послевоенные голодные годы.

Годы Великой Отечественной войны, жизнь в эвакуации явились большим испытанием в жизни маленькой Люды. Жизнь в эвакуации автор в тексте повести называет «способом существования»: «Так вот, мы остались в Куйбышеве втроем, я, бабушка и тетя. И вот начался настоящий голод...В войну все было по карточкам. Карточки у нас с Бабой и Вавой были одна детская и две иждивенческие. На них мы покупали черный хлеб, при этом из карточки продавщица вырезала талоны. К концу месяца, было, что весь хлеб оказывался «выбран»...» [9, с.33-34].

Персонажи повести «Маленькая девочка из «Метрополя», за редким исключением, не живут, а выживают. Естественно, что подобный взгляд на человеческое существование потребовал плотного бытописания, подчас натуралистического [2, с.35]. Вещные, бытовые детали отобраны точно и наполнены психологическим содержанием. По мнению А. Митрофановой [5], Петрушевская развивает тему обреченности человека на психические отклонения с момента рождения. Через всю прозу проходит тема «больного семейства», в котором до предела изувеченные корни бессильны давать здоровое потомство, что психические расстройства героев Петрушевской соответствуют атмосфере эпохи. В повести «Маленькая девочка из «Метрополя» атмосфера эпохи, 40-50-х годов, является главной причиной психологического отчуждения, разграничения граждан на «своих» и «чужих».

Военное детство автору вспоминается еще тем, что во время эвакуации в Куйбышеве на городском вокзале висела картина, «где в заснеженной степи встречались волк и замерзающий фашист. Страшная, надо сказать, была вещь!..Окоченевший фашист вызывал сложные ощущения, но никак не удовлетворенное чувство мести. Скорее ужас». Вот откуда в ее прозе появление различных страшилок, «прозы шоковой терапии», «чернухи», «примитива» и т.д. С. Бавин в своем очерке отмечает: «критика, столкнувшись с миром персонажей Петрушевской,

долгое время пребывала в недоумении относительно эстетической значимости увиденного и прочитанного» [1].

Голодные послевоенные годы автором интерпретируются в «духе» главной героини рассказа «Свой круг», где она мимоходом сообщает своему окружению, что собирается отдать сына в детдом, чем вызывает общее возмущение, на глазах у всех бьет его по лицу. Ее расчет оказывается верным: люди «своего круга» не выносили вида детской крови, и после ее смерти он не пойдет по интернатам. Постоянные побеги от дома, чтобы не умереть, является единственным способом для героини, чтобы выжить: «Не возвращаться домой вообще. А у них, у бабушки Вали и у Вавы? Поймав меня, запереть и балконную дверь. Потому что только в теплое время ребенок на улице останется жив. Как только станет холодно, он погибнет. Потому что бездомные дети вертятся вокруг теплых вокзалов. Но все равно умирают»8. Один раз наша героиня увидела смерть своими глазами с балкона в Куйбышеве: «Прямо под ним стоял грузовик, и в кузове, почему-то на голубых подушках, лежала мертвая девочка, одетая как кукла. Я ревела потом всю ночь» [9, с.90].

Феномен смерти в прозе Л.С.Петрушевской предстает в двух ипостасях – абсурдистской, трактующей смерть как выражение беззащитности человека перед могуществом неподвластных ему сил, и ренессансной, близкой и к античной, для которой характерен гротескный реализм, по Бахтину, трактующий смерть как неизбежное произрастание новой жизни. В «Маленькой девочке из «Метрополя» экзистенциальный ужас предстает глазами ребенка, который повзрослел в условиях тяжелого военного времени. Петрушевская в своих произведениях, по мнению М. Кудимовой [4, с.4], констатирует не просто смерть пациента-человека. Она атеистически не дает умершему никакой иллюзии на счет «неба в алмазах» и т.п. Ее мертвецы обречены продолжать кармический замкнутый круг без шанса «пересечь поток»: после смерти, как и до нее, они все так же пьют, жрут, испражняются, совокупляются, дерутся из-за жилплощади, более того, продолжают бессмысленный и автоматический процесс воспроизводства. Кудимова М. утверждает, что Петрушевская логически завершает в литературе экзистенциализма предел креативности абсурда, который был поставлен еще Альбертом Камю.

И тут возникает мысль о том, что откуда в ее творчестве реальное и ирреальное перемешиваются, проникают друг в друга, нарушается привычный ход вещей. Но никаких объяснений таинственным событиям герои не ищут, странное, запредельное их не поражает - даже если герой очнулся после смерти в Америке в облике эмигранта Гриши («Новая душа»), даже разговор Юли с умершей бабой Аней выглядит вполне естественным и будничным («Где я была»).

Е. Невзглядова отмечает, что «сюжет в рассказах Петрушевской возникает из неупорядоченных частей фавбулы. События и факты предстают в разрозненном виде, непоследовательно» [6]. Повесть «Маленькая девочка из «Метрополя» поражает упорядоченностью частей фавбулы, события и факты предстают последовательно. Л. Петрушевская в 70-90-е годы XX века предстает перед читателем мастером абсурда, гротеска, о чем пишут многие критики, в частности, Н. Иванова. В наши дни в ее прозе нет места «чернухе», как она сама пишет: « Двадцать лет назад критика в моей стране назвала мои произведения

«чернухой»- и мне до сих пор не удается изменить к себе это отношение,- жалуется она.- Я уже писала комедии, сказки, очень смешные стихи - я даже пела комические песни. Но критики не меняли своего отношения ко мне, как к «чернушнице» [Электронный ресурс].

Голод как вспомогательный мотив имеет место в произведениях Л. Петрушевской. Литературные лежания от голода в повести «Маленькая девочка из «Метрополя» были вынужденными мерами, чтобы не умереть от голода: «Наши литературные лежания были по той причине, что мы ослабели от голода» [10]. Мотив голода пронизан от начала до конца повести. И даже в мирное послевоенное время голод повсюду сопровождал героев Л. Петрушевской.

Л. Петрушевская признает, что автобиографическая повесть «Маленькая девочка из «Метрополя» писалась в крайне тяжелый период, когда она потеряла мать и бабушку: «А после выхода в свет книги у меня умерла и моя 92-летняя тетья...Я написала эту книгу, чтобы сохранить память о моей семье, потому что была тогда уверена, сто и мне недолго осталось - я болела и потеряла в весе 40 килограммов» [Электронный ресурс].

Особенный интерес представляют воспоминания Петрушевской о совместной с Ю. Норштейном работе над мультфильмом «Сказка сказок». Фильм был посвящен Великой Отечественной войне, и Петрушевская поначалу стремилась внести в сценарий свой страшный биографический опыт: «Я была нищенкой, бродячей девочкой войны. Мы жили с бабушкой и теткой без света, питались из помойки. Я видела все» [8, с.199]. Развязка сюжета повести наступает тогда, когда вся семья воссоединяется после войны в гостинице «Метрополь».

Таким образом, автобиографический мотив в прозе Л. Петрушевской следует рассматривать в рамках усиления в прозе последнего десятилетия XXв. автобиографизма и особого рода репортажности (И. Кукулин). На этом фоне проза Л. Петрушевской развивается в системе координат реализма, полагая, что писательница лишь расширяет рамки этого метода [10] и выходит за пределы

канонически - традиционной реалистической эстетики и находится в сфере постреализма [7].

Список литературы

1. Бавин С.П. Обыкновенные истории: Л. Петрушевская. Библиографический очерк / Рос. гос. б-ка.- М.,1995.
2. Давыдова Т. Сумерки реализма: (О прозе Л. Петрушевской) // Рус. словесность.- М.,2002.- №7.- С.35
3. Имихелова С.С., Степанова И.М. Русская проза 1970-1990-х годов: состояние промежутка. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 152 с.
4. Кудимова М. Живое - это мертвое / Некромир в произведениях Л. Петрушевской. М., Книжное обозрение. - № 20. «Sxlibris НГ». - 1997. - С. 3.
5. Митрофанова А.А. «Что сделал я с высокою судьбою...» (художественная концепция прозы Л. Петрушевской). Вестник СПбГУ. 1997. - Вып. 4.- № 23.- Серия 2.
6. Монгуш Е.Д. Военная тематика в прозе Л. Петрушевской в контексте документально-художественной прозы о Великой Отечественной войне // Вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практ. конф. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. – С. 127-133.
7. Невзглядова Е. Три заметки о Петрушевской // Звезда. - 2003. - № 9.
8. Пахомова С.И. Автореферат на соиск. ученой степени канд. филол. наук. Константы художественного мира Людмилы Петрушевской. - СПб: СПбГУ, 2006.
9. Петрушевская Л. Девятый том.- М., 2003.- С. 199.
10. Петрушевская Л. Истории из моей собственной жизни: (автобиографический роман) / - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009.- С. 24.
11. Пруссакова И. Погружение во тьму // Нева. - СПб., 1995. - №8. - С. 190.
12. Электронный ресурс: www.sknews.ru/chron/print... С.1.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАЗВАНИЙ ОБУВИ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Вальгамова Надежда Дмитриевна

Магистр, Югорский Государственный Университет, г. Ханты-Мансийск

Онина Софья Владимировна

кандидат филол. наук, доцент, Югорский Государственный Университет, г. Ханты-Мансийск

LEXICAL-SEMANTIC-TITLED SHOE KHANTY LANGUAGE

Valgamova Nadezda Dmitrijevna, master, Ugra State University, Khanty-Mansiysk

Onina Sofia Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ugra State University, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются лексические единицы, связанные с названиями обуви на материале хантыйского языка, которые разделены на лексико-семантические группы и выделяются на основе денотата, как множества предметов, обозначающихся данным именем.

ABSTRACT

The article deals with lexical items associated with the names of the shoe on the material of the Khanty language, which are divided into lexical-semantic groups and allocated on the basis of denotation, as a set of objects denoted by that name.

Ключевые слова: лексика; денотат; лексико-семантические группы; названия обуви.

Keywords: vocabulary; denotation; lexical-semantic groups; name shoes.

В отечественных и зарубежных лексикологических исследованиях широко распространённым является рассмотрение лексики по тематическим группам. В основе выделения таких групп лежат экстралингвистические связи между предметами, явлениями материальной действительности, благодаря которым происходит объединение слов на основе логико-понятийной общности [1, с.41; 5, с.103-104].

Изучение словарного состава по тематическим группам справедливо не только с методической точки зрения при изложении разнородного лексического материала. Исследование состояния и развития слов, обозначающих различные группы предметов и явлений природы и общества, важно само по себе, что не требует особых доказательств. Поэтому оно и обычно в практике лексикологических работ.

Лексико-семантические группы названий обуви хантыйского языка богаты словами, тематически объединенными близкой семантикой. Внутри тематической группы выделяются лексико-семантические группы, которые используются для системного анализа семантики языка. Лексико-семантические группы слов представляют объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям. Для ясности отметим, что под лексическим значением мы понимаем предметное (в широком смысле) содержание слова, соотношенность слова к объективно существующему миру вещей, процессов, явлений и т.п.

В материальной культуре северных народов шкура северного оленя представляет собой ценное кожевенное и меховое сырьё. Из оленьих шкур традиционно делают покрытие для чума, шьют одежду, обувь [3, с.38]. В частности, из оленьих лап (камусов) шьют традиционную обувь, которую общепринято на территории Северо-западной Сибири называть кисами. У аборигенов, а именно, ханты, проживающих на территории Ямало-ненецкого округа Тюменской области, существуют многочисленные и своеобразные названия в хантыйском языке. Например, в названии обуви заключена зависимость от той или иной конкретной ситуации, используемой данной обуви в традиционной жизни. Внешне традиционная мужская и женская обувь различается особенностями декоративного оформления, размерами и высотой голенищ и т.д. Кисы могут украшаться меховой мозаикой, чередующимися полосками светлых и тёмных цветов, часто для конструктивных швов применяется разноцветное сукно.

Традиционная хантыйская обувь подразделяется на две группы: праздничная и повседневная. Праздничную обувь носят на праздниках и для поездок в гости. Повседневную обувь обычно одевают на промысел, которая обычно не украшается. Изготавливается такая обувь часто из цельных лап оленя (домашнего или дикого) или лося. Для пошива традиционных кисов используется примерно двадцать лап (камусов), что составляет примерно пять комплектов лап оленей. Например, парадно-выходные кисы народные мастерицы (вератты нэ или тусан нэ 'мастерица') [2, с.101] шьют двух видов. В первую группу обуви или кисов входят салтам вай 'кисы с чередующимися (продольными) полосками'; ханшанг вай 'узорчатые кисы', нови вай 'белые кисы'.

Обувь у ханты, как и у других коренных народов крайнего Севера (ненцев, манси и др.) называется кисы. В ходе анализа слова обувь и кисы будем использовать как

синонимы. Итак, рассмотрим более подробно названия национальной хантыйской обуви – кисов, распределив на группы: названия видов кисов, виды тоборов, названия частей меховой обуви, названия чижей, названия бурок. В процессе анализа представленных групп названий, будем включать в те или иные предложения, представляющих комплекс синтаксических форм, в которых употребляются данные лексические единицы для дальнейшего их осмысления как фактов языка (речи).

Названия видов кисов

Общее название обуви - вай 'обувь'. В зависимости кому (женщине, мужчине или ребенку) предназначены кисы, они распределяются следующим образом: ёх вай 'мужские кисы' образованно от существительных ёх 'мужчина' и вай 'кисы'. Ср.: Ёх ваят олсат ухал элты. 'Мужские кисы лежали на нарте'; нэ вай 'женские кисы', состоящее из существительных нэ 'женщина' и вай 'кисы'. Ср.: Нэ вай лув тыныяс катра сох шавиты хота. 'Женские кисы она продала в музей'; няврэм вай 'детские кисы' образовано от существительных: няврэм 'ребенок' + вай 'кисы'. Ср.: Таття хорам няврэм вай ёнтас. 'Татьяна зашила красивые детские кисы'.

По цвету меха или ворса оленьих лап распределяются следующие виды кисов: питы вай 'чёрные кисы - лексическая единица состоит из качественного прилагательного питы 'черный' + существительного вай 'кисы'. Ср.: Там питы ваят ма ёнтсам лунган. 'Эти кисы я сшила летом'; нови вай 'белые кисы'; название образовано от непроизводного прилагательного нови 'белый' + существительного вай 'кисы'. Ср.: Там ай нэ хорам нови ваят ёнтас. 'Это молодая женщина сшила красивые белые кисы'; салтам вай 'кисы с чередующимися (продольными) полосками'. Данный термин состоит из качественного прилагательного салтам (?) и существительного вай 'кисы'. Ср.: Лув мосман тайсалы салтам вайлал (букв. 'Она любила кисы с чередующимися полосками'). Название ханшанг вай 'пёстрые кисы, с тонкими продольными полосками' образовано от качественного прилагательного ханшанг 'пёстрый' и существительного вай 'кисы'. Ср.: Анья туса ханшанг вай ёнтас. 'Анья мастерски зашила пёстрые кисы'.

В зависимости от того, от каких народов заимствованы виды или типы обуви, соответственно, и лексические единицы, в хантыйском языке представлены устойчивыми единицами: ур вай 'ненецкие кисы', образованный от существительных ур 'ненец' и вай. Ср.: Лув опелан урвайн мойласа. 'Её сестра подарила ей ненецкие кисы'; саран вай 'зырянские кисы' (шьются из цельных лап), а название образовано от относительного прилагательного, образованного от существительных саран 'зырянин' и вай 'кисы'. Ср.: Ма пилнэнгем саран вай хыра понас. 'Моя подруга сложила в мешок зырянские кисы'.

О наличии различных по размеру и ширине полосок свидетельствуют названия представленные ниже: лексическая единица эвтам вай букв. 'вырезанные кисы', то есть 'узорчатая обувь' состоит из словосочетания: причастие прошедшего времени с показателем – ам: эвтам 'резаный' + существительное вай 'кисы'. Ср.: Эви аканяла эвтам вай ёнтас. 'Девочка сшила кукле узорчатые кисы'; юшанг вай 'кисы с чередующимися вдоль двумя (белыми и черными) полосками': термин состоит из словосочетания: качественное прилагательное юшанг 'полосатый' + существительное вай 'кисы'. Ср.: Хоран ма шияласам

юшанг ваят. 'На фотографии я увидела кисы с чередующимися полосками'.

Виды тоборов

Кроме праздничной нарядной обуви шьются и повседневные кисы. Данный тип рабочей обуви обычно не украшается. Обувь тупр в народе называют еще сэмынёллы вайт букв. 'кисы без глаз и носа'. В зависимости от цвета, принадлежности, точнее, для кого они шьются, они также имеют разные названия, различающиеся между собой, о чем свидетельствуют представленные лексические единицы: тупр общее название 'высокой рабочей обуви из оленьего камуса', является производным именем существительным. Ср.: Марья похала тупр ёнтал. 'Мария шьёт сыну рабочие кисы'; нови тупр 'белые тоборы': название состоит из качественного прилагательного нови 'белый' и существительного тупр 'тоборы': Еманхатл кеша апщем ялап тупаран ёнтса. 'К празднику братишке сшили белые тоборы'; нюмар тупр 'детская «необработанные тоборы» (образовано от качественного прилагательного нюмар 'круглый, шарообразный' и существительного тупр 'тоборы'). Ср.: Антем апщема нюмар тупр ёнтас. 'Мама братишке сшила необработанные тоборы'. Традиционно такие кисы шили из шакали 'выступа на середине камуса телёнка' [4,с.100]; лексема питы тупр 'чёрные тоборы' состоит из качественного прилагательного питы 'черный' и существительного тупр 'тоборы'. Ср.: Мойн ху питы тупр тыныас. 'Гость продавал чёрные тоборы'; ширва тупр 'просмоленные тоборы' [4,с.94], состоящее из существительных ширва 'смола' и тупр 'тоборы'. Ср.: Ащем ширва тупарлал сус хуват тайсалы. 'Отец просмоленные тоборы носил всю осень'.

Названия частей меховой обуви

Традиционные кисы состоят из разных деталей (частей), которые тщательно сшиваются между собой. Перечислим эти названия деталей (частей) традиционной обуви: вай венш 'передняя (букв. лицевая) часть меховой обуви', образованное из двух существительных: вай 'кисы' венш 'лицо, лицевая'. Ср.: Ньем вай веншел питы мис сох элты ёнтсалы. 'Тётя сшила переднюю часть кисов из черной бычьей шкуры'. Антем ялап нови вай ёнтас. 'Мама сшила новые белые кисы'; вай венш хоцанг 'боковая часть меховой обуви' (вай 'кисы' + венш 'лицо' + хоцанг 'бок'). Ср.: Вай венш хоцнгал лув ялап ёнтмал 'Боковую часть меховой обуви она снова сшила'; вай нёл 'носок меховой обуви' (вай 'кисы'+нёл 'нос'). Ср.: Ун антем вай нёлал туса версалы. 'Моя бабушка умело изготовила носок меховой обуви'; вай ов 'верхний край обуви' (вай 'кисы' +ов 'край'). Ср.: Лухсэм вай овал яма талсалы. 'Мой друг хорошо подтянул верхний край обуви'; вай оль 'союзка носка меховой обуви', состоящий из двух существительных: вай 'кисы' и оль 'союзка'. Эвел вай оля нови сох лэщатас. 'Она приготовила дочери союзку для носка меховой обуви'; вай ох пушах 'головка меховой обуви' (вай 'кисы'+ох 'голова'+пушах 'часть'). Ср.: Еля вай ох пушал саморутка кепл элты ёнтсалы. 'Елена головку меховой обуви сшила из черно-белых лап'; вай паты 'подошва обуви' (вай 'кисы'+паты 'подошва'). Ср.: Ащем лунган ёнтам вай патэт хув тайсалы. 'Подшитые летом подошвы кисов отец долго носил'; вай сур 'голенища кисов' (вай 'кисы' +сур 'голенища'). Ср.: Ханам нэнгем вай сур ентты кепал лонгалтас. 'Сватья занесла лапы для шитья голенища кисов'; вай тэл кепал 'комплект камусов (лап) для меховой обуви', состоящая из трёх существительных: вай

'кисы', тэл 'комплект', кепал 'лапы'. Ср.: Щаня нэ вай тэл кепал лутас. 'Сынская женщина купила комплект лап для кисов'; лексическая единица вай харщита 'фигурная вставка на кисах' образована от существительных: вай 'кисы' + харщита 'вставка'. Лув ныял нещмор вай харщита эвтас. 'Его тётя неспешно скроила фигурную вставку на кисы'; вай хыр 'мешок для меховой обуви' (букв. 'кисы, мешок'). Опем мойласа ялап вай хырн. 'Сестре подарили новый мешок для обуви'; вай шанш 1) 'наколенная часть меховой обуви' (от вай 'кисы', шанш 'спина'). Ср.: Лухасэнгем вай шаншлал питы кепал элты ёнтсалы. 'Моя подруга наколенную часть меховой одежды сшила из чёрных лап'; 2) 'спинка (задняя часть) меховой обуви'. Ср.: Антем вай шаншлал ялап каншсалы. 'Мама заново нажиулила заднюю часть меховой обуви'; лексема вай щухаш 'средняя полоска спинки меховой обуви', состоит из существительных: вай 'кисы' щухаш 'вертикальная полоска'. Ср.: Таящ ёнтам вай щухаш пела умаш вантты. 'На сшитые Таисей средние полосы спинки кисов было приятно посмотреть'; название вай ювал 'завязка на взёме меховой обуви' образовано от вай 'кисы' ювал 'завязка'. Лув сора вай ювалл ярсалы. 'Он быстро завязал завязки кисов'; вай шумал 'полоски на кисах, расположенные вдоль' (вай 'кисы'+ шумал 'горизонтальная полоска'). Ср.: Антем хулам нуй пилан вай шумал ёнтас. 'Мама сшила горизонтальные (продольные) полоски с тремя полосками сукна'; лексема кат пуш ханшанг вай 'меховая обувь, украшенная двумя полосками', состоит из числительного кат 'два', существительного пуш 'раз' и качественного прилагательного ханшанг 'украшенный' + существительного вай 'кисы'. Ср.: Ёнтам вулы шавиты ху катпуш ханшанг вай таяс. 'Приезжий оленевод был обут в кисы, украшенные двумя полосками'; щухаш пунгал 'край обуви сзади' образовано от существительных: щухаш 'задняя часть' и пунгал 'край'. Опем вайл щухаш пунгал ялап ёнтсалы. 'Сестра заново зашила край обуви сзади'.

Названия бурок

Пурка 'бурки' – это традиционная меховая обувь, сохраняет внешне все особенности кисов, но шьётся исключительно до или чуть ниже колен, которую ханты шьют из оленьих лап. Данная обувь удобна в использовании в городских или поселковых условиях. Обычно такая обувь подшивается микропоровой или валеночной подошвой. Считается, что термин пурка 'бурки' заимствован из русского языка; бурки – теплые сапоги из войлока или фетра на кожаной подошве. В хантыйском языке, как принимающем или освоенном принимающим языком слово бурки, целиком совпало с иноязычным образцом, за исключением, наблюдаемого оглушения звонкого согласного б на п. Кроме этого, русское слово бурки исходно является существительным множественного числа, в хантыйском же языке оно является существительным единственного числа. Это связано с тем, что в хантыйском языке форма единственного числа обозначает, как правило, не только один предмет, но и два предмета в хантыйском языке. Последнее бывает в тех случаях, когда парные предметы осмысляются как единое целое.

В зависимости от того, кому (женщине, мужчине или ребенку) эта обувь предназначена, различаются: нэ пурка 'женские бурки': лексема образована от существительных нэ 'женщина' и пурка 'бурки'. Ср.: Тынасты харн лухасэнгем нэ пурка лутас. 'Подруга на рынке купила женские бурки'; ху пурка 'мужские бурки' образовано от

существительных ху 'мужчина' и пурка 'бурки'. Ср.: Аня питы ху пурка эвтас. 'Аня кроила черные мужские бурки'; няврэм пурка 'детские бурки' (от существительных няврэм 'детский' пурка 'бурки'). Ср.: Антем няврэм пурка ёнтас. 'Мама сшила детские бурки'. Бурки по цветовой гамме бывают нови, питы, хаттар, лотанг буркаят 'белые, чёрные, серые, пятнистые бурки'. Данные термины образованы из качественных прилагательных, обозначающих цвет и существительного пурка 'бурки'. Ср.: Имаем нови пурка ёнтас. 'Тётя сшила белые бурки': Название ханшенг пурка 'бурки с узорами' образовано из относительного прилагательного ханшенг 'узорчатый' и существительного пурка 'бурки'. Ср.: Таяц лутас ханшенг пурка. 'Таисья купила бурки с узорами'; ханшилы пурка 'бурки без узоров' образовано из относительного прилагательного ханшилы 'не орнаментированный', который, в свою очередь, образован от существительного ханши 'узор' с каритивным суффиксом -лы и существительного пурка 'бурки'. Ср.: Норман питы ханшилы пуркайт олсат. 'На полке лежали черные бурки без узоров'.

Названия чижей

Кенш 'меховые чижи' – это меховые чулки, известные у русскоязычного населения как чижи. Данный термин образован от производного существительного кенш. Ср.: Ма пунанг кенш ёнтсам. 'Я сшила тёплые чижи'. В зависимости от количества и качества меха внутри самих меховых чулков существуют различные названия: ай кенш 'чижи для повседневной носки'. Данная лексическая единица образована от качественного прилагательного ай 'маленький' и существительного. кенш 'чижи'. Ср.: Лув сопек пилн ай кенш лумтас. 'С сапогами он надел повседневные чижи'; няр кенш 'вылинявшие чижи' состоит из качественного прилагательного няр 'голый' и существительного кенш. Ср.: Пирац ики няр кешан юх эватты манас. 'Старик в вылинявших чижках пошёл заготавливать дрова'; пунанг кенш 'тёплые чижи' (букв. 'имеющие шерсть чижи'); лексема состоит из относительного прилагательного пунанг 'волосатый' и существительного кенш 'чижи'. Ср.: Ащем пунанг кенш лумтас. 'Отец одел тёплые

чижи'; лексическая единица кенш сур тахты 'шкура для голенищ меховых чулок', состоящая из существительных кенш 'чижи', сур 'голенища', тахты 'шкура'. Ср.: Ун антем кенш сур тахты татлас 'Бабушка мяла шкуру для голенищ меховых чулок'; единица вулы кенш 'оленьи чижи' образовано от существительных вулы 'олень' и кенш 'чижи'. Ср.: Антем ёнтас ялап вулы кенш. 'Мама сшила новые оленьи чижи'; ош сох кенш 'чижи из овечьей шкуры', состоящая из существительных ош 'овечка', сох 'шкура', кенш 'чижи'. Ср.: Лув хошам ош сох кенш хув тайсалы. 'Он долго носил тёплые чижи из овечьей шкуры'.

Подводя итог изложенного, отметим сложный, комплексный характер наименований, которые являются объектом более детального анализа в ономастических исследованиях. В настоящем фрагменте мы приоткрыли завесу для данных научных изысканий. При изучении подобных названий в широком смысле важно учитывать всевозможные факторы, так или иначе воздействующие на развитие именных систем. При этом важны лингвистические и экстралингвистические взаимоотношения отдельных лексических единиц, связи онимических типов друг с другом и с апеллятивной лексикой. В противном случае игнорирование их при описании как любого языка, в том числе и хантыйского, делает его ущербным.

Литература

1. Куликов В. П. Охотничья лексика в современном немецком языке (опыт семантической и социофункциональной стратификации): Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1995.
2. Озелова-Чугуевская С.А. Нёрапса ех еман мув 'Священная земля Озеловых'. СПб: Просвещение, 2004.
3. Онина С.В. Оленеводческая лексика хантыйского языка: семантические группы и словарь. Йошкар-Ола, 2001.
4. Рандымова З.И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: Изд-во Томского ГУ, 2004.
5. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 2007.

АРГУМЕНТАЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Полякова Лилия Сергеевна, Южакова Юлия Владимировна

кандидаты филол. наук, доценты, Магнитогорский Государственный Университет, г. Магнитогорск

Макарова Елена Витальевна

кандидат филол. наук, ст. преп., Магнитогорский Государственный Университет, г. Магнитогорск

Швидченко Анна Юрьевна

ст. преп., Магнитогорский Государственный Университет, г. Магнитогорск

ARGUMENTATION AS A LINGUISTIC PHENOMENON

Polyakova Liliya, Candidate of Science, assistant professor, of Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Makarova Elena, Candidate of Science, senior lecturer of Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Shvidchenko Anna, Senior lecturer, of Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Uzhakova Julia, Candidate of Science, assistant professor of Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

АННОТАЦИЯ

Эта статья посвящена рассмотрению понятия аргументации, которое является многоаспектным явлением и исследуется многими научными направлениями, включая лингвистику. В русле лингвистики аргументация определяется как особый вид речевой деятельности, которая имеет свою структуру построения, законы, языковые приемы и средства убеждения.

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration of the notion of argumentation, which is a multifaceted phenomenon and is being explored many scientific areas, including linguistics. In the field of linguistics argumentation is defined as a particular kind of speech activity, which has its own structure, laws, linguistic means and devices of persuasion.

В последнее время все больший интерес со стороны исследователей уделяется теории аргументативного дискурса и взаимосвязанных с этим термином понятиям. В лингвистической литературе под аргументацией принято понимать особый тип коммуникации, призванный воздействовать на адресата при помощи языковых средств и выраженный аргументативным дискурсом.

Если проследить этимологию слова «аргументация», то необходимо отметить, что оно восходит к латинским словам *argumentum*, *arguo*, означающим «пояснение», «проясняю». Английский словарь “Longman Dictionary of contemporary English” дает следующее определение слову “argument”: “1) a reason given to support or disprove something; 2) the use of reason to persuade someone; 3) a disagreement, esp. one that is noisy, quarrel” [2]. Следовательно, определение данного понятия свидетельствует о двойственной природе аргументации, так как подразумевает как процесс аргументирования, так и ссоры. Однако если аргументирование основывается на исследовании ‘ratio’, т.е. логики, логических аргументов и доказательств в поддержку определенного тезиса, тоссора – это, в первую очередь, демонстрация эмоций, темперамента и направлена не на достижение согласия и сближения позиций участников диалога, а на конфронтацию и разрыв в их отношениях.

В русле лингвистики аргументация интерпретируется как особенности функционирования определенного набора единиц языка в аргументативном дискурсе. Когнитивная лингвистика исследует аргументацию как часть логико-коммуникативных моделей сознания человека. Семиотика рассматривает данный термин как особый тип дискурса, который оказывает определенное влияние на сознание человека и имеет структуру, соответствующую принятыми в данном языковом социуме нормами ведения диспута, беседы, дебатов, ссоры. Следует отметить, что наиболее яркой дихотомией, характеризующей аргументацию как особый тип дискурса, как речевой акт, является дихотомия рационального и эмоционального.

С понятием «аргументация» связаны не только логические и риторические законы, ее успешность во многом зависит от правильности построения дискурса с точки зрения логичности, риторических законов, а также от выбора языковых средств. Другими словами, данный термин можно рассматривать как набор правил, на основе которых создается аргументация как вербальная коммуникация, то есть это соотношение языка и правил его использования. С такой точки зрения аргументация – это комплекс языковых средств, используемых для влияния на поведение людей, а также особый тип дискурса [4, с. 6].

А.П. Алексеев определяет аргументацию как социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории [1, с. 48].

Аргументативный дискурс взаимосвязан с понятием «коммуникативная ситуация». Коммуникативная задача аргументативного дискурса состоит в обосновании взглядов и представлений, убеждении или разубеждении партнера по коммуникации в истине, либо в прагматической приемлемости определенных высказываний. Основной целью аргументативного дискурса является преодоление расхождения во мнениях при помощи правильно выбранных стратегий и тактик аргументации [4, с. 7-8]

Особенность аргументации как процесса заключается в создании убедительности в установке на убеждение адресата. Стратегическая задача аргументации – убеждающее воздействие, которая достигается за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательности их представления [3, с. 142-143].

По мнению зарубежных исследователей, в прагматическом аспекте аргументацию можно рассматривать как макроречевой акт, который состоит из комплекса утверждений, нацеленных на оправдание или опровержение какого-либо мнения и убеждение непредвзятого арбитра в приемлемости или неприемлемости отстаиваемого мнения [9, с. 18]. Первичной единицей анализа, таким образом, является речевой акт, а точнее речевой акт несогласия. Важнейшим прагматическим составляющим аргументации является интенция, которая предполагает адресат и по возможности должна быть четко определена и понятна аргументатору. Не менее важным является определение цели, задач, регулирующих действия оппонентов.

Следует отметить, что аргументативный дискурс учитывает также невербальные аспекты коммуникации и аргументативно-неязыковые компоненты, в том числе, антропологические и социальные факторы. Именно в нем актуализируется аргументативная ситуация, учитывается интеракционный характер коммуникации, так как дискурс – это системный процесс взаимодействия коммуникантов. В аргументативном дискурсе языковая личность реализуется как личность, включающая психологические, социальные, этические и иные составляющие, но преломленные через ее язык, то есть дискурс.

Список литературы

1. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. М.: Изд-во МГУ – 1991. – 152 с.
2. Английский словарь “Longman Dictionary of contemporary English” – Электронный ресурс: <http://www.ldoceonline.com/dictionary>.
3. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984. – 105 с.
4. Калашникова С.В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: - теория языка, Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Калашникова София Васильевна; Тверской гос. ун-в-т. - Тверь, 2007. – 16 с.
5. Макарова Е.В. Способы функционирования межкультурной коммуникации в художественном произведении [Текст] / Е.В. Макарова // Актуальные

- проблемы современной науки, техники и образования: материалы 70-й межрегиональной научно-технической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – Т. 2. – С. 58-60.
6. Полякова Л.С. Дискурс как предмет лингвистических исследований: к истории вопроса // Язык и культура (Новосибирск). – 2014. – № 11. – С. 146-150.
 7. Швидченко А.Ю. Библиизмы как культурный и языковой феномен / А.Ю. Швидченко // Ашмаринские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2008. – С. 488-490.
 8. Южакова Ю.В. Эвфемизация как реализация принципа толерантности // Язык и культура (Новосибирск). – 2013. – № 4. – С. 102-106.
 9. Eemeren F.H., Grootendorst R. Speech Acts in Argumentative Discussions. A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed Towards Solving Conflicts of Opinion. Dordrecht/Cinnaminson: ForisPublications, PDA 1, 1984.

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Стетюха Наталья Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент, Южный институт менеджмента, г. Краснодар

SEMANTICS AND STRUCTURE OF THE ENGLISH NEOLOGISMS OF THE THEME GROUP «LIFESTYLE»

Stetyukha Natalia Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Southern Institute of Management, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье описывается семантика и структура английских неологизмов, относящихся к тематической группе «Образ жизни». Структура неологизмов данной группы представлена словосложением, аффиксацией и сокращениями. В подгруппе «Образ жизни» прослеживается четкая тенденция преобладания отпредметных семантических компонентов в образовании новых единиц.

ABSTRACT

The article describes the structure and semantics of the English neologisms of the theme group «Lifestyle». These words are built by means of compounding, affixation and shortening.

Ключевые слова: неологизм, словосложение, аффиксация, сокращения.

Key words: neologism, compounding, affixation, shortening.

Английский язык невероятно быстро подстраивается под постоянно меняющийся мир вокруг. Являясь самым распространенным языком в мире, он отражает все мельчайшие изменения, происходящие на планете. Данный процесс не мог не сказаться на строении самого языка.

Неологизмы занимают одну из наиболее важных позиций в структуре английского языка. Они создаются в разнообразных сферах общения, закрепляются в них и распространяются повсеместно благодаря современным технологиям [1, с.5]. В настоящий момент процесс создания неологизмов не прекращается ни на минуту. В сети Интернет, одном из наиболее продуктивных источников неологизмов, новые слова встречаются повсюду, изменяя язык до неузнаваемости. Не менее важную роль здесь играют и всевозможные СМИ, для которых изобретение новых слов и сочетаний стало неотъемлемой частью действительности.

Слово неология (neologie) известно с конца XVIII века, но в научный оборот (т.е. в качестве термина) оно впервые было введено в 1801 г. французским лексикографом Л.С. Мерсье. В настоящее время неологией (реже неологистикой) называют относительно молодую в языкознании отрасль, которая изучает новые лексические единицы, появившиеся в языке в определённый период его развития, т.е. неологизмы. Совокупность неологизмов

называется неологией, или неологической лексикой [2, с. 243-247].

К основным тематическим группам английских неологизмов можно отнести следующие: повседневная жизнь, общественная жизнь и политика, бизнес, наука и технологии, медицина и здоровье, культура.

В нашей статье мы рассматриваем наиболее частотную группу. Неологизмы, объединенные в ней, представляют наибольший интерес в силу своего повсеместного распространения во всех сферах современной жизни. Такой группой является группа «Повседневная жизнь».

Неологизмы, объединенные в данную группу, обладают бесспорным лидерством по своему количеству. Сложно представить другую сферу деятельности человека, в которой с такой же скоростью появлялись все новые единицы языка. Это не удивительно, т.к. повседневная жизнь человека охватывает множество разнообразных ситуаций, каждая из которых, порождая определенные эмоции у человека, способствует созданию новых слов. Приведем наиболее яркие примеры неологизмов данной группы:

Earwitness – человек, который слышал о каком-либо происшествии, особенно тот, кто рассказывает позже об этом.

Mallrats – коллективное название тинэйджеров, для которых обычным времяпрепровождением является общение и прогулки по современным торговым центрам.

Данная категория невероятно разнообразна и включает в себя несколько основных подгрупп. К ним можно отнести:

1. Люди.
2. Отношения между мужчиной и женщиной, семейная жизнь.
3. Образ жизни.

В статье раскрывается семантика и структура неологизмов группы «Образ жизни», описывающих разнообразные стили жизни современных людей, а также то, что может иметь к ним отношение:

Bling-bling – дорогие и безвкусные драгоценности, которые носят в неумеренных количествах; вульгарная и безвкусная демонстрация богатства.

Just-in-time lifestyle – современный образ жизни, при котором молодые люди прикладывают минимум усилий на выполнение того или иного задания, и мчатся с одной встречи на другую.

Проведя семантический анализ, мы установили, что в данной категории слов неологизмы образуются от следующих компонентов: отпредметного, гендерного, цифрового.

Отпредметный компонент

Отпредметные компоненты обладают неоспоримым преимуществом. В процессе анализа мы выделили следующие тематические группы новообразований: образ жизни, поведение, неодушевленный предмет, медицина.

В данной подгруппе преимущество неологизмов, описывающих образ жизни, не удивительно. Для их образования были использованы следующие компоненты: germ, luxury, car, couch, cave, track, globe etc. Наиболее интересными примерами здесь представляются следующие:

Компонент «car» (a self-propelled road vehicle designed to carry passengers, esp. one with four wheels that is powered by an internal-combustion engine) [3] в сочетании с другими компонентами образует несколько неологизмов. Вместе с компонентом «cocoon» (a silky protective envelope secreted by silkworms and certain other insect larvae, in which the pupae develop) [3] при помощи суффикса -ing образуется неологизм «carcooning» (using one's car for working, playing, eating, grooming and other tasks normally performed at home or at the office) использование машины для работы, игры, приема пищи, ухода за телом и других целей, которые обычно выполняются дома или в офисе). Компонент «машина» здесь больше относится к определению местоположения, в то время как компонент «кокон» объясняет значение новообразования, создавая образ целого «мира», создаваемого человеком, в небольшом пространстве его автомобиля.

Неологизмы, описывающие поведение человека, составляют большую часть новообразований в данной категории. К основным семантическим компонентам здесь относятся следующие: hill, hive, indicator, task, present, rocket, line, home, lipstick, race. Рассмотрим некоторые неологизмы данной подгруппы.

Компонент «lipstick» (a cosmetic for colouring the lips, usually in the form of a stick) [3] и компонент «effect» (something that is produced by a cause or agent; result) [3]

образуют неологизм «lipstick effect» (during a recession, the tendency for consumers to purchase small, comforting items such as lipstick rather than large luxury items во время спада склонность покупателей покупать маленькие утешительные предметы, такие как помада, нежели нечто большое и роскошное).

Как показал анализ неологизмов, к компонентам, послужившим основой для образования названий различных неодушевленных предметов, относятся компоненты item, bag, life, soap, cuisine.

«Supersoap» (a soap that coats the skin with a thin film designed to ward off bacteria мыло, которое покрывает кожу тонкой пленкой для защиты ее от бактерий) – неологизм, образованный при помощи компонента «soap» (a cleaning or emulsifying agent made by reacting animal or vegetable fats or oils with potassium or sodium hydroxide) [3] и префикса super-, обозначающего что-либо превосходного качества.

Особый интерес в нашем исследовании вызывает группа неологизмов, относящихся к медицине:

«Cosmetic neurology» (the use of pharmaceuticals to enhance cognitive function in a healthy brain). Данное выражение было образовано посредством сложения двух компонентов: «cosmetic» (serving or designed to beautify the body, especially the face) [3] и «neurology» (the study of the anatomy, physiology, and diseases of the nervous system) [3]. Благодаря слиянию этих двух дефиниций образовалось значение неологизма – улучшение деятельности мозга с помощью лекарственных препаратов.

«Leisure sickness» (ill health that occurs during leisure time, especially on weekends and vacations болезнь, которая случается во время отдыха, особенно на выходных или во время отпуска) – неологизм, образованный от двух компонентов: «leisure» (time or opportunity for ease, relaxation, etc.) [3] и «sickness» (an illness or disease) [3].

Исходя из наших наблюдений, в наибольшем количестве отпредметные компоненты были представлены в тематических группах, описывающих образ жизни и поведение человека.

Гендерный компонент

По сравнению с другими группами гендерные компоненты представлены в гораздо меньшем объеме. Они послужили основами для образования неологизмов разнообразных тематических подгрупп, таких как: поведение; образ жизни; социальный статус; профессии; чувства.

Приведем наиболее яркие примеры.

Для описания поведения и образа жизни человека используются следующие компоненты: teen, daughter, diver, spinster.

«Daughter track» (a career path where a woman reduces her chances of advancement by working flextime or fewer hours to look after her elderly parents). Данный неологизм был образован при помощи словосложения компонентов «daughter» (a female offspring; a girl or woman in relation to her parents) [3] и «track» (any road or path affording passage, esp. a rough one) [3]. Это выражение метафорически обозначает жизненный путь дочери, которой необходимо ухаживать за своими родителями.

Для образования названия профессии в данной подгруппе был использован компонент «lumberjack» (a person whose work involves felling trees, transporting the timber, etc.) [3], который вместе с компонентом «urban» (of, relating to, or constituting a city or town) [3] составляет

неологизм «urban lumberjack» (a logger who works in an urban environment collecting and selling wood retrieved from demolished buildings or downed trees). Смысл данного выражения заключается в том, что в современном городе из-за отсутствия деревьев единственной работой дровосека становится собирание деревянных частей мебели.

Для обозначения социального статуса используется популярный в последние годы компонент «yurpie» (an affluent young professional person) [3], который при помощи буквенно-слогового сокращения компонентов «socially conscious» (aware of social issues) [3] образует неологизм «scurpie» (an urban professional who is socially conscious – социально-сознательный профессионал, живущий в городе).

Как было установлено в ходе исследования, для описания чувств используется компонент «nanny» (a nurse or nursemaid for children) [3] и эмоциональный компонент «envy» (a feeling of grudging or somewhat admiring discontent aroused by the possessions, achievements, or qualities of another) [3], которые вместе образуют неологизм «nanny envy» (feelings of envy directed at one's nanny because of the amount of time she or he gets to spend with one's children; feelings of envy directed at women who have nannies – чувство зависти по отношению к няне из-за количества времени, которое он или она проводит с детьми; чувство зависти по отношению к людям, у которых есть няня).

Цифровой компонент

Интересными представляются неологизмы, в состав которых входят цифры. Их количество постоянно растет в английском языке. Компонентами здесь являются как порядковые, так и количественные числительные:

«Third place» (a place other than home or work where a person can go to relax and feel part of the community). Данный неологизм описывает некое место, где человек может расслабиться и отдохнуть. Предполагается, что первым по значимости местом для человека является дом, вторым – работа, а как раз третьим – место отдыха.

«Freshman 15» (the number of pounds that many students gain in their first year of college; the often observed phenomenon of weight gain among first year college students). Данный неологизм образовался от компонента «freshman» (first year student) и благодаря тенденции первокурсников зарабатывать именно эту сумму денег в начале своего обучения.

В ходе настоящего исследования также был проведен структурный анализ подгруппы «Образ жизни». Было

установлено, что основными способами словообразования здесь явились словосложение, аффиксация и сокращения.

Приведем примеры словосложения:

Junk sleep – сон, постоянно прерываемый находящимися поблизости электрическими приборами, такими как сотовый телефон, компьютер и телевизор.

Slow food – сельскохозяйственное и гастрономическое движение, поддерживающее традиционные методы выращивания продуктов и высоко ценящее хорошую еду и вино.

Work-life balance – состояние, при котором и работа, и личная жизнь человека находятся в равновесии.

Аффиксация, как способ словообразования, занимает второе место в данной подгруппе. Например:

Binner – человек, который собирает и продает бутылки и банки, особенно те, которые пригодны для переработки.

Caving – стремление оставаться дома как можно дольше.

Upshifter – человек, приступающий к напряженной работе на более высокой должности, после того как он перешел на более спокойную работу.

Третье место среди способов словообразования в этой области стали сокращения:

Weisure – work + leisure – свободное время, потраченное на работу.

Globesity – global + obesity – мировая эпидемия ожирения.

В результате анализа примеров неологизмов мы пришли к выводу о том, что в подгруппе «Образ жизни» прослеживается четкая тенденция преобладания отпредметных семантических компонентов в образовании новых единиц. Относительно структуры неологизмов можно сделать вывод о сохранении позиции словосложения, как ведущего способа словообразования, в данной подгруппе.

Список литературы

1. Кипарисов Г.О. Семантические неологизмы: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Тамбов, 2011. – 24 с.
2. Маринова Е.В. Основные понятия и термины неологии / Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. – Челябинск, 2003. С. 243-247.
3. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. – Oxford University Press, USA, 2009. – 912 p.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЭРГОНИМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ, ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Тураева Айна Рашидовна

к. филол. н., доцент, Чеченский Государственный Университет, г. Грозный

АННОТАЦИЯ

Для начала обратимся к общему определению социолингвистики. Социолингвистика, это отрасль занимающаяся изучением языка в связи с его социальными условиями. Под социальными условиями понимается комплекс всех обстоятельств, в которых данный язык функционирует: общество людей, использующих данный язык, социальная структура данного языка, различие в национальной принадлежности носителей этого языка, различие в образовании и в культуре, различие в степени взаимодействия, взаимовлияния разных языков, обслуживающих определенный социум в границах определенного региона, или страны.

Ключевые слова: язык, условия, функция, степень, социальная структура, лингвистика, социолингвистика.

ANNOTATION

Firstly we will address to the definition of sociolinguistics. The sociolinguistics is the branch of linguistics which is engaged in studying of language in connection with its social conditions. Social conditions are meant as a complex of all circumstances in whom this language develops: society of people using this language, social structure of this language, differences of national belonging language users, education and cultures, degree combination, influences of different languages using in determining society, determining region or country.

Keywords: language., linguistics., conditions., degree., social structure., sociolinguistics.

В целях установления социальных оснований функционирования эргонимии двух языков, имеющих как исторические, экономические и, естественно, лингвокультурные различия, так и точки соприкосновения, необходимо дать типологическое описание языковых ситуаций, релевантных для сопоставительного исследования рассматриваемых эргонимических комплексов, определить периоды изменения социума, создавшие условия для развития эргонимии по тому или иному направлению.

Языковая ситуация обычно определяется как «совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков..., обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства» [Мечковская, 2000:101]. Иными словами, это «совокупность языковых образований, обслуживающих континуум общения» на одной территории [Швейцер, Никольский, 1978: 85]. При описании языковой ситуации (далее – ЯС) учитывают количество языков (компонентов), степень их задействованности в обществе (равновесная/неравновесная) и сбалансированности, юридический статус, престижность, степень родства (см. об этом: [Мечковская, 2000:101-102]). А.Д.Швейцер, Л.Б.Никольский концентрируют внимание на трёх типологических признаках: экзогlossenность/эндогlossenность, сбалансированность/несбалансированность и количество компонентов [Швейцер, Никольский, 1978: 102-103].

Наше исследование показало, что ЯС на описываемых нами территориях имеют как тождественные, так и различительные черты. Из «разнонаправленных и не иерархичных» [Мечковская, 2000:101] характеристик ЯС нами рассматриваются:

- однокомпонентность/многокомпонентность ЯС, или одноязычность/многоязычность ЯС;
- равновесность/неравновесность ЯС;
- сбалансированность/несбалансированность ЯС;
- однополюсность/многополюсность ЯС;
- эндогlossenность/экзогlossenность ЯС.

Языковая ситуация Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии характеризуется следующими типологическими признаками:

- многокомпонентная, многоязычная ЯС. Этнический состав населения Великобритании образуют англичане, шотландцы, ирландцы, валлийцы (уэльсцы). Многокомпонентную языковую ситуацию допол-

няет наличие выходцев их Индии и Пакистана, евреев, ямайцев, немцев, поляков, нормандцев, итальянцев, американцев, канадцев, австралийцев (с национальными вариантами английского языка), китайцев, африканеров, гайанцев, испанцев, французов и даже русских. Население использует в разных сферах национальные языки, диалекты. Однако большинство исследователей учитывают только английский, шотландский, уэльский языки. Так, А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский в качестве примера двухкомпонентной ЯС приводят ситуацию в Уэльсе в Великобритании, где сочетается местный язык и язык-макропосредник [Швейцер, Никольский, 1978:104];

- неравновесная ЯС, что подтверждается следующими данными: «из 62,3 млн. жителей страны собственно англичане составляют 83,6% (примерно как русские в России), шотландцы – 8,6%, уэльсцы – 4,9%, североирландцы – 2,9%. Остальные – это африканцы (2%), индусы (2%), пакистанцы (1,3%) и лица смешанного происхождения» [Тишков, 2011:17];
- несбалансированная ЯС, находящаяся на пути к сбалансированности. Коммуникативные функции английского языка доминируют, однако отмечается рост интереса к изучению и объему преподавания родных языков в Шотландии, Уэльсе и пр.;
- однополюсная ЯС значительной части Великобритании, в частности, центрального региона со столицей – Лондон (эргонимика которого собственно и явилась материалом исследования) и перспективный рост многополюсности ЯС Шотландии и Уэльса;
- экзогlossenная ситуация Великобритании в синхронии, де факто, сочетаемая с эндогlossenностью де юре: английский язык доминирует во всех сферах общения.

Основными типологическими признаками ЯС в Великобритании являются: многокомпонентность/многоязычность, неравновесность, несбалансированность, однополюсность и экзогlossenность.

Языковая ситуация в Ставропольском крае характеризуется такими типологическими признаками, как:

- по количеству языковых образований, включающих разные формы существования языков – от литературных до территориальных диалектов – мно-

гокомпонентная ЯС. Языковую ситуацию составляют языки: русский, армянский, украинский, греческий, а также языки народов Северного Кавказа: «Основное население края русские - 81,6%. Так же велики этнические общины таких народов как армян (5,5%), украинцев (1,7%) и греков (1,2%). Возросло количество проживающих в крае дагестанских народов, особенно даргинцев — 1,5%.» [<http://www.stavropolkr.ru/>]. Для языковой ситуации в широком смысле важен учет наличия территориальных диалектов языка. Русский язык Ставропольского края представлен литературной формой существования, а также территориальными диалектами, например, кубанскими;

- многоязычная ЯС: наряду со славянскими языками, армянским и греческим следующие нации и народности делают многоязычие ЯС более широким: «ногайцы, цыгане, карачаевцы, черкесы, чеченцы, татары, осетины, аварцы, кабардинцы, лезгины, кумыки, табасараны и другие, а также имеющие национально-государственные образования за пределами Российской Федерации ... азербайджанцы, туркмены, белорусы, грузины, немцы, турки, корейцы, евреи, поляки, болгары, эстонцы и другие [Портал Правительства Ставропольского края]. Языки перечисленных народов составляют близкородственное, родственное и неблизкородственное языковые регионы;
- неравновесный характер ЯС Ставрополя подтверждается приведенными выше цифрами национального состава края;
- сбалансированность ЯС подтверждается констатирующим и разрешительными разделами статьи 68 Конституции РФ 1993 г.: «Статья 68. 1. – Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. 2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г.];
- однополюсность ЯС в синхронии не исключает развитие многополюсности ЯС Ставропольского края в перспективе за счет демографических и миграционных процессов;
- экзогlossenность ЯС в синхронии, когда основное население невозможно охарактеризовать по признаку «коренной/некоренной», в условиях юридического равноправия граждан.

Таким образом, ЯС Ставропольского края является многокомпонентной, многоязычной, неравновесной, сбалансированной, однополюсной и экзогlossenной.

В соседствующем регионе – Чеченской республике – ЯС обладает такими признаками, как:

- многокомпонентность ЯС, которая основывается на характеристике национального состава населения республики (представлен чеченцами, русскими, кумыками, аварцами, ногайцами, ингушами, татарами и другими народами – носителями различных форм существования языка [Данные Переписи

2002г.]). Чеченский язык представлен литературным чеченским языком и диалектами: «плоскостной, легший в основу литературного языка, аккинский, чеберловский, мелхинский, итумкалинский, галанчожский, кистинский» [Дешериев, 1967: 209];

- многоязычность ЯС в настоящее время проявляется как сосуществование чеченского, русского и иных языков;
- неравновесность ЯС Чеченской Республики определяется разной демографической мощностью основных составляющих его идиомов: «Чеченцы – 1031647 чел., Русские – 40 645 чел., Кумыки - 8 883 чел., Аварцы - 4 133 чел., Ногайцы - 3 572 чел., Ингуши - 2 914 чел., Татары - 2 134 чел. [Демографический ежегодник России, 2009];
- сбалансированность ЯС в синхронии связана с определённой юридической статусом идиомов, составляющих языковую ситуацию, закреплённой Конституцией Чеченской Республики. Согласно Статьи 10, «1. Государственными языками в Чеченской Республике являются чеченский и русский языки. 2. Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Чеченской Республике является русский язык» [Конституция Чеченской республики. Раздел первый Глава 1];
- однополюсность ЯС Чеченской Республики в синхронии определяется юридически закреплённым доминированием русского языка в ряде сфер употребления (см. пункт 2 цитируемой статьи 10). Перспективная диахрония ЯС в ЧР предполагает формирование многополюсной ЯС, основанием которой является одинаковый правовой статус русского и чеченского языка как двух государственных языков;
- экзогlossenность ЯС фиксируется как в диахронии, так и в синхронии, хотя в настоящее время общепризнанным является положение о титульной нации.

Сопоставительный анализ языковых ситуаций на трёх территориях продемонстрировал значительный изоморфизм в плане многокомпонентности и многоязычия, неравновесности, однополюсности и экзогlossenности. Однако, ЯС в Великобритании является несбалансированной за счет отсутствия юридически закреплённого статуса местных языков, тогда как в Ставропольском крае и Чеченской республике ЯС является сбалансированной, с законодательно декларируемым статусом русского языка, причем, в Чеченской республике русский язык имеет доминирующий характер в сфере делового общения.

Неравновесность ЯС Ставропольского края и Чеченской Республики имеет общие исторические корни в ненасильственной русификации, проводимой национально-культурной и языковой политикой советского государства, согласно которой в Конституциях СССР 1936, 1977 определялась ведущая роль русского языка, а также декларировалось право на образование на родном языке. Причем в Конституции 1936 г. Это право обеспечивалось «обучением в школах на родном языке» в союзных республиках (ст. 121. Граждане СССР имеют право на образование) – но только на уровне школы (начальной или средней – не уточняется [Кукушкин, Чистяков, 1987]. В Консти-

туции 1977 в Статье 45 заявлялась возможность школьного обучения на местном языке: «возможность обучения в школе на родном языке» [Конституция СССР 1977].

В действующей Конституции РФ сохранены первые два пункта, в пункте 3 говорится о том, что «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» [Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г.].

Таким образом, неравновесность языков на территориях Ставропольского края и Чеченской республики является следствием языковой политики, тогда как неравновесность в Великобритании является не юридической, поэтому ЯС в Великобритании считается несбалансированной, а в Ставропольском крае и ЧР – сбалансированной. Однако ЯС на территории Чеченской республики можно определить и как несбалансированную, особенно, в области делового общения и эргонимики, поскольку «при массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях и функциях оказывается избыточным, функционально неоправданным. Так возникает ... неравновесная, несбалансированная языковая ситуация» [Мечковская, 2000:104].

Типологическое сходство признаков ЯС в соседних территориях, как показало настоящее исследование, неконгруэнтно структурным и семантическим признакам эргонимик, что подтверждает тезис об особом строении языка делового общения, где признаки проявляются по-своему, отражаясь в специфической «семиотической системе» эргонимики, с этномаркированными планом выражения и планом содержания единиц.

ЯС сопоставляемых языковых пространств рассматриваются нами преимущественно как развернутый синхронический срез и – более кратко – как диахронический обзор, важный для определения формирования традиций и перспектив в развитии эргонимических комплексов сопоставляемых территорий.

Эргонимический комплекс Великобритании, в целом отражая отмеченные выше признаки ЯС, преломляет одноязычность в сторону многоязычия за счет языков-пришельцев, которые, однако, не перестают занимать периферийное положение. Растут доли эргонимов на японском, арабском, тайском и иных «экзотических» языках, но не валлийском, гаэльском или ирландском.

Вызывает удивление тот факт, что в эргонимике территории с такой многокомпонентной языковой ситуацией, как в Ставропольском крае, используется преимущественно русский язык (как государственный) с «вкраплениями» английского, французского и др. европейских языков, а доля кавказских и иных местных языков невелика. Таким образом, создается гетерогенная и гетероморфная ситуация (неродственные, разные типологические языки) [Виноградов, 1990:617].

Последний факт не является отражением целевой языковой политики. У языковой ситуации есть свои законы развития, одним из которых является стихийное вытеснение одного языка на роль языка межэтнического общения. Таковым является русский язык как язык большинства. Рассматривая периоды развития эргонимики в контексте языковой ситуации в Ставропольском крае и Чеченской республике, мы, так или иначе, будем затрагивать вопрос о русском языке, роль которого не всегда была столь однозначна.

Языковую ситуацию в Чеченской республике в советский период образовывали чеченский, ингушский, русский языки. Официальный коммуникативный статус этих языков был равным (гармоничная языковая ситуация). Это была экзоглоссная, сбалансированная, трехкомпонентная ситуация. В ней были местные языки (чеченский и ингушский), роль регионального языка и макропосредника исполнял русский язык, языком религии был арабский язык. В настоящее время присутствие на территории современной Чечни людей иных нетитульных национальностей почти не отражается в эргонимике. Исключения составляют заимствования из популярных европейских языков: английского, французского, испанского и итальянского, немецких названий единицы. Арабским эргонимам (арабский остается языком религии) отводится особое место. Однако при этом далеко не всегда заимствованное слово дается в исконном написании, как например, многие арабские названия в Чеченской республике даны на кириллице: Рабия, Джаннат. Причины этого явления следующие. Во-первых, современный чеченский язык использует кириллицу как основу для своей письменности, во-вторых, – несмотря на активную государственно-конфессиональную политику, далеко не все жители умеют читать по-арабски. Чисто лингвистической причиной является тот факт, что фонетический строй чеченского языка и языка арабского очень различаются [Дешериев, 2006: 179-367;]. И так, чтобы быть понятными, в чеченских эргонимах используется кириллица. Тем не менее, полагаем, что под общим влиянием мусульманской культуры и на немусульманское население количество эргонимов, связанных с арабским языком и арабской культурой, будет расти. Они будут составлять совершенно определенный сектор эргонимики, связанный с мусульманской атрибутикой (одеждой, украшениями, мебелью, едой), и в целом обладающий громадным прагматическим потенциалом.

Наше исследование доказало, что национальный эргонимический комплекс и изменчив, и устойчив одновременно. Сохраняются общие тенденции национальной эргонимики, эргонимический комплекс никогда полностью не обновляется по причине смены власти или даже завоеваний территории, остаются социально-субстратные эргонимы. Примерами могут служить: Терек, Сунжа, Дарьял, Сказка, в Пятигорске снова используется эргоним Бристоль, часть эргонимов переходит в разряд «народных», или мнемонимов: так называемые «бывшие магазины»: Ландыш, Яблочко, Полная Чаша, «бывшее кафе» Сладкоежка, «бывший кинотеатр» Машук (гор. Пятигорск).[Тураева А.Р.,С-37]

Для эргонимики Великобритании устойчивыми компонентами являются указания на форму правления в государстве: Royal, King, Crown. В русской эргонимике в советское время был создан целый арсенал советизмов, или идеологем, например: Спутник, Космос, Рассвет, Авангард и т.п. (см. об этом: [Донскова, 2004: 51-54]), они символизировали революцию, движение вперед. Как заметил П.Флоренский, «с некоторыми временами связывается в истории определенный вид общественных отношений и характер вытекающих отсюда событий» [Флоренский, 1998: 483]. Таковыми для Чечни были социальные потрясения конца XX – начала XXI века, вытекающими отсюда событиями в эргонимике стало стирание морфем-

ных компонентов «рос-», «ингуш-» (именования «чуждых» народов) и антропонимов с советскими коннотациями.

Причины исчезновения эргонимов с карты города могут быть мирными, и связанными с военными действиями. Следует отметить, что топонимы (названия улиц) являются более стабильной частью ономастического пространства. Даже в Чеченской республике сохранились улицы: Заветы Ильича, им.8 Марта, Революции, Стахановцев, Кирова и др. В Ставропольском крае не исчезли: пр. Дзержинского, ул. Ленина, Орджоникидзе, Фрунзе и т.п.

В кризисные для социума периоды (войны, революции) сохранялись объекты торговли и их имена, а также некоторые объекты питания, тогда как гостиницы практически приостанавливали свою деятельность, а потому и их имена практически исчезали из актуальной речи, при сохранении здания могли переходить в разряд эрготопонимов или при разрушении здания – в мнемонимы. Как, например, сейчас, является мнемонимом гостиница «Россия» в Москве. Во время войны в гостиницах и школах Ставропольского края организовывались эвакуационные пункты (школа №1), при этом имя гостиницы сохранялось, но референт менялся. В кризисные моменты истории у людей срабатывает стремление к сохранению того, что уже есть. Поэтому новые объекты не появляются, приостанавливается и процесс эргонимической номинации. В периоды

экономического роста или восстановления после социальных потрясений естественен рост числа объектов, логично приводящий к дифференциации их имен.

Список литературы

1. Виноградов, В.А. Языковая ситуация [Текст]/В.А.Виноградов//ЛЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.609- 617.
2. Дешериев, Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов [Текст]. – Изд.2-е, испр. – М.: КомКнига, 2006. – С.197-367.
3. Дешериев, Ю.Д. Языковая политика [Текст]// Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.616.
4. Донскова, Г.А. Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана [Текст]/Г.А. Донскова. –Пятигорск,2004.С.51-54
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С.101
6. Тураева, А.Р., Социолингвистический и структурно-семантический аспекты эргонимических комплексов на юге Великобритании и России.дис.канд.филол.наук.—г. Пятигорск, 2012.С.-37
7. Швейцер, А.Д., Никольский, Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – С.102-103.

СИСТЕМНЫЙ СТАТУС АРТИКЛЯ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧИМОСТИ АРТИКЛЕВЫХ СЛОВОФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Федотова Марина Вениаминовна

канд.филол.наук, доцент кафедры немецкого языка, Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского

THE SYSTEM STATUS OF THE ARTICLE AND PARADIGMATIC IMPORTANCE OF THE ARTICLE WORD FORMS OF A NOUN IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Fedotova Marina Doctor of Philology, Assistant Professor of the German language Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

АННОТАЦИЯ

В настоящее время остаётся дискуссионным статус артикля в системе единиц современного немецкого языка. Обоснованное в отечественной германистике теоретическое положение о морфологической сущности артикля развивается автором в направлении установления парадигматической значимости артиклевых словоформ в немецком языке. Значимости артиклевых словоформ существительного складываются из семантических оттенков, которые проявляются при функционировании словоформ в текстах. Парадигматическая значимость артиклевых словоформ является основой выражения существительным значений в текстах.

ABSTRACT

Nowadays the status of the article in the unit's system of the modern German language remains disputable. The theoretical statement of the morphological main point of the article that is proved in the domestic German Philology is developed by the author towards a paradigmatic importance of the article word forms in German. The importance of the article word forms of a noun consists of semantic shades which appear in the functioning of the word forms in texts. The paradigmatic importance of the article word forms is the basis of the value expressions of a noun in the texts.

Ключевые слова: артикль; артиклевая словоформа существительного; парадигматическая значимость словоформы; семантический оттенок парадигматической значимости.

Keywords: an article, an article word form of a noun; a paradigmatic importance of the article word form; a semantic shade of the paradigmatic importance.

Грамматика – наиболее консервативная и малоподвижная сфера языковой системы. Изменения, затрагивающие грамматический уровень, оформляются и закрепляются в системе языка на протяжении значительного времени. Сформировавшийся в письменную эпоху в германских языках артикль занял своё место в системе грамматических форм и является значимым элементом при речевом выражении смыслов в современном немецком языке. Артикль как элементу системы даётся характеристика и толкование в грамматических описаниях различной направленности – от школьной до научной грамматики.

На сегодняшний день можно вести речь о двух доминирующих представлениях артикля (определённого, неопределённого) в немецком языке. Зарубежное языкознание рассматривает артикль в структурно-семантическом ракурсе как единицу, однопорядковую с некоторыми местоимениями и числительными. Разные лингвисты предлагают для класса данных единиц свои наименования. У Х.Глинца – это “Hinweiswörter” (указательные слова) [8, с.266], В. Шмидта – “Stellvertreter und Begleiter des Substantivs” (заместители и сопроводители существительного) [12, с.72-76], Х. Фатера – “Artikelformen” (артиклевы формы) [13], Х.-Ю. Гримма – “Artikelwörter” (артиклевы слова) [9]. При терминологическом разнообразии суть подхода сводится к тому, что применительно к немецкому языку сочетание «артикль + существительное» типа “das Haus”, “ein Haus” и сочетания «местоимение + существительное» типа “dieses Haus”, “mein Haus” рассматриваются как сочетания синтаксически равноправных, в одинаковой степени самостоятельных единиц. В конечном счёте данная интерпретационная логика означает, что артикль, местоимение, существительное – это однопорядковые, одноуровневые единицы.

Отечественное германское языкознание, начиная со второй половины 20-го века, интерпретирует сочетание «артикль + существительное» в немецком языке как аналитическую форму (словоформу аналитического типа) существительного, в которой артикль не является самостоятельным словом (лексемой), но это и не морфема в традиционном её виде. О.И. Москальская, В.Г. Адмони признают служебный характер артикля по отношению к имени существительному, не отрицая, однако, у него статуса части речи. В.Г. Адмони ведёт речь о части речи «артикль» в классе служебных слов (“Hilfs- oder Formwörter”) [7, с. 72], О.И. Москальская оперирует термином «функциональные слова» (Funktionswörter) [10, с.47].

Развивая теорию служебных слов, В.М. Жирмунский констатировал, что они «в функциональном отношении приближаются к морфемам и теряют некоторые признаки, присущие словам знаменательным: они имеют по преимуществу грамматические функции, отличаются отсутствием прямой предметной соотнесённости, ослабленным вещественным значением, но употребляются самостоятельно (несмотря на лексико-морфологическую «выделяемость»), ослаблены в фонетическом отношении, прислоняясь к соседнему к соседнему знаменательному слову в акцентном и других отношениях» [2, с.63]. Немецкий артикль наделён всеми приводимыми признаками служебного слова. В связи с данным обстоятельством сочетание «артикль + существительное» дефинируется О.И.Москальской как морфологическая аналитическая

конструкция и уравнивается в структурном плане с глагольной аналитической конструкцией [10, с.196]. В.Г. Адмони склонен отграничивать аналитические формы глагола от аналитических форм существительного. Первые характеризуются им как морфолого-аналитические, вторые – как синтактико-аналитические конструкции [2, с.59]. С точки зрения автора приводимые характеристики аналитизма сочетаний «артикль + существительные» у В.Г. Адмони и О.И. Москальской не исключают друг друга, а отражают степень оценки лингвистами морфологизованности артикля и всего сочетания с именем существительным в целом. Характеристика В.Г. Адмони отвечает модели переходного периода, характеристика О.И.Москальской больше относится к конечной модели грамматики полных слов. В сущности и в одном и в другом случае учитывается, что в основе аналитической формы существительного лежат синтаксические отношения и «как явление синтаксического формообразования» она по замечанию В.М.Жирмунского сохраняет противоречивые признаки того и другого состояния [2, с.87-88].

Решение вопроса об уровне принадлежности артикля принципиально для последующего анализа данной единицы, как с позиций уровня строения языковой системы, так и адекватности исследовательских выводов изучаемому объекту. Использование в этих целях методик, уточняющих уровень статус языковых единиц соответствующего языка, может добыть дополнительные аргументы в пользу уже существующих точек зрения. Так, например, процедура синтагматической идентификации словоформ в тексте (Л.С.Ермолаева [1]) способствует установлению морфологических границ лексем (вычленению словоформ). Применительно к существительному в сочетаниях с артиклями (определённым и неопределённым), а также другими единицами, сопровождающими существительное (указательное местоимение, неопределённое местоимение, числительное), это означает, что все семантически тождественные сочетания существительного должны быть проверены на лексическую и синтаксическую членимость. Это достигается в процессе последовательной, «сверху вниз», сегментации речевой цепи (текстов) и проверки возможности проведения внутри сочетаний «артикль + существительное», «местоимение + существительное», «числительное + существительное» лексической и синтаксической границы. Результатом синтагматической идентификации сочетаний существительного, подробно описанной автором [5; 6], является то, что сочетания «определённый артикль + существительное», «неопределённый артикль + существительное» образуют морфологические единства (словоформы). Они демонстрируют тесную спаянность и лексическую и синтаксическую нечленимость всего сочетания вследствие 1) отсутствия у одного из компонентов сочетания – артикля – самостоятельного значения; 2) отсутствия у артикля акцентного выделения (ударности); 3) невозможности артикля функционировать в качестве самостоятельного члена предложения; 4) наличие некоего грамматического значения у сочетания в целом. В тоже самое время сочетания «местоимение (указательное, притяжательное, неопределённое, отрицательное) + существительное», «числительное + существительное» членимы лексически и синтаксически, так как компоненты данных сочетаний в определённой мере самостоятельны по отношению друг к

другу, будучи наделены акцентной выделенностью, возможностью функционировать в качестве членов предложения, имея собственное лексическое значение. Осуществлённый анализ даёт основания идентифицировать рассматриваемые сочетания как единство синтаксического уровня, или, детерминативную синтаксическую форму (в терминологии В.Г.Адмони).

В свете изложенного представляются объективными следующие основания теоретической платформы:

1. Синтагматическая идентификация словоформ существительного в немецком языке позволяет установить три структурных варианта артиклевой словоформы существительного: «определённый артикль + существительное» (“d- + S”), «неопределённый артикль + существительное» (“ein- + S”), «нулевой артикль + существительное» (“∅ + S”). Каждая из установленных артиклевых словоформ существительного имеет свой собственный объём значения (семантический объём) на морфологическом уровне.
 2. Грамматикализованность артикля и «вовлечённость» его в сферу формообразования имени существительного позволяет идентифицировать сочетания «артикль + существительное» в немецком языке как словоформу аналитического типа, принадлежащую, соответственно, морфологическому уровню языковой системы. Непосредственное функционирование артикля, таким образом, ограничивается рамками непосредственно словоформы, которую он наравне с морфемами организует в структурном и семантическом аспектах;
 3. Суждения о «стилистических», «текстообразующих» и прочих функциях артикля на уровнях, более высоких, чем морфологический, представляются неадекватными природе данной языковой единицы;
 4. Понимание сочетания «артикль + существительное» как словоформы предполагает наличие у данной сегментной единицы функций в пределах вышележащих уровней и сфер – предложения и текста. Таким образом стилистические и текстообразующие функции – свойство артиклевых словоформ существительного. Данная теоретическая платформа поможет преодолеть некоторую алогичность суждения о «лексическом и грамматическом» в содержании артикля [3; 4].
 5. Семантический объём артиклевых словоформ немецкого существительного может быть установлен в процессе отождествления семантических оттенков соответствующих артиклевых словоформ немецкого имени существительного и их парадигматической идентификации.
 6. Функционирование имени существительного в предложении осуществляется во взаимодействии значимых артиклевых словоформ существительного (категориальных значений) с комплексом семантических составляющих текста/контекста. Таким образом формируются значения высказываний, которые складываются из многих компонентов.
- Осуществлённый автором ранее анализ артиклевых словоформ немецкого имени существительного [5; 6],

позволил идентифицировать значимости артиклевых словоформ немецкого существительного. Вводимое понятие «парадигматическая значимость морфологической формы», преследует цель ограничения многообразия значений, в выражении которых принимает участие имя существительное, будучи употреблённым в речи, от его внутренних сущностных характеристик. Именно они определяют семантический объём (значимость) соответствующей артиклевой словоформы существительного в то время, когда она вступает в оппозитивные (парадигматические) отношения с другой артиклевой словоформой.

Анализ функционирования немецкого имени существительного в (кон)текстах показывает, что в качестве семантических оттенков значимостной артиклевой словоформы «определённый артикль + существительное» (“d- + S”) выступают следующие:

- a) дейктический оттенок в его разновидностях:
 - семантического оттенка анафорического дейксиса: Eine Frau, Mitte Vierzig öffnet, hatte ein Kopftuch um, eien Lappen in der Hand. Ob er Herrn Schiebeck sprechen könne, fragte Kappel. Die Frau sah sich um. Sie putze gerade, aber bitte schön,... (Degenhardt)
 - семантического оттенка косвенно-анафорического дейксиса: “Deine Frau hat mich reingeschickt,” sagte ich. “Ich komme wegen Monika,”
 - “Ach, das ist der Anlass,” sagte er. (Görlich)
 - идентифицирующего дейксиса: Robert fand nicht mehr in den Schlaf. Das Sofa, auf dem er lag, war zu kurz;... (Kant)
- b) семантический оттенок уникальности: Schließlich streckst du dich auf dem Boden des Bootes aus, verschränkst die Arme unter dem Kopf und schaut in den Himmel. (Rosei)
- c) оттенок ситуативной уникальности: Die Tür flog mit einem harten Ruck auf und die Mutter stand im Zimmer. (Probst) – предложение открывает повествование в рассказе
- d) семантический оттенок абсолютности: Quasi war der einfallsreichste Organisator, den Robert je kennengelernt hatte. (Kant)
- e) посессивно-ограничительный оттенок: Sie verzog mit einem Achelzucken den Mund und lachte. (Kellermann)

В качестве семантических оттенков значимостной артиклевой словоформы «неопределённый артикль + существительное» (“ein- + S”) позволяют себя идентифицировать следующие:

- квантитативный оттенок: Wo jetzt die Verwaltungsgebäude der Müller-Balzenbeck AG standen, Hochhäuser, Kauf- und Parkhaus und AOK, hatte es damals ein Wohnviertel gegeben für die Arbeiter aus dem Werk.(Degenhardt)/ Ich nahm eine Zigarette aus der Tasche. Eigentlich konnte ich ganz zufrieden sein. (Remarque)
- квалификативно-выделительный оттенок: Draußen war ein Herbsttag, warmes, windstilles Wetter, dunstig, mit einer verschleierte Sonne, deren Strahlen nicht brannten, nur wärmten. (Probst)
- оттенок ситуативной неизвестности:...ein Mann trat ein, fragte nach einem Zimmer. (Degenhardt)

Семантическими оттенками артиклевой словоформы «нулевой артикль + существительное» (“ \emptyset + S”), которые позволяют идентифицировать себя как значимые для данной словоформы, являются следующие:

- семантический оттенок понятийности: “So – jetzt waren Sie lang genug Kind. Jetzt seien Sie wieder Mann”. (Zweig)
- понятийно-экзистенциальный оттенок: Es ist Sonntag. Noch einen Tag, und der März ist zu Ende. (Strittmatter)
- оттенок понятийного единства: Er ging langsam die Treppe abwärts, langsam Stufe um Stufe abwärts. (Borchert)

Значимости артиклевых словоформ существительного складываются из семантических оттенков, которые проявляются при функционировании словоформ в текстах. Парадигматическая значимость артиклевых словоформ является основой выражения существительным разнообразных значений в текстах. Ориентация на значимости артиклевых словоформ существительного может оказаться более надёжной в процессе речепроизводства (особенно у пользователей, в родном языке которых артикль отсутствует), чем опора на «правила употребления артикля», традиционно принятые в грамматике. Известные предписания немецкой грамматики использовать определённый артикль при существительных, обозначающих «единственные в своём роде» предметы, или в случае наличия при существительном порядкового числительного не срабатывают, например, в приводимом речевом материале: Die blasse Sonne fiel durch das Fenster auf meine Hände. (Remarque) / Es war ein schöner Herbstmorgen, noch viel Laub an den Bäumen, eine herrliche Sonne. (Wander) / Eine Weile bemerkte er nicht, dass noch ein dritter Mensch im Zimmer stand. (Probst) Интерпретация цитированных случаев контекстного функционирования артиклевых словоформ существительного посредством использования понятия «семантический оттенок» может иметь большую объяснительную силу.

Список литературы

1. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике [Текст] / Л.С. Ермолаева.- М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
2. Жирмунский В.В. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 695 с.
3. Огуречникова Н.Л. Лексическое и грамматическое в содержании английских артиклей. (Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. - Т. III. Ч. 3. - СПб., 2007. - С. 178-188
4. Огуречникова Н.Л. Системный статус, значение и функции артиклей в английском языке. – Автореф. дисс.д-ра – С.-Петербург, 208
5. Федотова М.В. Артиклевые словоформы существительного как система морфологических значимостей и их функционально-семантический статус в современном немецком языке [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук: – М.: МГПИИЯ им.М.Тореза, 1990. – 27 с.
6. Федотова М.В. Системная значимость артиклевых словоформ существительного в современном немецком языке: Учебное пособие. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 1995. – 38 с.
7. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. – М.-Л.: Proswešeniye, 1986. – 334 S.
8. Glinz H. Die innere Form des Deutschen.- Bern und München: Francke Verlag, 1961.
9. Grimm H.-J., Heinrich G. Der Artikel. – Leipzig: Enzyklopädie, 1976. – 101 S.
10. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Vysšaja Škola, 1971. – 384 S.
11. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Vysšaja Škola, 1983. – 344 S.
12. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. – Berlin: Volk und Wissen, 1965. – 324 S.
13. Vater H. Das System der Atikelformen im gegenwärtigen Deutsch. – Tübingen: Max Niemeyer, 1963. – 126 S.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Чан Тхань Тунг

кандидат филологических наук, стажер, Российский университет дружбы народов, г. Москва

NATIONAL SPECIFICITY OF HUMOROUS TEXT

Tran Thanh Tung, candidate of philological sciences, trainee of People's Friendship University of Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным проблемам изучения юмористического текста. В работе освещен лингвокультурологический аспект изучения национальной специфики юмористического текста. Был произведен анализ разных заинтересованных исследований.

ABSTRACT

The article is devoted to topical problems of studying Russian humorous texts. The article deals with national specificity of humorous text. Were analyzed various studies.

Ключевые слова: юмор, юмористический текст, национальная специфика, лингвокультура
Keywords: humor, humorous text, national specificity, lingvoculture

Комическое является объективной формой описания мира и отражает процессы, происходящие как в обществе, так и в сознании индивидуума. В связи с этим можно говорить об универсальном характере комического и его форм, в том числе юмора. В. Раскин утверждал, что некоторые вещи смешны независимо от возраста, пола, социального или экономического положения адресата, культуры или эпохи [1, с.1-2]. Так, во всех культурах смеются над бюрократизмом, коррупцией, лицемерием, шовинизмом. Почти у каждого народа есть анекдоты о врачах, учителях, о семейных отношениях.

Как справедливо утверждается в книге «Смех в Древней Руси», «сущность смешного остается во все века одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в «смеховой культуре» позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи» [7, с.7]. Однако, несмотря на наличие универсальных тем, механизмов создания и восприятия юмористических текстов, специфика таких текстов зависит «не только от психологических особенностей индивидуума, но и от общей когнитивной модели, складывающейся в сознании индивидуума, живущего в определенном социуме» [5, с.40].

Создание юмористических текстов и способность к их интерпретации обусловлены не только объективной, ментальной и языковой реальностями, но и также культурной картиной мира. Система ценностей определенного культурного сообщества формирует представление о том, что может стать объектом шутки в обществе, а что остается табу: «Юмор является частью народной культуры. Изучая юмор, можно понять особенности, своеобразие культуры конкретного народа, его ценностную систему» [5, с.4]. И.В. Вержинская считает юмор «многомерным, динамичным, национально-культурно обусловленным феноменом, актуализирующим на языковом уровне парадоксальное мировосприятие» [4, с.5].

Национальная специфика определяет, прежде всего, наиболее распространенную тематику юмористических текстов, характерную для того или иного общества. Например, А.В. Бороненко в своем исследовании о специфике ирландского юмора утверждает, что «основными разновидностями ирландского литературного юмора являются макабрический юмор (возникающий как следствие особенного отношения к смерти и проявляющийся в осмеянии всего, что с ней связано); гротескный юмор (связанный с осмеянием всего, что имеет отношение к зарождению жизни); фантастический юмор (обусловленный тесной связью с ирландской литературой с устной традицией)» [3, с.6].

Теоретические исследования национального своеобразия юмора осложняются тем, что, несмотря на то, что национальные особенности юмора очевидны, ощутимы, их теоретическое описание представляет значительные трудности.

Значительные проблемы, связанные с различиями в культурных коннотациях, вызывают шутки, основанные на многозначности языковых единиц: «В игре слов язык сохраняет почти не передаваемый другим языком колорит» [3, с.73]. Не поддающимися переводу, а значит, и межкультурному переносу остаются анекдоты, в которых обыгрывается омонимия и смежные с ней явления. Не поддаются такому переносу и анекдоты, в которых языковая игра связана с явлением паронимической аттракции.

В современных кросс-культурных исследованиях юмора наметилось несколько направлений. Ученые выяснили, что одни и те же базовые категории комического (юмор, основанный на разрешении несоответствия; абсурдный юмор, непристойный смех) присутствуют в каждой из изучаемых культур. Также была установлена явная зависимость между моделями юмористических предпочтений и некоторыми характеристиками личности (например, консерватизмом, стремлением к сенсациям и т.п.). Таким образом, различия в категории комического, больше обусловлены индивидуальными характеристиками личности, чем принадлежностью авторов юмористического текста к какому-либо определенному обществу.

В центре так называемого литературного партикуляризма находится юмор, специфический для данной нации. Согласно выводам, сделанным представителями данной группы теорий, степень культурной специфичности напрямую зависит от объема юмористического текста: небольшие юмористические произведения (например, анекдоты) легко преодолевают национальные и культурные границы; более сложные и объемные юмористические произведения характеризуются большей зависимостью от фоновых знаний, специфических для конкретной культуры.

Для рассмотрения юмористического текста в лингвокультурологическом аспекте важны понятия «язык времени» и лингвокультурологическая ситуация. В.М. Шаклеин говорит о моделировании мира путем структурирования в речевых моделях лингвокультурных соответствий, эта идея отражается в термине «лингвокультурная ситуация». По словам В.М. Шаклеина, «этнос, социальная группа или отдельный человек моделируют мир не только на материале собственно языка, но и на материале лингвокультурных и лингвоидеологических соответствий - лингвокультурологом и лингвоидеологом, где определенная лингвокультурологема и идеологема являются устойчивыми и характерными для лингвокультурной и лингвокультурологической парадигмы данного этноса» [8, с.11].

Национальная специфика культурной ситуации смешного воспринимается в связи со взаимосвязанными и взаимообусловленными понятиями языка и культуры. В связи с этим сложности в восприятии комических противоречий могут возникать даже при высоком уровне знания языка, но недостаточном владении лингвокультурным универсумом-реальностью.

Лингвокультурная универсалия, представляющая собой тематически важный элемент действительности, может быть представлена в любом тексте в виде предмета, признака, персонажа, действия. В юмористическом тексте она несет в себе комические признаки действительности. Так, одной из самых ярких в русской литературе пародий на канцелярский язык является донос, который в произведении Н.В. Гоголя Иван Иванович подает в суд на Ивана Никифоровича. Для восприятия текста важно понимание лингвокультурной универсалии доноса.

В фольклорной сцене «Барин и Афонька» лингвокультурные универсалии вводятся на уровне тематики и фабулы:

Барин: Что, богаты мои мужички?

Афонька: Богаты, сударь! У семи дворов один топор, да и тот без топорща.

Понимание комического противоречия, выраженного неявно и заложенного в противопоставлении богатства, и топора без топорща, возможно не только при достаточной языковой компетенции (знании устойчивых оборотов), но и адекватной лингвокультурологической компетенции, опознании лингвокультурной универсалии.

М.А. Кулинич приходит к выводу о том, что «парадигма юмора представляет собой знаковую систему – культурный код, располагающий собственным набором единиц и генеративных моделей. Инвариант национального юмора включает: 1) совокупность традиционных тем; 2) набор канонических объектов; 3) комплекс типовых приемов использования знаковых средств; 4) систему моделей порождения юмористических текстов; 5) систему моделей их понимания» [6, с.31].

А.В. Карасик рассматривает проблемы непонимания юмора в межкультурной коммуникации. По его мнению, межкультурное непонимание юмора может быть обусловлено двумя основными причинами: непонимание предмета и непонимание культурно значимых признаков предметов, ситуаций, образцов поведения, абстрактных понятий и норм. Ученый выделяет основные типы непонимания юмора в ситуациях межкультурного общения носителей русской и английской культуры: 1) адресат не видит в ситуации внутреннего противоречия; не видит в ней абсурдности или странности и 2) адресат понимает внутреннее несоответствие ситуации, но считает, что юмор – мягкая форма критики - к такой ситуации неприменим, ситуация юмористического текста в этом случае воспринимается как слишком жестокая, пошлая или кощунственная.

Е.Н. Абразакова исследует национальную специфику юмористических текстов на материале анекдотов, поскольку «анекдот является наиболее развивающимся в современном обществе фольклорным жанром, хранящим в себе глубинное, «подсознательное» восприятие окружающей действительности каким-либо отдельным народом» [2, с.3]. Интерес в данном исследовании представляет то, что анализ анекдотов проводится с опорой на национальные стереотипы, в основе которых, как справедливо указывают автор, часто находятся христианские заповеди, культивирующие основные ценностные установки общества – смирение, доброжелательность, миролюбие и др. В анекдотах эти положительные установки, как оказывается, нарушены у действующих лиц.

Основываясь на идее о том, что юмор является концептуальной категорией, состоящей из концептов, один из которых - это национальный юмор, И.В. Вержинская [4, с.15] приходит к выводу о том, что национально-специфические особенности юмора передаются языковыми средствами – знаками, репрезентирующими концепты комического лингвокультурного кода нации. На примере британской и американской лингвокультуры И.В. Вержинская

устанавливает специфику комического лингвокультурного кода двух наций. Так, в основе британского комического лингвокультурного кода лежат недосказанность, скрытность, сдержанность. В языке это проявляется в значимости игры слов, иронии, абсурда, преуменьшения. Американский юмор, напротив, построен на преувеличении, нелепости, нередко грубости.

Сочетание универсального и национального компонентов в комическом обусловлены строением комической картины мира: инвариантный универсальный комизм (явления интернационального юмора, понятные представителям различных лингвокультурных общностей) составляет ядро этого фрагмента картины мира; средняя часть (между ядром и периферией) представлена национально-специфическими особенностями комического, которые отличаются в разных этносах; наконец, периферия комической картины мира демонстрирует особенности индивидуально-авторского мировидения в юмористических текстах конкретной языковой личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юмор национален по форме выражения, но содержание его, в целом, универсально, интернационально. Национальная специфика юмористических произведений заложена в структуре комической картины мира.

Литература

1. Raskin V. *Semantic Mechanisms of Humor*. – Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.
2. Абдразакова Е.Н. Сопоставительный когнитивный и лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов: автореф. дис.... к. ф. н.: 10.02.20. – Тюмень, 2007. – 24 с.
3. Бороненко А.В. Специфика юмора в ирландской литературе 30-40-х гг. XX века: автореф. дис. ... к.ф.н.: 10.01.03. – Екатеринбург, 2012.
4. Вержинская И.В. Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер: автореферат дис.... к. ф. н.: 10.02.19. – Челябинск, 2012. – 22 с.
5. Евстафьева М.А. Когнитивные стратегии языковой игры (на материале русскоязычных и англоязычных анекдотов): дис. ... к.ф.н. 10.02.01, 10.02.19. – Калининград, 2006. – 199 с.
6. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). - Самара: СГПУ, 1999. – 180 с.
7. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.М. *Смех в Древней Руси*. – Л.: Наука, 1984.
8. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. - М.: ОЛРС, 1997. – 180 с.

ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ АВСТРИЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА

Чернова Ольга Олеговна

Белгородский Государственный национальный исследовательский университет, город Белгород

MODER LITERARY GERMAN AS A POLYCENTRIC LANGUAGE: SPECIFIC BORROWINGS OF THE AUSTRIAN VARIANT

Chernova Olga, Belgorod National Research University, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию современного литературного немецкого языка как полицентричного языка, который имеет ряд национальных вариантов, функционирующих на территории разных государств. Кратко представлен обзор становления теоретических положений о языковой вариативности. Определены факторы, способствующие формированию специфических особенностей системы австрийского варианта немецкого языка.

Ключевые слова: полицентричный современный литературный немецкий язык; национальные варианты языка; языковая вариативность; факторы формирования системы варианта языка.

ABSTRACT

The article deals with the description of the modern literary German language as a polycentric language, which has several national variants, functioning on the territory of different states. The short review of the theoretical problems is represented. Factors, which influence the language system of the modern literary German Austrian variant specific formation, are defined.

Key words: polycentric modern literary German; national variants of the language; language variation; factors which influence the variant language system formation.

Современный литературный немецкий язык распространен на территории нескольких государств. Данный факт характеризует систему указанного языка как неомогенную, так как несколько самостоятельных национальных государственных общностей считают немецкий язык своим национальным языком.

При определенных условиях, какой-то язык может быть не идентичен самому себе на всех территориях своего распространения. А.И. Домашнев подчеркивал, что «неидентичность языка самому себе в зависимости от его национального носителя привела к необходимости признать вариативный характер системы такого языка и определить выявляемые разновидности этой системы как национальные варианты данного языка» [1, С. 15].

Становление вариантологии, как самостоятельной науки о вариантах полинациональных языков, прошло в несколько этапов. Классические работы в этом направлении были созданы в 50-60 гг. XX в. Это труды В.Д. Аракина [2], А.И. Смирницкого [3], В.Г. Степанова [4], А.И. Домашнева [1], А.Д. Швейцера [5], В.Д. Девкина [6] и др. В их исследованиях изучены особенности языковой ситуации, рассмотрены различные состояния языковых систем нескольких полицентричных языков (в основном: английского, немецкого, французского и испанского). Выявлены факторы воздействия на языковую систему и ее динамику. Определена экстралингвистическая и собственно лингвистическая специфика вариантов национальных языков. Наибольшее внимания, на наш взгляд заслуживает разработка теоретических положений по динамике системы языка в ракурсе соотношения процессов языковой изменчивости, способности к образованию вариантов и сохранению устойчивости ядерных элементов системы языка. Данные процессы характеризуются многогранными отношениями и протекают в ситуации адаптации языковой системы к новым условиям ее функционирования.

Изучение вопросов языкового варьирования продолжается на современном уровне развития языкознания. Собранный новый фактический материал, появление новейших данных по языковой ситуации в разных регионах распространения полицентричных языков создают основу для дальнейшей разработки темы. О.И. Бродович О.И. Бродович затрагивает теоретические вопросы, связанные с вариативностью, при изучении диалектных особенностей английского языка [7]. Д.А. Шахбаговой определила отдельное направление изучения вариативности

языковых единиц намечено в исследованиях. Ее анализ интонационных особенностей вариантов английского языка вносит определенный вклад в разработку общей теории вариативности [8]. Статья «Вариативность как общее свойство языковой системы» В.М. Солнцева посвящена вариативности и определяет это качество языковой системы как «общее свойство языковой системы, способ существования и функционирования всех без исключения единиц языка, обнаруживающего специфические черты в пределах каждого уровня» [9, 31]. В.М. Бухаров указывает, что «любое, даже непрофессиональное наблюдение над реально функционирующим языком обнаруживает колоссальное разнообразие способов выражения одного и того же содержания» [10, 5], тем самым подчеркивается способность языковой системы к образованию вариантов языковых единиц.

Изучение какого-либо явления всегда предполагает выдвижение теоретических положений о причинах его появления. Так, в работах по языковой вариативности подчеркивается определяющее влияние двух групп факторов воздействия на образование национальных вариантов языков: внутренние и внешние. В данной статье мы бы хотели рассмотреть воздействие внешних факторов.

Характерные особенности австрийского национального варианта литературного немецкого языка уходят корнями в историческое прошлое страны. Известно, что в IX-X веках, в эпоху Каролингов, на территорию современной Австрии начали переселяться баварцы. Именно в этом стоит искать причину тесных связей баварских и австрийских диалектов. В средневековых рукописях название Ostarrichi было зафиксировано приблизительно в конце X века, около 996 года [11, 159]. Через несколько столетий в истории страны наступил новый период: в 1804 году была образована Австро-венгерская империя. Австрия стала ее центром. Империя представляла собой многоязычное государство, где немецкий язык был принят в качестве официального языка.

На современном уровне развития языковая система австрийского варианта литературного немецкого языка включает в себя три языковые разновидности: литературный немецкий язык, обиходно-разговорный немецкий язык Австрии и территориальные диалектные разновидности (среднеавстрийский и южноавстрийский ареалы). Диалекты данного языка имеют поддиалектные типы. Среди наиболее известных – поддиалекты Вены,

Линца и Клагенфурта. Поддиалект Вены чрезвычайно престижен и составляет базу разговорного языка повседневного общения в Австрии.

Вся экстралингвистическая история Австрии оказывала воздействие на формирование норм австрийского варианта литературного немецкого языка. Ослабление экономических, политических и социальных связей привело к дальнейшему витку развития австрийского варианта немецкого языка. Взаимодействие литературного языка и австрийских диалектов, обоюдное обогащение языковыми единицами, сосуществование с языками других стран, объединенных под управлением Австро-Венгерской монархии, оказывали влияние на процесс формирования языка. На протяжении нескольких столетий на территории, занимаемой австрийской национальной общностью, сформировался австрийский национальный вариант литературного немецкого языка.

Поддиалект Вены может быть охарактеризован как объединяющий диалект. Он определяется как австрийский интердиалект (*österreichische Verkehrssprache*). Австрийский обиходно-разговорный язык (*österreichische Umgangssprache*) в некоторой степени стремится к литературному языку, но имеет выраженные отличительные характеристики, имеющие австрийские особенности на всех уровнях языковой системы. На самой вершине этой лингвистической пирамиды находится литературный язык, имеющий национальные австрийские черты и именно поэтому классифицируемый как вариант литературного немецкого языка (*österreichisches Hochdeutsch*). Суммируя описание лингвистического своеобразия Австрии, следует сказать, что языковая ситуация в этой стране характеризуется как наличием особенностей, которые присущи только австрийскому варианту литературного немецкого языка, так и сохранением общенемецких черт.

Оригинальность лексико-семантической стороны австрийского варианта немецкого литературного языка хорошо прослеживается при исследовании пласта официальной лексики. Часто сфера семантики лексем немецкого литературного языка Германии расширяется и приобретает новые добавочные семы в Австрии.

• Нем. Герм. *abgängig* «пропавший товар, груз» – австр. «пропавший товар, груз», «пропавший, исчезнувший человек»: *Suche nach Lebenszeichen – 160 Jugendliche in Österreich abgängig* (Ищем признаки жизнедеятельности – в Австрии пропали 160 молодых людей) [12].

Der Aufenthaltsort der als abgängig gemeldeten Personen muß festgestellt werden, denn der Rücktransport kann nur auf Grund sicherer Angaben erfolgen (Местопребывание заявленных пропавших людей должно четко устанавливаться, так как их поиск может происходить только на основании уверенных показаний) [13, 39]. Употребление лексемы *abgängig* именно во втором, добавочном значении «пропавший, исчезнувший человек» в австрийской газете *Der Standard* и в книге Х. Фритца подтверждает факт расширения семантики данной лексемы в австрийском варианте немецкого языка.

• Нем. Герм. *der Lokalausweis* «осмотр места происшествия» – австр. «освидетельствование места происшествия»: *Ein Großteil der Geschäfte ist schon jetzt eingezogen und auch sonst herrscht rege Betriebsamkeit – ein Lokalausweis* (Даже сейчас большинство дел взыскано, все равно наблюдается оживленная деятельность – освидетельствование места преступления) [13].

Die Ermittler gehen davon aus, dass es nun in dem Wald einen Lokalausweis mit dem 41-jährigen Tatverdächtigen geben wird (Агенты полиции исходят из того, что будет проводиться освидетельствование места преступления с 41-летним подозреваемым теперь в лесу) [14].

Специальный раздел австрийской газеты «Новости Зальцбурга» освещает полицейскую хронику. Лексема *Lokalausweis* с добавочной семой «освидетельствование места преступления» встречается достаточно часто. Контекст показывает, что семантика употребления лексемы в австрийском варианте немецкого языка гораздо шире и обозначает освидетельствование места преступления, а не его простой осмотр. Разница в семантических долях между лексемой немецкого литературного языка Германии и Австрии различима.

• Нем. Герм. *die Aussendung* «излучение» – австр. «распоряжение, сообщение»: *Die Aussendung zum Pflanzlager und zur Jubiläumsfeier ist da* (Распоряжение, разрешающее поездку в Лагерь Троицы и подготовки к юбилею, уже получено); *Von allen schon sehnsüchtig erwartet, hier ist sie, die Aussendung zu unserem Pflanzlager und unserer Jubiläumsfeier* (Всеми уже давно ожидаемое распоряжение ехать к нашему Лагерю Троицы и готовиться к нашему юбилею уже находится здесь) [15]. Газета «Новости Зальцбурга» помещает объявление о юбилее одной из общественных организаций и говорит о том, что распоряжение к началу празднования уже отдано. Использование лексики с семантикой австрийского варианта немецкого языка является важной составляющей газет Австрии. Они написаны для австрийцев и поэтому употребление австрийских выражений или вкладывание австрийского смысла в общенемецкие лексемы достаточно характерно.

Подводя итоги нашего краткого исследования, следует сказать, что фактический материал контекстов австрийских газет предлагает новые лингвистические данные подтверждающие факт неидентичности современного литературного немецкого языка самому себе. Анализ официальной лексики вскрывает наличие вариативных языковых единиц, характеризующихся отклонением от нормативного употребления за которое принят литературный немецкий язык Германии.

Литература

1. Домашнев А.И. Основные характеристики понятия «национальный вариант литературного языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев, 1976. – С. 15.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности "Иностранные языки". 2-ое изд. -М.: Просвещение, 1989. - 254 с.
3. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
4. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: Испанский язык Испании и Америки. -2-ое изд., стереотип. / Г.В. Степанов. М.: Едиториал УРСС, 2004. - 328с.
5. Швейцер А.Д. К вопросу о происхождении различных элементов американского варианта ан-

- глийского языка и его диалектов на фонологическом уровне / А.Д. Швейцер // Теория языка. Ангlistика. Кельтология. М., 1976. - С. 219-227.
6. Девкин В.Д. Различное понимание вариантности.... Тезисы докладов. – М.: Наука, 1988. – С. 14.
 7. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка. Аспекты теории. М., Либроком, 2009.
 8. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского языка в диахронии и синхронии: На материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка. – М.: Фоллис, 1992.
 9. Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы. // Вопросы языкознания. №2, 1984. – С. 31.
 10. Бухаров В.М. Варианты норм произношения в современном немецком литературном языке: дис. ... д-ра филол. наук. Нижн. Новгород, 1995. – С. 5.
 11. Der Standard. Österreich. 10/08/2009. <http://derstandard.at/>
 12. Fritz H. Sturzeis: Österreich 1945. Drittes Reich, Kriegsende, 2. Republik. – S. 39.
 13. Salzburger Nachrichten. Neuer Hauptbahnhof als Frequenz- und Kundenbringer. 4/06/2012. <http://www.salzburg.com/>
 14. Salzburger Nachrichten. Fall Wast – Nur tierische Knochen gefunden. 4/05/2012. <http://www.salzburg.com/>
 15. Salzburger Nachrichten. Wir freuen uns auf viele BesucherInnen und TeilnehmerInnen! 17/03/2012. <http://www.salzburg.com/>

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВИРОВАННОЙ ПЛАЗМОЙ ВОДЫ ДЛЯ НАМАЧИВАНИЯ СЕМЯН ДРЕВЕСНЫХ ПОРОД

Гаврилова Ольга Ивановна

доктор с.-х. наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Гостев Кирилл Валерьевич

Аспирант, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

THE USE OF ACTIVATED WATER PLASMA SOAKING SEEDS FOR TREE SPECIES

Gavrilova Olga, Doctor of Science, professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Gostev Kirill, Graduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

АННОТАЦИЯ

На базе Физико-технического факультета ПетрГУ было создано мобильное устройство импульсный генератор низкотемпературной плазмы на воде, предназначенное для ускорения процессов всхожести и улучшения морфологических показателей всходов в растениеводстве. Целью работ являлось исследование всхожести семян, намачиваемых в воде с различной длительностью обработки плазмой. Кроме того, важно было сравнить ее с семенами, которые намачивали в воде без обработки. Для более объективной оценки успешности эксперимента мы использовали дистиллированную воду. Семена после намачивания проращивали в лабораторных условиях. Применяли семена сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*), березы повислой (*Betula pendula*), клена ясенелистного (*Acer negundo*). Результаты показали более высокую всхожесть семян, намачиваемых в обработанной плазме воде.

ABSTRACT

On the basis of the Physico-Technical Faculty of Petrozavodsk State University was created by the mobile device pulsed non-temperature plasma generator on the water. The aim is to study seed germination, soak in water with different duration plasma treatment. Furthermore, it was important to compare it with seeds that soak in water without processing. For a more objective evaluation of the success of the experiment, we used distilled water. After soaking we germinated seeds in the laboratory. We used the seeds of Scots pine (*Pinus sylvestris*), Birch (*Betula pendula*), ash-leaved maple (*Acer negundo*). Results showed a higher germination, soak in water treated plasma.

Ключевые слова: семена, древесные породы, вода, плазма, всхожесть.

Keywords: seeds, tree species, water, plasma, germination.

Рост древесного растения обычно начинается с прорастания семени. Самая важная часть семени – живой зародыш, и внимание при обработке и хранении семян должно уделяться условиям, обеспечивающих его жизнеспособность и хорошую всхожесть. Развитие зародыша включает в себя сложные процессы, которые изучаются физиологией растений. К ним относятся: поглощение воды, усвоение питательных веществ, синтез ферментов и гормонов, азотный и фосфорный метаболизм, передвижение веществ и ассимиляция

Намачивание семян в течение нескольких часов в воде ускоряет прорастание, что связано с процессами набухания и активации зародыша, вымывания ингибирующих веществ и слабым электрохимическим воздействием диссоциированной воды на зародыш.

Усилия специалистов следует направлять на создание подходящих генотипов и условий окружающей среды, чтобы управлять физиологическими механизмами, которые действительно регулируют ростовые процессы. Для результативного и умелого подхода необходимо понять природу основных физиологических процессов, их роль в ростовых процессах и реакцию на действие различных факторов внешней среды.

При воздействии химическими стимуляторами на семена для ускорения их прорастания возрастает опасность мутаций и аномалий развития проростков, поэтому воздействие воды признается как наиболее безопасное и экологически чистое.

На базе Физико-технического факультета ПетрГУ было создано мобильное устройство импульсный генератор низкотемпературной плазмы.

Технические характеристики мобильного устройства импульсного генератора переохлажденной плазмы на воде: рабочее вещество – вода, напряжение горения разряда 5 кВ, импульсный ток 40А; энергия одного импульса 1Дж; скважность 0,1-0,01; частота импульсов 1-10 Гц; потребляемая мощность от сети 50 Вт.

Инновационные решения связаны с конструктивными решениями, применяемыми в блоке питания и разрядной камере, позволяющими реализовать заявленные параметры разряда в воде, а также применением воды, обработанной в разряде низкотемпературной плазмы. Для чистоты эксперимента была использована дистиллированная вода.

Рисунок 1. Импульсный генератор переохлажденной плазмы

Электрохимическая активация – это технология получения метастабильных веществ анодным или катодным электрохимическим воздействием для последующего использования этих веществ в различных технологических процессах в период сохранения ими повышенной физико-химической и каталитической активности.

Результаты проведенного эксперимента показали эффективность метода. Так, при намачивании семян сосны, березы, клена ясенелистного в воде, активированной плазмой, повысилась лабораторная всхожесть. Повторность опыта составила не менее 4.

Семена сосны обыкновенной имели 1 класс качества. При обработке семян сосны обыкновенной применяли дистиллированную воду, прошедшую обработку

плазмой в течение 1, 2 и 34 минут. Для контрольного варианта намачивали семена в воде без обработки. Длительность намачивания во всех случаях составила 18 часов.

В результате проведенного эксперимента выяснилось, что всхожесть семян контрольного варианта оказалась в среднем на 10-18 % ниже всхожести семян, намоченных в воде АПВ (рис. 2). Длительность обработки также повлияла на результаты исследований. Максимальную всхожесть имели семена, вода для намачивания которых обрабатывалась в течение 2 минут (88%), что на 26% больше контрольного варианта. При обработке воды в течение 1 и 4 минут всхожесть была примерно одинаковой и составила соответственно 79 и 78 %. Эта всхожесть также превышает контрольную на 12-13%.

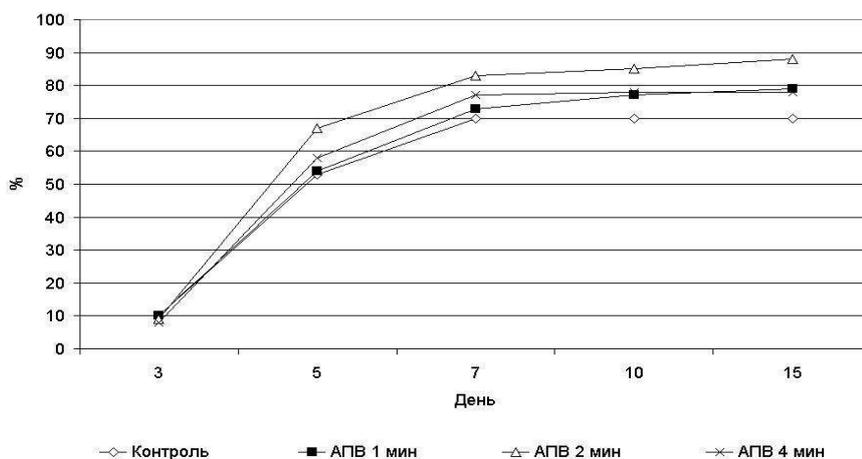

Рисунок 2. Всхожесть семян сосны обыкновенной

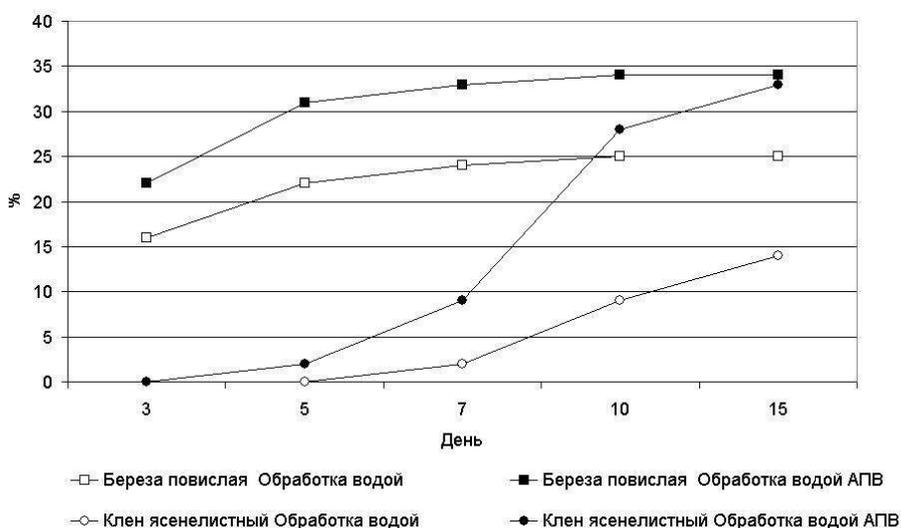

Рисунок 3. Всхожесть семян лиственных пород

При взрезывании выяснилось, что достаточно большое количество семян сосны обыкновенной было поражено гнилью, а особенно это выражено у тех семян, которые были намочены в воде. Пустых семян оказалось тоже достаточно значительное количество во всех вариантах. Остальные же категории не особо сказались на прорастании.

Семена лиственных пород намачивались в воде, прошедшей обработку в течение 2 минут. В результате обработки существенно повысилась всхожесть семян клена, почти в два раза за 15 дней. Исследований. При этом следует отметить более раннее появление всходов относительно семян, прошедших обработку в необработанной плазмой воде (рис. 3). Для березы повислой общая всхожесть увеличилась на треть, и всходы также стали появляться в ранние сроки.

Таким образом, была выявлена эффективность обработки семян перед посевом водой, прошедшей обработку в течение 2 минут плазмой. Это повышает всхожесть семян древесных пород в среднем на 10-15%.

Литература

1. Брынцев, В.А. А.А. Коженкова. Лесное семеноводство – М., –2001 –245

2. ГОСТ 17559-82. Лесные культуры. Термины и определения. Введ. 01.07.83. – М.: – Изд-во стандартов, –1982, –11с.
3. Гостев К.В., Гаврилова О. И., Гостев В. А. Применение холодного плазменного спрея для предпосевной подготовки семян сосны обыкновенной//Вестник МГУЛ «Лесной вестник» – Т.100 – 2014– вып.1– стр.90-96.
4. Гостев, К.В. Особенности и режимы работы генератора холодного плазменного спрея для активации процессов жизненного роста семян хвойных пород / К.В. Гостев // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23). – С. 58–60.
5. Гостев, К.В. Особенности и режимы работы генератора холодного плазменного спрея для активации процессов жизненного роста семян хвойных пород / К.В. Гостев // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23). – С. 58–60.
6. Николаева М. Г. Справочник по проращиванию покоящихся семян – 1985– 265 с.

ЗАМАЛЧИВАНИЕ ЗАКОНОВ РАЗВИТИЯ ДРЕВОСТОЕВ

Рогозин Михаил Владимирович

доктор биол. наук, доцент Естественнонаучный институт Пермский государственный национальный исследовательский университе г. Пермь

HUSHING LAWS OF FOREST STANDS

Mikhail Rogozin, Dr. biol. Sciences, Associate Professor of Natural Sciences Institute of Perm State National Research University Perm

АННОТАЦИЯ

В Пермском крае изучена динамика древостоев ели на 349 пробных площадях. При анализе результатов, а также исследований других авторов выяснено, что открытые в 1979-1984 гг. законы и важные закономерности в развитии древостоев не упоминаются в отечественных учебниках по лесоводству. Причины этого явления экономические. Это нежелание снижать интенсивность рубок ухода в древостоях 50-70-летнего возраста. Рубки эти были основаны на неподтвержденных постулатах об увеличении прироста после разреживаний в любом возрасте.

ABSTRACT

In the Perm region we studied the dynamics of spruce stands on 349 test areas. In analyzing the results, as well as studies of other authors found that opened in 1979-1984 years. laws and important regularities in the development of forest stands are not mentioned in the books of domestic forestry. The reasons are economic. This reluctance to reduce the intensity of thinning in stands of 50-70 years of age. Cuttings these were based on unsubstantiated postulates an increase in growth after thinning at any age.

Ключевые слова: древостой; динамика; развитие; законы; масса хвои; константы; постулаты; рубки ухода
Keywords: forest stand; dynamics; development; laws; mass needles; constants; postulates; tending cuttings

Древственные леса не стареют и не молодеют; это мозаика из куртин подроста, деревьев среднего и старшего возраста. Таким лесам человек не нужен. Проблемы начинаются после рубок, пожаров, сведения лесов и вновь их появления на старых пашнях. Сейчас менее 3% лесов в Европейской части России нетронутые; остальные пройдены рубками, структура их упрощена и таких лесов все больше. Кроме того, на месте старых пашен появились молодняки, близкие по структуре к культурам. Их можно превратить в очень выгодный проект – в «лесные фермы» по выращиванию плантаций леса с запасами в 2 раза

выше, чем естественные, рубкой в 50-60 лет и 50-100-кратной окупаемостью вложений. Однако для этого нужны привлекательные условия аренды, может быть, концессия территорий, знания о том, как быстро вырастить такие леса и добрая воля государства.

Научно обоснованное управление лесами (лесоводство) должно базироваться на знании некоей общей «теории развития леса», которой пока нет. Множество правил, методов и рекомендаций по выращиванию леса такой теории не создают и возвращают нас к идее Г.Ф. Мо-

розова о лесоводственных устоях, о том, что задача лесовода состоит в том, чтобы законы жизни леса превратить в принципы хозяйственной деятельности.

Как же обстоят дела с этими принципами?

Сейчас каждый регион России считает себя вправе иметь ВУЗ, где дают лесное образование, и число учебников растет. В них, как теоретические основы, используется дифференциация деревьев по классам Крафта, разработанная еще в 19 веке. Но почему-то развивающий эти основы «ранговый закон роста деревьев» Е.Л. Маслакова [8], а также другие важные законы и закономерности [7, 12] спустя 30 лет так и не вошли в учебники лесоводства.

Существует множество сведений о развитии лесных экосистем по регионам, однако нет общей модели развития даже простых древостоев. Академическая наука пытается нащупать пути объединения старых и новых знаний и разрабатывает модели, представляющие собой конструкции из сведений, поддающихся формализации [2]. Знакомство с некоторыми проектами таких моделей обнаружило в них ряд упущений. Например, не выяснены факторы, по которым до половины деревьев в древостое устойчиво растут в биогруппах, в то время как в лесоводстве рекомендуется их разреживать. Не определены точные сроки и понятия «прогресс» и «регресс» в развитии насаждений, без чего нельзя рассчитать нагрузку рубками ухода на древостой – сильную в период прогресса и слабую в фазе регресса.

Пока мы имеем, вообще говоря, не модели развития лесов и входные параметры для них, а множество частных рекомендаций. Но дело даже не в классификации моделей, а в проверке их практикой. Например, оказалось, что идея классического лесоводства о снижении конкуренции и густоты в среднем возрасте насаждений рубками ухода с целью усиления их прироста, (которая позиционировалась как постулат) длительной практикой не подтвердилась. Более того, такие рубки разрушают структуру древостоев и не повышают их производительность [16, 17].

Принципы хозяйственной деятельности должны базироваться на законах и теории развития лесных экосистем. Но если они не известны, то лесовод-практик выстраивает свое мировоззрение, свою «модель управления лесом» на основе уже личных наблюдений, и они становятся моделями его поведения как специалиста.

Нами в Пермском крае были проведены 50-летние исследования на 349 пробных площадях таксации, в том числе 57 повторного наблюдения, которые мы опубликовали в двух монографиях [14, 15]. В результате анализа собственных результатов и исследований других авторов выяснено следующее.

В развитии, как процессе, можно выделить восходящую фазу (прогресс) и нисходящую (регресс). В лесоводстве прогресс в развитии леса связывают с увеличением прироста древесины, а регресс с понижением. Что же их детерминирует? Вполне очевидно, что причины лежат в объемах фотосинтезирующего аппарата и массе листвы в пологе древостоя, а также в суммарном объеме крон. Расчеты по ним сложные, но как только они сделаны, то получаются интересные результаты. Так, масса хвои в полных сосняках 3 класса бонитета от 40 до 120 лет

оказалась практически постоянна и колебалась в пределах 12.8-13.3 т/га [10, с. 265]. В древостоях ели с малой начальной густотой также были обнаружены константы по суммарным объемам крон в возрасте после 40 лет [14]. Константы имеют ясный биологический смысл как предел, выше которого полог древостоя уже не может заполняться биомассой, и их наличие подтверждает известные в экологии законы [13].

Эти константы меняют наше представление о главных признаках при моделировании развития древостоя. Если обнаружена константа (суммарный объем крон, масса хвои), то моделирование находит свою точку отсчета, свой «опорный экспериментальный факт» [6]. Г.Б. Кофман высказал также идею о том, что «... на основании эмпирических обобщений изначально постулируется какое-нибудь интегральное свойство, анализ которого приводит к зависимостям размер-густота. Примером таких постулатов может служить постоянство сомкнутости полога либо камбиальной поверхности на единице площади. Быть может, целесообразно также рассмотреть варианты с постоянством массы хвои и физиологически активной биомассы» [6, с. 184].

Данные постулаты имеют множество аналогов в экологии популяций, имеющих ранг законов. Экологами сформулировано уже более 20 общих популяционных закономерностей и многие из них дополняют друг друга. Так, «закон популяционного максимума Ю. Одума» конкретизируют «теория лимитов популяционной численности Х. Андресварты – Л. Бирча» и «теория биоценологической регуляции численности популяции К. Фридрихса» [13, с. 79]. Влияние численности популяции на ее продуктивность сформулировал и российский ученый А.А. Уранов [21, с. 254]: «...количественное выражение жизненности популяции состоит в определении массы органического вещества, производимого на единице территории. Она зависит от количества особей и возрастает при ее увеличении до некоторого предела – оптимальной численности и уменьшается при дальнейшем ее увеличении».

Однако в лесоведении признанных (цитируемых) законов пока нет. Во всяком случае, ни в одном из современных учебников по лесоводству, лесной таксации и лесным культурам [1, 3, 9, 18] о них нет упоминания. Почему-то и наши исследователи стесняются называть открытые закономерности законами, в противоположность зарубежным исследователям, где частных законов в экологии десятки, и на них давно ссылаются по именам их авторов. У нас же можно упомянуть пока только очень редко упоминаемые «ранговый закон роста деревьев в молодняках Е.Л.Маслакова» [8] и, по видимому, «основную закономерность морфогенеза древостоев» [12], позднее названную законом [15].

Почему же столь важные законы и закономерности в диссертациях и учебниках важными не признаются и перечисляются в одном ряду с множеством других исследований? Их иногда даже не упоминают; при этом не помогают и докторские диссертации, и солидные книги, в которых эти законы и закономерности детально рассматриваются их авторами [7, 8]. Что уж говорить о статьях Г.С. Разина, опубликованных им в 1965-1988 гг. просто в журналах.

По-видимому, одной из причин такой осторожности в признании новых законов был «Закон единства в строении насаждений», выдвинутый проф. Н.В. Третьяковым [19] и поддержанный А.В. Тюриным [20], но затем развенчанный в 1970-е годы. Обнаружилось, что предложенное в нем единство строения древостоев по некоторым таксационным показателям при их аппроксимации по функции Лапласа–Гаусса (по закону нормального распределения) не универсально и проявляет себя лишь в узком диапазоне условий, и поэтому оказались нужны не всеобщие, а дифференцированные по регионам нормативно-справочные материалы для таксации древостоев [4, 5].

Другой причиной их замалчивания, скрытой и более мощной, оказались совершенно иные принципы хозяйственной деятельности, вытекающие из этих законов, и которые практика лесоводства внутренне принять никак не может. Если признать наличие фаз прогресса и регресса в развитии древостоев, вытекающих из закона Г.С.Разина, а также решающую роль ранних разреживаний по закону Е.Л. Маслакова, то следует интенсифицировать уход за лесом в раннем возрасте, а в среднем возрасте убирать только сухостой и отмирающие деревья. Но в 1980-е годы, когда упомянутые законы стали известны, были приняты новые Правила ухода за лесом, почти в неизменном виде дошедшие до наших дней [11]. В них интенсивность ухода была повышена, и для прореживаний и проходных рубок была рекомендована в 25-30%. Автор статьи был свидетелем катастрофических последствий таких рубок для структуры древостоев, при которых прокладывались в лесу просеки-волока (технологические коридоры) шириной 5-6 м, занимающие до 15% площади. Все это было регламентировано Правилами, но сами-то Правила уже не имели никаких лесоводственных оснований.

Таким образом, на основании изучения динамики таксационных показателей ели на 349 пробных площадях в Пермском крае и установленных при этом закономерностях, а также анализа исследований других авторов выяснено, что открытые в 1979-1984 гг. законы и важные закономерности в развитии древостоев в современных отечественных учебниках замалчиваются. Причины этого экономические; они кроются в нежелании снижать интенсивность «коммерческих» рубок ухода в средневозрастных древостоях, основанных на неподтвержденных постулатах. Рубки эти не имеют теоретических оснований, разрушают структуру и понижают запасы лесов.

Работа выполнена при финансовой поддержке задания 2014/153 государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части госзадания Минобрнауки России (проект 144 № ГР 01201461915).

Список литературы

- Верхунов П.М., Черных В.Л. Таксация леса. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 395 с.
- Грбарник П.Я., Женет А. Секретенко О.П., Безрукова М.Г. Моделирование пространственно-временной структуры древостоя с учетом механизмов конкуренции // Научные основы устойчивого управления лесами: Материалы Всеросс. научной конф. М.: ЦЭПЛ РАН, 2014. С. 100.
- Желдак В.И., Атрохин В.Г. Лесоводство: учебник. Часть 1. М.: ВНИИЛМ, 2003. – 306 с.
- Загреев В.В. Географические закономерности роста и продуктивности древостоев. М.: Лесная пром-сть, 1978. – 240 с.
- Закономерности лесной таксации. Методическое пособие. Под ред. В. Антанайтиса. Каунас: ЛитСХА, 1976. – 128 с.
- Кофман Г.Б. Рост и форма деревьев. Новосибирск: Наука, 1986. – 211 с.
- Кузьмичев В.В. Эколого-ценотические закономерности роста одновозрастных сосновых древостоев: Автореф. дис.... д-ра биол. наук. Красноярск, 1980. – 31 с.
- Маслаков Е.Л. Формирование сосновых молодняков. М.: Лесная пром-сть, 1984. – 168 с.
- Мерзленко М.Д., Бабич Н.А. Теория и практика искусственного лесовосстановления: учебное пособие. Архангельск, 2011. – 239 с.
- Нагимов З.Я. Закономерности роста и формирования надземной фитомассы сосновых древостоев: Дис.... д-ра с.-х. наук. Екатеринбург: УГЛА, 2000. – 409 с.
- Правилами ухода за лесами. МПР РФ. Приказ №185 от 16.07.2007.
- Разин Г.С. Динамика сомкнутости одноярусных древостоев // Лесоведение. 1979. № 1. С. 23-25.
- Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Изд-во журнала «Россия молодая», 1994. – 367 с.
- Рогозин М.В., Разин Г.С. Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели. Издание второе. Пермь: ПГНИУ, 2012. – 210 с.
- Рогозин М.В., Разин Г.С. Развитие древостоев. Модели, законы, гипотезы [Электронный ресурс]: монография / под ред. М.В. Рогозина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 11 Мб. Режим доступа: <http://k.psu.ru/library/search/fulltext>
- Сеннов С.Н. Уход за лесом: экологические основы. М.: Лесная пром-ть, 1984. – 127 с.
- Сеннов С.Н. Итоги 60-летних наблюдений за естественной динамикой леса // С-Пб.: СБНИИЛХ, 1999. – 98 с.
- Сеннов С.Н. Лесоведение и лесоводство: Учебник для студ. вузов. М.: Академия, 2005. – 256 с.
- Третьяков Н.В. Закон единства в строении насаждений. М.–Л.: Новая деревня, 1927. – 113 с.
- Тюрин А.В. Нормальная производительность насаждений сосны, березы, осины и ели. М.–Л.: Сельколхозгиз, 1931. – 200 с.
- Уранов А.А. Фитогенное поле // Проблемы современной ботаники. Т.1. М. – Л.: Наука, 1965. С. 251-254.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСРЕКТАЛЬНОЙ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ СТЕЛЬНОСТИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Садыков Рашит Сагеевич

кандидат с.-х. наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет, имени Жангир хана,
г. Уральск

Батыргалиев Еркингали Азаматович, Дуимбаев Дулат Аканович

Магистры, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, г. Уральск

Абрахманова Жанар Мендигали

Магистрант, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет, имени Жангир хана, г. Уральск

ULTRASONOGRAPHY USE IN THE REPRODUCTION OF THE COWS

Sadykov Rashit Sageevich, PhD of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

Batyrgalyev Erkingali Azamatovich, Master of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

Duimbayev Dulat Akanovich, Master of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

Abdrakhmanova Zhanar Mendygalykyzy, Undergraduate of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

АННОТАЦИЯ

Исследование проводилось в Западном регионе Казахстана с коровами и телками казахской белоголовой породы скота. В данной статье приводятся результаты трансректальной ультрасонографии при определении стельности коров на ранней стадии. Посредством ультрасонографии удалось не только визуализировать гинекологические органы, но и получить ценную диагностическую информацию о размерах внутренних структур, числе, локализации и их морфотипе. Установлено, что пол плода можно определять с помощью ультрасонографии уже начиная с 45 дня стельности. Целью было получение предварительной информации для будущих исследований, которая позволит научно обосновать пути увеличения производства продукции мясного скотоводства за счет более полной реализации генетического потенциала породы.

ABSTRACT

The study was performed in the western region of Kazakhstan with cows and heifers Kazakh white-headed breed of cattle. This article presents the results of trans-rectal ultrasonography in determining pregnancy of cows at an early stage. Using ultrasonography, we managed not only to visualize the gynecological organs but also to obtain valuable diagnostic information about the size of internal structures, including localization and morphotype. It has been found that fetal gender can be determined with ultrasonography, starting from the 45th day of pregnancy. The aim was to obtain preliminary information for future studies that would provide a scientific basis for ways of increasing production of beef cattle due to a more complete use of the breed's genetic potential.

Ключевые слова: воспроизводство, ультрасонография

Keywords: reproduction, transrectal ultrasonography

Рентабельное ведение высокопродуктивного мясного скотоводства возможно только при максимальном использовании репродуктивного потенциала маточного поголовья животных. В.Д. Ардаев, 2006 сообщает, что экономическая эффективность мясного скотоводства в основном зависит от выхода телят на 100 голов репродукторной части стада.

Как отмечают А.П. Студенцови другие, 2005, диагностика стельности – первостепенное и обязательное мероприятие в каждом хозяйстве, занимающемся разведением животных.

Имеющиеся на современном этапе развития животноводства системы выращивания крупного рогатого скота требуют применения достоверного и эффективного метода диагностики ранней стельности и патологий репродуктивных органов, который позволил бы практически поправить экономические результаты хозяйства за счет своевременного выявления яловых животных и причин

бесплодия. Таким методом является трансректальная ультрасонография.

Г.П. Дюльгери другие, 2003, А.М. Шабанов и другие, 2005, В.Г. Андреев и другие, 2007 обращают внимание на то, что трансректальная ультрасонография дает возможность определения ранних сроков стельности, диагностики заболеваний органов воспроизводства и постоянного мониторинга развития плода. Революционное значение ультрасонографии для прорыва научных исследований в скотоводстве отмечает и А. R. Williams, 2002.

Данные исследования проводились в КХ «Бахыт» Теректинского района Западно-Казахстанской области, специализирующимся на разведении мясной породы крупного рогатого скота – казахской белоголовой. При проведении исследования было отобрано 50 коров одной половозрастной группы.

Схема синхронизации эструса коров состояла из двух инъекций стимулирующего препарата с интервалом 11 дней и последующей ручной случкой (таблица 1).

Таблица 1

Схема синхронизации эструса в опытной группе

Дни	Название препарата и метод осеменения	Доза и способ введения
1-й	Эстрофан	2мл.внутримышечно
11-й	Эстрофан	2мл.внутримышечно
14-й	Ручная случка	
15-й	Ручная случка	

Случка была осуществлена через 18 часов после введения эстрофана двукратно.

При этом на опытных животных была установлена зависимость проявления половой охоты от времени суток. Так, наибольшее количество животных - 35% проявили половую охоту с 5 до 8 часов утра, наименьшее – 5% - с 11 до 14 часов дня.

При проведении диагностирования стельности, использовали портативный ультразвуковой сканер «Kaixin» KX 5200 с ректальным линейным датчиком.

Позитивный диагноз на стельность ставили на основании визуальной оценки полости и структуры рога матки, а именно на появлении эхопозитивной структуры, окруженной эхонегативной амниотической жидкостью (Рис. 1, 2, 3).

Рисунок 1. Трансректальные ультразвуковые снимки при исследовании половых органов коров на раннюю стельность

1 – амниотическая жидкость

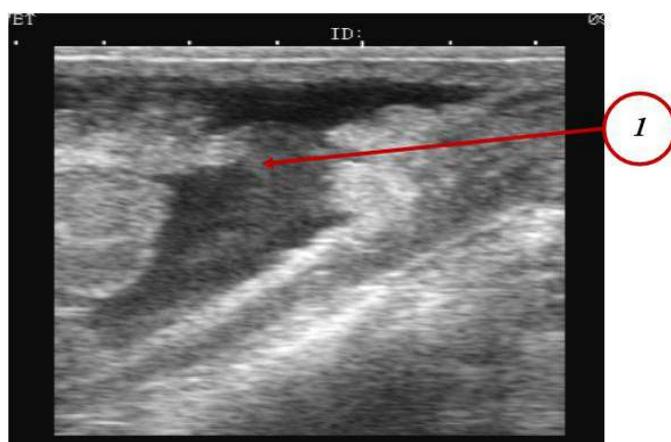

Рисунок 2. Стельность 3 мес. Карункулы на стенках матки имеют размер около 1 см

1. – Карункул

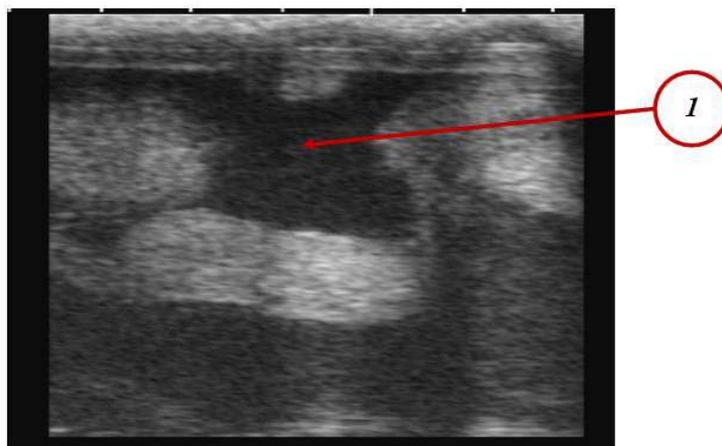

Рисунок 3. Стельность 4 месяца, на стенках матки имеются карункулы размером 2 см

1. - Карункул

Также можно определять пол эмбриона, начиная с 45-го до 70-го дня стельности, обращая внимание на тип локализации зачатков генитального бугорка – каудально или краниально (Рисунок 4).

Крестьянские хозяйства могут использовать эту информацию по-разному. Знание пола эмбриона поможет

хозяйственникам заранее позаботиться о заключении договора на продажу, что позволит им продать стельную корову по более высокой цене. Практика подтверждает, что фермеры желают знать эту информацию, данные которой позволяют принимать решения по выбраковке малодоходных или больных коров и по планированию поголовья

стада, а также для определения того, каких коров нужно будет ставить в отдельные боксы.

Синхронизация эструса и фронтальное осеменение коров и телок позволят хозяйству в дальнейшем получать

телят постоянно в одно и то же время и иметь ярко выраженный сезон отела.

Рисунок 4. Предполагаемый пол эмбриона – мужской. Отчетливо видно разделение зачатка генитального бугорка

На современном этапе наиболее информативным и точным методом, с помощью которого можно диагностировать стельность на ранней стадии и гинекологические заболевания, является трансректальная визуальная эхография. Посредством ультразвукографии удалось не только визуализировать гинекологические органы, но и получить ценную диагностическую информацию о размерах внутренних структур, числе, локализации и их морфотипе.

Посредством ультразвукографии удалось не только визуализировать гинекологические органы, но и получить ценную диагностическую информацию о размерах внутренних структур, числе, локализации и их морфотипе у коров и телок казахской белоголовой породы скота. В ходе эксперимента установлено, что пол плода можно определять с помощью ультразвукографии уже начиная с 45 дня стельности.

Литература

1. Ардаев, В.Д. Технология выращивания ремонтных телок казахской белоголовой породы в условиях Бурятии /В.Д. Ардаев// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.-Улан-Удэ.-2006.-С. 3
2. Студенцов, А.П. Акушерство, гинекология и биотехника размножения животных / А.П. Студенцов, В.С. Шипилов, В.Я. Никитин, М.Г. Миролубов, Л.Г. Субботина, О.Н. Преображенский, В.В. Храмцов, В.П. Гончаров//Москва.-КолосС.-2005.-С. 178
3. Дюльгер, Г.П. Ультразвуковая диагностика ранних сроков беременности и бесплодия у коров / Г.П. Дюльгер, И.В. Огородникова, П.А. Ёлкин // Ветеринар, 2003.-№3.-С. 14-17.
4. Шабанов, А.М. Ультразвуковая диагностика внутренних болезней мелких домашних животных / Шабанов А.М., Зорина А.И., Ткачев-Кузьмин А.А., Зуева Н.М., Кайдановская Н.А// Москва.- КолосС, 2005. –С. 5-19.
5. Андреев, Г.М. Влияние лигфола на коров и их оплодотворяемость/ Андреев Г.М., Пудовкин Д.И., ПлемашовК.В., Фогель Л.С., Беркович А.М.//Ветеринария, 2007. №1. - С.9-11.
6. Williams, A. R. Ultrasound applications in beef cattle carcass research and management /A. R. Williams // Journal of animal sciences.-2002.- 80.-E183-E188

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЖИВОЙ МАССЫ ПОМЕСНЫХ БЫЧКОВ В СРАВНЕНИИ СО СВЕРСТНИКАМИ МАТЕРИНСКОЙ И ОТЦОВСКОЙ ПОРОДЫ

Садыков Рашид Сагеевич

кандидат с.-х. наук, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, г. Уральск

Батыргалиев Еркингали Азаматович, Дуимбаев Дулат Аканович

Магистры, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, г. Уральск

DYNAMICS OF CROSSBRED BULLS BODYWEIGHT CHANGES IN COMPARISON WITH THEIR PEERS OF MATERNAL AND PATERNAL BREEDS

Sadykov Rashit Sageevich, PhD of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

Batyrgalyev Erkingali Azamatovich, Master of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

Duimbayev Dulat Akanovich, Master of agricultural sciences, West-Kazakh stanagrarian-technical university name dafter Zhangir Khan, Uralsk

АННОТАЦИЯ

Исследование проводилось в Западно-Казахстанской области с помесными бычками и их сверстниками с материнской и отцовской породы – местным скотом и калмыцкой породой скота соответственно. В данной статье приводятся результаты роста и развития бычков до 14-месячного возраста. Целью было получение предварительной информации для будущих исследований, которая позволит научно обосновать пути увеличения производства продукции мясного скотоводства за счет более полной реализации генетического потенциала животных.

ABSTRACT

The study was conducted in the West Kazakhstan region with cross bredbulls and their peers from the maternal and paternal breed – the local Kalmyk breed cattle and cattle, respectively. This article presents the results of the growth and development of calves under 14 months of age. The aim was to obtain preliminary information for future studies that will allow a scientific foundation for ways to increase production of beef cattle due to a full realization of the genetic potential of the animals.

Ключевые слова: молодняк крупного рогатого скота, живая масса

Keywords: young cattle, bodyweight

Реализация генетического потенциала животных зависит от рационального использования природных и кормовых условий, сочетания нагула животных на естественных и сеяных пастбищах с последующим интенсивным откормом. В этой связи возникает необходимость разработки таких технологий выращивания и откорма молодняка, которые позволяют более рационально использовать ресурсы конкретной природно-климатической зоны.

Лучшие результаты получают при постановочной живой массе молодняка 221-260 кг в 12 месяцев. Постановка скота на откорм живой массой более 260 кг или менее 200 кг экономически невыгодно, так как скот в этих случаях не обладает высокой энергией роста, и требует больших затрат на прибавку в живой массе.

Увеличение производства говядины и улучшение ее качества зависят во многом от интенсификации скотоводства, в частности от организации откорма и нагула скота. Одним из наиболее дешевых методов производства говядины в летний период является нагул скота на естественных пастбищах. Содержание на пастбищах

укрепляет здоровье животных, способствует лучшему росту и развитию органов, а заключительный откорм при стойловом содержании обеспечивает быстрое повышение упитанности.

Практика показывает, что наиболее оправдан возраст реализации молодняка на мясо в 18-месячном возрасте при достижении 400-450 кг живой массы. В этот период реализуется потенциальная мясная продуктивность, формируется зрелая туша с оптимальным морфологическим составом, желательным соотношением жира, белка и других питательных веществ.

Цель исследования – определение динамики изменения живой массы помесного молодняка в сравнении со сверстниками материнской и отцовской пород.

Опыт был проведен на бычках чистопородной калмыцкой породы – 1 группа, помесных бычков калмыцкой породы – 2 группа и местным беспородным бычкам – 3 группа, 8 месячного возраста, группы сформированы по принципу аналогов. Кормление по составу рациона и питательности было одинаковым.

Для изучения прироста бычков взвешивали ежемесячно, таблица 1.

Таблица 1

Динамика живой массы и прирост молодняка до 14 месячного возраста

Показатель	1 группа	2 группа	3 группа
В начале опыта, кг	189,1	190,2	181,1
В конце опыта, кг	318,1	328,2	304,1
Среднесуточный прирост, г	860	920	820

Из приведённой таблицы следует, что различия в живой массе обусловлены неодинаковой интенсивностью роста бычков.

В начале опыта разница в живой массе между животными первой и второй групп, а также второй и третьей составила, соответственно 1,1 и 9,1 кг.

Среднесуточный прирост до 14-месячного возраста составил у помесных бычков 0,92 кг, что выше по сравнению с чистопородными на 0,06 кг, и беспородными на 0,1 кг. Данные различия мы связываем, в первую очередь, с эффектом гетерозиса.

В дальнейшем планируется при рациональном использовании пастбищ с последующим интенсивным откормом, получить высококачественную говядину от бычков живой массой свыше 400 кг в 18-месячном возрасте.

Осуществление мероприятий, направленных на реализацию поставленных задач позволят получить результаты, имеющие научно-практическое и теоретическое значение в развитии агропромышленного комплекса, а также успешно решить задачу создания развитого мясного скотоводства и на его основе увеличения производства говядины в условиях Западно-Казахстанской области.

УРОЖАЙНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕДШЕСТВЕННИКА В ПРЕДУРАЛЬЕ

Скрябин Андрей Аркадьевич

кандидат с.-х. наук, доцент ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, Россия, г. Пермь

POTATO PRODUCTIVITY ACCORDING TO FORECROP IN PREDURALIE

Skriabin Andrey, Candidate of Agricultural Sciences, assistant professor Perm State Agricultural Academy, Russia, Perm

АННОТАЦИЯ

Приведены данные по формированию урожайности раннеспелых сортов картофеля: Ред Скарлетт и Розалинд в зависимости от предшественника. Установлено, что на дерново-подзолистой среднесуглинистой среднеокультуренной почве в сложившихся метеорологических условиях 2014 года урожайность 35 т/га достигнута по таким предшественникам как яровая пшеница и рапс, горох на зерно. Лучший предшественник не выявлен.

Ключевые слова: картофель, урожайность, сорт, предшественник.

ABSTRACT

This article deals with the data on productivity forming of early ripening potato varieties: Red Scarlett and Rosalind according to forecrop. It was found out that in sod-podzolic middle-loamy middle-cultivated soil in prevailing meteorological conditions in 2014 the productivity of 35t/ha was reached by such forecrops as spring wheat, rape plant, dried peas. The best forecrop is not elicited.

Key words: potato, productivity, variety, forecrop.

Введение. В нашей стране картофель играет особую роль в обеспечении населения продовольствием, оставаясь наиболее ценным и ничем не заменимым продуктом питания. Среднее потребление картофеля на душу населения в России составляет 120–130 кг в год на человека, т. е. картофель для россиян по-прежнему является «вторым хлебом» [4]. Главный путь увеличения производства картофеля - повышение его урожайности, которая в свою очередь зависит не только от биологических особенностей сорта, обеспеченности растений питательными веществами, метеорологических условий, но и от агротехнических приемов, таких как выбор предшественника. Картофель традиционно возделывают в картофельно-овощных севооборотах. Овощные культуры неплохие предшественники для него. Но в последние годы резко увеличиваются площади под картофелем, и производственники ищут новые участки для его возделывания [1]. Известно, что лучшие предшественники картофеля такие как, многолетние травы, зернобобовые, зерновые и однолетние кормовые культуры, способны повышать урожайность картофеля на 12-15% [2, 3]. Поэтому изучение реакции картофеля на выбор предшественника является актуальной задачей земледелия.

Материалы и методы. В связи с этим в 2014 году на опытном поле Пермской ГСХА провели исследования, цель которых - разработка приёмов технологии возделывания ранних сортов картофеля для получения урожайности 35 т/га. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- выявить оптимального предшественника;
- установить влияние предшественника на качество клубней.

Для решения поставленных задач в 2013 году были заложены в ФГУП «Учхоз «Липовая гора» различные однолетние яровые предшественники. В 2014 году по предшественникам был заложен полевой двухфакторный опыт на дерново-подзолистой среднесуглинистой почве с содержанием гумуса 2,7%, слабокислой реакцией среды (рНКС1 5,4), с высоким содержанием подвижного фосфора

193 мг/кг почвы и повышенным 143 мг/кг почвы обменного калия. Схема опыта: фактор А (предшественник) А1 – Яровая пшеница; А2 – Яровой рапс (сидерат); А3 – Вико-овсяная смесь на корм; А4 - Вико-овсяная смесь на сидерат; А5 - Люпин узколистный на зерно; А6 – Горох на зерно; А7 – Картофель; А8 – Картофель + сидерат (горчица белая). Фактор В (сорт раннеспелого картофеля) В1 – Ред Скарлетт (контроль); В2 – Розалинд. Повторность 4-кратная. Опыт заложен методом расщеплённых делянок. Размещение вариантов по делянкам систематическое. Общая площадь делянки первого порядка 65 м² (17×3,8 м), общая площадь делянки второго порядка 24 м² (17×1,4 м), учетная площадь 21 м², (15×1,4 м). Схема посадки 70×30 см. Агротехника общепринятая для картофеля в Пермском крае. Обработка почвы включала: осенью – лущение и зяблевую вспашку на глубину пахотного слоя, весной – ранневесеннее боронование и предпосадочная культивация с боронованием на глубину 8 – 10 см. Удобрения внесены в дозе N90P90K120 под предпосевную культивацию, форма удобрения – диаммофоска (NPK 10:26:26), аммиачная селитра (N 34), хлористый калий (K-60). Междурядные обработки включали в себя довсходовое рыхление, окучивание. Уборку проводили вручную при пожелтении нижних листьев картофеля.

Результаты исследований. Цель исследований урожайность раннеспелых сортов картофеля 35 т/га достигнута в вариантах яровая пшеница, яровой рапс на сидерат, горох на зерно у раннеспелого сорта картофеля Розалинд (табл. 1). Частные различия и главные эффекты не выявили существенных различий между вариантами опыта в 2014 году. В среднем по предшественникам раннеспелый сорт картофеля Ред Скарлетт обеспечил 31 т/га, а сорт Розалинд – 34 т/га

Структура урожайности (табл. 2) подтверждает данные урожайности. Максимальная урожайность в опыте 36,0-36,7 т/га в вариантах с сортом картофеля Розалинд получена за счёт большего количества кустов к уборке и массы клубней с куста. Высокая масса клубней с куста была выше из-за числа клубней и клубней в кусте 9,1 – 12 шт.

Таблица 1

Урожайность ранних сортов картофеля в зависимости от предшественника, т/га, 2014 г.

Предшественник (А)	Сорт (В)		Среднее по фактору А
	В1 Ред Скарлетт	В2 Розалинд	
А1 Яровая пшеница	28,63	36,77	32,70
А2 Яровой Рапс на сидерат	25,08	36,00	30,54
А3 Вико-овсяная смесь на корм	27,55	33,32	30,44
А4 Вико-овсяная смесь на сидерат	33,72	33,66	33,69
А5 Люпин узколистный на зерно	30,32	31,70	31,01
А6 Горох на зерно	30,01	36,69	33,35
А7 Картофель	30,81	33,25	32,03
А8 Картофель + сидерат (горчица)	32,01	31,51	31,76
Среднее по фактору В	31,02	34,11	
фактор А		13,58	
НСР05 частных различий фактор В		11,53	
фактор А		6,79	
НСР05 главных эффектов фактор В		5,76	

Таблица 2

Структура урожайности ранних сортов картофеля в зависимости от предшественника, т/га, 2014 г.

Предшественник (А)	Сорт (В)	Кол-во кустов к уборке, тыс. шт./га	Кол-во стеблей, тыс. шт./га	Кол-во стеблей, шт./куст	Масса клубней с куста, г	Число клубней в кусте, шт.	Масса одного клубня, г	Клубней на один стебель, шт.
А1	В1	36,4	133,8	3,7	660	7,0	95	1,9
	В2	41,3	180,8	3,5	914	10,5	87	3,0
	средняя по А1	38,9	157,3	3,6	787	8,8	90,8	2,4
А2	В1	40,0	126,0	3,2	792	7,6	105	2,4
	В2	43,3	190,5	3,6	944	12,0	79	3,4
	средняя по А2	41,7	158,3	3,4	868	9,8	92	3
А3	В1	34,4	110,1	3,2	597	8,4	71	2,6
	В2	42,2	185,3	3,6	812	11,1	73	3,1
	средняя по А3	38,3	147,7	3,4	704	9,8	72	3
А4	В1	39,1	129,0	3,3	643	7,2	89	2,2
	В2	38,8	167,1	3,4	944	9,3	102	2,7
	средняя по А4	39,0	148,1	3,4	794	8,2	96	2
А5	В1	29,4	98,5	3,4	622	8,6	73	2,6
	В2	42,8	171,6	3,3	729	9,1	80	2,8
	средняя по А5	36,1	135,0	3,3	675	8,9	76	3
А6	В1	34,4	109,2	3,2	681	7,7	89	2,4
	В2	46,3	146,1	3,0	858	9,1	95	3,0
	средняя по А6	40,4	127,7	3,1	769	8,4	92	3
Продолжение таблицы 2								
А7	В1	31,4	94,2	3,0	686	6,8	101	2,3
	В2	45,8	198,1	3,6	799	13,4	60	3,8
	средняя по А7	38,6	146,1	3,3	742	10,1	80	3
А8	В1	37,0	122,1	3,3	761	9,4	81	2,8
	В2	43,1	179,2	3,4	885	10,3	86	3,0
	средняя по А8	40,1	150,7	3,3	823	9,8	84	3

Содержание товарной фракции по вариантам не отличалась и колебалась от 65 до 75%. Содержание крахмала по вариантам было на уровне 10-12%.

Вывод. Установлено что, на дерново-подзолистой среднесуглинистой среднеоккультуренной почве в сложившихся метеорологических условиях 2014 года не выявлены существенные различия между вариантами в

опыте. Цель исследований урожайность 35 т/га достигнута раннеспелым сортом картофеля Розалинд по таким предшественникам как яровая пшеница и рапс, горох на зерно.

Литература

1. Крашенинник Н.В. Рекомендации по технологии возделывания картофеля от «АПХ групп Рус»//Картофель и овощи.-2010, №2.-С.20-23.
2. Кравченко А.В., Федосов А.В. Применение альтернативных источников удобрений при возделывании картофеля//Картофелеводство: результаты исследований, инновации, практический опыт. - Т.2. - 2008. - С.151-158.
3. Литвинов С.С. Научные основы использования земли в овощеводстве. -М.,1992. – 319 с.
4. Производство и потребление картофеля и овощебахчевой продукции на душу населения//Овощеводство. – 2013. - №3. - С.5-6.

ПРИМЕНЕНИЕ УЛУЧШАЮЩЕГО ГОМОГЕННОГО ПОДБОРА В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

Усова Татьяна Петровна

доктор с.-х. наук, проф. кафедры разведения животных, технологии производства и переработки продукции животноводства ФГБОУ ВПО РГАУ, г. Балашиха

Усов Никита Владимирович,

аспирант кафедры разведения животных, технологии производства и переработки продукции животноводства ФГБОУ ВПО РГАУ, г. Балашиха

THE APPLICATION IMPROVES THE HOMOGENEOUS SELECTION IN DAIRY CATTLE BREEDING

ABSTRACT

Usova T.P. Doctor of agricultural sciences, Professor of the chair «Breeding animals, technology of production and processing of the production of the stock raising, FSBEI HPE RGAZU, Usov N.V. Post-graduate student of chair «Breeding animals, technology of production and processing of the production of the stock raising», Russian state agrarian correspondence university.

In dairy cattle using different forms of selection, so in our studies examined the use of improving recruitment in the herd of cows of black-motley breed. Research conducted on the farm CJSC Plethos "Naro-Osinovskiy" Odintsovsky district, Moscow region. The aim of this work was to study the use of improving homogeneous selection, depending on the place of animals in the population. The studies were conducted by groups of animals for each of the studied factors with subsequent mathematical processing of digital material.. Improving homogeneous selection is studied, when the bulls for the yield of milk of their mothers are in the same places of variance, and cows, which they fixed.

In the study of improving a homogeneous selection for milk production was taken criterion – cows and bulls were considered homogeneous when their performance on the studied trait selection took place within one Sigma variation in specific row. The difference in the value of milk yield in the sigma of the parents does not exceed $\pm 0,2$ sigma.

As a result, improves the homogeneous selection of parents for milk production not received the same offspring, daughter of the level of milk yield were different from your parents. The magnitude of the normalized deviations from the daughters has decreased by about half.

Thus, in order to increase milk productivity of cows of the next generation, in this herd of cows of black-motley breed animals should be selected that have a higher genetically determined potential milk production.

Key words: BULL, COW, BREED, POPULATION, SELECTION, YIELD.

АННОТАЦИЯ

В молочном скотоводстве используют разные формы подбора, так в наших исследования изучено использование улучшающего подбора в стаде коров черно-пёстрой породы. Исследования проведены в хозяйстве ЗАО Племяхоз "Наро-Осановский" Одинцовского района Московской области. Целью работы явилось изучение использования улучшающего гомогенного подбора, в зависимости от места животных в популяции. Исследования проводились путем группировок животных по каждому из исследуемых факторов с последующей математической обработкой цифрового материала. Улучшающий гомогенный подбор изучен, когда быки-производители по удою их матерей располагаются в тех же местах вариационного ряда, что и коровы, за которыми они закреплены.

При изучении улучшающего гомогенного подбора по молочной продуктивности взят был критерий – коровы и быки-производители считались однородными, когда их показатели по изучаемому признаку подбора занимали места в пределах одной и той же сигмы в конкретном вариационном ряду. Разница в величине удою в сигмах у родителей не превышала $\pm 0,2$ сигмы.

В результате, при улучшающем гомогенном подборе родителей по молочной продуктивности не получено такого же потомства, дочери по уровню удою были отличные от родителей. Величина нормированного отклонения у дочерей уменьшилась приблизительно наполовину.

Таким образом, чтобы увеличить молочную продуктивность коров следующего поколения, в данном стаде коров черно-пестрой породы должны отбираться животные, имеющие более высокий генетически обусловленный потенциал молочной продуктивности.

Ключевые слова: *Бык, корова, порода, ПОПУЛЯЦИЯ, ПОДБОР, Удой.*

Key words: *BULL, COW, BREED, POPULATION, SELECTION, YIELD.*

В племенной работе при разведении молочного скота отбор дополняет подбор. Эти два процесса взаимосвязаны и взаимозависимы, они подчинены одной цели – дальнейшее совершенствование животных, стад и пород. Подбор может быть гомогенный (однородный) или гетерогенный (разнородный).

П.Н.Кулешов разработал принципы гомогенного подбора. При гомогенном подборе за коровами закрепляются быки-производители, которые имеют много общего с ними по основным признакам подбора.

Ф.Ф. Эйснер в 1985 г. Указывал, что отклонение двух животных от среднего уровня популяции в одну и ту же сторону свидетельствует о не котором генетическом сходстве их генотипов, независимо от того, на какую величину каждый из них отклоняется. Значит, эти животные будут сходными, но неодинаковыми. Если два животных отклоняются от средних показателей в противоположных направлениях, данные животные будут более разнородными, чем в первом случае, хотя разница в абсолютном выражении была не столь велика.

Исследования проведены в хозяйстве ЗАО Племях "Наро-Осановский" Одинцовского района Московской области.

Целью работы явилось изучение использования улучшающего гомогенного подбора, в зависимости от места животных в популяции. Исследования проводились путем группировок животных по каждому из исследуемых факторов с последующей математической обработкой цифрового материала. Улучшающий гомогенный подбор изучен, когда быки- производители по удою их матерей располагаются в тех же местах вариационного ряда, что и коровы, за которыми они закреплены.

Результаты исследований

В наших исследованиях по изучению улучшающего гомогенного подбора по молочной продуктивности взят был критерий – коровы и быки-производители считались однородными, когда их показатели по изучаемому признаку подбора занимали места в пределах одной и той же сигмы в конкретном вариационном ряду. Разница в величине удою в сигмах у родителей не превышала $\pm 0,2$ сигмы (таблица).

Таблица

Подбор при разнице по удою между родителя в пределах $\pm 0,2$ сигмы

Количество пар	Родители, места в популяции по удою в сигмах		Дочери, места в популяции по удою в сигмах
	Коровы-матери	Быки-производители (матери-отцов)	
	1 лактация		
71	$\pm 0,52$	$\pm 0,63$	+0,34
	2 лактация		
93	$\pm 0,47$	$\pm 0,52$	+0,33
111	$\pm 0,81$	$\pm 0,87$	+0,42

Выходит, что при улучшающем гомогенном подборе родителей по молочной продуктивности не получено такого же потомства, дочери по уровню удою были отличные от родителей. Величина нормированного отклонения у дочерей уменьшилась приблизительно наполовину.

Таким образом, полученные результаты согласуются с закономерностями наследования количественных признаков, когда средняя арифметическая (x) первого поколения чаще всего занимает промежуточное положение между средними арифметическими родительских форм.

Выводы

Следовательно, чтобы увеличить молочную продуктивность коров следующего поколения, в данном стаде коров черно-пестрой породы должны отбираться животные, имеющие более высокий генетически обусловленный потенциал молочной продуктивности.

Литература

1. Кулешов П.Н. Теоретические работы по племенному животноводству. -М.:Сельхозгиз, 1947.-223 с.
2. Эйснер Ф.Ф. Роль племенного подбора в селекции молочного скота //Животноводства.-1985.-№2.-С.19-23.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Хухрин Алексей Сергеевич

К.э.н., заведующий сектора Кластерного развития АПК ФГБНУ ВНИОПТУСХ

Бундина Ольга Ивановна

К.э.н., доцент, ученый секретарь ФГБНУ ВНИОПТУСХ

АННОТАЦИЯ

Впервые для развития теории и методологии экономических кластеров, ускорения создания эффективных кластеров предлагается использовать трансдисциплинарный подход, который позволит построить многомерный и в каждом случае уникальный синергетический механизм развития кластера.

ABSTRACT

For the first time for the development of theory and methodology of economic clusters, accelerate the establishment of efficient clusters are encouraged to use a transdisciplinary approach that will build a multi-dimensional and in each case a unique synergistic mechanism of cluster development.

Ключевые слова. Кластер, трансдисциплинарный подход; кластерный, сетевой, системный, синергетический, кибернетический, биологический, социально-экономический подходы, принципы синергетического подхода, методика формирования кластеров.

Keywords. Cluster, transdisciplinary approach; cluster, network, system, synergistic, cybernetic, biological, socio-economic approach, the principles of a synergistic approach, method of forming clusters.

В глобальной экономике отчетливо проявляется тенденция возрастания системности в форме роста её кластеризации и возникновения глобальных производственных систем [1,2]. Рост системности экономик стран мира приводит к повышению их эффективности и конкурентоспособности [1]. Очевидно, Россия, её сельское хозяйство не могут находиться вне цивилизованного тренда развития. В противном случае она может отстать навсегда от развитых и динамичных развивающихся стран (Китай, Индия). Россия вынуждена создавать не только разрозненные кластеры, но и системы кластеров [3,4]. При этом наша страна должна развиваться своим уникальным путем, используя свой мощнейший интеллектуальный потенциал.

Для этого необходим прорыв, прежде всего, в теории и методологии экономических кластеров, что отчасти может быть достигнуто применением трансдисциплинарного подхода.

Под трансдисциплинарным подходом понимаем – холистическую стратегию исследования, которая целенаправленно пересекает дисциплинарные границы и формирует целостное видение. Трансдисциплинарность стимулирует синергию между дисциплинами и интеграцию знаний [5]. Схема трансдисциплинарного подхода применительно к агропромышленным кластерам представлена на рисунке.

Рис. Схема трансдисциплинарного подхода к исследованию, формированию и развитию кластеров

Необходимость применения трансдисциплинарного подхода обусловлено рядом причин:

1. мир един, в том числе аспекты кластеров не существуют порознь, науки отражают только различные точки зрения и не создают целостной картины исследуемого феномена, в данном случае кластера;
2. до сих пор не разработано единой и общепризнанной теории экономических кластеров и, как следствие, единого и общепризнанного понятия «кластер»;

3. применение данного подхода является сменой научных парадигм, что позволит опередить конкурентов, недогоняя, пойти России в развитии кластеров своим коротким и эффективным путем.

Общепризнанно, что самые эффективные кластеры формируются естественным путем в течение длительного времени (30-40 лет), например, Силиконовая долина, калифорнийский винодельческий кластер США. Существует мнение, что кластеры формируются в срок не менее 10 лет. Данная перспектива не приемлема для экономики

России, ее сельского хозяйства, особенно в условиях сложившейся геополитической ситуации, в частности западных санкций, необходимости экстренного импортозамещения. Проблема формирования эффективных кластеров за короткое время (1-5 лет в зависимости от вида кластеров) может быть отчасти решена за счет применения синергетического подхода, как атрибута трансдисциплинарного подхода (см. Рис.).

Исследование теории самоорганизации или синергетики и практики формирования кластеров позволило сформулировать следующие принципы синергетического подхода, реализация которых обеспечит ускоренное формирование эффективных кластеров.

- Кластеры рассматриваются как сверхсложные, открытые, нелинейные системы. Главное состоит в учете самоорганизующихся механизмов, в том числе хаоса, трактуемого как конструктивный механизм самоорганизации, дающий кластерам возможность выхода на собственную тенденцию развития как инструмент самодостраивания кластеров до оптимальной структуры.
- Кластеры необходимо исследовать в развитии.
- Существует всегда несколько путей развития реальных систем (кластеров), его необратимость и альтернативность в перспективе и ретроспективе.
- Возможны тупиковые ветви развития кластеров.
- Настоящее кластеров определяется и прошлым, и будущим.
- Формирование кластеров необходимо начать с создания желаемых аттракторов, которые бы запустили целенаправленные процессы их самоорганизации.
- Развитие кластеров осуществляется как коэволюция систем (их участников). Коэволюция возникает тогда и там, где эволюция одной системы (участника и/или кластера) через взаимодействие начинает влиять на эволюцию другой системы, т.е. тогда, когда вторая система посредством механизма адаптации начинает приспосабливаться к изменениям первой системы, и наоборот, что формирует общий темп их эволюции и единые моменты обострения.
- Малые причины могут порождать огромные последствия. При определенных условиях (неустойчивости) малые воздействия, причины (микрофлуктуации) могут прорываться на макроуровень и определять макрокартину эволюционного процесса развития кластеров. Малые воздействия могут создавать кластеры.
- На определенных стадиях развития кластеров возможно сверхбыстрое развитие процессов в режиме с обострением. В основе механизма такого развития лежит нелинейная положительная обратная связь. Режимы с обострением могут приводить (при определенных условиях) к локализации, к образованию нестационарных диссипативных структур (кластеров).
- Режимы с обострением – режимы гиперболического роста, когда характерные величины многократно, вплоть до бесконечности возрастают за конечный промежуток времени. Режимы с обострением имеют существенно отличающиеся друг от друга стадии: длительную метастабильную стадию,

когда все характеристики процессов растут чрезвычайно медленно и незначительно, и стадию асимптотической неустойчивости вблизи момента обострения, когда возникает угроза вероятности распада сложной структуры (кластеров).

- Сложная организация (кластер), вероятнее, лишь метастабильно устойчива. Чтобы поддерживать свою целостность, периодически преодолевать тенденцию к стохастическому распаду, она должна существовать в колебательном режиме, позволяющим замедлять процессы и восстанавливать общий темп развития подструктур внутри сложной структуры (кластера). Фундаментальный принцип поведения сложных систем – это периодическое чередование стадий эволюции и инволюции, развертывания и свертывания.
- Хаос разрушителен и конструктивен. Разрушая, он строит, а строя, приводит к разрушению. Хаос есть способ самообновления сложной организации (кластера).
- Возможна реализация в данной среде отнюдь не любой структуры (кластера), но только определенный набор структур (кластеров), обусловленный собственными свойствами этой среды; человеческие действия обречены на провал, если они идут вразрез с внутренними потенциями среды.
- Возможно исключение зигзагов развития (кластеров), если резонансно возбуждать правильные структуры в нелинейной среде, которые почти идеальны, близки к аттракторам – целям эволюции. Резонанс – это не привычное нам взаимное усиление параллельных усилий, а эффективность малых, но топологически правильных воздействий.
- Конфигурационно правильное объединение частей в целое (структур разной степени развитости, «разного возраста» в сложную структуру - кластера) создает возможность ускорения темпов эволюции как целого (кластера) так и входящих в него частей (участников кластера).
- Иногда для ускорения возникновения и развития кластера необходимо создавать и обострять противоречия, разрешать их, например, включая в кластер участника с определенными интересами.
- Следование обстоятельствам – компонент потенциала ситуации. Всякое насильственное действие исключается, допускается следование. Потенциальный эффект не надо искать, не надо прикладывать никаких самостоятельных действий для усилий. Эффект (формирование кластера) вытекает из естественного процесса, и вся стратегия будет заключаться лишь в том, чтобы научиться находить процесс, движущийся в нужном направлении. Появление эффекта происходит естественным путем, само по себе.
- Искусство стратегии состоит в том, чтобы как можно раньше обнаружить самые слабые тенденции, стремящиеся к развитию кластера: выделяя их в тот момент, когда они едва появились и начинают оказывать влияние на непрерывный ход обстоятельств до того, как им удастся проявиться и заметно показать свою эффективность.
- Управление развитием кластера возможно посредством управления потенциалом ситуации.

Данные принципы синергетического подхода носят эвристический характер и в каждом конкретном случае создания кластера эти принципы необходимо использовать сообразно сложившейся ситуации.

Синергетический подход необходимо положить в основу методики формирования кластеров, в том числе аграрных. Основными отличительными признаками чертами этой методики является:

- возможность создавать эффективные кластеры, искусственно, в частности с «нуля»;
- использование естественно-искусственного или комбинированного пути создания кластеров, когда целенаправленное управление запускает механизмы самоорганизации кластера;
- в первую очередь, создается аттрактор кластера, который и запускает механизмы самоорганизации;
- в основу оперативной самоорганизации кластеров положено использование инновационных технологий, в том числе организационных;
- активное участие государства в формировании кластеров сочетается с учетом интересов потенциальных участников кластера;
- направленность на создание многомерного механизма реализующего сверхбыстрые процессы в режиме с обострением;
- сверхбыстрые процессы в режиме с обострением в кластерах, осуществляются посредством системы обратных положительных связей;
- ориентация на формирование кластеров III-го поколения, где не только науке и инновациям принадлежит ведущая роль, но и целесообразно, эффек-

тивно реализуются сверхбыстрые процессы в режиме с обострением;

- обеспечение формирования эффективных кластеров за 1-5 лет (в зависимости от вида кластеров).

Таким образом, только применение синергетического подхода может привести к таким впечатляющим результатам, а использование трансдисциплинарного подхода в полном объеме позволит значительно превзойти эти позитивные эффекты.

Литература

1. Хухрин А.С., Бундина О.И., Агнаева И.Ю., Толмачева Н.П. Развитие агропромышленных кластеров России: синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 56-62.
2. Доклад о мировых инвестициях обзор 2013 // <http://www.un.org/ru/development/surveys/investments.shtml>
3. Хухрин А.С., Примак А.А., Девин С.К., Петухов С.В., Настин А.А. Формирование системы аграрных кластеров России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 34-39.
4. Европейский меморандум о кластерах // Электронный ресурс - <http://rudocs.exdat.com/docs/index-314321.html>
5. Князева Е.Н. Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках // http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/knyazeva_e_n_193_201_10_112_2011.pdf

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бочарова Анна Андреевна

Студентка 5 курса Белгородского государственного национального исследовательского университета
г. Белгород

MORDEN ASSESMENTNT OF MOISTURE SECURITY OF CROPS IN BELGOROD REGION

Bocharova Anna, 5-year student of the Belgorod State National Research University, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Проведена агроклиматическая оценка влагообеспеченности сельскохозяйственных культур Белгородской области. Проанализированы данные об изменении осадков на метеостанциях Белгородской области, в связи с изменениями атмосферной циркуляции, наблюдаемыми в последние десятилетия.

ABSTRACT

The agroclimatic assessment of moisture security of Belgorod region crops is carried out. Data on rainfall of the hydrometeorological center for monitoring environment for the last decades are analyzed.

Ключевые слова: осадки, гидротермический коэффициент, вегетационный период.

Keywords: rainfall, hydrothermal coefficient, vegetation period.

Важнейшие свойства климата, обеспечивающие возможности сельскохозяйственного производства составляют агроклиматические ресурсы. Данные ресурсы территории определяют обеспеченность растений главным образом теплом и влагой, которые оказывают существенное влияние на рост, развитие и продуктивность сельскохозяйственных культур.

В данной работе подробно рассмотрены условия влагообеспеченности территории Белгородской области за период вегетации. Для определения условий влагообеспеченности использовались метеорологические данные суточного разрешения Белгородского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды на трех станциях региона за периоды с 1981 по 2010 гг. и с 1998 по 2013 гг. [5].

На распределение осадков по территории Белгородской области оказывает влияние циркуляция атмосферы. Исследования в институте географии РАН показали, что с 1981 по 1997 гг. отмечался стремительный рост продолжительности выходов южных циклонов, который с 1998 года сменился его уменьшением [1, с.256]. По этой причине, для исследования ресурсов увлажнения использовались метеорологические данные двух временных периодов: с 1981 по 2010 гг. и с 1998 по 2013 гг.

Анализ данных об осадках показал, что за период с 1981 по 2010 гг. наблюдается незначительное увеличение количества осадков (рис.1), что при росте среднегодовых значений температуры приводит к увеличению испарения [2, с. 189]. За исследуемый период наиболее увлажненными был 2004 г.(795 мм), а 1983 г. и 1984 г. ознаменовались, как самые засушливые, поскольку годовое количество осадков было в два раза меньше.

Рисунок 1. Средние значения годового количества осадков Белгородской области за период с 1981 по 2010 гг.

За период с 1998 по 2013 гг. наблюдается также незначительное увеличение осадков. И здесь 2004 год был наиболее увлажненным (795мм.), а самыми засушливыми оказались 1999 (476 мм.) и 2008 (465 мм.) года.

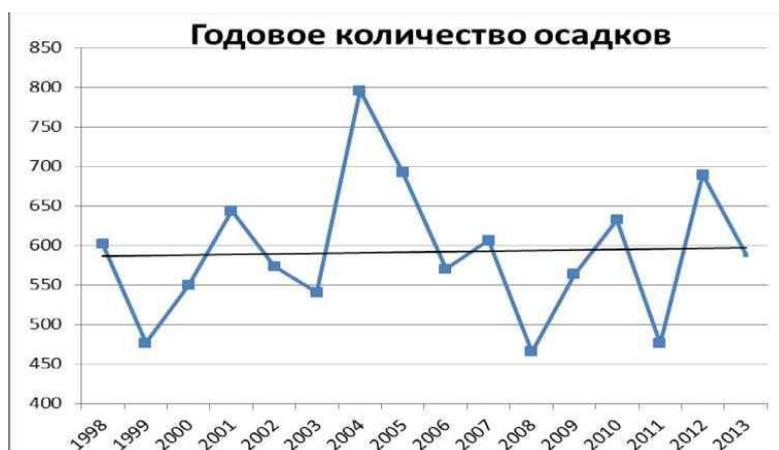

Рисунок 2. Средние значения годового количества осадков Белгородской области за период с 1998 по 2013 гг.

В таблице 1 приведены средние месячные суммы осадков вегетационного периода за различные периоды осреднения. Обращает на себя внимание увеличение количества осадков в июне и июле на станциях Б. Фенино и Валуйки, что при высоком температурном фоне этих месяцев увеличивает угрозу высыхания сельскохозяйственных культур. Рост количества осадков в этих месяцах не компенсирует снижение запаса продуктивной влаги в пахотном слое, поскольку значения испаряемости превышают сумму выпавших осадков [4, с.62]. Следует отметить

сокращение количества осадков в летний период на самой западной метеостанции – Готня. Западная территория всегда ознаменовывается, как самая увлажненная, а в связи с сокращением осадков и здесь наблюдается засуха.

Значения суммы осадков за период вегетации с 1998 по 2013 заметно сократились в сравнении с предыдущим тридцатилетним периодом. На фоне увеличения температуры воздуха, сельскохозяйственные культуры подвергаются значительному высыханию, что может значительно снизить их продуктивность.

Таблица 1

Осадки вегетационного периода ($t > 5^{\circ}\text{C}$), осредненные за разные периоды времени

Месяцы	Станции	1981-2010 гг., мм.			1998-2013 гг., мм.		
		Б. Фенино	Валуйки	Готня	Б. Фенино	Валуйки	Готня
Апрель		41,7	35,9	44,8	35,7	32,3	34,1
Май		52,8	49,8	54,2	53,4	47,8	55,4
Июнь		66,8	69,2	69,7	70,2	65,9	64,5
Июль		65,9	69,7	74,04	65,2	82,02	72,7
Август		52,1	49,2	50,03	53,2	40,7	40,2
Сентябрь		59,6	54,3	64,1	60,8	46,04	60,1
Октябрь		49,6	47,03	54,6	55,5	53,9	55,5
Сумма		388,5	375,2	411,5	393,9	368,7	382,5

Условия влагообеспеченности территории изучаются с помощью показателя увлажнения. Из большого числа показателей, в данной работе применяется гидротермический коэффициент Г.Т. Селянинова, который представляет собой отношение суммы осадков (r) в мм за период активной вегетации к сумме температур (Σt) за это же время, уменьшенной в 10 раз., т. е. чем ниже ГТК, тем засушливее местность [3, с.155].

Значения гидротермического коэффициента (ГТК) за период активной вегетации свидетельствуют о содержании оптимального развития большого числа сельскохозяйственных культур в исследуемом районе.

Величина ГТК за период с июня по август равна 1 и характеризует условия увлажнения как недостаточные. Это следствие расположения исследуемого района в лесостепной и степной зоне и преобладания антициклональной погоды. За период с 1981 по 2010 гг. только на ст. Готня ГТК в мае и июне близок к оптимальному. Это следствие расположения станции на западе области и в лесостепной зоне.

С 1998 по 2013 гг. помимо наиболее оптимальных данных по ст. Готня, в Б. Фенино отмечаются схожие показатели. Самый засушливый район области - Валуйки, так как данная станция расположена на юго-востоке области и в степной природной зоне.

Таблица 2

Средние значения ГТК за период активной вегетации с 1981 по 2010 гг.

метеостанции	май	июнь	июль	август	сентябрь	ср. значение
Б. Фенино	1,2	1,2	1	0,9	1,8	1,2
Валуйки	1,1	1,2	1,1	0,8	1,6	1,2
Готня	1,3	1,3	1,2	0,8	2	1,3

Таблица 3

Средние значения ГТК за период активной вегетации с 1998 по 2013 гг.

метеостанции	май	июнь	июль	август	сентябрь	ср. значение
Б. Фенино	1,3	1,3	1	0,9	1,8	1,2
Валуйки	1	1,1	1,2	0,6	1,2	1
Готня	1,3	1,2	1,1	0,6	1,8	1,2

В целом показатели ГТК по всем станциям не сильно отличаются, что дает основания для характеристики Белгородской области, как региона с недостаточным увлажнением. Согласно полученным значениям ГТК, на территории Белгородской области регулярно высокие урожаи сельскохозяйственных культур без искусственного орошения получить невозможно.

Список литературы

1. Кононова Н.К. Классификация циркуляционных механизмов Северного полушария по Б.Л. Дзердзеевскому / отв. Ред. А.Б. Шмакин; Российская акад. наук. Ин-т географии. - М.: Воентехиниздат, 2009. - 372 с.
2. Лебедева М.Г., Крымская О.В. Проявление современных климатических изменений в Белгородской области //Научные ведомости БелГУ. - 2008, №3(43), вып.6. - С. 188-196.
3. Лосев А. П., Журина Л. Л. Агрометеорология: учебное пособие. - М.: Колос, 2001. - 296 с.
4. Оценка величины испарения с водной поверхности на юге Центральночерноземного региона Л.К. Решетникова, М.Г. Лебедева, М.А. Петина [и др.]// Экологический мониторинг. - 2010. - №5. - С. 60-64.
5. Фондовые материалы Белгородского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Москвина Ирина Константиновна,

канд. филос. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, член Международной ассоциации историков искусства и художественных критиков

EXPERT ACTIVITY AS AN ELEMENT OF PROTECTION OF CULTURAL VALUES AND CULTURAL HERITAGE

Moskvina Irina Dr.Ph., proff., St.-Petersburg state institut of culture Member of frt critics & art historien association (AIS)

АННОТАЦИЯ

В настоящее время экспертиза объектов культурного наследия имеет два основных направления: экспертиза объектов недвижимого культурного наследия и экспертиза движимых культурных ценностей. Развитие экспертизы как комплексного знания позволяет преодолеть в практике экспертной деятельности разрыв между сферами «культуры» и «искусства».

ABSTRACT

At present examination of objects of cultural heritage has two main areas: the examination of immovable cultural heritage and expertise of movable cultural property. The development of expertise as an integrated knowledge can overcome the practice of expert activities the gap between the worlds of "culture" and "art."

Ключевые слова: культурная ценность, культурное наследие, охрана культурных ценностей и культурного наследия, «недвижимое культурное наследие», «движимые культурные ценности», экспертиза, экспертная деятельность

Keywords: cultural value, cultural heritage, protection of cultural values and cultural heritage, "the real cultural heritage", "movable cultural property", expertise, expert activity

Ценности культуры играют существенную роль в процессе самоидентификации как личности, так и народов в целом. Выдающиеся культурные ценности являются связующим звеном между эпохами, воплощая культурную и историческую память. В них отражены ценностные смыслы духовной жизни народа, объединяющие людей вокруг общезначимых идеалов. Культурные ценности запечатлевают в себе талант и высокие достижения их творцов. Они формируют духовно развитую личность, сопричастную к культуре своего народа и человечества в целом. Поэтому утрата культурных ценностей, их изъятие из национального и мирового культурного наследия, имеет чрезвычайно негативные последствия. Таким образом, охрана культурных ценностей от различных посягательств (вандализм, разрушения, хищения, незаконный оборот, в том числе и контрабанда), является важнейшей проблемой сохранения национального и мирового культурного наследия. В вопросе сохранения культурного наследия существенная роль принадлежит культурных ценностей. В настоящее время экспертная деятельность в сфере объектов культурного наследия распадается, условно говоря, на два основных направления: экспертиза объектов недвижимого культурного наследия и экспертиза движимых культурных ценностей. Объекты недвижимого культурного наследия – памятники, памятные места, исторические здания и прочее, олицетворяющие культурную и историческую память народа, несомненно, являются приоритетными объектами охраны. Защита недвижимого

культурного наследия имеет под собой значительную теоретико-методологическую базу. В ее основе лежат международная система и международные правовые нормы охраны культурного наследия. Введение объекта под охрану, придание ему статуса наследия включает в себя в качестве неотъемлемого компонента историко-культурную и искусствоведческую экспертизы. Вместе с тем, существует множество проблем, связанных с определением системы видов и видовых подгрупп объектов культурного наследия, понятия «предмет охраны», методов историко-культурной экспертизы, ее критериев, форм и методов ведения. Зачастую существующие в настоящее время виды экспертизы – историко-культурная, искусствоведческая не дают возможности решить задачу с определением предмета охраны и соотнесения объекта с категорией «объект культурного наследия». Практика последних лет показывает, что многие утраты связаны с лакунами в методологии экспертной деятельности, в отсутствии интегративных подходов, в отсутствии критериев ценности тех или иных артефактов и территорий. Важной проблемой является процедурно-документационное сопровождение и определение статуса эксперта. Однако в деле охраны памятников и недвижимого культурного наследия заинтересованными сторонами выступают не только государство, но и общество, различные инициативные общественные движения. Непосредственное участие общественности может внести коррективы в понимание ценности того или иного объекта, несмотря на различные формальные критерии и

экспертные заключения специалистов. Практика показывает, что общественные движения, например, «Живой город» выступали инициаторами по определению ценности того или иного объекта в качестве объекта культурного наследия. Современное законодательство закрепляет подобные гражданские инициативы. Однако это положение имело немало противников со стороны организаций, не заинтересованных в расширении охранных зон и увеличении объектов охраны. Показательным примером является конфликт вокруг реконструкции Конюшенного двора на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге.

Однако, если объекты недвижимого культурного наследия находятся буквально «на виду» и общество резко реагирует на их утрату, то существенная часть культурных ценностей (картины, антиквариат, предметы коллекционирования), в силу своей специфики, а также возможного нахождения в сфере частного владения зачастую выпадает из сферы охраны. Все, что относится к категории «движимых» культурных ценностей, возможных к обращению на рынке и перемещению, находится в состоянии различных угроз. Проблема защиты движимых культурных ценностей осложняется также и тем, что мир ценностей сложен и трудноописуем, их классификации многочисленны и условны, а сами ценности по своей природе разнообразны и неоднородны. Артефакты, входящие в понятие «движимая культурная ценность», имеют множество вариаций, в зависимости от тех контекстов, в которых их рассматривают. В настоящее время понятие «движимая культурная ценность» остается во многом размытым. Оно отражено в различных нормативно-правовых документах, но в конечном итоге вопрос отнесения артефакта к этой категории является во многом прерогативой экспертов. Существующие критерии – возраста, значимости для национального культурного наследия являются весьма условными. Существующие методы экспертизы – историко-культурная, искусствоведческая не являются исчерпывающими. Так, например, некоторые иконы не являются собой высокохудожественные произведения, но их ценность определяется иными критериями: значимостью в культурном отношении. Их утрата в связи с незаконным вывозом за рубеж нанесла бы значительный урон полноте национального культурного наследия.

Существенной проблемой остается деятельность экспертных сообществ. Рост фальсификаций, заведомо ложных экспертных заключений говорит о проблемах в этой сфере. Проведение исследований по установлению ценности объекта бывает необходимо в случае вывоза предметов искусства за границу, а также при выставлении

объектов искусства на аукционе. В современной России все более актуальным является более четкое определение статуса экспертной деятельности. Это обусловлено наличием и дальнейшим развитием арт-рынка и оборота культурных ценностей. Экспертиза культурных ценностей в ситуации их перемещения через таможенную границу предполагает интегративность методов специальных экспертиз – историко-культурной, искусствоведческой, религиоведческой и прочих. Это в свою очередь налагает особые требования к квалификации эксперта, выдающего разрешение на вывоз культурных ценностей. Главной целью экспертизы является анализ и изучение объектов культуры с целью установления их культурной ценности. Объектом экспертизы может выступать широкий круг артефактов, исследование которых требует наличия специальных знаний в сфере истории, истории материальной культуры, искусствоведении и применения разнообразных методов исследования артефактов. Важным аспектом проблемы является соотнесение различных видов экспертиз, выявления их специфики. Экспертиза (историко-культурная, искусствоведческая экспертизы) может проводиться с целью определения охранного статуса предмета или объекта, выдачи разрешения на его ввоз, вывоз, его музеефикации. Вместе с тем, существующая практика экспертиз не всегда отвечает требованиям современного состояния оборота культурных ценностей. Важным аспектом актуальности проблемы является сложная структура современной художественной жизни, обусловленной многими процессами, в том числе и развитием арт-рынка и антикварного бизнеса. Развитие методологии экспертизы, квалификации экспертов должно стать эффективным инструментом для определения культурной ценности предметов антиквариата и коллекционирования, выходящих за границы академических представлений о дисциплинарных границ искусства. В эту сферу входит экспертиза для выяснения культурной художественной, исторической и коллекционной ценности, предметов повседневной культуры, одежды, мебели, оружия и прочее. Важным является также экспертиза современного искусства, определения его статуса как культурной ценности. Развитие экспертизы как комплексного знания позволяет преодолеть в практике экспертной деятельности разрыв между сферами «культуры» и «искусства». Экспертиза проводится в ходе расследования различных уголовных и гражданских дел, в том числе и связанных с хищением антиквариата, контрабандой произведений искусства, повреждением и уничтожением памятников культуры.